

Григорья Оксана

Мир

ПРАВИЛА

Мир

Кто бы мог подумать — вышла из дома за молоком, а теперь выхожу замуж за Высшего Мага Эирианна! Совсем скоро, осталось только доехать до Тары. Правда, дороги опасны, фоморы рвут Грань, Мунстер замер в ожидании войны...

Глава 1

Мы выехали из Туиренна на рассвете. Одиннадцать крытых повозок, одна из которых расшита шелковыми лентами, пестрая до дрожи, потащились по разбитой земляной дороге на север. Колеса и конские копыта еще не поднимали пыль, прибитую утренней росой, но я представляла, что будет дальше. Лето пришло в Мунстер, к полудню устанавливалась такая жара, что передвигаться не было сил, а мысли превращались в густое горячее варево.

Я с надеждой взглянула на небо. Светлеющее по краям от разыгравшегося рассвета, оно было затянуто облаками. Как же хочется, чтобы дождь остудил разгоряченную землю! Его ждали уже полтора месяца, усердно молили Богов, надеясь, что урожай не пострадает от засухи.

Вокруг раскинулись пшеничные и кукурузные поля, сменявшиеся цитрусовыми рощами. Темными обелисками взмывали ввысь кипарисы. Цветущие белые и розовые кусты подступали к дороге, пахли одуряюще-сладко. Когда караван свернул к подножию горы Луара, место полей заняли убегающие вверх по склону виноградники и оливковые рощи. Иногда вдалеке мелькали крыши крестьянских подворий, до слуха доносилось блеяние коз и овец. Пастухи гнали на выпас стада мохнатых низкорослых коров, выкрикивали приветствие и махали нам вслед.

Вскоре Туиренн скрылся за очередным холмом. Я оглядывалась, рискуя выпасть из непривычного седла без стремян, пока не исчезли из виду верхушки охранных городских башен. Путешествие началось. На меня напали тревожные мысли и плохие предчувствия, но были разбиты на голову. Все будет хорошо! Даже то, что я непривычна к верховой езде, не портило настроения. К тому же, мне досталась покладистая рыжая кобыла, которую купили на большой ярмарке. Мы с ней вполне ладили. Рыжая лошадка нрав имела добродушный, интересовалась, в основном, едой, немного мужчинами — иногда кидала задумчивые взгляды на здорового жеребца Кейна. Я ее понимала, поглядывая в том же направлении, но уже на хозяина. Черноволосый маг в темной одежде выглядел более чем привлекательно, аж дух захватывало и даже порой заносило на поворотах. До сих пор не могла привыкнуть, что он — мой жених. Надо же, четыре месяца назад вышла в магазин за молоком, а теперь выхожу замуж за одного из Высших Магов Эирианна!

От этой мысли становилось не по себе. Мурашки волновались, табунами носились вверх-вниз. Что бегаєте, глупые? Все уже решено! Кажется, я влюбилась, к тому же, маг принес в мою жизнь уверенность в завтрашнем дне. От его поцелуев исчезали последние сомнения, хотелось поскорее добраться до Тары. Но тащиться нам недели три, не меньше. Да и путешествие обещало быть не из легких. Эирианн замер в ожидании войны, фоморы то и дело прорывали Грань. Поговаривали, что и армии Темных не заставят себя долго ждать. В последнее время нападали чаще, более многочисленными отрядами. В Мунстер нечисть

прорывалась из Великой Пустыни и Ничейных Земель, по территории которых пролегла часть путь нашего каравана. Можно, конечно, отправится в обход, на запад, оттуда на кораблях до Коннахта, как делали многие, но Кейн решил рискнуть. Зачем тратить два месяца на объездной путь, если торговые караваны Туиренна шли, усиленные дополнительной охраной и магами?

Наш вел Риох — здоровенный, коренастый дядька, заросший седой бородой. Лет ему было хорошо за пятьдесят, последние тридцать ходил с караванами по всему Эирианну. В его голосе, жестах и движениях скользила уверенность в том, что мы доедем. И я поверила. К тому же, нас охраняли тринадцать вооруженных до зубов воинов и два мага, за одного из которых собралась замуж. Второго звали Ессай, лет ему было около двадцати, не больше. Рыжеволосый маг первым делом подъехал знакомиться, а затем полностью завладел вниманием Кейна. Оказалось, Ессай доучился в Академии лишь до четвертой ступени, затем вернулся в Тиуренн зарабатывать деньги, чтобы содержать семью после смерти отца. Последний год охранял караваны, дважды ходил в Тару с Риохом, и оба раза благополучно.

Маги увлеченно беседовали, не обращая на меня внимания. Зато внимание обратил колоритный тип на огромном вороном жеребце — здоровенный, бритый налысо мускулистый воин, с которым мы тоже успели познакомиться в предрассветный час на Ратушной площади. Звали его Брионн, он командовал охраной. Из одежды мужчине местные Боги этим утром послали только штаны. Мой взгляд то и дело зависал на мускулистом теле местного бодибилдера, да и он, пожалуй, рассматривал меня слишком пристально. Только этого не хватало! Хотя, чему удивляться — же те самые Боги к штанам мне послали лишь рубаху и высокие кожаные сапожки. Я чувствовала себя неуютно под заинтересованными мужскими взглядами. Кейн предупреждал, что лучше надеть платье, но я не собиралась тащиться в нем в седле всю дорогу. Так что, пусть смотрят, быстрее привыкнут, потому что в таком виде я предполагала мелькать довольно часто. К тому же, пялиться на будущую жену Высшего Мага можно, но если только осторожно, а руками трогать — себе дороже!

Брионн, наконец, ускакал в начало каравана. Я поерзала в седле, пытаюсь устроиться поудобнее, подозревая, что к вечеру начнут болеть непривычные к подобного рода нагрузкам мышцы. Если придется совсем плохо, переберусь в повозку к дочерям леди Аирис. Вот и она, разукрашенная зелеными, синими и желтыми лентами... Полог откинут, девушки весело переговаривались, обсуждая проезжающих мимо мужчин. Сестры казались похожими, несмотря на четырехлетнюю разницу в возрасте: темноволосые, черноглазые, с приятными, немного крупными чертами лица. Не сказать, что красавицы, но довольно миленькие, среднего роста, с пышными формами и начинающими полнеть фигурами. В этом мире за удобой никто не гнался, даже наоборот, так что я со своим первым размером терялась за их роскошными бюстами. Меня это мало тревожило — маг любил и такой, да и бегать легче.

Девушки, заметив меня, замолчали, ошетинились холодными колкими взглядами. Как работать в таких условиях? Ведь я дала согласие их матери не только охранять, но и присмотреть, чтобы те не наделали глупостей — не забеременели ненароком или не сбежали неизвестно с кем. Мой счет пополнился двадцатью пятью монетами, а голова — дополнительными заботами. Как оградить их от мужчин?

Окинула взглядом растянувшийся на пару сотен метров караван — ой, здесь где развернуться, вернее, от кого забеременеть. Что далеко ходить — тринадцать молодых воинов с предводителем в одних штанах... Тот самый Вожатый Риох, к примеру. Дядьке хорошо за пятьдесят, а все норовит окинуть мою попу одобрительным взглядом. Маги?..

Своего никому не отдам, но есть второй, молодой и в походящем легкомысленном возрасте. Еще Эскар, сын купца из Тары, долговязый шатен лет под тридцать с цепким взглядом карих глаз, что сопровождал повозки с вином, оливковым маслом и специями в торговый дом отца.

А ведь еще возницы, несколько бородатых паломников преклонного возраста — не зря же говорят, что седина в бороду, бес в ребро... Пара человек непонятного происхождения — что от тех ожидать? И, наконец, самая опасная кандидатура — Лугус Одхан, знаменитый на весь Эирианн филид Высшей Ступени, бард, поэт и знаток народного эпоса. Неистово красивый блондин с длинными вьющимися волосами и голубыми глазами направлялся из Туиренна в королевский двор Мидэ. Из седельных сумок его белой лошади кокетливо выглядывала лира, соседствующая с притороченным рядом солидных размеров мечом. Убиться и не жить, называется!

Сестрички были такого же мнения. При первой встрече они чуть не выпали из повозки, затем едва не свернули себе шеи, пытаясь получше разглядеть блондина. Да и я, надо признаться, иногда поглядывала в его сторону. Ну надо же, как хорош! Определенно, в нашем мире он мог бы стать почетным донором в репродуктивных клиниках! Филид в ответ детально осмотрел на мою попу, обтянутую штанами, задержался на груди и светлых косах. Да-да! Мы с тобой одной крови, светловолосых в Мунстере днем с огнем не сыщешь!

Вскоре, правда, мужчина потерял ко мне интерес, переключившись на сестричек. Судя по восторженным выражениям на их лица, девочки с радостью бы отдали блондину свои трепетные сердца, хотя, сдается мне, похожего продукта мужчине давно уже надарили на целый оптовый склад.

Оказалось, лошадь Лугуса вместе с сокрушительно красивым хозяином вышагивала недалеко от повозки дочерей леди Аирис.

Так вот о ком они шептались!

— Дорогая моя, советую тебе девочек-то попридержать! — произнес, подъехав ко мне маг. — Список побед Лугуса длиннее устава Гильдии Нищих. Я неплохо с ним знаком, сталкивались в Академии.

Я хмыкнула, вспомнив свиток с уставом. Впечатляюще!

— Ты тоже с ним поосторожнее, — продолжил Кейн. — Кровь Первородных в нем очень сильна. Помнишь, я рассказывал о магии Племени Дану, вызывающей влечение? — скучающим тоном произнес маг.

Я пожала плечами. Было дело, но речь шла совсем о другом Первородном!

— Это так, на всякий случай, — добавил Кейн. — Предупреждаю, чтобы не наделала глупостей.

— Я и не собиралась, — отозвалась беспечно. — Зачем он мне?

Мое сердце было закалено в суровой борьбе с Райвеном Маккалахером, а затем отдано художавому черноволосому магу с ехидной улыбкой.

— А ты, часом, не ревнуешь? — подозрительно поинтересовалась у своего жениха.

— Лугус — хороший филид! — задумчиво произнес Кейн. — Будет жаль, если Эирианн лишится одного из лучших своих сыновей. Надеюсь, у него хватит ума понять, что ты — моя.

Я растерялась. Ревнивый маг — это плохо, а ревнивый Высший Маг — уже опасно для окружающих.

— Это шутка такая, да? — переспросила у него. — У меня даже и в мыслях не было!..

— Речь шла не о тебе, а о нем.

Мы ехали какое-то время молча.

— А если я передумаю, то Эирианн лишится одной из своих дочерей?

Менять свое решение я не собиралась, но все же хотела прояснить щекотливый момент. Маг подъехал ближе и, прежде чем успела возразить, выдернул меня из седла. Вот так, обхватил одной рукой за талию и перетащил на свою лошадь.

— Что ты делаешь? — возмутилась, когда он усадил меня к себе лицом. Как бы еще и не упасть! Я вцепилась в него клещом и для верности обвила ногами. — Кажется, я еду задом наперед!

— Отличный способ передвижения, — усмехнулся Кейн, придерживая меня одной рукой. Внезапно спросил: — А ты решила передумать?

Взглянула в лицо мужчины, спокойное, немного усталое, с залегшими морщинками вокруг черных глаз. Я понятия не имела, сколько ему лет... Всегда думала, что маг молод, не старше тридцати, но сейчас он казался значительно старше. Берлинская стена его уверенности пала, и, затянутая в омут черных глаз, я повалилась в бездну одиночества и тоски. Дыхание перехватило, сердце стукнуло, напоминая о прошлом, заныло в груди. Не собираюсь причинять ему боль, никогда!

— Ну же, — настаивал мужчина. — Скажи, ты собралась передумать?

Покачала головой.

— Нет... Никуда я от тебя не денусь! Только если ты меня бросишь.

Он улыбнулся. Лицо снова помолодело, словно и не было тех морщинок, губы тронула привычная улыбка.

— Это выше моих сил! Так что, дорогая, ты попалась!

— Кажется, такое говорят про мужчин, — пробормотала я, и тут он меня поцеловал, да так, что правильное употребление оборотов перестало меня волновать.

Не только это! Мир растворился, пропал, а, может, скромно отвернулся, оставив нас одних во всей Вселенной.

— Как же далеко до Тары! — пожаловался маг, отрываясь от моих губ. Его руки залезли под мою рубашку, да и я не осталась в долгу. Наши бедра соприкасались, сквозь тонкую ткань, разделяющую нас, я чувствовала охватившее его возбуждение. От этого становилось жарко, сладкие ожидания бередили кровь, редкие мысли метались в лихорадочном бреду.

— Еще хочу, — попросила у него, и мы целовались так долго, пока маг не признался, что еще немного, и меня в качестве невесты до конца пути не довезет.

А потом пошел дождь. Сначала накрапывал, затем хлынул косыми струями под пришедшими с севера резкими порывами ветра. Я смеялась, раскинув руки, подставляя лицо воде, не боясь упасть, зная, что Кейн удержит в любом случае.

Мимо проскакал Риох. Окинул удивленным взглядом композицию — двое на лошади, один задом наперед, — и улыбнулся. Струйки воды текли по его лицу, терялись во внушительной бороде.

— Хороший знак! — произнес он, показав на небо, и поскакал дальше.

Наконец, маг пересадил меня в направлении движения, достал из седельной сумки плащ, накинул себе на плечи, укутав меня фалдами. Прижал к себе. Его горячее дыхание обжигало ухо и затылок, я чувствовала, как размеренно бьется его сердце. Так бы и ехала всю жизнь!

Но дождь утихал. Пахнуло свежей зеленью и черноземом, под копытами лошадей звонко чавкала грязь, и разбегались во все стороны ручьи.

— Тебе не помешает переодеться, а то ты вся дрожишь, — сказал Кейн.

— Мне и так хорошо!

Вскоре я поняла, что он маг был прав. Мокрая одежда липла к телу, холодный ветер продувал насквозь, несмотря на то, что куталась в его плащ. Оглянулась в поисках лошади. Как могла про нее забыть! Послушная кобылка вышагивала неподалеку, совершенно не собираясь теряться. Кейн помог ее поймать, затем отыскать сменную одежду в седельной сумке, поцеловал меня еще раз, и я полезла в повозку к девочкам переодеваться. Заодно решила проверить своих подопечных.

К тому же, нам не мешало поговорить. До сегодняшнего дня мы встречались лишь однажды в доме леди Аирис. Под строгими взглядами матери сестры вели себя ниже травы тише воды, но Кейн предупреждал, что девочки полны сюрпризов.

Откинула полог и обомлела. А вот и первый!.. На расшитых подушках рядом с окованным сундуком возлежал Лугус, бард и поэт в одном флаконе. На лице застыло блаженное выражение, белокурые волосы волнами спадали на темно-синюю рубаху.

Хорош, зараза!

В руках филид сжимал лиру. Ах, значит, мы тут развлекаемся!

Троица посмотрела на меня с недоумением.

— А что делает мужчина в женской раздевалке? — противным голосом поинтересовалась я. Пригнувшись, протопала через повозку, чуть было не зацепившись за вытянутые ноги филида. Положила сухую одежду на сундук, посмотрела на Лугуса со значением.

Догадается уйти или нет?

Не догадался, да и девушки проводили меня суровыми взглядами. Мать строго настрого наказала слушаться и повиноваться, но, кажется, у нас с первого же дня у нас возникли разногласия. И все из-за красавца-филида!

— Спасаясь от дождя, — вежливо ответил он.

— Если что, дождь уже кончился, — известила я. — Можно выйти и убедиться!

Поэт усмехнулся.

— Забавная... Откуда ты, девушка? Из каких краев? Я слышу в голосе акцент, сдается мне, жителей севера.

— Из Улайда, — буркнула я. Удачно вышло, что Улайд как раз на севере! — На улице солнце, уважаемый... Советую проверить!

Филид окинул меня взглядом и хорошо поставленным голосом произнес:

— Девочка ясноглазая,

с кудрями белокурыми,

и щеками пурпурными.

Твои зубы белы как снег,

твои губы красны как кровь!

Я обомлела. Надеюсь, не покраснела, продемонстрировав пурпурные щеки наяву.

— Много крови из-за нее

будет пролито среди уладов, — задумчиво добавил Лугус.

Из-за меня-то?! Вспомнила ревнивого мага. Нет, крови не будет, а вот испепелить — это он запросто!

— Стройная, светлая, статная,

Сотни воинов сразятся из-за нее...

Короли к ней будут свататься

И с войсками подступят с Запада.

Тонкие длинные пальцы, украшенные кольцами, коснулись струн лиры. Неужели запоем? О, боже, я этого точно не переживу!

— Сейчас буду переодеваться, — сказала ему. — Насчет войск с Запада — ничего не могу сказать, но сейчас подступит мой муж — проверить, все ли у меня в порядке, — в пути мы выдавали себя за женатую пару, звали меня госпожой Мартой Логан. В общем, всячески привыкала к будущей роли. — Не думаю, что ему понравится увидеть голую меня в такой компании. Боюсь, совсем не понравится! Вы разве не встречались раньше с Кейном Логаном?

Филид поморщился, но продолжал гнуть свою линию:

— Губы ее как кораллы,

Зубы ее как жемчуг,

Позавидуют королевы

Красоте ее совершенной!

Не знаю насчет королев, но девочки смотрели на меня оборотнями-волками в полнолуние. Сейчас покусуют!

— Значит, еще незнакомы! — вздохнула я. — Ну что же, встреча обещает быть незабываемой, — и стала развязывать пояс.

— О, женщина жестокая,

По воле твоей

Будут изгнаны из Улайда

Сыновья могучего Уснеха! — продекламировал филид, поднимаясь. — Все, я ухожу! Ну да, знаю я твоего Логана. Нервный тип!.. Надо же, наконец-то и ему повезло!

И филид, коротко попрощавшись, нас покинул. Выпрыгнул из повозки, затем свистнул, подзывая лошадь.

Я повернулась к сестрам. Девушки рассматривали меня с кислыми лицами. Руки младшей теребили подушку, заплетая в косы длинные нити разноцветной бахромы.

Кажется, настало время для небольшой беседы!

— Напоминаю для особо забывчивых, — начала я, — что мы с вашей матерью заключили договор, который я собираюсь выполнить. Это означает, что в дороге мы будем жить по моим правилам, а в правилах у нас — строжайший celibat!

Стащила с себя мокрую рубаху, оставшись голой по пояс. Любимый бюстгальтер не так давно умер от старости, и я торжественно проводила его в последний путь в кухонную печь.

— Никаких мужчин до Тары! — пояснила им, поймав недоуменный взгляд сестер. Кажется, здешние незнакомы с этим словом. — Приедем на место, и тогда вы свободны! Можете делать, что хотите, когда хотите и с кем захотите. Меня это уже больше не будет касаться. Но пока я вас охраняю, никаких отлучек без разрешения! Разговоры с посторонними строго под моим наблюдением. До этого места все понятно?

Старшая, Эйна, фыркнула:

— А по нужде тоже с разрешением?

Я кивнула. Младшая, отложив подушку, неожиданно спросила:

— Это правда, что ты дралась голая в Бэлтайн? С лучшими бойцами Гильдий?

— Было дело, — призналась ей. — Одному я сломала нос, второму перегрызла горло.

Затем меня сняли с соревнований...

По большому счету, так оно и было! Девушки испуганно переглянулись.

— Если у кого-то есть возражения, то может начинать возражать, — милостиво разрешила им.

Угу, я почти в форме! Осталось только штаны снять, и сразу можно приступать! В школьной столовой я пару раз наблюдала женские драки — соперниц таскали за волосы и поливали компотом. Вряд ли здешний стиль ведения боя сильно отличается от нашего...

— Ну так что же?

Сестры потупились. Право сильнейшей оспаривать у меня никто не собирался.

— Будем считать, что мы договорились! Спать будем вместе — в одной комнате на постоянных дворах, или же в повозке, если остановимся в лесу.

— А как твой муж? — недоуменно спросила старшая. — Не думаю, что он будет в восторге твоей затеи! Или он собирается спать с нами?

Я фыркнула в ответ. Вот еще, размечталась! Мага своего я никому не отдам!..

— У нас целибат, — напомнила им. — Так что... Я тоже его поддерживаю на общественных началах. — Как раз до Тары. — Все, время пошло!

Кажется, Кейну это совсем не понравится!

— Как он вообще на такой женился?! Ты даже на женщину не похожа! — в сердцах воскликнула Эйна.

— Разве? — усмехнулась я. — Давно подозревала, что ему больше мальчики нравятся!

— Раньше он знал толк в настоящих женщинах! Не понимаю, как ты его заполучила, северянка! — добавила она с ненавистью в голосе. — Но я не думаю, что это надолго.

Я взглянула на Эйну. На лице девушки застыла презрительная гримаса. Верхняя губа чуть приподнята, обнажая край острых зубов, делая ее похожей на хищницу.

И я подумала... Неужели у них с Кейном что-то было?! С чего бы ей себя так уверенно вести?!

Мысль о волосах и компоте тут же показалась мне очень даже привлекательной. Захотелось разобраться с ней без вбитых до автоматизма приемов айкидо или же техники кун-фу.

Напряженную обстановку разрядил жалобный голос Сабрины:

— А можно мне сходить к Прорицательнице, когда доедем да святилища Дагды?

— Это кто еще такая? — удивилась я.

Про Бога Дагду я уже знала, Кейн рассказывал. Хороший такой бог, добрый. Ничего плохого не делал, покровительствовал Племенам Богини Дану и местным друидам. Принес с собой в Эирианн котел изобилия, никогда не иссякавший, арфу и колесо, от которого гложет всякий, кто услышит, слепнет тот, кто увидит, и погибнет тот, на кого оно упадет. Последнее утверждение меня очень умиляло. Не стой под стрелой, называется! Четвертым артефактом Дагды оказалась дубина, которая убивала людей в этом мире и воскрешала в другом. Сначала я заинтересовалась, но, оказалось, ее заперли в королевской сокровищнице Тары. К тому же, в охранниках ходил слепой Великий Друид Мог Руйт. Не знаю, кто такой, но по голосу Кейна я поняла, что дядька серьезный.

Так что добраться до дубины, убиться ею и очутиться в Москве не представлялось мне возможным. Впрочем, не сильно и хотелось — вообще-то я замуж выхожу в Эирианне!

— Что еще за Прорицательница? — поинтересовалась я у младшей.

— Она живет в пещере над храмом, — начала Сабрина. — Видит всех насквозь — и

прошное, и будущее. И никогда, никогда не ошибается! К ней съезжаются за советом со всего Эирианна. Мои подруги были... А я еще нет!

Ее сестра поморщилась:

— Все ты придумываешь, Сабри! Зачем тебе это надо?

— Я хочу знать, когда и за кого выйду замуж. Тебе хорошо, у тебя уже есть жених! А мне что делать?

— Не волнуйся, тетя быстро кого-нибудь подыщет, — усмехнулась Эйна.

Сабрина вздохнула.

— В том-то и дело, что кого-то там подыщет!.. А я сама хочу, чтобы любил, и я его тоже. Вспомни, что Прорицательница сказала Мабине!..

— Полнейшую ерунду она сказала! Маби вышла замуж вовсе не за темноволосого, а за лысого, который к тому же ее почти на тридцать лет старше!

— Ну и что! Зато в молодости он был темноволосым... Ионе она тоже всю правду выложила!

— Конечно, я бы тоже за пять фартингов всю правду выложила, — засмеялась старшая. — Та как была страшной старой девой, так ею и помрет!

— Все ты придумываешь! — взвизгнула Сабрина.

— Девочки, завязывайте ругаться! — попросила я. — Так и быть, можешь сходить к Прорицательнице, — сказала Сабрине.

Бабушка занималась похожим делом в салоне «Кассандра», надо же поддержать местных предпринимателей!

— А ты? — спросила у меня Сабрина. — Разве не хочешь узнать, как сложится твоя жизнь?

— Не хочу, — покачала головой.

Мало ли, вдруг местная знаменитость в самом деле видит всех насквозь?! Разглядит еще мою московскую реальность, мужа, молоко и черный джип на обледенелой дороге, а я... А я даже Кейну не призналась!

— Боишься? — усмехнулась старшая. — А я тебе и так предскажу, к Прорицательнице ходить не надо! Сберегу пять фартингов... Он бросит тебя раньше, чем доедете до Тары, вот увидишь!

— Смелое утверждение, — усмехнулась я. — Интересно, почему же это он меня бросит? Не из-за тебя ли, часом?

Девушка пожала плечами, обтянутыми синим платьем. Полная грудь колыхнулась.

— Может, и из-за меня...

— Эйна, прекрати уже! — взмолилась Сабрина. — Ну почему ты такая вредная?!

— Это не я, она первая начала!

Поняв, что мне меньше всего хочется участвовать в разборках — кто первый начал и кто второй ответил — я быстро переоделась и выскользнула из повозки. Молоко пора выдавать за такую работу, а то предельная концентрация вредных испарений Эйны давно превышала допустимую норму!

Глава 2

Так и знала, что магу не понравятся условия моего договора с сестричками!

— Ты что, издеваешься? — возмутился Кейн. — Нет, ты это специально придумала, чтобы меня помучить!

— Ничего подобного! — жалобно возразила ему. — У меня даже в мыслях не было! Ну а как по-другому? Им, значит, нельзя, а мы с тобой целуемся?!

Пока еще не целовались, а лежали в оливковой роще под деревом, пытаюсь скрыться от изнуряющего дневного зноя, после того как караван остановился на дневной привал возле святилища Дагды.

Хором Пятницкого в отсутствии дирижера трещали цикады. Жара казалась мне невыносимой. Впрочем, рядом протекала горная речушка, такая холодная, что аж ноги сводило. Там мы напоили животных, смыли пыль и пот с разгоряченной кожи. Маг расстелил плащ в дальнем конце рощи, подальше от любопытных глаз. Улегся и притянул меня к себе. Я положила ему голову на колени и стала рассматривать окружающие горы.

У самого склона виднелись выстроенные полукругом монолиты святилища Дагды. Неподалеку притулились каменные жилища жрецов. Наш вожатый Риох, проследив, что все повозки прибыли, а животные напоены и накормлены, отправился договариваться о благословении каравана. Мои подопечные, взявшись за руки, в сопровождении жреца ушли наверх, в гору, где разинутым черным зевом рта виднелся вход в пещеру Прорицательницы.

— Значит, вот так тоже нельзя?.. — спросил мужчина, ловко перевернул меня на спину и накрыл поцелуем мои губы. Сначала попыталась вырваться, вспомнив о договоре, затем сдалась на милость победителя. Победитель знал, что делать с пленными, чтобы под его ласками они выдали все военные секреты и просили повторить еще и еще.

— Нельзя, — вздохнула я, когда он наконец-таки меня отпустил.

— А вот так? — он скользнул ниже, губы коснулись моей груди под рубахой.

Пальцы тронули сосок второй. А ткань-то совсем тонкая... Так точно нельзя, а то я за себя не ручаюсь! Тут он задрал мою рубаху, затем полез в мои штаны, притянул к себе, навалился сверху уверенно, по-хозяйски. Нет, так мы точно с ним не договаривались!

Да и людей полная роща!

— Ну и что же ты делаешь?.. — возмутилась я.

— Хочу тебя, — признался он, целуя в губы. Знала, что не врет, тут уж ни с чем не спутаешь. — Проверяю, хочешь ли ты...

— Не здесь же! Ты ведь обещал мне подождать до Тары. Совсем немного осталось!..

Вздохнув, отпустил.

— Тара, — глубокомысленно произнес мужчина. — Давно так не мечтал туда попасть! Хочешь, я сделаю так, чтобы они не смогли зачать? — неожиданно спросил маг. — И пусть себе развлекаются!

Я задумалась. Интересная мысль, но она как-то не вписывалась в мое понимание соглашения с леди Аирис. Кстати, о развлечениях...

— Ты с ней спал?

— С кем?

— С Эйной, с кем же еще?

Спросила и сама расстроилась. Сейчас окажется, что у них что-то было, и тогда... Конечно, прошлое Кейна меня не касалось, но еще прибью ее ненароком, если попытается к нему приставать!

— Нет, — маг принялся поглаживать мой голый живот под рубахой. — Но девушка была совсем не против. Я бы сказал, что навязчиво «за».

Его ответ меня порадовал. За него полагался приз — поцелуй, но маг все понял неправильно и снова принялся меня раздевать.

— А ты раньше такое пробовал? — спросила я, вытаскивая чужие руки из-под собственной рубахи.

— Что именно?

— Ну, чтобы детей не было у девушек...

Кажется, мои слова прозвучали крайне двусмысленно. Подозреваю, я все же покраснела.

— Нет. Но я читал, как это делается.

— Ах, значит, ты читал?! — возмутилась я. — Вот еще, гинеколог начинающий!.. Ну знаешь ли! А вдруг потом вообще детей не будет?

— Будет, — заверил он. — А кто такой гинеколог?

— Потом расскажу.

Угу, после свадьбы... Милый, а я с другой планеты, называется! Страшно подумать, какой его ждет сюрприз.

Кстати, о сюрпризах...

— А ты детей хочешь? — спросила у него. Отодвинулась от мага, поправила одежду и переплела косу. Девочки, наверное, скоро вернуться, а мы тут договор нарушаем!

— Конечно!

— От меня?

— Нет, от святой Бригитты! — рассердился маг. — Естественно, от тебя!

Бывший муж, я уже привыкла думать о нем именно так, тоже хотел детей, но в каком-то далеком, необозримом будущем, когда он станет директором банка, построит дом, вырастит дубовую рощу, и, на всякий случай, в мире не будет глобального кризиса.

Чтобы он уверенно стоял на ногах.

— А ты их сразу хочешь?.. Или как-нибудь потом?

— Давай сейчас! — предложил маг и снова полез целоваться.

— Я серьезно спрашиваю!

— Я серьезно отвечаю. Может, сразу и не получится, но мы очень-очень постараемся.

И даже не спросил, хочу ли я детей. А я... Ну да, хотела. И его, и его детей...

— У них будут магические способности?

— Будут, — пообещал мне Кейн. — Даже небольшое количество крови Первородных дает доступ в магические потоки.

Я задумалась. Интересно, можно ли получить эту самую кровь путем медицинского переливания? Найдутся ли доноры? Да и как организовать стационарный пункт в Эирианне?

Мои научные мысли прервал женский смех. Оказалось, девочки уже вернулись от Прорицательницы. На другом конце рощи их служанки разложили пестрое одеяло в тени

деревьев и принесли им обед, но от еды не собиравался отказываться еще и знакомый филид.

Может, сходить к ним и испортить всем аппетит? Заодно и узнаю, что им пообещали в черном провале пещеры...

— Ты разве не собираешься к Прорицательнице? — спросил у меня Кейн.

— Нет, — покачала головой. Даже и объяснять не буду почему!

— Трусись? — усмехнулся маг. — А я, знаешь ли, пойду! До этого ни разу не был, интересно же!

И впрямь пошел, хоть я и пыталась отговорить. Заверил меня, что у нас с ним все будет отлично, и он просто-напросто хочет посмотреть, как работают Прорицатели.

— Уверен, слабенькие маги, — заявил мне напоследок. — Второй-третий уровень, не выше! Но у них есть Дар, посланный Богами, который позволяет им сразу же попадать в высшие слои, минуя остальные. Дальше уже все зависит от того, насколько умело Прорицатель трактует свои видения. Я хочу взглянуть на это в действии, — Кейн поцеловал меня в макушку и отправился по тропинке по направлению к пещере.

Я долго смотрела вслед удаляющейся мужской фигуре в темной одежде, и на сердце у меня было беспокойно. Постояв несколько минут, все же пошла к своим подопечным, обедающим в компании филида. Младшая из сестер пыталась угостить меня фруктами и козьим сыром, но я отказалась, потому что уже успела пообедать с Кейном.

Сабрина выглядела довольной. Лицо покраснелось, глаза сияли, на полных губах играла улыбка. Эйна, в отличие от нее, пребывала в мрачном расположении духа. Сидела, прислонившись спиной к дереву, и хмуро на меня поглядывала.

Интересно, что же им такого напредсказывали?..

— Я выйду замуж по большой любви, — доложила мне Сабрина, — и уже совсем скоро! — она бросила взгляд на филида.

Поэт и музыкант задумчиво перебирал струны арфы и, кажется, жениться в ближайшем времени не собиравался. Я перевела взгляд на старшую из сестер, но Эйна о своем предсказании ничего рассказывать мне не собиравалась.

В целом, обед прошел спокойно. Эйна молчала, погруженная в думы, Сабрина болтала без умолку. Лугус же поведал нам историю любви Эмер, дочери Форгала Хитрого и Кухулина, одного из величайших героев Эирианна. Заслушавшись, я пропустила появление своего мага. Очнулась в его объятиях, не успев увернуться от жаркого поцелуя.

— Ну что ты делаешь? — зашипела на него, вырваясь. У нас ведь договор!.. — Все же смотрят!

— Ну и пусть смотрят! — усмехнулся он, продолжая меня обнимать.

Сабрина принялась его угощать. На импровизированном столе в изобилии присутствовали сыр, хлеб, вяленое мясо и фрукты. Кейн подцепил гроздь винограда, скормил мне половину. Девушки не спускали с него заинтересованных взглядов, наверное, ожидали подробностей визита к Прорицательнице.

Первым не выдержал Лугус:

— Ну, рассказывай уже, Логан! — протянул филид. — Неужели, как Эмер, твоя красавица жена будет верна тебе до самой смерти?

— Будет, — улыбнулся маг. — Еще как будет!

И я обомлела, потому что ожидала чего угодно, имея в пассиве молоко, джип и бывшего

мужа...

Кейн, воспользовавшись ситуацией, поцеловал меня в раскрытый от удивления рот, и я уже не сопротивлялась. Неужели все прошло удачно?! Значит, зря я переживала, и Кейну не доложили, что его невеста из другого мира!

— Правда? — прошептала я. — А... Ну, конечно же, я буду верна!

— А ты разве в этом сомневалась? — глаза мага искрились весельем. — Я же нисколько! Или хочешь услышать то же самое от Прорицательницы?

— Зачем?.. — удивилась я искренне. — Зачем нам тратить деньги еще раз?

Сабрина посмотрела на меня неодобрительно, нахмутив черные брови. Филид усмехнулся.

Знаю, что экономная! Еще и не такой станешь после трех месяцев в Квартале Нищих!

— Хорошо, схожу! — наконец, решила я.

— Зря ты волнуешься! — подбодрил меня маг, наверное, разглядев на моем лице следы сомнения. — Я просил сделать парное предсказание. Моя часть мне понравилась, твоя будет такой же приятной.

— Вовсе и не волнуюсь, — зловещим тоном произнесла я. — Сейчас пойду и все-все про тебя узнаю!

— Ты и так уже все знаешь... Ничего не изменится! — спокойным голосом заверил меня маг.

— Там страшно, — предупредила меня Сабрина. — А еще эти ужасные длинные наросты свисают с потолка пещеры... А запах!..

— Нормальный там запах! — фыркнула Эйна. — А вот Прорицательница вгоняет в жуть!

Подбодренная подобным образом, я направилась к склону горы. Кейн решил проводить меня до начала узкой тропинки, которая, виляя вокруг огромных камней, резко забирала влево, затем поднималась к пещере. Вскоре перед нами возник жрец в черной одежде — высокий, худощавый, с вьевшейся в лицо усталостью.

— Дальше я проведу сам, — произнес он скрипучим голосом.

Кейн поцеловал меня напоследок и отправился вниз, к каравану. Я посмотрела ему вслед, затем перевела взгляд на оливковую рощу, среди деревьев которой все еще могла различить пестрое одеяло дочерей леди Аирис. Тревожные предчувствия завывли, завопили дикими баньши во время весеннего гона. Может, еще есть время повернуть назад? Кейну уже сделали предсказание, зачем нам еще одно?!

— Следуй за мной, дитя!

Жрец уверенно двинулся вверх по склону. Я растерянно потопталась на месте, затем пошла следом. И правда, чего я трушу? Сабрина и Эйна, рафинированные барышни из Туиренна, и то сходили на встречу с Прорицательницей! А я?.. Мне-то чего бояться, раз уж моему магу сделали предсказание, и мы с ним будем вместе до конца дней...

По дороге собрала букет из белых и голубых цветов, что росли рядом с тропинкой. Вход в пещеру впечатлял — огромный, многометровый пролом черной прорехой зиял в теле горы. Из него несло влагой и холодом.

— Деньги клади сюда, — жрец показал на круглую чашу, притулившуюся на выступе огромного камня. Я послушалась, и монеты с траурным звоном ударились о железное дно. — За мной, дитя, и не отставай!

Сводчатый узкий тоннель уходил все глубже и глубже в подземные недра, забирая вниз

и налево. Вскоре глазам стало не хватать дневного света, но его заменили горящие факела, вставленные в трещины стен. Не помогло — я все же споткнулась об каменный выступ, пребольно отбив большой палец на ноге.

Наконец, жрец привел меня в огромную пещеру. Мерцание пламени вырвало из темноты блеклые конусы гигантских сталактитов, свешивавшихся с потолка, и стремящиеся кверху сталагмиты. Нереальная, фантастическая картина, я никогда еще такого не видела!.. Хотела дотянуться до ближайшего, коснуться неровной, известковой поверхности, но жрец недовольно хмыкнул.

Нельзя, так нельзя!..

Мы пошли дальше. Миновали высохшее русло подземной реки, свернули в новый, узкий тоннель. Именно тогда я поняла, что имела ввиду Сабина, когда говорила о запахе... Он обволакивал, проникал в легкие — тяжелый, спертый дух подземелья; размеренное дыхание камней, что, казалось, спали, непотревоженные, тысячелетиями... Внезапно я осознала, что надо мной — многометровая толща земли, и ощущение замкнутого пространства сдавило голову.

Боже, что я здесь делаю?!

— Пришли! — жрец дернул меня за рукав, указывая на новую пещеру, значительно меньших размеров. Несколько факелов освещали каменные глыбы со стесанными верхами, похоже, служившие скамьями, и высеченную нишу в скале с постаментом для приношений. — Прорицательница скоро появится. Жди здесь!

С этими словами он исчез в боковом тоннеле. Я же неуверенно приблизилась к нише, положила цветы. Изображения бога на нем не было, лишь высеченные руны, что легко складывались в текст:

«Я — дитя Земли и звездного Неба,
И мой род принадлежит только ему!

Мне тут же безумно захотел наверх, к солнцу. К Кейну... Кажется, мой род тоже принадлежит небу, потому что пещера действовала на меня жутчайшим образом. Может, еще не поздно сбегать?

— Приветствую тебя, дочь моя! Ты принесла цветы? — раздался мягкий женский голос. — О... Боги тебе благодарны!

Я вздрогнула и обернулась. Рядом со мной стояла женщина в черной мантии. Распущенные темные волосы спадали на плечи, она улыбалась. На лице играли неровные блики от пламени факелов, трепетавших под дыханием подземелья. В одну секунду женщина показалась мне совсем молодой, но в следующий миг ее лицо начало меняться — глаза постарели, на лбу и в уголках черных глаз закладывались глубокие морщины. Ей могло быть сколько угодно — и сорок, и шестьдесят, а, может, Прорицательница не уступала возрастом спящим камням...

— Присядем! — женщина указала на каменную глыбу. — Ты ведь хочешь знать будущее?

Я неуверенно кивнула.

— За этим и пришла.

— Возьми меня за руку!

Коснувшись маленькой, суховатой ладони Прорицательницы, я подивилась силе, с которой она сжала мои пальцы.

— Закрой глаза и представь свое детство, — попросила женщина. — Или же того, кто

приносит радость и покой в твою жизнь.

Я подумала о маме, но вместо спокойствия накатили слезы. Как же мне ее не хватало! Затем вспомнила Кейна, нашу жизнь в Туиренне, и то, как он целовал меня этим утром. Кровь прилила к щекам. Воспоминания были крайне приятными, но слишком уж личными, и я не собиралась делиться ими с той, кто ненавязчиво, но довольно ощутимо копалась в моей голове.

Может, подумать об Учителе, тренировках и ребятах из моей группы? Но тогда она может понять, что я из другого мира...

Наконец, решила смотреть за работой Прорицательницы. Она сидела с закрытыми глазами, и магический Поток трепетал, покрывался рябью, иногда закручивался в водовороты над ее головой, чтобы вновь распасться на отдельные волны. Невероятным образом ей удавалось управлять тонкими магическими слоями, не затрагивая основные. Вспомнила, что говорил Кейн о Прорицателях: они — слабые маги с довольно специфичным даром.

Когда я озябла окончательно, по температуре сравнявшись с глыбой, на которой сидела, женщина открыла глаза.

— На этот раз Боги не дают четкого ответа, — произнесла она. — Я вижу, как перед тобой три пути... В каждом из них мужчина, сильный настолько, чтобы заполнить собой и своим потомством всю твою жизнь. Но, дитя мое, — задумчиво добавила Прорицательница, — это совершенно разные мужчины!

— Как это — разные? — опешила я. Выдернула руку из ее ладони, пошевелила затекшими пальцами. Вот и особенности местного гадания — не угадала, называется! — Вообще-то, я замуж выхожу и менять свое решение не намерена. Да и откуда взяться-то троим?..

— Я говорю лишь то, что вижу. Боги оставили за тобой право выбора. Редкий шанс, так что используй его с умом. Не ошибись, дитя моя!.. Скоро твоя жизнь кардинально изменится, потому что ты уже стоишь на перекрестке....

— На каком-таким перекрестке?..

Не ответила.

— Но я вижу еще и четвертый путь, который сделает тебя свободной!

Прорицательница нагнулась ко мне, и я уставилась в широкое, скуластое лицо женщины. В темноте глазницы казались черными провалами в Бездну. Эйна права — жуть жутчайшая!

— Дай мне руку! — вновь потребовала женщина. — Ничего не бойся! У тебя есть Дар подобный моему. Я покажу тебе то, на что способны отмеченные Богами.

Подчинившись приказу, вложила ладонь в протянутую руку. Не знаю насчет Дара, но, был может, с помощью Прорицательницы я разберусь в собственных сложных отношениях с магией? Иногда у меня выходили вещи, восхищавшие Кейна, а, бывало, не получались даже элементарные заклинания — как, например, зажечь взглядом свечу или же закрыть дверь, не касаясь ее рукой. Дверей в нашем доме в Туиренне мы поменяли немеряно, и я многократно познакомилась с местной поговоркой, аналогом нашей «Сила есть, ума не надо!», звучавшей из уст мага.

Но додумать свою мысль так и не успела. Неведомая сила словно выдернула меня из тела, потащила вверх. Давящая темнота подземелья исчезла, ее сменило ощущение полета и безграничной свободы. В первый миг мне показалось, что я задохнусь от удивления, затем

поняла, что у меня нет рта, и дышать вовсе не обязательно. Вокруг был... свет. Ярчайший свет, что пронизывал мое бестелесное существо. Я парила в лучах невидимого Источника, острее, чем когда либо ощущая божественное присутствие.

Мне хотелось заплакать от счастья, а еще... остаться здесь навсегда!

— Мы совсем близко от Грани, — уловила я голос... Нет же, не голос, а мысль Прорицательницы. Она находилась поблизости, но я так ее и не увидела. — Высшие слои магии попадаем только мы, Прорицатели. Выше нас лишь только Боги! Мы подобрались к ним так близко, как никто другой. Наслаждайся, дитя мое, но не очень долго, а то, боюсь, ты уже не захочешь вернуться домой.

Она была права — не хотела! Летала, парила, нежилась в лучах безграничной любви, наполняющей пространство, пока неведомая сила не потащила меня вниз. Я стала падать с ужасающей высоты, обрастать плотью, мыслями, желаниями, возвращаясь в свою земную оболочку. Наконец, пришла в себя. Оказалось, я лежала на полу возле каменной скамьи, уткнувшись носом в стену, не в силах пошевелиться, не в состоянии управлять непослушными конечностями.

Рядом со мной говорили на несколько голосов.

— Девушка остается в Обители, — заявила кому-то Прорицательница. — Ее Дар слишком силен, и было бы преступлением перед Богами такую упустить!

— Но ее спутник — Высший Маг! — возразил ей мужчина. По голосу, кажется, тот самый жрец, что привел меня в пещеру. — Я не думаю...

— Вот и не думай! — оборвала его Прорицательница. — Магу придется смириться с решением Богов. К тому же, девушка сама захочет остаться. Ты знаешь, что делать!

Я хмыкнула. Села, затем кое-как поднялась по стеночке, придерживаясь за камень. Чтобы Кейн, да смирился?! Не на того напали! Меня же заставит остаться в этой пещере лишь прогрессирующее сумасшествие...

Да ну их, эти полеты с Богами, я домой хочу!.. Вернее, к своему магу.

— Ну, я пошла! — сказала им. Оказалось, помимо Прорицательницы в пещере присутствовали еще три женские фигуры в черных балахонах. А вот жрец куда-то пропал. Видимо, отправился выполнять свое поручение. — Спасибо за полет! Сервисс вашей авиакомпании безусловно на высоте, но дальше нам не по пути! — Вспомнив слова, что прочитала в каменной нише, добавила: — Может, я и дитя Земли, но не могу жить без солнца и звездного неба.

— Дочь моя, все мы принадлежим Великой Матери! Наша Обитель открыта ветрам и летнему солнцу, — мягкий голос Прорицательницы обволакивал, лишая меня желания сопротивляться. — В пещеру мы спускаемся лишь для того, чтобы посторонние мысли не отвлекали нас от предсказаний. У тебя есть Дар, и я научу тебя находить Спираль Жизни, которая есть у каждого человека. Следуй за ней, и тебе откроется его прошлое и будущее...

— Не надо мне никакой Спирали! — возразила ей.

Хотела добавить, что Первородные в нашей семье не водились, поэтому Дара у меня нет, но Прорицательница не стала слушать. Схватила меня за предплечье, силой заставив сесть на камень.

Черные фигуры приблизились на шаг, застыли поблизости.

— Я укажу тебе дорогу, — настаивала Прорицательница. — Смотри мне в глаза и не сопротивляйся! Открой свое сердце, и ты обязательно увидишь Спираль... Впрочем, смотреть на нее необязательно, главное почувствовать!

Снова пришел в движение магический Поток, послушный воли Прорицательницы. Я же заскучала. Может, вырваться и сбежать?! Или все-таки выполнить домашнее задание?

Решила попробовать, подумав, что с меня не убудет... Ну, где эта чертова спираль? И что там было про сердце? Как можно его открыть, ведь это не банка с вареньем!..

Внезапно наткнулась взглядом на пульсирующую полосу, что брала начало в районе груди женщины. Пригляделась. Оказалось, она пронизывала Прорицательницу насквозь, теряясь в неведомых глубинах. Убегала наверх, закручиваясь в ту самую бесконечную спираль! Скользнула по ней взглядом и... Поняла! Под моим изумленным взором полоса распалась на образы, мысли, звуки, позволяя мне видеть, чувствовать, сопереживать.

Детство, ласковые руки матери, строгое лицо отца, мага-полукровки... Дом на берегу реки, маленькая девочка с черными волосами играет в саду... Смех подруг, храмовая школа, свитки, над которыми она корпела днями и ночами, готовясь к поступлению в Академию Тары. Первая любовь, темноволосый мужчина, улыбнувшийся ей на балу. Надежды, мечты, томление в груди... Слезы и отчаяние — он выбрал другую! Дорога в Тару, Обитель, пещера, внимательное лицо пожилой Прорицательницы, которая открыла ей истину и показала путь, на котором нет места боли и страданиям. Ошеломленное лицо отца, узнавшего, что дочь больше не вернется домой, выбрав Обитель... Рыдания и мольбы матери. Но нет, она не дрогнет, она уже нашла свой путь и будет идти только по нему!

Череда дней и ночей, наполненных божественным присутствием, молитвами и полетами к Грани. Бесконечная вереница лиц тех, кто пришел за предсказаниями. Наконец-таки ее называют Старшей Прорицательницей! Кашель по утрам, горькое лекарство, снимающее спазмы, дающее возможность дышать. Снова лица-лица-лица... Как же от них спастись? Зачем им знать свое будущее, ведь в нем так много страданий?! Лишь Боги дают ей успокоение... Удушье, от которого не помогает никакое зелье, слабость в руках и ногах. Дни и ночи в стенах Обители. На смену ей приходит новая, молодая Прорицательница, напугавшая ее на пятки. Мысли, наполненные сожалением и воспоминаниями о жизни в Туиренне. Затем обрыв, пустота, холод и падение...

Женщина отшатнулась. Я всхлипнула, размазывая слезы по лицу, ругая себя за то, что опять плачу. Ну сколько же можно?..

— Ах вот, значит, как!.. — прошептала Прорицательница. — Вот, значит, как все будет! Первое твоё предсказание о смерти, причем, моей!.. Мы ведь не можем видеть своё будущее и никогда не говорим друг другу....

Покачнувшись, она обессиленно опустилась на камень рядом со мной.

— Надеюсь, на сегодня все! — нервно сказала я. — Конец фильма, всем спасибо за внимание!

Мне казалось, что если сейчас не выберусь из этого ужасного места, то перестану существовать. Растворюсь во влажном воздухе пещеры, затем выпаду в осадок на темные камни и меня затопчут ноги страждущих, из года в год приходящих узнать свою судьбу.

— Сидеть! — негромко приказала Прорицательница.

— Я вам не собака!

— Бартен, ты знаешь, что делать! Она не должна уйти. Её Дар угоден Богам!

Мужская рука не дала мне подняться. Появившийся словно из ниоткуда жрец протянул мне большую глиняную кружку, доверху наполненную жидкостью. Пахнуло горечью травяного настоя.

— Пей!

Ну уж нет, с меня хватит! Вон, Нисса тоже угостила чаем... Хорошо хоть маг спас, а то была бы на третьем месяце беременности неизвестно от кого!

Кейн! Как он мне нужен!.. Потянулась к нему, наружу, вырываясь из подземелья, в мыслях убегая туда, где солнце, оливковая роща и пестрое одеяло дочерей леди Аирис. Я знаю, он ждет меня!

Кажется, почувствовала его присутствие. Сердце заполнила ответная волна удивления, моментально сменившаяся тревогой. Я хотела позвать его на помощь, силясь показать ему, что со мной происходит, но не до конца понимала, как это сделать.

— Да пей ты уже! — грубая рука схватила меня за волосы, потянула вниз, задирая голову. Жрец с силой прижал кружку к моим губам. Холодная жидкость потекла по подбородку, неприятно щекоча шею, заливаясь под рубаху.

— Отпустите, дяденька! — взмолилась я, пытаюсь увернуться. — Не надо, я сама... Сама выпью!

Он пихнул кружку мне в руки. Ну сколько можно?! И этот туда же!.. Заехала ему коленом между ног. Мужчина охнул и согнулся, и в этот момент добавила злосчастной кружкой ему в висок, разбив ее об чужую голову, чувствуя, как впиваются в ладони глиняные осколки.

Кажется, что-то похожее уже было в прошлой серии!

Жрец упал на пол. Рядом хрюкнула от неожиданности Прорицательница, и зашевелились фигуры в черных балахонах.

Началось!

Глава 3

Подскочив, я юркнула мимо замешкавшейся женской фигуры в черном балахоне и бросилась к выходу из пещеры.

— Гасите факела! — приказала Прорицательница.

И огонь послушно вспыхнул, на миг осветив покатый свод пещеры, после чего погас.

Да черт вас побери!..

Пробежав в полной темноте несколько метров до предполагаемого выхода, я почему-то врезалась плечом в стену. Причем, так сильно, что на глаза навернулись слезы. Затем приложила еще и головой. Охнула, сползла по стеночке. Надо же, промахнулась, а ведь была уверена, что именно там начинался тоннель! В этот момент на меня накиннули заклинание оцепенения. Еще, и еще одно...

Работают командой, повыдирай им Боги руки!

Пока возилась с Потоком, пытаюсь разорвать магические путы, на меня навалился жрец. Прижал к земле и хриплым, злым голосом потребовал у кого-то сейчас же принести ему зелья. Значит, все-таки решил напоить...

Ну вас с таким гостеприимством, сами чаевничайте!

Скинув оцепенение, впилась зубами в чужую руку. Рот тут же наполнился гадким привкусом нестиранной ткани. Мужчина выругался, попытался ударить меня по лицу, но я успела первой. Увернулась, заехала ему кулаком в челюсть, затем еще раз. Вскочила, чуть было не запугавшись в подоле его балахона. Вспомнив, как открывала двери в Туиренне, вытянула руки вперед, в темноту, зачерпнув порядком из магического Потока.

Не знаю, кого зацепило... Может, всех. Может, того, кто нес кружку, но им, определенно, не повезло! Раздался женский визг, после чего, кажется, кого-то приложило об камень.

Я же снова бросилась вдоль стены, пытаюсь нащупать этот чертов проход!.. Жаль, что так и не научилась зажигать магические светлячки! Внезапно стена закончилась, и я нырнула головой вперед. Приземлилась на четвереньки, разбив колени. Тут над головой бабахнуло, и яркий сполох голубого пламени прорезал пространство. Пролетел совсем близко, заставив меня вжаться в пол.

Ух ты, стреляют! Совсем с ума посходили?!

— Она нужна мне живой! Ты что делаешь? — взвизгнула Прорицательницы.

Не знаю, что ответил жрец, потому что шустро ползла по тоннелю. Наконец, решилась. Вскочила, побежала, придерживаясь одной рукой за стену, другой ощупывая пространство, чтобы опять не въехать головой в камень. Тут вновь почувствовала движение Потока за спиной. Упала навзничь, и вовремя! Настырный жрец ударил в проход огненным заклинанием. Похоже, решил, что Прорицательница ему не указ.

Нет, я так не играю! Вернее, так уж точно я проиграю! Но мы и сами можем... молниями в ответ! Обернувшись, запустила голубую... Ту самую, которой сожгла Тени в Пустыне. Вряд ли попала, но удивила — это уж точно!

Вскочила и снова побежала, молясь, чтобы не получить огненным заклинанием в спину. Врезалась в стену, еще раз... Не помню, чтобы проход был таким извилистым! Наконец, вылетела в большую пещеру. Темнота сразу же отступила — в ней горело несколько факелов, освещая плантации демонических сталактитов. Разглядев большой тоннель наружу, кинулась к нему, понимая, что жрец не заставит себя ждать.

Далеко не убежала — мужчина ударил вновь. Рыбкой нырнула вперед, пытаюсь укрыться среди известковых наростов. Взыла, закрыв голову руками, когда на меня посыпались куски сталактитов, разорванных ударной волной.

Больно же!

— Ах ты, шлюха туиреннская! Ну какая же юркая!.. — рявкнул жрец.

Он приближался, похоже, решив добить меня с близкого расстояния. Я перевернулась на спину, пытаюсь отползти. Кинула в него куском сталактита, но не попала. Ненавижу магов!.. Нырнула в Поток, но мысли хаотически метались в голове, мешая сосредоточиться.

— Да пошел ты!.. — крикнула ему, увидев, как разгорается между его ладоней дьявольское пламя.

Хотела оттолкнуть с помощью Потока, но не успела, потому что он и вправду пошел. Вернее, побежал, но почему-то в противоположную от меня сторону. Огненная волна прокатилась над моей головой, ломая оставшиеся сталактиты. Не причинив мне вреда, ответственно устремилась к жрецу. Тот ринулся в проход, но пламя оказалось настойчивым, свернув за ним следом.

Дальше я уже не видела. Может и хорошо, что не видела, зато слышала крики...

Хотела обернуться, но не успела. Меня подняли, прижали, поцеловали. Ощупывали, сканировали на предмет повреждений. Я же висела на Кейне, подвывая от счастья. Неужели все закончилось?

— Не пойду больше к гадалкам, никогда! — заявила ему. — Можешь даже и не уговаривать!

— Да перестань ты уже трястись! Кто?! — Кейн схватил за плечи, встряхнул. — Мне надо знать!

Говорить я не могла, потому что все еще тряслась. Вместо этого потянулась к магу мысленно, открываясь, показывая ему то, что почувствовала и увидела своими глазами.

Прорицательница, полет к Грани, жрец с кружкой. Побег, заклинание оцепенения, тоннель... Огненные сполохи над головой. Сталактиты, срывающиеся с потолка. А затем он меня спас! Радость и благодарность затопили меня, переливаясь через край. Магов ненавижу, а вот своего люблю!

Быстрый поцелуй — оказалось, я вся в мелкой каменной крошке и губы тоже! — Кейн отстранил меня, заглянул в глаза.

— Тебе придется вернуться к каравану.

— А ты?..

Покачал головой.

— Я останусь. Обещаю, это ненадолго. Да не трясись ты так, уже все закончилось!

— Без тебя я не пойду! — вцепилась в его руку. Попробуй тут еще не трястись! — Да ну их всех! Кейн, забудь! Пожалуйста, давай уйдем отсюда! Это... Это плохое место!

— Я поговорю и вернусь, — в голосе мага не было эмоций, ничего, словно их процедили и вытянули все до единой, и мне стало жутко. Да он всех поубивает! Или, того хуже, на него нападут в темноте тоннелей!

— Я пойду я с тобой!

— Сейчас не время, дорогая!..

Шаги. Я резко обернулась, готовая встретить опасность лицом к лицу. Оказалось, к нам приближался филид. Без лиры, но с мечом в руках.

Кейн тоже оглянулся:

— Лугус, выведи ее наверх! Я останусь, поговорить мне надо...

— Уверен?

Маг кивнул. Филид бережно обнял меня за плечи и попытался увлечь в сторону выхода. Как бы ни так!..

— Ты только постарайся никого не убить, хорошо?! — взмолилась я. — Прорицательница тяжело больна, она долго не протянет. Остальные... Они лишь исполняли ее приказ!

Маг молчал, размышляя. Наконец, ответил:

— Постараюсь. Но обещать не могу!

Затем я сидела в крытой повозке девочек и ждала возвращения Кейна. Прислушивалась к звукам, доносившимся снаружи, пытаясь вычленить из них знакомые шаги мага. Но он все не возвращался, тревога нарастала, и я давно уже не находила себе места. Неизвестность всегда пугала меня куда сильнее, чем прямая угроза, и, если бы не люди, собравшиеся вокруг меня, я бы давно сбежала к пещере. Лучше пусть Кейн меня отругает, чем вот так... сидеть и ждать!

Но в повозке наблюдался полный аншлаг. Сабрина хлопотала вокруг меня, словно курица-наседка, смазывая мои царапины и синяки лечебной мазью. Оказалось, мне порядком досталось от осколков сталактитов, к тому же, я стесала колени и ладони, когда упала в тоннеле. Эйна расщедрилась — вытащила из своего сундука зеркало, затем накинула мне на плечи шаль, чтобы скрыть кровоподтеки на шее и груди. Рыжеволосый Ессай, второй маг каравана, предложил свою помощь, но от магического вмешательства я отказалась. Ерунда, сказала ему. Само заживет! К тому же, у меня уже есть свой собственный маг, осталось только дожждаться его возвращения!

— Логан сидел с нами, затем подскочил и сразу же открыл портал, — в который раз пересказывал произошедшее Лугус, сжимая при этом свою лиру так, словно это была шея врага. — На мой вопрос он ответил, что с Мартой беда... Вот я пошел следом!

— Спасибо, — взглянула на филида с благодарностью. — Я и не знала, что вы с Кейном друзья.

— Мы учились на одном курсе, — пожал плечами Лугус. — Затем каждый из нас пошел своим путем, — и он коснулся струн, чтобы ни у кого не осталось сомнений, какое именно занятие избрал.

Тут в повозку втиснулся Вожатый Риох, и мне пришлось в очередной раз пересказать случившееся уже ему. Выслушав меня, дядька глубокомысленно хмыкнул, затем погладил бороду на манер Великого Магистра Гильдии Нищих.

— Вот, значит, как все было!.. Выходит, у нас теперь есть собственная Прорицательница в караване, — произнес задумчиво. — Ну что же, это хороший знак!

Я едва сдержалась, чтобы не наговорить глупостей. Да уж, отличный знак, лучше не бывает!.. В этот момент повозка содрогнулась. Затем еще раз, и со стороны горы донесся странный звук, словно скалы, скрепя каменными зубами, сетовали на собственную горькую судьбу. После этого раздался грохот.

Обвал!

Сердце сжалось от страха. Ведь Кейн там, в недрах горы... Вдруг он не успеет выбраться?!

— Землетрясение! — испуганно прошептала Сабрина, схватив Ессая за руку.

— Что бы это ни было, оно уже закончилось, — спокойным голосом возвестил маг, но ладонь девушки отпускать не спешил.

— Думаю, Пещера прекратила свое существование, — задумчиво произнес филид. Прижал к груди лиру. — У меня как раз есть замечательная песня на эту тему...

Мысленно взыв, я ломанулась к выходу. Нет уж, песню я точно не переживу!

— Стой, девочка! — Риох поймал меня за руку. — Ты куда?! Вернется твой муж, не убивайся так! Он не из тех, кто совершает глупости.

— Конечно же, вернется! — подал голос Ессай, все еще не отпуская руку Сабрины. — Логан был лучшим в Академии, нам постоянно его ставили в пример. Для Высшего Мага какой-то там обвал — пустяки...

— Уйдет через порталы, — меланхолично добавил Лугус.

Длинные пальцы филида тронули струны, я заворожено уставилась на голубой камень в его кольцо. Лира издала тоскливый звук, созвучный моему настроению.

Ну уж нет! Они могут говорить что угодно, но я не могу здесь больше оставаться!

Полезла наружу, попеременно извиняясь, так как в спешке отдала кому-то ноги. За мной из повозки выбрался Риох и Лугус. Уставились на гору, определенно, изменившую свою форму. Вход в пещеру все же уцелел, но теперь казался намного больше, чем раньше.

— Святилище Дагды выстояло, — Риох указал на гигантские монолиты, полукругом замершие у подножия у горы. Стоунхендж, да и только! — Хороший знак!

И я захихикала. Исключительно на нервной почве.

— А плохие знаки встречаются?

— Нет, — качнул головой мужчина. — Таких не бывает! Мы рождаемся, живем и умираем по воле Богов. Именно они посылают нам знаки! Эта пещера явно кому-то из Них не угодила, и это тоже хороший знак!

— Я знаю кому она не угодила, — усмехнулся в ответ Лугус, — но до Богов ему очень далеко!

Подошел Брионн, держа за поводья испуганно всхрапывающую лошадь. Здоровенный воин так и не обзавелся рубахой, и я чувствовала себя неудобно рядом с полуобнаженной горой мускулов. Его было слишком много!

Мужчина задумчиво посмотрел на склон, затем обратился к Риоху:

— Что происходит? Почему задержал выезд?

— Скоро выдвинемся. Дождемся мага.

Воин бросил на меня вопросительный взгляд, и я в очередной раз пересказала свою историю уже начальнику охраны.

Тот порывлся в седельной сумке, достал небольшую флягу.

— Хлебни! — приказал он. — Маг правильно поступил! Будь ты моей женщиной, я бы сделал то же самое.

Я взяла флягу и нерешительно взглянула на Риоха. Как-то... не везет мне с напитками в этом мире! Тот одобряюще кивнул, и я, решившись, сделала глоток. И тут же закашляла, потому что огненное зелье обожгло мое горло, затем полилось в желудок, уничтожая все на своем пути — страхи, тревоги, сомнения...

Наконец, кое-как отдышалась под насмешливыми взглядами мужчин.

— Что ты мне дал?! — прохрипела, повернувшись к Брионну, но тот лишь пожал огромными плечами.

К удивлению, через пару секунд мне стало заметно спокойнее. Кейн обязательно вернется, надо лишь немного подождать! Поэтому вернулась в повозку, легла на шелковую подушку, решив ждать Кейна именно таким образом. Какая разница, что глаза закрывались, главное, я его жду! Сабрина накинула на меня тонкий плед, затем шикнула на филида, попытавшегося затянуть песню о деяниях Кухулина.

— С ним все будет в порядке, — произнес ободряюще Ессай. — Высший Маг, как никак! Таких убить — это как надо постараться!

Завозилась, устраиваясь поудобнее. Угу, только прямым попаданием ракеты «Земля-Воздух»!.. Наслышана, но все равно на душе неспокойно.

Впрочем, моей тревоги никто не разделял. Сабрина угощала Ессая остатками обеда, Лугус наигрывал веселый мотив, похоже, исключительно для Эйны. Девушка кидала на филида лукавые взгляды. Не повозка, а Храм Любви какой-то!..

Я устало закрыла глаза. Пусть делают что хотят!..

Очнулась уже от мерного покачивания повозки и скрипа колес. Боже, да мы едем!.. Подскочила. Как я могла взять и вот так заснуть? А как же Кейн?! Глоток алкоголя на оголенные нервы и — пожалуйста! — короткое замыкание в голове!

Оказалось, маг сидел рядом и держал меня за руку. Всхлипнув, кинулась в его распахнутые объятия, потянувшись к его губам. Затем мы целовались... Так долго и так сладко, пока мир не исчез, забирая с собой тревоги и переживания последних часов.

Если в этой повозке Храм Любви, то у нас с ним частное богослужение!

Затем я сидела у Кейна на коленях, уткнувшись носом в его ключицу. Наслаждалась спокойствием, привыкала к тому, что неприятности закончились. Он гладил меня по голове, что-то шептал. Я разобрала лишь «люблю», зацепилась за него и, радостно замирая, слушала его вновь и вновь.

— С тобой все в порядке? — наконец, негромко спросил у меня маг. — Может, что-то болит? Я боялся разбудить тебя, нашел царапины здесь, здесь и здесь, — он коснулся нескольких на щеке, затем на шее. — И еще на руках.

— Все хорошо. Уже ничего не болит! — шепотом ответила я, потому что девочки спали, укрывшись расшитым одеялом.

Ессай отсутствовал. Лугус дремал, прислонившись к полотняному боку повозки. Перевела взгляд на свои руки. Царапины затянулись, и, кажется, уже начинали чесаться.

— Спасибо, что вылечил. Ты давно вернулся?

— Где-то с полчасика назад, но ты так сладко спала, что я не решился тебя будить.

— Это Брионн виноват! Напоил меня отравой из своей фляги, — пожаловалась ему. — Кажется, мне совсем пить нельзя, хорошо хоть пить не начала!

— Ну, а если бы и начала? — улыбнулся Кейн.

— Ой, такого нам точно не надо! Одного Лугуса с головой хватает!

Маг усмехнулся, зато филид заерзал, устраиваясь поудобнее. Ага, значит, не спит! Может, намекнуть, что его лошадь простаивает снаружи?

Но вместо этого спросила у Кейна, почему тот так долго не возвращался.

— Разговаривал с Прорицательницей. Выяснял, что за помешательство на нее нашло. До этого я ни разу не слышал, чтобы нападали на тех, кто пришел за предсказаниями.

— Выяснил?

— Скажем, она пролила свет на некоторые вопросы.

— На какие?!

— Не сейчас, — кивнул в сторону филида.

— Хорошо! — согласилась я. Конечно, лишних ушей нам не надо. — Но ведь она выжила? Ты же не совершил ничего такого, о чем будешь сожалеть всю оставшуюся жизнь?

— Нет. Не совершил, но только об этом и сожалею! Ты пострадала из-за нее. Здесь, здесь и вот здесь!.. — он прикоснулся губами к моим царапинам. — Прорицательница жива, их Обитель тоже на месте. Возможно, даже откапывают пещеру — не сразу, для этого им придется хорошенько постараться! Ты из меня веревки вьешь!..

Хотела спросить про жреца, но не решилась.

Кажется, некоторые вещи лучше не знать.

Глава 4

На постоялый двор мы въехали когда уже стемнело. Сначала словно ниоткуда посреди поля вынырнули, потянулись хозяйственные постройки, затем караван свернул к большому двухэтажному дому, обнесенному внушительным забором. Риох слез с лошади и отправился беседовать со здоровенным дядькой, вышедшим нам навстречу, шикарностью бороды не уступающему Вожатому. Наконец, мужчины пожали друг другу руки, обнялись и для верности постучали кулачищами друг другу по спинам. Бородач что-то крикнул зычным голосом, и к нам тут же поспешили люди с факелами, громкими голосами стали давали указания — куда загонять повозки и ставить лошадей.

Откинув матерчатый полог, я вылезла наружу, решив размять ноги, а заодно поискать Кейна. Верхом маг ехать мне запретил, сказав, что для первого раза вполне хватит и полдня в седле. Поэтому я провела весь вечер в компании своих подопечных, слушая рассказы Эйны об ее сокрушительном успехе в высшем обществе Туиренна, перемежавшиеся балладами о любви из уст филида. Кейн какое-то время стоически сидел с нами и почти не морщился, затем позорно сбежал, сославшись на важный разговор с Ессаем.

Ага, так я ему и поверила!..

И вот где теперь его найти? Вокруг царила неразбериха. Суетились люди, кого-то звали, честили на все лады. Куда-то вели лошадей, ловили сбежавших из загонов коз, зажигали факела, чей свет вырывал из темноты полужнакомые лица. Вскоре я перестала различать своих и чужих. Оказалось, за час до нас прибыл караван из Лагина, так что толчея образовалась знатная. Устав от мелькания лиц, я закрыла глаза и потянулась к Кейну, пытаясь мысленно отыскать его в царстве хаосе. Он ответил сразу же, прислал мне образ лошадей, сена, кормушек, и я поняла, что маг ушел устраивать с комфортом наших коняшек.

Вернулась за девочками, и мы отправились на постоялый двор. Весь первый этаж занимал огромный холл, служивший одновременно столовой и ночлежкой — тут не только ели и пили за длинными столами, сидели у пылающего жаром камина, но и спали на лавках и на полу, раскинув соломенные тюфяки. Дружный храп заглушали раскаты смеха и громкие голоса.

Хозяином заведения оказался давнишний бородач. Он предложил нам комнату на втором этаже, но цена за нее была такая, словно мы решили заночевать в пятизвездочном отеле. Девочки дружно заныли, но дядька скидок не давал. У него горячий сезон, однако! Сегодня еще один караван на подходе, так что, если цена не нравится, мы вполне можем ночевать на сеновале.

На сеновал мы не захотели, взяли то, что есть, заплатив вскладчину. Девочки заказали ужин, я же раскошелилась на бадью с горячей водой.

Поднимаясь наверх по скрипучим ступеням за полной служанкой в грязном переднике, думала о Кейне. Как же быть, ведь эта комната была последней, остальные уже заняты?! Неужели магу придется ночевать на сеновале? Или же спать в общем зале на тюфяке? Или же спать со мной? Хотя, вряд ли девочки леди Аирис буду рады такому соседству! А ведь у них еще есть две служанки, которых тоже надо где-то устроить!..

Комната оказалась совсем маленькой, с наглухо закрытым ставнями. Из обстановки в ней две кровати и умывальник с кувшином в дальнем углу. Вот, собственно, и все! Девочки заняли самую большую кровать, мне же досталась вторая, попроще. Двое служанок — молодых, но каких-то безликих, я даже имена их путала! — застелили нам постели, сами же устроились в дальнем углу соломенных тюфяках.

Подозрительно оглядев выдавшее виды одеяло, я решила спать не раздеваясь. Пока девочки доедали мясную похлебку, искупалась в бадье, смыв пыль и тревоги длинного дня. Сестры же побрызгали на лица водой из кувшина, скинули платья и улеглись в кровать. Я же принялась расчесывать мокрые волосы и ждать мага. Наконец, раздался стук в дверь и знакомый голос произнес:

— Я захожу!

Обитательницы маленькой комнаты ответили ему дружным визгом. Мага это не остановило, он и впрямь зашел.

— Да не смотрю я на вас!.. Зачем так визжать? — произнес с досадой. — Сейчас уйду! Только заберу свое...

Меня, что ли?.. И точно, подхватил на руки и понес, с гребнем и волосами, с которых стекали капли воды.

— А как же наш договор?! — вспомнила я, когда мы оказались за дверью.

Маг целенаправленно шел по галерее второго этажа.

— Плевать на договор!

— Ну знаешь ли!.. Мало ли, что с ними ночью произойдет? Вдруг полезет кто, а ведь я вызвалась их охранять!

— Не полезет. К тому же, я их дверь закрыл, ее теперь только Высший Маг откроет! Таких здесь нет.

— А Лугус? — осторожно спросила я. Кейн фыркнул и покачал головой. Значит, филид у нас не котируется... Ессай, насколько я помню, тоже не из Высших. Остальные — тем более, поэтому я решила не переживать по поводу оставленной работы.

Как есть, так есть, лучше со своими делами разобраться!

Одна из дверей услужливо распахнулась, и мы очутились в просторной комнате, освещенной множеством свечей. Большую кровать украшал светлый балдахин. Чья-то заботливая рука накрыла ужин на небольшом столике. Кейн поставил меня на ноги, лишь перенеся через порог. Забавно, но по здешним обычаям это совершенно ничего не значило! Я прошлась по комнате, выглянула в окно. В слабом свете луны угадывались темные крыши построек, небо подмигнуло мне миллиардом звездных глаз.

Интересно, как магу удалось раздобыть эту комнату, когда нам с девочками выдали ключ от сарая с видом на закрытые ставни?

— Это комната хозяина, он уступил нам ее на ночь, — ответил Кейн на мой немой вопрос.

— Ух ты! — восхитилась я. — Это твой друг?

— Нет, но в прошлый раз я оказал кое-какую услугу его заведению. Разнял небольшую драку.

— Молодец! — похвалила я, косясь в сторону стола. Есть-то как хочется! — А что за драка?..

— Повздорили несколько Высших магов. Чуть не разнесли к демонам-фоморам весь его постоянный двор! — усмехнулся Кейн. — Давай ужинать, я уже проголодался. К тому же, тебя

надо хорошо кормить.

— Ага! — согласилась я, и мы принялись за мясное рагу. Затем я отложила ложку и призналась, что потратила халфинг из его денег. Горячая вода снова подорожала! Вот если бы я заказала холодную, а затем ее нагрела... Но как-то не сообразила!

Кейн уставился на меня так, что я заерзала.

— Ну знаешь ли! — возмутился маг. — Это переходит всякие границы!

— Я больше так не буду! — покаялась ему. — Честно-честно!..

— Еще как будешь! — заявил он рассерженно. — Ты будешь заказывать все, что тебе нужно, не спрашивая моего разрешения! Или думаешь, я не в состоянии тебя содержать?

Какое-то время я ничего не думала, вернее, пыталась ухватиться за обрывки мыслей и собрать их в связный ответ. Как-то... все так сильно запуталось! Живу который месяц на его деньги, а ведь в своем мире привыкла всего добиваться сама. Выучилась без чьей-либо помощи, устроилась на престижное место с отличной возможностью карьерного роста. Вышла замуж, но продолжала работать, не допуская мысли, что кто-то будет меня содержать.

А теперь?! Даже полученные от леди Аирис деньги Кейн положил на мой счет, не разрешив взять в дорогу ни фартинга!

— Отвечай! — приказал маг. — Я жду!

— Можешь! — призналась ему. Пусть Кейн не входил в десятку богатейших людей Туиренна, но для меня это совершенно неважно. Главное, что он меня любит! Ведь любит же?... — Все никак не могу привыкнуть.

— Привыкай! — посоветовал мне маг, после чего вернулся к еде. Мы поужинали молча, затем я взяла тарелки и отправилась их мыть, хотя он настоятельно посоветовал мне не сходить с ума. Придет служанка и заберет!

Но я все же покачала головой и ушла к умывальнику. Привыкать, ну и подумать заодно. Иногда Кей казался мне роднее и ближе чем все, кого я когда-либо знала, но иногда он был от меня слишком далеко... Так далеко, что до него не дотянуться и не понять!

Впрочем, этому было вполне логичное объяснение. Наши с ним отношения развивались слишком быстро. Попав в этот мир, сперва я жуть как хотела вернуться домой и донести мужу молоко, но затем встретила Райвена Маккалахера и влюбилась в него по уши... А теперь вот мою чужую посуду в чужом мире, за окном незнакомые звезды, наши лошади спят в стойлах, впереди дорога в Тару, где я выхожу замуж...

За Кейна Логана, одного из сильнейших магов этого мира!

Мой жених подошел, обнял, и его дыхание защекотало шею, заставив меня улыбнуться. Затем Кейн и вовсе отнял тарелки, поставил на стол и потянул меня на кровать.

— Сложно? — спросил у меня.

Кивнула, устраиваясь поудобнее в его объятиях.

— Мне тоже, — признался он, — порой бывает нелегко, потому что все время кажется, что тебе со мной плохо. Я не понимаю, что именно тебя тревожит!

— Неправда! Мне с тобой очень хорошо и ничего меня не тревожит. Просто... Иногда я очень скучаю по дому, где все было так привычно и понятно.

— Хочешь, съездим на твою родину? Отправимся после Тары в твой город?

Покачала головой.

— Нет. К тому же, я не думаю, что тебе там понравится!

— Почему это? — подозрительно спросил маг.

Как же ему объяснить, что я понятия не имела, каким образом вернуться в свой родной мир? Да и магам там не место... Поэтому отвечать ему ничего не стала, решив отвлечь поцелуем.

Кейн отвлекался хорошо, еще и меня увлек.

— Ты любишь меня хоть немного? — наконец, спросил он, отпуская меня — растрепанную, покрасневшую, растерявшую в его объятиях все связанные мысли.

Кажется, я произнесла «да», и это был правильный ответ! Но вручение «приза» не состоялось — в дверь застучали, после чего обиженно обиженный женский голос заявил, что ей срочно надо войти, хозяин приказал.

— И что ему понадобилось?! — с досадой спросил Кейн.

Оказалось, служанка пришла за тарелками и остатками ужина.

Проводив навязчивое обслуживание номеров, маг сел на край кровати. К этому времени я уже успела поправить одежду и принялась расчесывать волосы.

— Значит, все-таки отложим до Тары? — вздохнул он.

Кивнула. Все-таки отложим!

— Раз так, то... Иди еще ко мне! — Обнял. — Ты очень меня напугала сегодня! Особенно в тот момент, когда я понял, что могу и не успеть, — признался он мне. — Я уже забыл, что бывает так страшно!

— Но все же хорошо закончилось...

— На этот раз хорошо, но больше я не намерен так рисковать. Поэтому вот это, — маг подцепил пальцем шнурок, вытаскивая из-за ворота моей рубашки бабушкин талисман, — придется мне отдать.

— При чем здесь камень? — удивилась я. Но, прежде чем успела снова спрятать его за пазуху, талисман покинул мою шею и послушно переполз в подставленную ладонь мага.

— Отдай сейчас же! — возмутилась я, но Кейн оказался куда шустрее. Спрятал руку за спину, а когда я все-таки до нее добралась, в его ладони ничего не было. — Как ты мог?! Ведь бабушка просила никогда его не снимать!

— Знаю, — согласился Кейн. — Но теперь уже попрошу я! Прорицательница уверена, что у тебя есть уникальный Дар и ты без особых усилий можешь входить в верхние магические слои. Такого уровня магия доступна лишь Абсолюту и горстке сомнительных предсказателей, способных разве что разглядеть чье-то туманное будущее...

— И что это значит?! Мой камень-то здесь причем?

— С ним ты подвергаешь себя серьезной опасности. Я думал, твой амулет дает тебе доступ максимум на пятый или же шестой уровни, но все оказалось куда сложнее! Боюсь, в один день ты просто-напросто не справишься с тем, чем обладаешь. Либо существует другой вариант развития событий... За тобой станут охотиться те, кому понадобится твоя сила. Что, собственно говоря, сегодня и произошло!

— Кейн, прошу тебя, верни мне камень, — настойчиво повторила я. — Клянусь, что буду очень осторожна!

— Конечно же, будешь! — согласился маг. — С этого момента твоя главная задача — не отходить от меня ни на шаг.

— Ну как ты не понимаешь?! А если что-то случится со мной или же с девочками, а тебя в этот момент не будет рядом? С ним я хотя бы могу защищаться с помощью магии!

— Почему это меня не будет рядом? — удивился он.

Уставился на меня подозрительно.

— Не знаю! Вдруг что-нибудь случится, и я ненадолго останусь одна. Ты отойдешь или отвлечешься, а на нас тем временем нападут... Совершенно неожиданно, как в тех самых пещерах!

Грязная игра, но мне позарез был нужен мой амулет. Без него я чувствовала себя неуютно, к тому же, обещание бабушке никто не отменял.

Кейн молчал. Вновь раскрыл ладонь, но на этот раз на ней лежал амулет. Долго разглядывал камень, затем в очередной раз принялся его изучать — я чувствовала, как заволновались магические Потоки.

— Впереди Ничейные земли, — продолжала я. — Конечно же, ты — Высший Маг, да и я могу за себя постоять... У меня ведь есть меч и кинжал!

Кейн поморщился.

— Надеюсь, на этот раз мы обойдемся без мечей и кинжалов. Мне с лихвой хватило твоих боев. Душераздирающее зрелище!

— Речь же не об этом! С амулетом у меня появится дополнительная защита. Ты сам видел, что с его помощью я могу закрывать двери. Случись что, я тоже... смогу кого-нибудь закрыть! Или же позвать тебя на помощь.

Ныла я очень долго, и, наконец, он сдался.

— Хорошо! Только магией пользуйся исключительно по крайней необходимости. Будет лучше, если никто об этом не узнает. Нам не нужны лишние расспросы.

Покивала. Конечно же!

— Когда приедем в Тару, я познакомлю тебя со своим Учителем. Может, он разберется, что это за штука... Я уже голову сломал, пытаюсь понять, как она работает, — и Кейн протянул мне амулет.

Мне начинало казаться, что эта штука вообще не работает, и я ее ношу ее исключительно в память о бабушке.

— Спасибо! — быстро надела амулет на шею.

— Было бы за что! — буркнул мужчина. — Давай уже спать ляжем, раз до Тары все равно ничего не будет.

Переодевшись в ночную сорочку, нырнула в его объятия. Постельное белье пахло свежестью. Вспыхнули и погасли свечи, Кейн завозился, устраиваясь подобнее, прижал меня к себе.

— Твой учитель, он сильный маг? — спросила я, тараща в темноту.

Глаза никак не закрывались — отоспалась днем в повозке.

— Сильнейший на Эирианне. Он, вообще-то, маг Абсолюта, — и Кейн зевнул где-то в районе моего уха. Затем мужская рука залезла под подол и уверенно улеглась на мою ягодицу.

— Серьезный дядька! — согласилась я.

— Серьезный. Он даже не из нашего мира, — добавил Кейн и, кажется, попытался уснуть.

А я... Выдохнула, затем очень долго не могла снова вздохнуть.

— Погоди!.. Как это, не из нашего мира? — прошептала я, потому что голос меня покинул. — А из какого тогда?!

Сердце колотилось со страшной силой, ладони вспотели, в голове случилось экстренное собрание мыслей. Но ведь это означает... Означает, что я здесь не одна такая!

— Не знаю, — опять зевнул маг. — Да спи ты уже, а то я передумаю насчет Тары!

Зевнул, отвернулся и заснул. А я... Я же успокоилась только под утро. Очень долго думала, но так ничего и не придумала, кроме того, что Тара — волшебное место! Именно там я выйду замуж, а еще встречу человека, который прибыл на Эйрианн из другого мира.

Возможно, из моего собственного.

Следующее утро началось с суматохи. Я проспала, вернее, Кейн решил не будить меня до последнего. Поэтому судорожно одевалась, запихивала в себя завтрак, бегала по сонному заведению, разыскивая девочек, в то время как маг возился с нашими лошадьми. Примерно то же самое делала добрая половина наших попутчиков. Наконец, караван покинул постоянный двор и потрясся по пыльной дороге на север. Сестры досыпали в повозке, я же ехала верхом, решив насладиться утренней прохладой. С Кейном поговорить так и не удалось. Его внимание полностью ангажировал Ессай, и они углублялись в такие магические дебри, что я позорно сбежала, побоявшись в них заблудиться.

Примерно через час въехали на земли лорда МакРивела. На границе нас встретил небольшой вооруженный отряд. Десять всадников остановили караван, долго беседовали с Рионом, затем посторонились, позволив проехать.

— Передовое заграждение, — объяснил подъехавший Лугус. — Как никак, мы только что пересекли границу самого охраняемого туата Эйрианна!

— Выходит, он граничит с Ничейными Землями? — спросила у него, пытаясь вспомнить карту этого мира.

Филид кивнул.

— МакРивелу порядком отчисляют из казны Мунстера, и он содержит небольшую армию. Именно она не дает фоморам прорваться вглубь страны. К тому же, он еще собирает подорожный налог со всех, кто проезжает через его земли. Риохи пришлось раскошелиться.

Кивнула. Ясное дело, налоги надо платить!

— Значит, фоморы приходят из Ничейных Земель, потому что именно тампролегал Грань? — уточнила у него. — Такая же, как и в Великой Пустыне?

— Правильно, — согласился филид. — Но это единственный сухопутный путь в Тару и северные королевства, так что нам все же придется рискнуть! К тому же, отряды фоморов обычно малочисленны и больше походят на разбойничьи шайки. А с такой-то охраной нам нечего бояться! Высший Маг в караване... — мужчина поморщился, — серьезная сила!

— Но почему короли Эйрианна не вмешаются? Они могли бы объединиться и положить этому конец раз и навсегда!

— Могли бы, но им куда проще содержать армию МакРивела, чем гоняться за призраками по огромным Ничейным Землям! К тому же, никто не знает, откуда в следующий раз придет нечисть. Маги короля Гургаста, да продлят Боги его дни, много раз пытались обнаружить Разлом, но так и не нашли.

— Но почему? — удивилась я. — Неужели это так сложно?

— Возможно потому, что он появляется каждый раз на новом месте, — пожал плечами филид. — У фоморов есть собственный маг Абсолюта, который угодливо распахивает им двери в Эйрианн.

И снова маги Абсолюта!.. Может, пока Кейн занят, разузнать побольше у Лугуса?

— Сложно сказать, кто они такие, — ответил филид на мой вопрос, — но уж точно не дети Эйрианна! Их еще называют Медиаторами, Идущими сквозь Миры. Лучше ты у Логана поинтересуйся, он в дружеских отношениях с одним из них. Да еще и зовет его своим

учителем!

— Конечно, — пробормотала я, удивившись ненависти, проскользнувшей в голосе мужчины. — Так и сделаю, когда Ессай в конце-то концов от него отлипнет!

— Логану крупно повезло, — задумчиво продолжал филид. — Сильнейший маг Эирианна выбрал его в ученики, да и девушку в жены заполучил такую, ради которой я готов на многое...

Странная улыбка тронула красивые губы мужчины, и он уставился мне прямоком в глаза. Я попыталась отвести взгляд, но не смогла. Голову сжало тисками, горячая волна пробежала по телу. Что же он делает?! Спокойный рисунок магического Потока менялся, подвластный воле филида, но я не могла понять природу этих изменений. Тонкие магические ручейки потянулись от него ко мне, коснулись моих ног, полезли наверх, проникая в тело. Свернулись в тугой узел в районе живота, затем попали в кровь, разбежались по венам, наполняя тело легкостью и... желанием.

— С ума сошел?! Лугус, что же ты творишь? — возмутилась я, стараясь разогнать липкий дурман магического вмешательства. Мне хотелось его объятий, жарких поцелуев и страстных ласк... Кошмар, да и только! — Я ведь замужем за твоим другом!

Хотела развернуть лошадь, но... Не смогла. Сидела на ней, приклеенная, даже рукой не пошевелить!

— Он мне не друг. К тому же, если девушка согласна, ее замужество не имеет для меня никакого значения! — продолжая улыбаться, ответил мужчина.

— Если Кейн узнает...

— Не узнает. Я не буду тебя соблазнять, ты сама ко мне прибежишь. Уже очень скоро! Еще и умолять будешь...

— Он узнает, потому что обязательно почувствует магическое вмешательство!

— Но ведь никакого вмешательства не было, лишь бессознательная Первородная Магия. — улыбнулся во все тридцать два зуба филид, и я вспомнила, что Кейн меня предупреждал о подобном! — Под ее действием ты влюбилась в меня без памяти... Ну что же, такое случается даже с самыми верными женами!

Отравляющий жар растекался по телу, наполняя меня легкостью, унося прочь последние разумные мысли.

Вот же сладкоречивая зараза! Какая тут бессознательная магия, когда он так ловко ею управляет?!

— А что касается нашего разговора... — продолжал издеваться филид. — Никакого разговора тоже не было. Через минуту ты о нем уже и не вспомнишь!

— Но почему?! — прошептала я. — За что ты его так ненавидишь?

— Надоел еще с Академии!.. Семь лет Логана ставили всем в пример, его именем подгоняли нерадивых. Его светлый лик разве что не заслонял Богов. О, Логан Великолепный, лучший ученик всех времен, единственный из детей Эирианна, кто когда-либо сможет достигнуть Абсолюта! Знаешь, а он ведь и впрямь достигнет, потому что псих упертый... Но уже без тебя, а то слишком ему везет!

И филид полез ко мне в голову, кажется, пытаясь стереть из памяти наш разговор. Ну какой же мерзавец!.. Конечно, Кейн просил не пользоваться магией без крайней нужды, но тянуть больше не было смысла. Пропустила через себя Поток, смывая следы чужого вмешательства, убивая очаги порочного влечения к другому мужчине.

Нашелся мне Казанова мунстерского разлива!

Затем вытянула руки и... Хорошо, что сдержалась, не запустив в Лугуса голубой молнией, а то непонятно, выжил бы он или нет! Ударную волну, которой я обычно двери выносила вместе с петлями, он пропустил, не ожидал такого! Вылетел из седла и, пролетев метра три, некрасиво грохнулся о землю, в довесок приложившись головой. Лошадь его я тоже порядком напугала. Белый жеребец взвилась на дыбы, затем ринулся прочь, при этом наступив на хозяина.

Причем, ему еще повезло, что на ногу! Будь на несколько сантиметров выше, филиду пришлось бы совсем худо. Остались бы у него только... песни!

— Еще раз так сделаешь, я мужу пожалуюсь, — предупредила его, когда мужчина со стоном принялся подниматься. — Он тебя в звуки леса превратит!

Правда, лесов вокруг не наблюдалось — во все стороны убегали ухоженные виноградники, и тяжелые гроздья спелых ягод тянули к земле зеленую лозу. Я поскакала вперед, в голову каравана, где вели свои заумные беседы два мага.

— Марта, что случилось? — Кейн тут же разглядел неведомые знаки на моем лице, которые сдали меня с потрохами. А ведь я старательно делала вид, что ничего не произошло!

— Все в порядке, — сказала ему. — А можно к тебе?.. Я не помешаю, просто рядышком посижу!

Ну да, рядышком... На его лошади! Дурацкая затея, но уж очень мне захотелось почувствовать тепло его тела. Ведь он — уверенный и спокойный, как Великая Китайская Стена, за которой можно спрятаться и переждать гнусные времена. Потому что со мной вечно что-то случается!

Кейн тотчас же вытащил меня из седла и посадил рядом, но опять неправильно, лицом к себе.

— Признавайся, что произошло!

— Говорю же, все в порядке! — отвела глаза.

— Лугус, — оглянувшись, наябедничал Ессай. — Хороший филид, только очень глупый! Я тоже выглянула из-за плеча мага. Певец и сочинитель, а еще мой неудавшийся соблазнитель, прихрамывая, пытался поймать напуганную лошадь.

— Что он сделал? — принялся допытывался Кейн. — Не испытывай мое терпение, Марта! Я могу ведь сам додумать, а фантазия у меня хорошая!

— Не надо! — испугалась я за филида. — Он так больше не будет!

И тут маг без предупреждения полез ко мне в голову. Нет, ну какой упрямый! Поверить на слово, значит, сложно?! Я тут же выставила мысленный блок, вплетая в него кружево бабушкиных заговоров.

— Ну знаешь ли!.. — возмутился маг.

— Еще как знаю! — улыбнулась ему, потому что подобная ментальная защита вводила Высшего Мага в ступор. Не мог он ее сломать, хоть ты тресни! — Оставь его в покое, прошу! Еще раз полезет, ты первым об этом узнаешь.

Вспомнив, что маг хорошо отвлекается поцелуями, решила применить их на практике. Где-то рядом хмыкнул Ессай, но мы еще долго не обращали на него внимания. Затем я ехала, прижимаясь к груди Кейна, иногда проваливаясь в сон. Маг все же сжалился и пересадил меня по направлению движения. Сам же вернулся к академическим беседам, согласившись поверить мне на слово и не предаваться фантазиям о поведении филида.

Вскоре меня разморило окончательно. Солнце жарило так, будто решило устроить глобальное потепление на отдельно взятой дороге. Лошадь лениво переступала копытами,

маги говорили о вышших материях, а я... Проснувшись я лишь тогда, когда солнце уже стояло в зените. Караван тем временем подъехал к излучине большой реки. Впереди виднелась канатная переправа, но перед нами выстроилась очередь из груженных овощами телег. Хмурого вида крестьяне пропускать без очереди никого не собирались, так что Риох скомандовал привал.

Мужчины напоили лошадей, затем, скинув одежды, с гиканьем попрыгали в воду. Мы с девочками поднялись выше по течению. Я бы тоже не отказалась искупаться гольшом, но вокруг, как назло, ни тебе приличных зарослей кустарника, ни даже камышей! Под недоуменные взгляды дочерей леди Аирис, зашла в реку в одежде. Вода оказалась мутной, ноги у берега проваливались в жирный черный ил. Наконец, забрела достаточно глубоко, чтобы окунуться. Плавала так долго, пока не пришел Кейн и не поинтересовался, не пытаюсь ли я снова утопиться. Или все-таки раствориться?!

Переодевшись в сухое, присоединилась к компании на пестром одеяле девочек, расположившейся в тени повозок. Филид отсутствовал, наверное, лечил пораненную ногу вместе с пострадавшей гордостью. Место рядом с Эйной занял черноволосый купец из Тары. Эскар пришел не с пустыми руками — на этот раз угощал он. Мы славно пообедали, мужчины еще и распили бутылку красного туиреннского из запасов Эскара. Разговоры велись душевные, о дальних знакомых да последних впечатлениях, но исключительно до тех пор, пока, поднимая клубы летней пыли, не прискакал вооруженный отряд.

— Сам МакРивел пожаловал! — Эскар кивнул на группу здоровенных мужчин, обступивших Риоха.

Я, щурясь на солнце, попыталась разобраться, кто из них знаменитый военный лорд.

— С ним еще и маг! — лениво добавил Кейн, поглаживая мое запястье, на котором красовался золотой браслет — его подарок на наше обручение. — Чувствую присутствие крови Богини Дану. Ессай, сможешь определить, какая ступень?

Рыжеволосый маг задумался.

— Не до конца уверен, — наконец, признался он. — Но, кажется, пятая...

— Нет, не пятая! Инициация лишь до четвертой, — возразил мой жених. — Причем, чистая кровь, без примеси!

— Что это значит? — поинтересовалась я.

— Первородный, — пояснил мне Ессай. — Странно, откуда ему здесь взяться?

Ну да, откуда?! Переправа через илистую речку, телеги с кабачками и палящее солнце приграничья — неподходящее место для благородных Детей Богини Дану. Впрочем, прибывший Первородный никого не заинтересовал. Мужчины вернулись к разговорам, девочки попытались выяснить у меня причину плохого настроения нашего филида. Ведь я — последняя, кто с ним разговаривал!

Вскоре до нас донеслись громкие мужские голоса, среди которых явно слышался внушительный бас Риоха. Кажется, назревал скандал. Судя по количеству оружия на его участниках — вооруженный скандал.

— Наверное, плата за проезд по землям МакРивела опять поднялась, — усмехнулся Эскар. — Но Риох так просто не сдастся!

— Придется глянуть! — поморщился Кейн. — Там все-таки маг! Мало ли, нервы у кого сдадут...

Поцеловал меня и отправился к группе спорящих. Ессай тоже решил не отставать. Работа, как никак! Я же вглядывалась в лица людей, обступивших Риоха, пытаюсь разобраться,

кто из них Первородный, пока, наконец, не увидела.

Мужчина стоял чуть поодаль и тоже смотрел на меня. Спокойно, не отрываясь.

И я не поверила своим глазам. Не может такого быть, потому что этого не может быть!..

Затем, когда все же поверила, на долгое время разучилась дышать. Да и зачем?..

Расстояние исчезло. Так же, как и время, да и место больше не имело значения. Мне показалось, что я вновь очутилась на каменной лавке в цитадели Туиренна, где спасший меня воин допытывался, откуда я родом. С того времени он нисколько не изменился — длинные черные волосы, идеально красивое, властное лицо.

Это был Райвен Маккалахер!..

Глава 5

С трудом, но все же отвела взгляд от Первородного, уставившись на узорное плетение одеяла. Мысли меня покинули, вытесненные воспоминаниями. А ведь я-то думала, они уже давно отпеты и похоронены! Ан-нет, живы! Лезли в голову, тащили за собой ворох ненужных картинок и подзабытых эмоций. Зачем, ну зачем мне вспоминать, какого цвета его глаза? К чему помнить об его улыбке, прикосновениях, о том, как целовал меня в пыли или протянул руку тогда, в Гильдии, и сказал: «Пойдем!», а я лишь усмехнулась в ответ?

Зачем мне это знать сейчас?! Ведь он ушел от меня навсегда. А я выжила и не сломалась, люблю и любима другим!

Тут из какой-то неведомой дыры выползла боль разрыва, вышли из анабиоза слезы. Надо же, сколько я из-за него плакала... А сейчас не буду! Что было, то прошло и быльем поросло!

Отвернулась и не смотрела, пока не вернулся Кейн. Сел рядом, взял меня за плечи, поворачивая к себе. Уставился в глаза, словно собирался прочесть мои мысли.

— Видела? — спросил коротко.

Я кивнула. Нет, в голову ко мне маг не полез, но смотрел так, словно в программе у нас трепанация черепа без наркоза. Вернее, без магии. Отвела взгляд и вновь стала разглядывать одеяло. Пальцы нащупали бахрому и ловко заплели ее в косичку. Затем еще, и еще одну...

— Дорогая, ты меня пугаешь! — негромко произнес маг.

Опять кивнула. Себя я тоже пугала. Ведь думала, что если встречу Райвена, то лишь равнодушно посмотрю ему вслед, а тут... К чему эти воспоминания, разбередившие старые раны?!

— Прошу тебя, не молчи!

— Все в порядке, — выдавила из себя. — Правда, у меня все хорошо!

Снова тревожный взгляд. Не поверил?

— Не понимаю, что ты говоришь! — произнес Кейн.

Вот это да! Оказалось, я ответила ему на русском!

— Все хорошо, — повторила на языке Эирианна. — Просто немного... неожиданно.

— Тогда я удивлю еще больше. Первородный едет с нами!

— Как это с нами? Зачем?! — перепугалась я.

— А как ты думаешь?

Попыталась подумать, но выходило так себе хорошо. Я отказывалась верить, что что он решил присоединиться к каравану из-за меня! Ведь Райвен бросил меня два с лишним месяца назад. Ушел, оставив в доме мага... рыдать на ступеньках!

Ушел, ну так пусть идет своей дорогой!

— Кажется, кто-то забыл, для чего ему нужны крылья, — нарочито громко произнес Кейн.

Оглянулась. Оказалось, рядом с нами стоял Райвен Маккалахер собственной персоной. Подошел вместе с Риохом, а я не услышала, украшая косами одеяло и стараясь при этом не расплакаться.

— Я отлично помню, маг! — в ответ прозвучал холодный голос Первородного.

Вожатый бросил озадаченный взгляд на Кейна, затем что-то пробормотал о хорошем знаке. На этот раз я совершенно не была с ним согласна. Кажется, сейчас вместо знаков мы увидим знамение!

Кейн задвинул меня за спину, поднялся. Недоумевающий Ессай тоже встал, почувствовав неладное. Двое магов против Сына Богини Дану? Плохой расклад для последнего!

— Я знаю, для чего нужны крылья, — спокойно произнес Райвен, — и не ищу ссоры. Мне так и так нужно в Тару, поэтому я решил сопровождать караван. Еще одни руки, способные держать меч, никому не помешают. Времена сейчас беспокойные.

— А когда они были спокойные? — хмыкнул маг. — Но какое же все-таки совпадение, что Первородному оказалось с нами по пути!

Райвен промолчал. Да и Кейн, постояв немного, вернулся ко мне на одеяло. Кажется, гроза, прогромыхав, прошла мимо.

— Говорю же, хороший знак! — куда более уверенным голосом произнес Риох.

Остаток дня прошел так себе. Мы, наконец, переправились, затем я ехала бок о бок с Кейном. Вернее, он не отпускал меня от себя. Время от времени ловила на себе тяжелый, изучающий взгляд Первородного. Ну и что же он так смотрит?! Может, удивлен встрече не меньше моего? Жил себе жил на землях МакРивела, пока не решил поехать в Тару, а тут и караван на подходе! С Риохом договорился, а потом... Вот засада, там я сижу! На одеялке и косички плету... Есть место в жизни совпадению, называется.

Да, бомбы тоже два раза в одну воронку падают не так часто, но ведь случается!

Кое-как убедила себя, что так все и было. Затем размышляла, как себя вести с Первородным. Опыт общения с бывшими у меня отсутствовал, потому что их было-то — раз, два и обчелся! Слишком долго страдала по Мареку, затем слишком быстро вышла замуж. Хотя, какой из Райвена бывший? У нас и отношений нормальных не было, сплошное недоразумение! Решив, что буду относиться к нему, как к хорошему знакомому, немного успокоилась и даже улыбнулась в ответ на очередной взгляд, не потеряв при этом душевного равновесия.

Ближе к вечеру мы въехали на постоянный двор, последний перед Ничейными Землями. Постояльцев, кроме нашего каравана, не наблюдалось, так что мы довольно быстро обзавелись комнатами. Кейн в друзьях хозяина не ходил, поэтому на этот раз нам досталась клетушка с простой кроватью, умывальником да ширмочкой, за которой находилась внушительных размеров «ночная ваза».

Се ля ви, городскую канализацию сюда еще нескоро проведут!

Пока маг занимался лошадьми, а Райвен Маккалахер о чем-то беседовал с Риохом, я отправилась к сестричкам, решив посмотреть, как они устроились, заодно предупредить насчет Лугуса. Наш филид все же вышел из подполья, остаток пути снова был весел и сладкоречив, правда, старательно меня не замечал.

Девочки собирались в общий зал на ужин, примеряли платья одно другого краше, наверное, решив окончательно добить своими женскими прелестями мужскую часть каравана. Заодно обсуждали новоприбывшего. Сестры оказались знакомы с Райвеном Маккалахером, встречались несколько раз на приемах у градоначальника.

— Красивый, правда? — мечтательно спросила у меня Сабрина, расчесывая длинные волосы. Я кивнула — тут и возразить нечего! Красивый настолько, что когда-то у меня дух

захватывало.

Но, слава богу, уже отпустило.

— Он долго ухаживал за мной в Туиренне, — капризно произнесла Эйна. — Хотел большего, но я не согласилась. Зачем мне такой, если все равно не женится?!

— Конечно же, не женится! — усмехнулась я. В то, что Райвен за ней ухаживал, мне совершенно не верилось. Эйна не в его вкусе! Ему нравились блондинки, заброшенные в Эирианн по странной прихоти судьбы из другого мира. — Их законы запрещают подобные браки. А вот Лугусу разрешают, но ведь он тоже не женится! Так что, имейте ввиду!

— Тебе-то какое дело? — насупилась Эйна. — У тебя муж есть, вот и иди к нему!

Еще немного позанудствовав, я вернулась в нашу комнату. Кейн, оказывается, уже меня ждал. Вот и дождался!

С разбегу прыгнула в его объятия, повисла, и мы упали на кровать.

— Меня радует твой энтузиазм, — сообщил он мне прежде, чем коснулся губ поцелуем.

— Соскучилась, — призналась я, когда он все же от меня отпустил.

Ненадолго, потому что теперь уже целовала его я.

— Надо остановиться, — наконец, заявил мне, — пока еще могу это сделать!

— Хорошо...

— Плохо! Очень плохо! — пожаловался маг, и передо мной вспыхнуло пожаром кольцо портала. — О чем я только думал, когда согласился на такое?... — и, подхватив меня на руки, шагнул в синий огонь.

В животе екнуло, как каждый раз при пространственном переходе, и в ту же секунду мы очутились где-то среди бескрайних полей. Одурающие орали цикады, звездное небо мигало миллиардом глаз. Я успела вдохнуть вечернюю прохладу вместе со сладким запахом полевых цветов прежде, чем Кейн открыл еще один портал.

— Куда ты меня несешь?!

— Куда надо, туда и несу, — проворчал маг в ответ. — Дурак я, надо было затащить тебя в Храм еще в Туиренне! — На этот раз мы снова вышли посреди где-то посреди бесконечного луга. — Были бы уже женаты, и дело с концом!

Неужели он решил отправиться со мной к местным жрецам? Разбудить их пинками, чтобы быстренько соединили нас по местным обычаям? И тогда... Сердце забилося быстрее, разгоняя жар, который все еще бушевал в крови после его поцелуев. И вот тогда все закончится... Вернее, все только начнется! Я буду замужем, можно будет не ждать до Тары и больше не думать о Райвене Маккалахере!

Но через еще один переход мы очутились вовсе не в сельском храме, а возле той самой реки, где так долго ждали своей очереди на переправу. Надо же, три часа трястись в седле, чтобы потом за несколько секунд добраться через порталы!..

— Раздевайся, купаться будем, — заявил мне маг. После чего поставил меня на ноги и... снял с себя все! Если я еще что-то не видела, то, собственно говоря, сейчас все и рассмотрела. — Да помню я насчет твоего договора! — буркнул он. — Я теперь его до конца своих дней не забуду!

Назад вернулись мы совсем нескоро. Мысли отсутствовали, зато в теле после ночного купания поселилась приятная легкость. Хорошо-то как!.. Эта легкость, словно игристое шампанское, давно уже ударила мне в голову. Будоражила кровь, наполняя каждую клеточку тела ожиданием большего. От воспоминаний о поцелуях бросало в жар, горячие волны жили своей жизнью, гуляли по телу.

Я смотрела на Кейна и размышляла, как быстро маг догадается, что мне стало наплевать на договор еще посреди мелкой реки, когда я прижималась к нему, а его руки скользили по моей обнаженной коже. Теплый, летний пар поднимался над рекой, и мне казалось, нет в этом мире никого ближе и роднее его.

— Что с тобой? — удивился маг. — Проголодалась?..

Я кивнула. Ну, если крайне образно выражаться, то можно сказать и так!

— Тогда пойдем ужинать.

— Ужинать? — растерялась я. — Что-то совсем не хочется... Может, лучше закажем в номер?

Угу, рум-сервисс, позвоните на ресепшн, называется! Осталось лишь изобрести телефон.

— Пойдем, — вздохнул маг. — Сейчас не хочется, а потом?.. Где я тебе еду посреди ночи искать буду?

Может, он и прав! Сходим, а потом уже...

— Или это из-за него? — подозрительно поинтересовался маг.

— Из-за кого? — не поняла я, раздумывая о том, как бы его половчее соблазнить. Хотя, чего его соблазнять-то? Просто подождать, когда снова начнет приставать и не напоминать о нашем договоре. Всего-то делов!

— Из-за Маккалахера, из-за кого же еще?

Надо же! В свете последних поцелуев... Вернее, последних событий, я совершенно забыла о Первородном.

— Спасибо, что напомнил, — вздохнула в ответ. — А то я о нем совсем не думала!

— Даже так? — хмыкнул маг. — Вот и отлично! Пойдем уже!..

— Подожди немного, — попросила его. — Дай я хоть в платье переоденусь! Вдруг в сельском клубе сегодня танцы?

— Какие еще танцы? — удивился он. — Сейчас не до развлечений. Завтра у нас ранний подъем, затем Ничейные Земли. Так что ты...

Замолчал. Наверное, потому что я скинула рубашку, а затем еще и штаны. Стала искать в сумке желтое платье, а оно все никак не находилось. Не знаю, о чем он думал, но тишина стояла такая, что, кажется, если бы постаралась, то услышала бы его мысли. Наконец, вытянула платье с самого низа. И кто же такой одаренный его туда засунул?!

Натянула, пояс завязала, причесалась по-быстрому, а он все молчал.

— О твоём поведении мы поговорим позже! — наконец, выдохнул маг, схватил меня за руку и потащил из комнаты. — Знаешь ли, дорогая, даже у самого безграничного терпения есть предел!

В большом зале, освещенном факелами и полыхающим в камине огнем, кажется, собрались все наши попутчики. За длинными столами с удовольствием ели, не забывая при этом выпивать. Судя по нетрезвым голосам и взрывам смеха, сидели они уже давно и душевно. Среди гомона толпы отчетливо выделялся сочный баритон Лугуса. Филид что-то вещал благодарной публике, среди которой за одним столом собрались не только сестрички, Ессай с Эскармом, но еще и Райвен Маккалахер. Первородный сидел рядом с Эйной, и она казалось, отнюдь не была против подобного соседства. Бюст третьего размера колыхался в опасной близости от светлой рубахи мужчины.

Наше появление не прошло незамеченным. Сабрина призывно помахала мне рукой, подзывая к столу. Ессай с Эскармом потеснились, принялись передвигать тарелки,

освобождая нам место, но я все не могла решиться... Знала же, что если мы пойдем к ним, то мне так и так придется сидеть рядом с Райвеном Маккалахером. И он снова будет смотреть на меня так, словно пытаюсь разглядеть мою душу под телесной оболочкой...

Брр!..

Портить себе настроение совсем не хотелось. Поцелуи мага и купание в ночной реке настроили меня на благодушный лад. Я собиралась мирно поесть и вернуться в нашу комнату, а вовсе не стараться выжить под тяжёлыми взглядами Первородного!

— Сядем возле камина, — предложил мне маг, отодрав мою руку от своего локтя. Кажется, я впилась в него ногтями. — Компания за столом не располагает к приятному ужину. Кажется, тебе нужно время, чтобы привыкнуть к его присутствию.

— Нет, мы все же пойдем к ним! — решительно сказала своему жениху. — Я не собираюсь от него прятаться всю оставшуюся жизнь! К тому же, за девочками надо приглядывать, чтобы глупостей не наделали...

В вверенном мне леди Айрис хозяйстве царил настоящий бедлам. Сабина откровенно кокетничала с Ессаем, и второму магу каравана это определенно нравилось. Грудь Эйны выпадала из слишком узкого платья прямо на Райвена Маккалахера. Правда, тот не интересовался роскошными прелестями, вместо этого смотрел на нас с Кейном.

Вернее, на меня.

— Ну, как знаешь! — маг пожал плечами. — Давай сядем с ними. Как думаешь, зачем Маккалахер к каравану прибился?

— Потому что ему с нами по пути, — отозвалась я, хотя уже догадалась, что правильный ответ немного другой.

— Дорогая, подумай еще! — усмехнулся Кейн. — Сегодня у тебя плохо получается! Кто-то решил снова вернуться в игру. Но если он к тебе ползет, одним Первородным на землях Эирианна станет меньше.

Тон мне его совсем не понравился.

— Кейн, пожалуйста, не надей глупостей! — попросила его. — Нам осталось три недели до Тары. Постарайся, чтобы за это время тебя опять не лишили магии на несколько лет!

— Значит тот факт, что одним Первородным станет меньше, тебя не особо расстраивает? — усмехнулся маг, притянул к себе и поцеловал так, словно собрался сделать меня своей женой посреди многолюдного зала.

— У тебя совесть имеется? — возмутилась я, когда, наконец, он оторвался от моих губ. — Вернулись бы к себе, ну и целовались сколько влезет!

Наше представление имело успех. Нам аплодировали разве что не стоя, требуя продолжения. Хлеб на столах имелся в изобилии, а вот со зрелищами, подозреваю, в этих местах было туго.

Ловлю тебя на слове, дорогая! - и маг потащил меня к столу.

Усадил рядом с Ессаем, как раз напротив Райвена, который смотрел так, словно не мог смириться с моим существованием. Я тоже попыталась смириться, но, взглянув на красивое, бесстрастное лицо мужчины, вместо этого впала в ступор. Уныло ковыряла в тарелке с мясным рагу, которую поставила передо мной усталая подавальщица, не представляя, как проглотить хотя бы ложку.

Девочки болтали о пустяках, Лугус был, как всегда, красноречив. Ессай, кажется, под столом держал за руку Сабрину. Первородный молчал. Маг ел молча, поглядывая в мою

сторону.

Первым из них заговорил Райвен:

— Как ты себя чувствуешь? — спросил у меня.

— Я? Все нормально... — пробормотала неуверенно.

— Тогда почему не ешь? — поинтересовался уже Кейн.

Перекрестный допрос, называется.

— Не хочу, — ответила ему. — А завернуть с собой можно? В комнате доем.

— Завернуть?! Что еще за глупости? — удивился он.

— Так бывает, — раздался сочувственный голос Первородного.

— Как именно бывает? — уточнил у него маг.

— На первых месяцах беременности может тошнить не только по утрам, но и вечерами.

И я выронила ложку. Черт, а он ведь думает, что я жду ребенка от Кейна!

— Не лезь не в свое дело, — предупредил его мой жених. — Без тебя разберемся!

Но Райвен, кажется, совершенно не умел не лезть не в свое дело. Да и не хотел...

— Моя сестра, когда ждала своего первенца, тоже не могла есть по утрам и вечерам, — произнес он, уставившись на Кейна. — Но это прошло через пару месяцев. Теперь она — счастливая мать двоих мальчуганов. Не от тебя, Полукровка!

И я раскрыла рот. Подлый удар со стороны дракона — только воспоминаний о Лэйлэ Маккалахер нам не хватало для полного счастья!

— Ты что, издеваешься, Первородный? — рывкнул Кейн, подскакивая на ноги.

Райвен тоже поднялся, да и я не осталась на месте, потому что магический Поток пришел в движение, закрутился мощнейшим вихрем вокруг мага.

И в ту же секунду я нырнула под стол. Зацепившись плечом за столешницу, ругая местных богов, выскочила с другой стороны, но все же успела до того, как они подрались! Бросилась к мужчинам, встав между ними, понимая, что место Райвена вот-вот займет дракон. Рисунок магического Потока стремительно менялся, он расступался, готовый пропустить в наш мир огромных размеров существо.

Значит, один будет молниями кидаться, а второй огонь изрыгать?.. Красота, да и только!

— Сейчас же прекратите! — крикнула им. — Успокойтесь! Здесь не будет никаких драконов! — рывкнула на Райвена. — А ты, — накинулась на Кейна, — ну что он тебе сделал? Что ты так взъелся? Его сестра давно уже замужем, и ты прекрасно об этом знаешь!

— Уйди! — душевно попросил меня маг. — Прошу тебя, не вмешивайся!

— И не подумаю!

— Марта, — недовольно произнес Райвен, — мы сами разберемся!

— Догадываюсь, как вы разберетесь! Поубиваете друг друга!

— За него не волнуйся, моя дорогая, — успокоил меня Кейн. — Он уж точно не выживет!

Нет, ну сколько можно?! Еще на Ничейные Земли не въехали, а они уже два раза поцапались! Кажется, я сейчас тоже начну... молниями кидаться. Магический Поток, усиленный моим гневом, прошел по рукам, послушно замер, собираясь в подушечках пальцев, готовый сбежать в любую секунду. Голубое свечение окутало мои ладони и, пульсируя, продолжало увеличиваться в размерах. Я попробовала втянуть его обратно, но это чертово магическое электричество — зараза такая! — меня не послушало.

— Марта... — ошеломленно произнес Райвен. — Но ведь это...

— Не знаю, что это такое! — взвизгнула я.

— Успокойся, дорогая! — попросил маг. Кажется, я их серьезно озадачила, и убивать друг друга перестали, решив первым делом разобраться со мной. — Тебе не надо так волноваться!

— С чего бы это?! Вот когда забеременею, тогда и перестану, пока что я имею полное на это право... — рывкнула на него. — Что мне теперь делать? Как убрать эту гадость?

Голубой пожар принимал угрожающие размеры. Он уже дополз до моих локтей и перекинулся на предплечья. Между пальцами проскакивали небольшие молнии, от которых зудела кожа. Тут Кейн взял меня за запястье. Немного поморщился, когда свечение коснулось его рук.

— Сейчас я все исправлю! — пообещал мне. — Ты, главное, не бойся! Заберу у тебя излишки магии.

— Не буду. А это опасно?

— Нет, если не делать глупостей.

В этот момент Поток потек через меня, словно на другом конце включили вакуумный насос. Но свечение и не думало уходить. Наоборот, разрасталось, паразитируя на магической силе Кейна, и вскоре уже рьяно доползло до моих плеч.

Кажется, еще немного, и я вся буду... голубенькая и в искорках!

— Нет, так оно не работает, — поморщился Кейн. — Сейчас еще что-нибудь придумаю... Не знал, дорогая, что ты можешь проводить потоки вплоть до Высших уровней!

— Почему не работает? — спросил у него Райвен. В голосе Первородного слышалась тревога.

— Пока еще не понял, — признался маг. — Думаю, она черпает энергию из совсем других слоев, с которыми я не привык иметь дело. Так что, любовь моя, либо я сейчас буду разбираться, но это может занять много времени, либо ты уж сама!.. Попробуй сама его нейтрализовать. Подумай, с чего это все началось...

— Это вы меня довели! — пожаловалась ему. — Кейн, как мне его нейтрализовать?! Только побыстрее, а то еще немного, и я стану веселенькой шаровой молнией!

— Я могу попробовать, — предложил свою помощь Первородный.

— Не надо! — выдохнула я. — Сама разберусь, только бы поскорее... Что надо делать? — посмотрела на Кейна.

— Сосредоточься и попробуй собрать энергию в центре ладоней.

Я честно пыталась выполнить его указания, но, вместо того, чтобы послушно устремиться к рукам, свечение переползло на грудь, захватило подбородок и неприятно щекотало шею.

— Не получается! — испугалась я. — Сделайте что-нибудь! Райвен!

— Я вот что думаю... Откуда взяться магим, если у тебя нет нашей крови? — спросил у меня Первородный.

— Амулет... Мне его бабушка подарила!

— Значит, его надо снять.

— Дельная мысль! — согласился с ним маг.

— Ну уж нет! — воскликнула я, вцепившись за камень. Не буду его снимать, и все тут! Потому что они сразу поймут, что амулет тут не причем, и вот тогда... Тогда возникнет куда больше вопросов! — Даже и не думай! — сказала своему жениху. — И ты тоже не думай! — это уже Райвену. — Амулет трогать не будем, поэтому придумайте что-нибудь другое!

— Дорогая!..

— Марта!..

— Нет! — взвизгнула я. — Нужно что-то другое, и побыстрее! Маги вы или нет?

— Иногда она бывает очень упрямой, — пожаловался Кейн Ессаю, присоединившемуся к нашей компании. Второй маг каравана выглядел не менее озадаченным.

— Марта, пожалуйста! — вновь попытался уговорить меня Райвен. — Ты ведь не умеешь обращаться с магией, и эта вещь может оказаться крайне опасной. Ее надо снять, пока еще не поздно. Прислушайся к голосу разума!

— К твоему что ли? — возмутилась я. — На себя посмотрите, вы чуть друг друга не поубивали... И это только начало пути, а ведь до Тары три недели езды! Такими темпами мы до нее не доберемся!

Свечение, прекратив щекотать шею, уменьшилось в размерах. Маг глянул на меня с интересом. Затем, ехидно улыбаясь, произнес:

— Еще как доберемся! Но сначала я выпотрошу дракона. Надоел он мне, знаешь ли! Дорогая, что ты возьмешь себе на память — зуб или коготь?

Я фыркнула в ответ.

— А затем я нарушу договор, — вкрадчиво пообещал мне мужчина, — этим же вечером!

— Вот еще! — возмутилась я, хотя и сама собиралась его нарушить. Но после сегодняшнего... Ну уж нет, теперь до Тары ничего не будет!

— Когда умирает маг, воздух Эирианна становится чище, — уставившись на моего жениха, медленно произнес Первородный. — Им можно дышать, не боясь отравиться. Так чего же ждать, Полукровка? Сейчас и начнем... Может, на мечях? Или ты ничего тяжелее ложки не держал?

— Держал, — усмехнулся Кейн. — Но меч мне не нужен, я с тобой и ложкой разберусь!

— Вы что, с ума посходили? — завопила я. — Снова за свое?.. Ну сколько можно?!

У меня тут проблемы с электричеством, а они отвлеклись на свои разборки, снова убивать друг друга вздумали!

Ого!.. Оказалось, пока я злилась, свечение живо сползло по рукам к ладоням, собравшись вокруг моих рук в ярко-синий комок энергии. Но... Что же теперь мне с ним делать?

— Молодец, — похвалил маг. — Теперь кидай в меня!.. Не бойся, защита выдержит! Хотя нет, лучше в него! — кивнул на Первородного.

— Я-то причем? Он первый начал, так что в него! — возмутился Райвен, но в глазах застыл смех.

Он что, издевается? Нет же, догадалась я, они оба надо мной издеваются!

— Ну, знаете что?! — взыв, подняла руки, и, молнии, сорвавшись с ладоней, врезались в потолок.

Посыпались искры. Девочки завизжали, за соседним столом дружно подскочили на ноги.

— Маги балуются! — недовольно пробурчал один из воинов Брионна.

Меня мало не волновало, что обо мне подумают.

— Можете делать что угодно! — сказала стоявшим рядом мужчинам. — Убивайтесь магией, мечами, ложками, другими замысловатыми способами, меня это больше не касается!.. Я... Я есть пойду!

Оглядела зал. Народ смотрел на нас, чуть ли не раскрыв рот — конечно, такое представление не так уж и часто случается. Выездные гастроли театра трех актеров!..

Поймала взгляд Брионна. Здоровяк обзавелся белоснежной рубашкой с вышивкой и со своими воинами мирно ужинал за длинным столом в углу зала. Я просительно улыбнулась. Он понимающе кивнул, подвинулся, затем толкнул локтем соседа, расчищая место рядом с собой.

Дельная мысль, вот к нему и пойду! Да и фляжка у начальника охраны волшебная, мне не помешает глотнуть чего-нибудь крепче сидра.

— Дорогая, не дури, — попросил Кейн, поймав меня за руку. — Все уже закончилось, пойдем ужинать.

— Отстань! — сказала магу, освобождаясь от его захвата. — Тебя подвиги ждут, коготь дракона и зуб вампира... Вот и займись!

— Мы с магом повременим со смертоубийством, — мирным тоном сообщил Первородный. — Зачем тебе сдались воины? Остайся с нами, расскажи про амулет.

Рассказывать ему ничего не стала. Забрала свой стакан и тарелку, и отправилась к Брионну, стараясь не смотреть на оставленных мужчин. Одного я любила, второго люблю, но утомили они меня, сил моих больше нет!

Мое появление за своим столом воины Брионна встретили с энтузиазмом. Я утонула в море приветствий, запуталась в их именах... Мужчины еще раз потеснились, затем передо мной возник новый стакан, в который налили, судя по запаху, что-то куда серьезнее сидра. Брионн, рядом с которым я непривычно чувствовала себя маленькой и хрупкой, отнял у соседей замызганную игральную доску и принялся ловко расставлять деревянные фишки.

— Сыграем? — спросил он.

Кивнула, спиной чувствуя давящий взгляд мага. Кажется, сегодня вечером меня ждет не только двойка по поведению, но и жирный «неуд» в полугодии. Ну и пусть, сам виноват!

Тут Брионн сунул мне в ладонь игральные кости. Я разжала пальцы, позволив кубикам упасть на столешницу, загадав, чтобы все было хорошо. Выпало две шестерки. Хороший знак, сказал бы Риох... Осталось лишь понять, к чему именно он относится! Под одобрительные возгласы выпила залпом содержимое стакана, напомнившее мне наше виски.

А ведь крепкий, зараза!

Вообще-то, пить мне нельзя, я потом плохо соображаю, а на следующее утро мучаюсь угрызениями совести. Но сейчас горячая жидкость потекла в желудок, затем разбежалась с кровью по телу, успокаивая нервы, принося с собой легкость и будоражащее веселье.

— Сыграем, — согласилась я. — Только сперва правила мне объясни.

Улыбнулась, слушая воина, при этом беззастенчиво его разглядывая. Симпатичный, лицо волевое, губы уверенные, глаза темные, улыбчивые. Хотя, зачем мне на чужих мужчин заглядываться? Тут бы со своим разобраться! К тому же, маг занял место за столом по соседству и рассматривал на нашу подготовку к партии с преувеличенным интересом.

— Брионн, у тебя могут быть неприятности! — вздохнув, кивнула в сторону Кейна. — Мой жених, вернее, муж на проверку оказался крайне ревнивым. Причем, совершенно без повода! — немного повысила голос.

Надеюсь, маг услышит и поймет, что был неправ.

— Бывает! — успокоил меня воин. — На его месте я бы тоже за такой красоткой приглядывал. Хотя, если хочешь, могу дать ему неплохой повод.

Мужская рука замерла в интересной близости от моей ладони. Я посмотрела на его крепкие длинные пальцы с обломанными ногтями, затем взгляд скользнул выше, на подчеркиваемые белоснежной рубашкой внушительные бицепсы. Ничего похожего на

романтические чувства Брионн у меня не вызывал. Наоборот, не дай бог с таким встретиться в бою!

Убил бы сразу, тут уж без вариантов...

— Лучше не надо, — сказала ему. — Кейн и так без повода вскипел, а с поводом уж точно испепелит! Давай мы с тобой разок сыграем, а затем я спать пойду.

Местная вариация наших народов оказалась на редкость занятной, да и настроение вскоре улучшилось. Наверное, из-за местного аналога виски... Развеселившись окончательно, я, забыв о том, что собиралась спать, громко смеялась над шутками нашей охраны, стараясь не обращать внимания на маячившего неподалеку Кейна.

Хотя, смеяться особого повода у меня не было! Брионн постоянно меня обыгрывал, сколько бы раз я ни пыталась отыграться. А еще... Разбитое на квадраты грязное поле казалась смутно знакомым, словно я уже когда-то передвигала по похожему деревянные фишки, стараясь первой достичь «большого дома» под одобрительные взгляды... Кого?! Родителей? Деда? Бабушки?

Задумалась, но так и не вспомнила.

Не выдержав, к нам подошел Кейн. Посоветовал не дурить не только мне, но и остальным, но его никто не слушал. Маг, насупившись, вернулся за свой стол и углубился в разговор с Ессаем. Дальше события слились в вереницу из красочных образов, разговоров и неудержимого веселья, подогреваемого содержимым моего стакана. В какой-то момент обнаружила, что вместо Брионна напротив меня сидит Райвен и расставляет фишки для новой партии.

Закончив, предложил мне ходить первой.

Пожала плечами. А почему бы и нет?! Не буду же я всю дорогу до Тары от него прятаться? К тому же, стеснение, которое я испытывала весь день, прошло. В присутствии Райвена я почувствовала себя свободно и легко. Оказалось, он может быть вполне забавным, если захочет.

— Расскажи мне про Бэлтайн, — неожиданно попросил мужчина, выводя из игры очередную мою фишку. Партия шла к концу, ситуация на поле снова складывалась не в мою пользу. — Почему ты убежала? Чем я тебя обидел?

— Я и не собиралась от тебя убегать, все это мерзкое зелье виновато! — Я поморщилась, потому что на моих кубиках выпали тройка и единица. Не густо, скажем так! — В тот раз у меня в голове все перемешалось, ничего не соображала. А почему ты спрашиваешь? Ты ведь ушел, я замуж выхожу...

Поймала на себе удивленный взгляд Первородного. Черт! Не собиралась, но проговорила, что мы с Кейном до сих пор не женаты!

— Что было потом? Скажи мне, Марта! — настаивал мужчина. — Я места себе не находил все это время.

— Так ничего и не было, — вздохнула я. — Но ты серьезно опоздал с этим разговором, Райвен Маккалахер! Месяца так на два, а то и больше... Так что давай мы с тобой просто доиграем, и я спать пойду.

— Прошу тебя, расскажи! Я имею право знать! Ты ведь тоже хочешь знать, почему я ушел?

— Ничего подобного! — покачала головой.

Не знаю, и знать не хочу! Я ненавидела подобные разговоры с момента, когда Марек пытался объяснить, почему он меня бросил. Мучил меня долго, пока не замучил вконец.

— Но если ты настаиваешь, то расскажу... — наконец, сдалась под внимательным взглядом. К тому же, в тот раз он серьезно меня обидел своим недоверием. Так сильно, что жить не хотела... Пусть знает, насколько он был неправ! — Я прыгнула в реку, и в голове немного прояснилось. Именно тогда я решила разыскать Кейну, подумав, что он сможет нейтрализовать друидское пойло. Из женской одежды в его доме оказалась только веселенькая сорочка. Сорочку сняла я сама, ты же понимаешь!.. В ответ он снял действие зелья. Вот и все. Все, Райвен! Потом пришел ты, и в очередной раз мне не поверил. Но теперь это уже не имеет никакого значения!

— Разве?.. — удивился он. — Это самое важное из всего, что я услышал на Эирианне за последнее время! — дракон разжал пальцы, и кубики, стукнувшись о столешницу, услужливо выдали две шестерки. Надо же, как ему повезло!

— Ну вот, опять проиграла! — вздохнула я, когда он первым вывел свою фишку в «большой дом».

— А я, кажется, снова выиграл! — произнес Первородный.

Улыбка тронула его губы, он посмотрел на меня странным, застывшим взглядом. Мне почудилось, что сквозь зеленые глаза мужчины за мной внимательно наблюдал еще один здесь присутствующий — крылатый зверь с вертикальными зрачками.

От этого стало жутко неудобно. Я вцепилась в стакан и залпом выпила все до конца.

— Еще будешь? — спросил Брионн, подсаживаясь с другой стороны.

— Нет, — покачала головой, отвернувшись от Райвена. — Пожалуй, на сегодня мне хватит!

Кейн придерживался подобного мнения.

— Ну все, побезобразничала и спать пора! — сказал он тоном, не терпящим возражений. Отнял у меня постой стакан, глянув недобро на здорового воина и на сидевшего рядом Первородного.

— Спать так спать! — смирилась я, поднимаясь с лавки.

После странного разговора с Райвеном беззаботное веселье улетучилось, уступив место разбуженным тревогам прошлого. Мне ведь казалось, воспоминания о прошлом отпеты и похоронены. А нет же!..

Тут маг подхватил меня на руки и понес через весь зал, затем по лестнице на второй этаж. Я обхватила его шею, прижалась сильнее, зная, что он меня не уронит. Ну и пусть позади остались не присмотренные девочки, возможно, собирающиеся предаваться всяческим безобразиям, и мужчина, который, кажется, решил вернуться в мою жизнь из прошлого. Рядом с Кейном мои тревоги улетучивались. Я становилась похожей на спокойную реку, где он, если бы захотел, смог разглядеть свое отражение.

— Если ты будешь постоянно меня носить, разучусь ходить самостоятельно, — улыбаясь, сказала ему.

— Привыкай! — ответил маг. Перехватил меня поудобнее, чтобы открыть дверь в нашу комнату. — Дорогая, нельзя пить с воинами, это опасно для твоего здоровья!

— Зато, знаешь, как это было весело!

Исключительно до того момента, пока не пришел Райвен и не испортил все своими разговорами.

— С этим не поспоришь, — согласился Кейн, посадив меня на кровать, взглядом закрыл дверь в комнату. Маг он, или кто?..

Я стала раздеваться. Сняла платье, затем, немного подумав, скинула еще и сорочку.

— Что же ты делаешь?!

— Раздеваюсь. А ты детей хочешь от меня или от нее?

— От кого еще, глупая?

— От Лэйлэ Маккалахер! — выдохнула я и расстроилась куда сильнее, чем после разговора с Первородным.

Ведь любит же до сих пор свою драконицу, вон как подскочил, когда тот о сестре вспомнил! А я?.. Я тут мимо проходила, нищенка из чужого мира.

— Ты что, плачешь? — изумился он.

— Пока еще нет, — сказала ему, кусая губы. — Но могу устроить!

— Прекрати сейчас же! — растерялся маг. — Конечно же, я от тебя детей хочу! О Лэйлэ я и не вспоминал до сегодняшнего дня, пока мне не напомнили. Как ты можешь сомневаться?!

Обнял и поцеловал куда-то в район макушки, затем попытался уложить в кровать и укрыть одеялом. Нет, таким образом дети у нас точно не получатся! Я вырвалась и стала стягивать с него рубаху.

— Ну раз так, — давясь слезами, пробормотала я. — Раз так... Зачем тогда ждать до Тары?

Рубаху маг не отдал. Штаны тоже от меня уберег. Вместо этого поймал за руки и заглянул в глаза.

— Спи уже, искательница приключений! — произнес, улыбаясь. Магический Поток пошел волнами, успокаивая, забирая слезы, уводя меня за собой в мир сновидений. — Завтра поговорим, кто и от кого детей хочет! А то у меня тоже появились некоторые сомнения... Насчет тебя и одного мимо пролетавшего дракона.

Глава 6

Утро началось так... что лучше бы оно не начиналось! Во рту пересохло, хотелось пить и еще... вон туда, за ширмочку. Открыла глаза, пошевелилась, и головная боль не заставила себя ждать, нанесла сокрушительный удар по редким воспоминаниям о прошедшем вечере.

Никогда, никогда больше не буду пить с воинами!

Поморщившись, принялась отлавливать разбегающиеся куски вчерашней реальности. Помню, было виски в стакане, затертые фишки на игровом поле, потом за столом появился Райвен, который спрашивал меня о Бэлтайне. Потом я снова пила, пока не пришел Кейн и... Что дальше? Ладно, это я выясню позже, а сначала мне бы туда, за ширмочку...

Попыталась подняться, но тут одеяло сползло вниз. Ой, а почему я вся такая... голая? Подозрительно глянула на мага, лежавшего рядом со мной на своей половине кровати. Полностью одетый, он рассматривал каракули рунического письма на свитке.

— Доброе утро, — улыбнулся мне. — Проснулась? Как ты себя чувствуешь?

— Лучше не спрашивай! — пробормотала я в ответ.

Спрашивать он перестал, вместо этого положил прохладную ладонь на мой лоб, заставив откинуться на подушку.

— Сейчас станет лучше, — пообещал Кейн. — Но, вообще, ты мне это прекращай! Захочешь напиться — пожалуйста! — только, будь добра, в моей компании.

Кивнула и даже не поморщилась, потому что голова перестала не болеть. Как же хорошо иметь собственного целителя под боком! Только вот, сдается мне, вчера мы с этим целителем... Черт, ну почему же я ничего не помню?!

Наконец, Кейн убрал руки, а я потопала в вожденное место, кое-как завернувшись в одеяло, по дороге терзая терзать память, требуя у нее выдать воспоминания о заключительной части вечера.

Когда я вернулась, Кейн кивнул на большую бадью посреди комнаты.

— Воду принесли, как ты любишь. Мойся поскорее, нас завтрак дожидается, да и караван, подозреваю, тоже. Все давно уже встали, но я не хотел тебя будить.

— Спасибо! Я быстро, — пообещала ему. Затем, сбросив на пол одеяло, окунулась в теплую воду, нырнула с головой, смывая остатки воспоминаний о вчерашнем разгуле. Вынырнув, решительно спросила: — А ты случайно не знаешь, почему я проснулась без одежды?

— Знаю! — усмехнулся маг. — Потому что ты ее сняла.

Он уже сложил свитки в свою дорожную сумку и посматривал на меня с интересом.

— Логично. А почему я ее сняла? — осторожно поинтересовалась у него.

— Ты хотела от меня детей.

— Да?! А... Ну да!.. А ты тоже... хотел от меня детей?

— И еще как! — кивнул маг. — Сейчас тоже хочу!

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — пробормотала я, вновь погружаясь с головой в воду. Утопиться что-ли?! Стыдно-то как! Боялась, сомневалась, оттягивала этот момент, раздумывала, а затем напилась, и ничего, ничего не помню!..

Ну как же обидно!

— А... как все прошло? — вынырнув, я все-таки разрушила затянувшееся молчание.

Маг ничего не ответил, зато ухмыльнулся так... Крайне саркастично. Ясно... Значит, не фонтан, а если еще точнее, то фиговенько!

— Придется повторить, — жалобно сказала я, поднимаясь из бадьи. — А то, знаешь ли, ничего, совсем ничего не помню! Даже обидно.

Он не ответил, уставился на меня странным, осоловелым взглядом.

— Принеси, пожалуйста, полотенце, — попросила я, отжимая волосы. Ну, и что так смотреть? — Там, в дорожной сумке, забыла взять...

— Значит, повторить? — медленно произнес Кейн и пошел ко мне. — Совсем ничего не помнишь?!

— Ничегошеньки, — призналась ему. Пьянству — бой! — Эй, а полотенце? Холодно же голой стоять!

Взметнулась, взлетела в воздух белая простыня, угодливо прыгнув в руки моему магу. Кейн подошел и принялся меня вытирать, но его руки куда больше задерживались на моей груди и на попе. И все норовил мокрую меня, со стекающими струйками воды по волосам, к себе прижать.

Поняв, что пользы от него мало, я попыталась отнять простынь, но с магами спорить бесполезно! Завернул, подхватил на руки и понес на кровать. Затем поцеловал так, что мысли вылетели из головы и мурашки разбежались, оставив меня одну, раздетую, с мужчиной, с которым у нас, кажется, сейчас будет тот самый «первый раз»!

Вообще-то, второй, но из-за моей полной амнезии вчерашний «раз» не засчитался.

— Сейчас повторим! — произнес маг, доставая меня из простыни. Затем скользнул губами вниз, целуя шею, дальше, к груди...

И мир сошел с ума, бился, пульсировал лишь в одной точке внизу живота, раскатывался по телу обжигающими волнами желания, возвращался вновь, сжимаясь, грозясь разорваться на миллион маленьких кусочков, если не получу его...

Я резво стащила с мужчины рубаху и развязала узел на штанах. Теперь моя очередь, ласкать, сжимать, сводить с ума, ловить его стоны губами... Приятно, когда тебя хотят так сильно!

— Значит, ты согласна забыть о договоре? — спросил он, и его пальца коснулись меня там... Там, где горячо, и невозможно уже больше ждать. Я была согласна на все — продать родину, купить родину, признать, что люди произошли от сумчатой крысы из Папуа-Новой Гвинеи, лишь бы он не останавливался.

К тому же, какой еще договор, если мы вчера его уже нарушили?!

— Погоди... Так ничего не было?!

— Ты проспала до утра, — признался Кейн. — Но разве это имеет значение?..

— Ну и к демонам этот договор! — выдохнула я, и тут...

Тут в нашу дверь постучали. Мы замерли, выпадая из мира наслаждений в обычный, где за окном уже давно утро, на столе дожидается завтрак, а в дверь нашей комнаты даже не стучат, а колотят изо всей силы...

— Проваливайте! — рявкнул Кейн.

Вместо этого в чертову дверь ударили так, словно собирались сорвать ее с петель.

По лицу мага стало ясно, что тот сумасшедший подписал себе смертный приговор.

— Что вы там делаете?! — раздался недовольный голос Ессая. — Выходите уже! Все вас

только и ждут! Караван почти час стоит...

— Пусть он умрет! — кровожадно сказала я.

— Как скажешь, дорогая!

— Риох приказал мне без вас не возвращаться, — продолжал занудствовать Ессай. — Если я вас не приведу, он лишит меня жалования!

— А что же Риох сам не пришел? — рывкнул Кейн.

— Он магам не доверяет!

— О, черт!.. — простонала я, наконец, осознав сказанное Ессаем.

Нас ждут уже почти час, а мы тут... Мы тут развлекаемся! Попыталась отодвинуть от себя мага. Тяжелый!

— Не вздумай вставать! — приказал мне Кейн. Взмахнул рукой, и послушный его воле магический поток услужливо выдал кольцо огня, которое, вспыхнув, упало на пол, затем змейкой подползло к двери. Просочившись в щель, выползло наружу.

За дверью сразу же что-то рвануло, после чего истошно завизжали женщины.

— Ты что?! — испугалась я. — Не надо было его убивать, я же пошутила! Он... Он выжил?!

— Если не дурак, то выжил! А если дурак, то это уже неважно, — сообщил мне Кейн. — Иди ко мне, нам больше не помешают...

Помешают, и еще как! В комнату заполз белый вонючий туман и живенько двинулся в нашем направлении. Значит, противный Ессай, поборник целомудрия, не только выжил, но и нанес ответный удар!

Мой Высший Маг с туманом разобрался в два счета, развеял, затем подскочил, натянул на себя рубаху и штаны.

— Все, он — труп! — заявил мне. — А ты — лежи! И даже не вздумай вставать!

Вздохнула. Я ему что, собачка?! Лежать, сидеть, голос...

— Может, все-таки будем собираться? — спросила у мага жалобно. — Отложим ненадолго... А тот как-то не складывается в этот раз!

— Даже и не думай! Все сложится, обещаю! Сейчас вернусь!

Кейн добежал до двери, распахнул ее, и... опять пришел в движение магический Поток, снова что-то взорвалось, сопровождаемое женским визгом и топотом убегающих шагов по коридору. Но мне уже стало ясно, что у нас ничего не выйдет.

По крайней мере, не сейчас.

— Ты зачем оделась? — рассердился маг, когда вернулся.

— Я так не могу, — сказала ему. — Не могу в таких условиях! Мне очень хочется — честно-честно! — но давай отложим до вечера?

— Условия я сейчас создам, — вновь пообещал маг. — Сейчас, а затем еще и вечером!.. И не только вечером...

Он и вправду их создал, да так, что мне вновь стало наплевать на ожидающий караван, и недовольство Риоха, и то, что о нас подумают люди, и то, что опять стучат в дверь...

Что-о?! Опять в дверь?!

— Убью! — застонал Кейн. — Поймаю и испепелю! Нет же, его смерть будет куда мучительнее! Ведь заслужил же, сволочь такая!

Тут несчастную дверь сорвало с петель. Я, взвизгнув, попыталась натянуть на себя одеяло, потому что в искореженном проеме появилась взлохмаченная рыжая голова второго мага каравана.

— Так и я думал, что целуются! — возмутился Ессай. — Вам что, ночи мало?! Совесть у вас имеется?

— А у тебя?! — проникновенно спросил у него мой жених. Вскочил, на ходу поправляя одежду, сунул ноги в сапоги и побежал убивать собрата по Гильдии. Я же, вздохнув, натянула платье, затем сложила вещи в дорожную сумку. Наш «первый раз» откладывался на неопределенное время.

А кто будет платить за поломанные двери — меня не касается!

Мое возвращение обитатели каравана встретили смешками и откровенными предположениями. Некоторые оказались настолько проницательно-остроумными, что очень скоро мне захотелось вспылить и кидаться молниями в особо догадливых. Но им повезло — ко мне присоединился Кейн. Вид мой жених имел крайне недовольный, так что в присутствии Высшего Мага заткнулись даже самые говорливые.

Поцеловал меня, затем произнес многообещающе:

— Помни насчет вечера! — и ушел за нашими лошадьми.

Я немного постояла, затем, убрав с лица глупую улыбку, нашла Риоха и наврала ему с три короба, заявив, что караван задержался исключительно по моей вине.

— Никак не могла проснуться после вчерашнего, — со вздохом покосилась на Брионна, который с самого утра красовался верхом на лошади без рубахи. Не сомневаюсь, что все давным-давно в курсе нашей вчерашней пьянки. — Но такого больше не повторится, обещаю!

Риох хмыкнул, пригладил бороду и произнес наставительную речь о том, что пить с воинами вредно для здоровья. Да знаю я уже, знаю!.. Наконец, дождалась «хорошего знака», покивала согласно, после чего отправилась к девочкам. Еще на постоялом дворе я решила, что буду проводить с ними больше времени. Даже платье надела, чтобы сидеть весь день в повозке, а не гарцевать на лошади возле своего мага!

Внутри оказалось многолюдно. Лугус привычно терзал струны. Рыжеволосый ирод Ессай, испортивший наш «первый раз», прятался за сундуком с приданным Эйны. Увидев меня, сделал большие глаза и прижал палец к губам.

— Да вылезай уже! — вздохнув, сказала ему. — Обещаю, он тебя не убьет! Только зачем весь этот сыр-бор? Ну, задержались бы немного, потом догнали...

— Так Ничейные Земли рядом, через полчаса уже последняя застава, — объяснил мне Ессай. — Риох хотел, чтобы Логан был с караваном, когда мы выедем за территории туата МакРивела.

— А что это вы так опоздали? — поинтересовалась Сабрина.

— Глупая ты, Сабри! — раздался в ответ ехидный голос сестры. — Разве не знаешь, почему мужчина и женщина задерживаются, а потом она появляется в таком виде?

— В каком это «таким виде»?! — возмутилась я, непроизвольно пригладив волосы.

Нормальный у меня вид, пусть не придумывает! Вон, даже платье любимое надела, синее, с вышивкой и с треугольными рукавами. Ну да, на прическу у меня времени не хватило, просто заплела влажные волосы в косы и все! Но в зеркало на себя ответственно посмотрела, ничего криминального там не показывали.

Впрочем, договорить нам не дали.

— Марта! — холодный голос заставил меня вздрогнуть и обернуться. Оказалось, Райвен Маккалахер заглядывал в повозку, откинув задний полог. — Выйди, пожалуйста, нам надо поговорить!

Я нерешительно взглянула на Первородного. Поговорить, с ним? Но зачем?! Неужели тоже собирается поинтересоваться, почему задержался выезд каравана?

Провожаемая любопытными взглядами, все же потопала к выходу. Ну, раз надо, то поговорим! Райвен стоял рядом с повозкой, протягивая руки, явно собираясь меня поймать и опустить на землю. А вот этого нам не надо!.. Но тут совершенно некстати повозка дернулась, трогаясь с места, и я, не удержавшись, упала в его объятия.

Черт, как же неудачно вышло!

— Отпусти меня! — попросила его, пытаясь выбраться из кольца мужских рук, но Райвен, наоборот, лишь сильнее прижимал меня к своей груди, сердцем к сердцу, словно пытаясь синхронизировать их работу. Кажется, ему удалось, потому что воспоминания об объятиях и поцелуях, а еще о том, как я его любила и ждала, совершили побег из заперти, вырвавшись на свободу.

Но были пойманы, водворены на место, а самые опасные расстреляны. Ибо нечего водить меня в смущение, потому что я выхожу замуж за другого.

— Отпусти же, говорю! — повысила на дракона голос. — Тебе что, вчерашнего мало? Кейн увидит и сразу же продолжение организует!

— Мало! — улыбнулся мне, не обратив внимания на прозвучавшее имя моего жениха. — Мне мало всего, что с тобой связано!

Вот же зараза Первородная!..

Отпустил он меня только тогда, когда я пнула его в лодыжку. Тут мимо протряслась по сухой пыли дороги последняя повозка, и мы остались одни на опустевшем постоялом дворе.

— Ты хотел поговорить, а распускаешь руки, — сказала ему. — Ты что можешь сам с собой разговаривать!

Развернулась и отправилась догонять караван. Вернее, попыталась, но тут Райвен поймал меня за руку, вновь потянул к себе, пытаясь обнять. Нет, это уже переходит все границы!.. Собиралась разобраться с ним привычным способом — вывернулась, перехватив мужское запястье, дернула Первородного в сторону, выводя из равновесия. Как раз удобно для подсечки! Но вместо того, чтобы упасть, этот... мутант чешуйчатый вцепился в меня и уронил с собой на землю. Я свалилась на него сверху, и в ту же секунду мужчина перекатился, прижимая меня к земле.

Выдохнула возмущенно, затем попыталась его скинуть, пока не поняла, что это совершенно бесполезно. Первородные по силе и скорости намного превосходят обычных людей, как я могла об этом забыть?!

— Ну ты и идиот, Райвен Маккалахер! Кейн тебя убьет... — мстительно сказала ему. — Сделает из тебя отличное драконье жаркое! — Правда, мой маг ускакал с Рионом в начало каравана, так что мужская народная забава «убей соперника» немного откладывалась. — Слезь с меня, сейчас же!

— И не подумаю, — усмехнулся он, — пока ты не выслушаешь то, что хотел сказать. Конечно, я предполагал, что мы просто поговорим, но этот способ мне даже больше нравится!

Из вредности я еще немного подергалась, пока не поняла, что ему и в самом деле нравится... Черт, подол платья задрался, нижнее белье приказало долго жить еще в Туиренне, а этот маньяк прижимался к моим бедрам, кажется, вообразил себе неведомо что!

Эротический триллер со мной в главной роли.

— Сейчас же отпусти — зашипела на него. — Нам не о чем больше говорить! Я замуж

выхожу, слышишь?! И все то, что было между нами, закончилось еще на том Бэлтайне!

— Тут ты ошибаешься...

И он попытался меня поцеловать, вдавив в пыль постоянного двора, но вместо страстного ответа я укусила мужчину за губу. Затем, прижав руки к его груди, оттолкнула с помощью магического Потока. Такого он явно от меня не ожидал, да и разозлилась я порядком, так что отшвырнуло его знатно. Пролетев метров так пять, Райвен плюхнулся на землю. Но, надо отдать ему должное, упал он правильно, как нас учили на тренировках, сразу же подскочил. Впрочем, ему тут же пришлось пригнуться, потому что я тоже поднялась и запустила в него свою коронную молнию. Синенькую, с проблесками...

Нет, убивать не собиралась, но разозлил он меня порядком.

— Последнее китайское предупреждение! — процедила сквозь зубы. — Следующий раз я уже не промахнусь!

Мне казалось, что вышло вполне убедительно, но тут Райвен повернулся... Лицо ошарашенное, но улыбался во все тридцать два зуба, словно ничего и не было. И вновь пошел на меня.

Ненавижу!..

— Райвен Маккалахер, да ты просто идиот! — заорала на него. Нервы у меня шалили еще с наших первых встреч в Туиренне. — Держись от меня подальше, и никогда, слышишь, никогда не лезь ко мне с руками!

В ответ он захохотал. Так я и думала, что идиот!

— Да пошел ты!.. — пробормотала я.

Развернулась и бросилась со всех ног к каравану, чей хвост из подпрыгивающих на ухабах повозок виднелся в поднятой дорожной пыли. Заодно мне не помешало подумать о собственной испорченности. Ведь я люблю Кейна, но близость к Первородному, касание его рук и поцелуй, который был так близко, привели меня в странное волнение, которому не было разумных объяснений.

Кроме одного — во всем виновата дурацкая Первородная магия!

Глава 7

Я нашла его на поросшем сухой травой склоне холма. Маг сидел неподвижно, рассматривая темную гущу деревьев за дальним пригорком. Боясь его потревожить, опустилась на все еще хранящую дневное тепло землю. Рядом слышалось переливистое журчание ручья, изредка до уха долетали отголоски разговоров с большой поляны, где горели костры остановившегося на ночлег каравана.

Стремительно темнело. Нет, не так! Ночь приближалась товарным составом. Пусть вечерним хором трещали цикады, но в небе уже появились нетерпеливые звезды, а полная луна наливалась недобрым, кроваво-красным светом.

— Пришла? — Кейн повернулся ко мне и, кажется, улыбнулся. — Тогда иди ко мне!

— Ты почему сбежал, а меня с собой не взял? — спросила у мага, очутившись в его объятиях. — Обиделся?

Впрочем, я даже догадывалась из-за чего. Вернее, из-за кого! Райвен Маккалахер весь день не давал мне проходу, хоть я всеми силами избегала настырного Первородного. Поговорить ему вздумалось! Хватит уже, поговорили с утра, до сих пор от воспоминаний пробирала злость. Весь постоянный двор, наверное, стал свидетелем того, как мы с ним в пыли валялись... Я-то думала, никто из каравана не видел, но, похоже, не только видел, но еще и магу донес!

— Кейн, ты даже не думай... — покачала головой. Тут мимо нас прошел караульный, хмыкнул что-то приветственное, направляясь на пост на вершине холма.

— О чем мне не думать? — удивился маг, выглядевший крайне рассеянно. И тут же заговорил о том, что его тревожило: — Я почувствовал странное магическое возмущение. Слабое, но я побоялся потерять связь... Поэтому и ушел. Пытаюсь выяснить, что это было и как далеко от нас. Сложно сконцентрироваться, когда вокруг столько народа. Впрочем, я до сих пор так и не смог понять, где был его источник.

Маг посмотрел на дальние холмы, едва различимые в спустившихся на землю сумерках.

— В той стороне, это точно! — и он снова задумался.

Сперва я обрадовалась, что он расстроился не из-за меня и Маккалахера, но затем поняла, что время для радости совершенно неподходящее! Магическое возмущение непонятного характера на территории Ничейных Земель не сулило нам ничего хорошего.

Решив не мешать магу, принялась рассматривать лагерь у подножия холма. Риох, получив в охрану не только головорезов Брионна, но еще и Высшего Мага с Первородным драконом, чувствовал себя вполне уверенно. Его уверенность передалась остальным, поэтому внизу давно уже разложили костры, варили суп в больших котлах, слушали баллады Лугуса о славных деяниях предков, разговаривали оживленно, даже смеялись.

воинов Брионна заступили в караул, ожидая сменщиков через пару часов.

Девочки охотно присоединились к большому костру, разложенному нашими магами. Я, к походной жизни слабо приспособленная, все больше по поручениям бегала: то ветки собрать, то запасы еды из продуктовой повозки принести, да овощи порезать. Эйна

руководила приготовлением ужина, который, судя по запаху, вышел знатным. Не попробовать я так и не успела, потому что мой маг подскочил, затем, пробормотав что-то невразумительное, ушел в сгущающиеся сумерки.

Вот так незадача!

— Что это с ним? — фыркнула Эйна. — Живот заболел? Ни спасибо, ни пожалуйста, ни доброй ночи!

— Ну, извини! — пробормотала я. — Тогда я за него — спасибо тебе, дорогая, пожалуйста и доброй ночи!

Ессай усмехнулся, Райвен глянул одобрително, на что я лишь фыркнула в ответ. Вот еще!

Кейн все не возвращался и не возвращался, и вскоре мне стало тревожно. Настолько, что я отправилась на его поиски, решив убедиться, что с ним все в порядке. Воображение у меня хорошее, а напридумывала я себе столько всякого!..

Успокоилась лишь когда нашла мага, рефлектирующего в одиночку на склоне холма. И тут поняла, как же сильно по нему соскучилась! Сегодня и времени у нас поговорить толком не было, почти весь день я видела его лишь издалека... Как только миновали границу туата МакРивела, Кейн усккал вперед, затем вел караван вместе с Риохом, тогда как Ессай и Райвен его замыкали. Только на коротком дневном привале маг утащил меня целоваться за повозку, заодно напомнив про вечер.

Память у меня, кстати, хорошая! Вот и вечер прошел и даже ночь наступала...

Но, кажется, Кейну было не до обещанного.

— А что это за возмущение? — спросила у него. — Оно как-то связано с фоморами?

— Возможно, — ответил он уклончиво. — Вполне возможно, что кто-то не так давно открыл Грань между мирами...

И мне тут же поплохело. Мы ведь только-только на Ничейные земли въехали, неужели сразу нападут?! Память услужливо выдала картину встречи с исчадиями ада Эирианна: две черные Тени, скользящие вниз с вершины бархана, развевающееся на горячем ветру тряпье, проникающий в сознание чужеродный разум и понимание того, что сейчас меня выпьют досуха.

— Боишься? — спросил маг, прижимая к себе крепче. — Очень надеюсь, что ошибаюсь! Я лишь однажды в Академии видел, как взломали Грань... Меня вызвали к директору, уж не помню за какую провинность, и там я познакомился со своим Учителем. Сначала не поверил, что он будет преподавать у нас магические науки, потому что в нем не было ни капли крови Первородных.

Я замерла. Ведь во мне тоже нет ни капли крови Первородных, и амулет к моим магическим умениям не имел никакого отношения!

— Поэтому я решил, что надо мной подшучивают. Заявил, что ему не верю и потребовал доказательств. Он взял и доказал — исчез на ровном месте. Не было ни портала, ни магической воронки... Он не потратил ни секунды на плетение заклинания — ни-че-го! Единственное, что я почувствовал — едва заметный след магии из высших, тонких слоев. Той самой, которую мы называем магией Абсолюта.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кейн замолчал, о чем-то размышляя. Я тоже задумалась. Значит, его Учитель может в любой момент, по собственному желанию уйти в другой мир? А затем вернуться обратно?

Оказалось, я произнесла это вслух.

— Да. Он вернулся и спросил, остались ли у меня еще сомнения в его способностях. Но какие могли быть сомнения?! Вместо них появилось безумное желание учиться и достичь его уровня. Стать Медиатором, Идущим Сквозь Миры...

— У тебя обязательно получится, — уверенно произнесла я, вспомнив слова Лугуса. — Если не ты, то кто же еще?

Может, все само по себе разрешится, если немного подождать? Я выйду замуж за будущего мага Абсолюта, и когда-нибудь мы прогуляемся до моего родного города. Я покажу Кейну многоэтажки, телевизор и ковер-самолет нашего времени — Боинг 747, а также монстра на четырех колесах с сотнями лошадиных сил под капотом, что забросил меня на Эирианн.

Нет, оставаться мы в моем мире не будем, вернемся с ним домой...

— Конечно же, получится! — согласился со мной Кейн. — Но сейчас я не об этом... Сегодняшнее магическое возмущение так раз сродни тому самому, что я почувствовал в кабинете директора. Правда, это было несколько лет назад, и я могу ошибаться... Лучше бы я ошибался!

— Договорились, — пробормотала я. — Ты ошибаешься. А что, если нет?

— Попробую засечь их приближение. Расставлю предупредительную сеть. Накрою весь караван защитным плетением. Фоморов это не остановит, но, по крайней мере, задержит.

— Ты уже предупредил Риоха?

— Пока нет. Сообщу, когда буду полностью уверен.

И маг впал в задумчивость. Кажется, это могло растянуться надолго... Я сидела возле него, пока не стала замерзать.

— Не буду тебе мешать, — пробормотала я. — Подожду тебя в лагере!

Ага, у меня там девочки неприсмотренные. А еще скажу Риоху, что дело — труба! Пусть тоже поволнуется, глядишь, караулы усилят...

— Еще не знаю, когда вернусь, — с сожалением произнес Кейн. — Ты спать ложись, договорились? Пойдем, провожу.

— Не надо! — покачала головой. Я не собираюсь ему мешать. — Сама дойду! Здесь близко, да и костры хорошо видны...

Маг с благодарностью чмокнул меня в макушку, и я отправилась вниз по холму.

Сперва бежала, затем, после того как пару раз угодила в кротовые ямы, чуть не вывернув лодыжки, перешла на шаг.

Неожиданно у меня развилась паранойя, виной которой стало слишком уж живое воображение... Мне показалось, что за мной наблюдают из-за чернильно-черных зарослей чуть ниже по склону. Я прибавила ходу, стараясь выкинуть из головы тревожные предчувствия. Чего мне бояться? Кейн рядом, караульный на вершине, костры — вон, совсем близко! Еще немного и смогу различить лица сидящих возле них. Да и откуда здесь взяться чужаку?..

Тут паранойя пошла в наступление, вынырнула из темноты черной мужской фигурой, налетела стремительно, чуть не сбив меня с ног. Уверенная рука зажала рот, вторая дернула на себя, прижимая к здоровенному телу, да так сильно, что не смогла ни вздохнуть, ни завизжать. Тут на меня накинули заклинание, и магия сдавила голосовые связки.

Меня что, похищают? Нет, так дело не пойдет!

Двинула локтем в напавшего, но вместо того, чтобы врезаться в людскую плоть, он пребольно стукнулся обо что-то твердое. Лицо тут же обдало прохладным ночным воздухом,

поднятым огромными крыльями — крыльями?! — и я очутилась в воздухе, перехваченная мощными лапами.

Райвен Маккалахер... Он что, совсем разум потерял?!

Страх не было, лишь раздражение. Конечно, кто еще мог до такого додуматься, если не единственный дракон в караване?! Кое-как сняла заклинание молчания, хотела запустить молнию в виднеющееся над головой черное брюхо, но передумала. Вдруг еще уронит, а высота-то приличная!.. Конечно, дракон — не реактивный лайнер, но мы уже поднялись довольно высоко, и до верхушек деревьев еще падать и падать!

Собиралась позвать Кейна на помощь, но... Кажется, остатки драконьего заклинания мешали мне установить ментальную связь. Значит, придется решать свои проблемы самой!

— Какой же ты дурак, Райвен Маккалахер! — сказала мощным лапам, плотно обхватывающим меня за грудь. Ну и за попу, куда без этого! Правая рука неудачно подвернулась, прижатая к животу, но высвободится у меня никак не получалось. В общем, удовольствие ниже среднего, да и не видно внизу ничего!

Вскоре зашли на посадку. Я немного повизжала со страху, но он довольно ловко приземлился на задние лапы, затормозил распахнутыми крыльями, при этом подняв нешуточный ветер.

Наконец, разжал когти, выпуская меня на свободу. Оказалось, мы приземлились на небольшой поляне, окруженной редкими деревьями, черными истуканам замершими в свете полной луны. Костров отсюда видно не было, хотя я и представляла, в каком направлении двигаться, чтобы вернуться к каравану. Но сперва мне надо было разобраться с похитителем. Размяв затекшую руку, поправила одежду. Вспомнив уроки Кейна, зажгла свой первый магический светлячок прямо перед шипастой мордой дракона.

И мы уставились друг на друга. А ведь хороший из Первородного динозавр вышел, аж потрогать захотелось!.. Мощный, опасный, давно вымерший в моем мире вид. В другом месте и в другое время он бы заслужил мое опасливое восхищение, но не сейчас.

— Хозяину передай, что он полный идиот! — раздраженно произнесла я, уставившись черные зрачки дракона, затем резко развернулась и отправилась в сторону каравана.

Знала уже, не отпустит! Но что он со мной сделает? Сожрет, или опять утащит в поднебесье?

Нет, схватил за руку!

— Я ему не хозяин, — раздался знакомый голос. Надо же, как быстро успел перекинуться! — Он — часть меня, второе «я», другая ипостась, которая мыслит и действует по-своему, но при этом мы с ним остаемся одним целым.

— Говорю же, идиот... Да еще и с раздвоением личности! — пробормотала я. Руку все же вырвала, но драться с ним не собиралась. Научена горьким опытом — он все равно победит. — Райвен, зачем ты меня украл?

— Поговорить хотел, — отозвался Первородный. — Устал за тобой весь день бегать, ожидая, когда соизволишь меня выслушать.

— Верни меня на родину, а? — попросила у него, но шутки он не понял, задумался. — К каравану, — пояснила ему. — Обещаю, там мы и поговорим!

— Сначала ты меня выслушаешь, а потом, возможно, и верну, — усмехнулся мужчина, явно решивший, что теперь я в его полной власти. — Все зависит от того, насколько ты будешь ко мне внимательна. Хотя, если ты хочешь, можем сразу же отправиться на родину!

Я икнула от удивления.

— В Улайд, — пояснил Райвен. — Со мной ты доберешься туда значительно быстрее, чем могла бы ожидать.

— Он тебя убьет, — пробормотала я. — Крылья оторвет! А голову засунет...

— Избавь меня от подробностей, — холодно ответил он. — Сейчас разговор не о Логане, а о нас!

— Какие еще «мы»? Похоже, здесь кто-то окончательно спятил!

— Я сошел с ума давно, как только тебя увидел, но это не меняет дела! Марта, я не понимаю, как Боги позволили всему пойти так далеко!

«Какие еще Боги?» — хотела спросить у него, но вместо этого поинтересовалась:

— О чем ты вообще говоришь?

— Ты была обещана мне, но досталась другому, и это никак не укладывается у меня в голове!

— Но причем тут Боги? Ты сам ушел тогда, в Туиренне! Не поверил моим словам, оставил меня с Кейном, в его доме! Что же ты теперь от меня хочешь?

— Чтобы ты опять стала моей. Если ты еще не поняла, я собираюсь тебя вернуть.

— Интересно, каким это образом?! Выкрадываешь меня из лагеря посреди ночи? Думаешь, это отличный способ?.. — покачала головой. — Нет, из этого ничего не выйдет, Райвен Маккалахер!

Он промолчал, но я чувствовала его тяжелый взгляд.

— Я совершил ошибку в Туиренне, но готов сделать все, чтобы ее исправить.

— Знаешь, что я тебе скажу? Не надо ничего исправлять, потому что уже ничего не исправишь!

— Еще как надо! Но сначала ты должна знать, почему я ушел на Бэлтайн...

— Я и так знаю! — перебила его. — Ты в очередной раз мне не поверил.

— Годы жизни в Эириане научили меня тому, что люди лживы и во всем ищут свою выгоду, — его голос был полон сожаления. — Я привык доверять только тому, что я вижу собственными глазами. Поэтому, когда я увидел тебя без одежды в доме мага, то... Ты ведь уже знаешь, что я решил! Но я был готов был забрать тебя любую, даже с чужим ребенком под сердцем, которого воспитал бы как своего собственного. Но только Логан не собирался тебя отпускать. Поэтому я ушел, решив, что ты меня возненавидишь, а Боги отвернуться от меня окончательно, если я убью отца твоего ребенка!

И я поразились боли, прозвучавшей в его словах.

— Прекрати, пожалуйста! — попросила его — Решил, так решил... Значит, на то были свои причины! Я не обвиняю тебя, Райвен. Только, пожалуйста, не надо больше мучить ни себя, ни меня. Все закончилось еще в Туиренне...

Но он продолжал:

— Я ждал тебя на землях МакРивела. Гостил в его замке, охраняя по привычке границы туата. Надеялся, что Боги дадут мне знак, если нам предначертано быть вместе. Изодня в день я грезил о нашей встрече... Ждал, когда ты наконец-таки отправишься в Улайд! Каждый мой день, Марта, начинался с надежды, а заканчивался отчаяньем!

Его слова проникали вовнутрь, вспарывали скальпелем старые, зажившие рубцы нашего разрыва, погружаясь все глубже и глубже в живую плоть. Я ведь так любила его когда-то!.. Но если все прошло, то почему же сейчас так больно?..

— Затем ты вернулась. Боги в очередной раз сжалились и послали мне знак.

— Нет, не вернулась! — сказала ему, кусая губы. — Я еду в Тару с Кейном! Я люблю

другого...

— Это не имеет значения! Мне все равно, с ним ты или без него. Как полюбила, так и разлюбишь, — холодно произнес Первородный, явно не желая слушать о моих чувствах к сопернику. — Если он будет противиться, то умрет!

— Боже, о чем ты говоришь?..

— Когда я понял, что ошибся... О, я никогда еще не испытывал такого сожаления! Как я мог быть так слеп?!

Он неожиданно пошел на меня, словно и вправду потерял зрение. Я попятилась, стараясь не упасть.

— Сможешь ли ты когда-нибудь меня простить? — допытывался Райвен, продолжая надвигаться в полной темноте. — Что я должен сделать, чтобы ты меня простила?

— Ничего, ничего не надо делать! — пробормотала я. — Постарайся понять, что все уже давно закончилось, а наша встреча — это простое совпадение!

— Для Детей Богини не существует совпадений, — произнес он. — Лишь знаки, которые посылают нам Боги.

— Еще один со знаками! — пробормотала я.

— Мои чувства к тебе не изменились, я люблю тебя как прежде. И ты вновь полюбишь меня, обещаю!

— Прошу, оставь меня в покое! Я и подумать не могла, что ты окажешься таким... верующим!

— О, ты еще многое не знаешь обо мне и моем племени! Но у тебя еще будет время, клянусь! Боги подарили нам Вечность, и в нашей жизни все давным-давно предрешиено... Они посылают испытания, наказывают и милуют. Когда приходит время, сводят с той, кто становится Истинной Парой на всю жизнь, и мы не в силах их послушаться! Да и зачем, когда можно просто... наслаждаться их выбором?!

— Райвен, послушай себя! Выходит, где-то существует твоя собственная Пара, которую ты очень скоро встретишь. И ты будешь счастлив!.. С ней, а не со мной!

— Я ее уже встретил, — упрямо заявил он. — Теперь пора исправить собственные ошибки.

— Не надо ничего исправлять! — испугалась я, пораженная решительностью, прозвучавшей в его голосе. Что именно он решил исправить ночью, посреди леса, когда вокруг ни души?

— Богам угодно, чтобы мы были вместе! Ты даже не представляешь, как я хочу этого!

— Кажется, представляю! — пробормотала я.

Противный, липкий холодок страха родился между лопатками, пополз по спине, норовя перебраться на живот. Райвен наступал, заставляя меня пятиться. Магический светлячок на последнем издыхании трепетал над моей головой. Надо было бы войти в Поток и подпитать его, но мне было не до этого.

— Райвен, прошу тебя, не делай ничего такого, о чем пожалеешь! — сказала я мужчине, который подошел совсем близко.

— Я жалею лишь о том, что потерял столько времени из твоей короткой жизни!

— Если тронешь меня, я буду ненавидеть тебя всю свою короткую жизнь! Оставь меня в покое! У тебя есть Вечность и небо, а у меня ничего нет, кроме гордости. Так не отнимай же последнее...

— Какая ты глупая! — усмехнулся он. Тут я уперлась спиной в дерево, светлячок мигнул

и погас, оставив нас в крошечной темноте. — Маленькая и глупая... Я никогда тебя не обижу! Лишь напомню, как ты любила и хотела меня в Туиренне.

Мужское тело вжало меня в ствол. Я попыталась его оттолкнуть, но это оказалось невозможно, потому что он был в разы сильнее. Магия тоже не действовала. Вместо того, чтобы отбросить его, Поток странным образом рассеялся, не причинив Первородному вреда. Неужели он загодя поставил защиту, сделав соответствующие выводы из нашего утреннего разговора?!

Тут чужие руки властно сжали мое лицо, поворачивая навстречу грубому, яростному поцелую.

Но я дергалась и царапалась, словно пойманная за шкурку кошка, только вырваться никак не удавалось. Собиралась приложить его молнией, но из-за магии Первородного и чужих губ, упрямо терзающих мои, все никак не могла обнаружить Поток. Наконец, решила немного потерпеть. Перестала сопротивляться, решив дождаться, когда он от меня отстанет.

Ведь отстанет же?!

Поняв, что я больше не пытаюсь нанести ему увечья, мужчина перестал меня терзать. Поцелуй из настойчивого стал нежным, он умело ласкал мои губы, проникал языком в рот, пленяя своей близостью, мягкими прикосновениями.

На миг я почувствовала, что теряю голову, затем жаркая волна желания накрыла с головой, я захлебнулась, лишаясь сил к сопротивлению.

Господи, что же он делает со мной?! Ведь я так не собиралась, не этого я хотела!..

Но все же очнулась, дурман развеялся, прошел без остатка, когда он попытался снять с меня рубаху.

— Нет! — закричала ему, вырываясь из чужих объятий. — Прекрати сейчас же!.. Что ты творишь?!

Он замер, стоял, прижимая меня к своей груди. Я слышала его быстрое, возбужденное дыхание, чувствовала, как ритмично бьется чужое сердце.

— Ты права, любимая! — вздохнул мужчина. — Здесь не то место, где я хотел бы сделать тебя своей.

От его слов стало совсем худо. Я вовсе не собиралась становиться чьей-либо в ночном лесу на Ничейных землях!

— Райвен, это неправильно! — сказала ему. — Я люблю другого...

— Не говори глупостей! — произнес мужчина, и тут же над головой зажегся магический светлячок внушительных размеров, не то что мое убожество. Райвен поправил на мне рубаху, которую я не удосужилась одернуть. — Как ты можешь любить другого, когда ты так отвечаешь на мой поцелуй?

— Тебе показалось, я и не собиралась отвечать! — огрызнулась я, понимая...

Между нами существовало странное притяжение, с которым я не могла ничего поделать. Первородный в чем-то оказался прав!

— Ты — моя Пара, только слишком упрямая попалась... Ты хочешь меня не меньше, чем я тебя, и этому невозможно противостоять. Да и зачем? Я верну тебя к каравану, затем у тебя будет выбор: либо ты скажешь магу, либо я это сделаю сам.

— Что ты хочешь, чтобы я ему сказала?

— Мы с тобой уходим. Сегодня же! Я больше не собираюсь терять время...

— погоди... Куда это мы с тобой уходим?!

— Улетаем в Тару. Там у меня дом, а дальше уже придумаем. Захочешь, можем жить в

городе, либо переедем к морю. Все, что пожелаешь, любимая!

— Никуда я с тобой не полечу! Что еще за глупости?!

Усмехнулся. Надо же, не поверил!

— Я больше не намерен терпеть его присутствие, — добавил Первородный. — Значит, придется сказать самому.

Его тон мне совсем не понравился...

— Он тебя убьет, — заявила ему. — Как ты не понимаешь?! Высший Маг Эирианна, почти что девятая ступень... Подумай, с кем ты собираешься тягаться!

Молчание затянулось. Наконец, мужчина произнес:

— Серьезный противник, но это ничего не меняет. Останется либо он, либо я.

— А мое мнение, значит, в расчет не принимается?! — Я была близка к отчаянью, пока... Пока не придумала, как с ним бороться. Выдохнула, решаясь. — Хорошо, я уйду с тобой добровольно и даже скажу Кейну, что разлюбила его. Но только при одном условии!

— Все что пожелаешь, любимая!

Я мысленно усмехнулась. Все?! Ну что же, сейчас я тебя удивлю, Райвен Маккалахер!

— Ты женишься на мне, как только наши ноги коснутся земли Тары. Это и есть мое условие. А если откажешься, то иди ты знаешь куда...

И, собственно говоря, сказала ему, куда именно. Развернулась и отправилась прочь, больше не сдерживая слез, понимая, что никуда он меня не отпустит. Он вообще меня не отпустит!

— Но ведь ты же знаешь, что это невозможно! — Райвен поймал меня за рукав, резко дернул на себя, и я влетела носом в крепкую мужскую грудь. — Я хочу этого больше жизни, но это против законов моего племени. Нам запрещено жениться на людях Эирианна! Но брак ничего не меняет...

— Отпусти же меня, монстр чугунный! Не буду твоей любовницей, и все тут! Мне все равно, что ты думаешь по этому поводу, но это против законов моего племени!

Угу, в своем мире я все еще слегка замужем, ну да ладно!

— Марта, не говори глупостей! Мы будем жить как муж и жена... Я признаю наших детей, и они станут мои законными наследниками. Тебя будут уважать мои сородичи. Я сделаю тебя счастливой.

Первородный притянул меня к себе, кажется, решив на деле показать преимущество гражданского брака перед законным. Как бы не так!.. Я вцепилась в его рубаху, испуганно прошептав:

— Райвен, что это?

Спасибо школьному драмкружку! Первородный среагировал моментально — развернулся, задвигая меня за спину. В тот же миг рядом с ним вспыхнул магический светлячок, в который я вложила свой гнев, а из магического Потока зачерпнула столько, что чуть не захлебнулась сама.

Хорошо, что защиту он давно уже снял, еще когда терзал мои губы!

Сверхновой у меня не получилось, но полыхнуло знатно. Я едва успела зажмуриться, а он, кажется, нет... Пользуясь его растерянностью, бросилась бежать. Вслед уже неся разгневанный рык:

— Марта, постой!

Останавливаться я не собиралась. Вы правы, лорд Маккалахер, люди лживы и действуют исключительно ради собственной выгоды! Я хотела одного — добежать до Кейна

и все ему рассказать, а уж потом мы что-нибудь придумать! Правда, далеко мне добратся не удалось. За редкой чащей началось поле, на котором меня и поймали. Мощные лапы снова обвили талию, резко дернули в ночное звездное небо.

Ненавижу драконов!..

Неужели решил утащить в Тару?! Сейчас точно кто-то молнией получит в черное брюхо!

Нет, все-таки не получит... Оказалось, дракон летел в нужном мне направлении, то есть, напрямик к каравану. Вскоре я уже начала различать тусклые пятна костров. Они приближались, увеличивались в размерах, но с каждой секундой на сердце у меня становилось все беспокойнее. Слишком уж много света для ночного лагеря, и слишком оживленно мелькали черные тени на фоне костров. Затем я увидела вспышки магических разрядов, до слуха донеслись крики, заглушаемые шумом ветра под огромными крыльями дракона.

Неужели напали фоморы?! Боже, Кейн оказался прав!

Но ведь там... Там не только мой маг, но и мои девочки!

Тут дракон резко заложил вправо. Я извертелась в его лапах, пытаюсь разглядеть, что происходит в лагере. Повезло, вскоре мы уже приземлялись на ближайшем холме. Райвен сразу же перекинулся, и мужская рука сжала мое плечо:

— Марта, мне надо идти, — произнес он отрывисто. — На лагерь напали!

- Знаю, - ответила ему, скидывая чужую руку. - Я пойду с тобой!

— Нет, ты никуда не пойдешь! — возразил мне Первородный. — Ты останешься здесь, любовь моя! Клянусь, что вернусь за тобой, как только все закончится.

— Райвен, я не могу отсиживаться в стороне! Ведь там... — про Кейна решила ему не говорить. — Там мои девочки, и я должна их защищать!

— Обещаю, что я о них позабочусь. Прошу тебя, останься здесь и дождись меня!

Промолчала, потому что на споры с Первородным у меня не было времени. Скорее бы он уже улетел!..

— Я не расслышал твоего ответа, — настаивал Райвен. — Сейчас же пообещай мне, что ты меня дождешься. Марта, я не уйду, пока не буду уверен, что ты останешься на этом самом месте и будешь ждать меня здесь!

— Как бы ни так!.. — пробормотала я. — Хорошо, постараюсь! — наконец, произнесла куда громче.

— Не высовывайся, прошу тебя! — умоляюще произнес он, после чего исчез. Вернее, вместо него из ниоткуда возникло огромное тело крылатого ящера, почти сливающегося с темнотой ночи. Дракон несколько секунд сверлил меня взглядом, затем развернулся и улетел.

Я же подождала, пока черная тень перестала заслонять звезды, затем побежала к лагерю.

Не высовываться? Нет, не слышала...

Вернее, нет такого слова в моем словаре!

Глава 8

Я бежала так, словно от этого зависела моя жизнь. Да что там моя, она и так джипом перееханная, но ведь в лагере были люди, которых я любила! Мое место рядом с ними. А если уж точнее, то рядом с ним!.. Поэтому я бежала, входя в привычный ритм дыхания, все быстрее и быстрее переставляя ноги. В голове билась лишь одна мысль — успеть!

Потому что я могла быть полезна.

Лагерь оказался освещен не только кострами и яркими сполохами молний, но еще и истерически метавшимися в черном небе магическими светлячками. Чьи они? Кейна, Ессая, или же их зажег подоспевший на помощь Райвен?..

Спряталась за здоровенным стволом дерева, заметив, что лагерь накрывало белеющее в ночной мгле облако. Даже не облако, а серый туман, полный какой-то дряни, дрожавшей и колебавшейся, словно горячий воздух над раскалённым асфальтом. В ней едва угадывалось месиво из людей и мечущихся между повозок лошадей.

И среди этой неразберихи царствовали черные Тени. Мамочки, как же их оказалось много!

Наконец, решилась. Смело ринулась вперед, рыбкой нырнула в туман, еще не придумав, что буду делать, но молниями кидаться я всегда готова! Но тут же споткнулась, упав на колени. Тот самый туман принес с собой ледяную, обжигающую холодом волну ненависти ко всему, что живёт, дышит и чувствует. От него стыла кровь, немели руки и ноги. Хотелось свернуться в клубок и не шевелиться. Больше никогда!.. Запершило в горле, я не могла сделать вдох — боясь, что липкая субстанция забьет легкие, задушит меня раньше, чем смогу выбраться.

Это... Это какая-то химическая атака потустороннего мира!

Но нет же... Вдох-выдох, вдох-выдох, и я все еще жива!

Не только жива, но и рассердилась на себя окончательно. Я что, валяться сюда пришла?! Если мне так плохо, то девочкам и подавно!.. Но где же Кейн? Да и где, черт его побери, черный дракон?

Кое-как поднялась и поковыляла к повозкам. С каждым шагом становилось хуже, а ведь секунду назад казалось, что ужаснее просто не бывает! Меня раздирали в клочья невидимые враги, мною питались, меня ненавидели и выворачивали наружу. Неужели это все действие липкого, холодного тумана?..

Тут в центре лагеря что-то вспыхнуло, и сразу же раздался рвущий барабанные перепонки грохот. В небо взметнулся яркий столп искр, затем появился контур знакомого гриба, словно рядом со мной случился локальный ядерный взрыв. Взыв, я упала лицом в сухую траву. Закрыла голову руками, понимая, что сейчас накроет... И точно, надо мной прошел горячий вал, обдав жаром и запахом горячей плоти.

Наконец, все закончилось. Я поднялась на ноги, уставилась в темноту. Один за другим стали зажигаться магические светлячки. Первый, второй, третий... Четвертый!.. Слава Богам Эирианна, все маги живы! Да и повозки стоят, и люди тоже... вперемешку с Тенями! Зато вот тумана больше не было — он исчез вместе с мерзким холодом, высасывающим

жизненные силы. Да и черных Теней стало заметно меньше, а тех, что выжили, планомерно изводили маги каравана.

— Кейн! — завопила я, бросившись к высокой фигуре в темной одежде, вынырнувшей из-за ближайшей повозки.

Он тоже меня заметил, поспешил навстречу, по дороге запустив молнию в присосавшуюся к воину Брионна Тень. Краем глаза уловив движение, я сожгла на подлете еще одну. Где-то впереди и сбоку заметила еще две молнии. Маги планомерно уничтожали фоморов. Люди тоже пытались отбиваться, но лезвия мечей проскальзывали сквозь черное одеяние, не причиняя им вреда.

— Марта! — Кейн обнял меня, больно прижал к себе, встряхнул поцеловал куда-то в щеку, висок, но тут же отпустил. — Тебе надо быть в повозке, там безопаснее... Прощу тебя!

— Да, конечно! — поборомотала я, не в силах от него оторваться. — Кейн, что это было? Взрыв, а потом туман пропал...

- Высшая магия Эирианна, - усмехнулся он. - Расскажу потом, еще далеко не конец! Сейчас нападут люди, которые на стороне Темных...

— Почему?!

— Они так всегда делают. Добивают тех, кого не выпили фоморы, но сегодня не их день! Стой, ты куда?

— К девочкам, куда же еще? Ты ведь сам сказал!

— Молодец! Возьми, — он сорвал с шеи цепочку с темным камнем, нацепил на меня. Тепло тут же потекло по груди, от места, окутывая меня с ног до головы. Защитный амулет?! А как же он? — Прощу, будь в повозке! Не высовывайся!

- Не высовываться? - пробормотала я. - Угу! А ты?..

— А что со мной будет? — беззаботно отозвался Кейн, и его тон мне совсем не понравился. — Маг я или кто?

— Ты только не вздумай умирать! — пригрозила ему. — Найду и прибью!

Он улыбнулся и поцеловал меня еще раз. Я ринулась к знакомой разноцветной повозке, что едва угадывалась среди множества других, расположившихся кругом за линией костров. Странно, когда мы припарковались на ночевку, они стояли совсем по-другому...

— Пригнись! — рявкнул знакомый мужской голос, да так неожиданно-громко, что я не только пригнулась, но упала и вжалась в землю.

— Сюда, быстрее! — Брионн схватил меня за руку и потащил за ближайшую повозку. Я едва успевала переставлять ноги, не забывая пригибаться, как велено. И правильно!.. Со свистящим шелестом, от которого стыла кровь, над нашими головами полетели стрелы. Сзади полыхнуло жаром магического огня. Брионн выругался, а я испуганно завывала. Но он уже затащил меня за повозку, затем дернул вниз, потому что я застыла, увидев темное оперение стрелы, вонзившееся в здоровенное колесо рядом с моей головой.

— Что, в первый раз? — усмехнулся мужчина.

— Всякое бывало... Но стрелять в меня еще не стреляли, — прошептала я.

— Привыкай! — отозвался Брионн. Затем мы сидели, прижавшись спинами к грязному деревянному колесу. — Нам еще две недели по Ничейным Землям. А там, глядишь, и война

начнется, — «успокоил» меня воин. — Хорошо, что маг с нами! Сжег стрелы на подлете, но все не взял...

Он выглянул из-за повозки, я последовала его примеру, но тут же заползла обратно и зажмурилась. Рядом лежал мужчина, один из охраны, из его спины торчала стрела. Ему было уже все равно, что станет с караваном.

— Сейчас нападут, — философски добавил Брионн, вытаскивая меч из-за пояса. — Дракон нашел лучников, стрелять больше не некому... Так что шла бы ты в повозку, и побыстрее!

— Знаю! К девочкам, и не высовываться!

Он хмыкнул в ответ:

— Правильно мыслишь!

Еще и за попу ущипнул, чтобы придать ускорение в нужном направлении. Только я отправилась совсем в другом. Пригнувшись, под возмущенный окрик: «Куда, дура?!», добежала до убитого воина и, замирая от стучащего в виски адреналина, перевернула тело. Меч ему больше не нужен, надеюсь, в Ином Мире Боги выдадут ему новенький... А мой который я у Салливана отняла, к лошади приторочен, где теперь его искать? Ведь еще к девочкам бежать в разгар военных действий!

В общем, подхватила меч и ринулась прочь.

— Спину прикрой! — бросил Брионн, двинувшись в обратном от меня направлении.

— Чем? — глупо переспросила я и оглянулась.

Лучше бы этого не делала! Замерла, не в силах пошевелиться, раздумывая, сбежать или же броситься на подмогу, потому что на него накнулись сразу двое в черных одеждах. Нет, не мистические твари, а очень даже люди! Но Брионн сделал вид, что хочет разрубить того, что справа и шагнул в его сторону, а потом отпрыгнул и резко развернулся к тому, кто пытался обойти сбоку. Сильным ударом выбил меч неприятеля, отшвырнул его оружие в сторону и обратным движением наотмашь полоснул врага по шее.

Я на миг прикрыла глаза, чувствуя, как подгибаются колени. Дышать! Вдох-выдох.... Это всего лишь кровь в настоящих боях без правил, где выигрыш — жизнь!

Когда открыла глаза, моя помощь уже была не нужна, Брионн сам разобрался. Два трупа лежали возле его ног, а начальник охраны деловито шел к кострам, возле которых дрались на мечах, полыхали магические молнии, кричали люди и заходил на посадку изрыгающий пламя дракон. В общем, «веселье» в самом разгаре...

Я же забежала за повозку и обомлела: там, матерясь на языке Эирианна, рубил мечом присосавшуюся к нему Тень один из наших охранников. Лезвие, конечно же, проходило сквозь призрачное тряпье, не причиняя твари никакого вреда. А вот мужчина... Пошатнувшись, он упал на колени, и фомор черным покрывалом улегся на него сверху.

Выпьет же до дна!..

Но не успел, так как моя молния превратила Тень в кучку паленой ветоши.

— Ты как? — спросила я, протягивая воину руку. — Жив?

Тот поднялся без моей помощи, буркнул что-то неразборчивое про повозку, в которую мне надо идти, и поковылял к кострам, наверное, боясь пропустить все веселье. И никакой тебе благодарности...

По дороге к повозке сестричек прикончила еще одну Тень, а в ее товарку врезался огненный шар Лугуса.

— Марта?! — удивился филид. — Ты почему здесь, а не в повозке?..

— Да заколебали вы уже! — заорала на него. — Почему-почему?! Война потому что, а я — Жанна д'Арк!

Поймав изумленный мужской взгляд, добавила уже спокойнее:

— Как там девочки?

— Живы! — буркнул обиженный филид и двинулся в сторону костров. Я же бросилась бежать туда, где в магическом свете угадывался розовый приметный край повозки дочерей леди Аирис. Обогнула две телеги, груженные амфорами с винами, и замерла. Здоровенный бугай в черном шлеме успел разрезать матерчатый бок девочкиной колымаги и тащил за ногу упирающуюся и визжащую жертву.

— Прекрати! — заорала я на него. — Отпусти сейчас же!

Не расслышал... А если бы и расслышал?!

Может, молнией его? Но тогда я могу попасть и в девушку, с точностью у меня еще те проблемы! Да и не хотелось... в человека-то! Это ведь не фомор, побочный сын мира Теней... Тут этот самый человек вытащил из повозки вырывающуюся Сабрину, схватил ее за горло, прижимая к боку повозки и стал срывать с девушки одежду, не обращая внимания на то, что она царапалась и брыкалась.

Я тут же перестала его жалеть и добавила ходу. Из повозки выскочила Эйна, кинулась на насильника с кинжалом, но он ударил девушку кулаком по лицу, и та осела на землю. И вот тогда я запустила в мужчину молнией, которая... К моему удивлению, она не причинила ему вреда. Рассеялась на подлете, полыхнув на прощание голубыми искорками. Так же, как и следующая, и еще одна!

Похоже, на нем стояла какая-то волшебная защита...

Тут насильник все же соизволил отпустить Сабрину, которая резво нырнула под повозку и поползла прочь, и обернулся ко мне.

- Магичка, ты испортила мне развлечение! - прорычал, резво двинувшись в мою сторону, кажется, выбрав меня новым блюдом взамен сбежавшему. - Но и ты сойдешь!..

— Подавишься! — пообещала ему, выставя меч. На секунду мелькнула мысль тоже дезертировать, но тут мой взгляд остановился на бесчувственном теле Эйны. А вдруг воспользуется, поняв, что другого развлечения ему не светит?!

И я осталась.

Мужик, конечно, был здоровенный. Вернее, толстый... Необъятное брюхо вываливалось из штанов, едва прикрытое задравшейся рубахой. Стеганная с железными вставками куртка не сходила с объемного живота. Я двинулась в его сторону, стараясь утихомирить срывающееся от количества адреналина дыхание, уговаривая себя, что это всего лишь тренировка, на которой из года в год мы отрабатывали простые, но доходчивые приемы.

Начала обходить мужчину справа. Он медленно разворачивался, держа меч перед собой. Сделав вид, что хочу напасть, качнулась вперед, поднимая меч, словно собиралась рубить сверху. Он купился и вскинул оружие, но я резко шагнула влево, одновременно опуская клинок. Затем последовал длинный выпад, и я вонзила меч ему справа под ребра, прямо в печень, не прикрытую защитной курткой. Враг захрипел, повалился набок и...

Как-то быстро все получилось! Я даже испугаться толком не успела, а он... Кажется, он уже не жилец!

Подошла ближе, заглядывая в лицо, скрытое черным шлемом. Глаза мужчины были

закрыты. Из-за ворота черной рубахи выпала короткая цепочка с камнем, от которого шло интенсивное излучение, заставляя магической Поток волноваться над телом умирающего, окутывая его незаметным для глаз коконом. Похоже на защитный амулет!.. Но камень ему не помог — видимо, спасал только от магического воздействия, но оказался бессильным против проникающих ударов холодного оружия.

Тут осознание произошедшего повергло меня в нокдаун. Я только что убила человека! Пусть насильника и дегенерата, перешедшего на сторону фоморов, но человека!.. Неожиданно мужчина застонал и попытался подняться. Я отпрыгнула в сторону, чуть не столкнувшись с Брионном, который подошел так незаметно, что я и не услышала.

— Ты его? — спросил с удивлением, на что я обреченно покивала. — Молодец! — добавил одобрительно, доставая из-за пояса кинжал. Я отвернулась, а затем ринулась прочь, потому что он, подозреваю, собирался перерезать толстяку горло. Тут на меня налетела Сабрина, сжала в объятиях. Эйна тоже поднялась с земли, сидела, прислонившись к колесу, потирая пострадавшую скулу. Слава Богам, все живы!

Мы шустро залезли в повозку. Сабрина бросилась мне на шею, даже Эйна расщедрилась на мрачное «спасибо». Затем они принялись наперебой рассказывать мне о событиях этого вечера. В принципе, девочки особо ничего и не видели: легли спать, затем стало так страшно, хоть умирай... Служанки прибежали из соседней повозки, твердя о черных монстрах, что пьют кровь. Я хмыкнула — все-таки не кровь, а жизненные силы. Так они и сидели, обнявшись, рыдая от ужаса, ожидая, придут ли убивать, или Боги милуют, прислушиваясь к доносящимся из-за тонких стен звукам битвы. И дождались, пока один из выроdkов фоморов не распорол материю.

А дальше?.. Что было дальше, я уже знала.

Решив больше никуда не идти — повоевала и хватит! — громким шепотом пересказывала девочкам ход битвы, сильно привирая на поворотах, на ходу сочиняя истории о смелых магах, черном бессмертном драконе и бесстрашных воинах, чьими усилиями враги скоро будут повержены, и нашим жизням больше уже ничего не будет угрожать. Девочки перестали трястись от страха и внимали мне с явным интересом. Затем мы сидели, прислушиваясь к звукам сражения: звону оружия, крикам ярости и боли, разрывам магических молний. Я попыталась поставить защиту, похожую на ту, что цепляла в Туиренне на дверь спальни против своего мага, только теперь растянула ее на всю повозку.

Кажется, получилось, но не было никого, кто бы проверил.

Затем все стихло. Мы замерли, стараясь не дышать, боясь поверить в свое счастье. Неужели все закончилось, и мы, вернее, наши мужчины отбились?! Вскоре мимо повозки прошли люди, разговаривая вполне будничным тоном. Послышались смешки, затем кого-то куда-то поволокли... Кажется, убиенного мною здоровяка.

Я решительно сняла защиту и двинулась к выходу.

— Ты куда? — растерялась Сабрина.

— Мужа своего искать, — ответила ей, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло, беря истоки в области сердца.

Уж очень мне захотелось найти своего мага — уверена, с ним все в порядке! — и чтобы мы с ним вернулись в наш дом в Туиренне, либо уже доехали до Тары. Хотя, мне подошло бы любое другое место в Эирианне, где не нападают и не насилуют, а Равен Маккалахер выкинул из своей упрямой головы, что я — его истинная пара.

— Еще на раненых посмотрю, — добавила я. — Может, помощь нужна...

— Странная ты, Марта! — скривилась Эйна. — В караване есть маги, пусть ими и занимаются!

— Я тоже пойду, — неожиданно сказала сестра, поднимаясь на ноги.

— А ты-то куда, Сабри? Не смей меня, раненые ей понадобились! Тоже мне, богиня-целительница... Я даже знаю из-за кого все это!

— Ну и из-за кого же?!

— Втюрилась в своего рыжего мага! — ехидно возвестила Эйна.

— Может и втюрилась, — поджала губы Сабрина, — а тебе-то что с этого? Ты лучше на себя посмотри... Сама влюбилась в филида белобрысого! Как прекрасны твои губы, белее снега твои зубы, — передразнила ее Сабрина. — Там еще про груди было, но сейчас я не вспомню, потому что меня стошнит!

Я хмыкнула. Кажется, и меня за компанию!

— Он совсем по-другому говорил! — взвизгнула Эйна.

— Да какая разница! — не удержалась от ехидного смеха уже ее сестра. — Смысл-то один и тот же...

Эйна подскочила, а я...

— Вы уж сами разбирайтесь, — сказала девушкам, готовым вцепиться друг дружке в волосы, — кто в кого влюбился. А мне идти надо!

Вылезла из повозки, оставив позади женскую ссору. Оказалось, уже рассвело, но неясный утренний свет вовсе не красил окружающую действительность, наоборот, делая ее куда более неприглядной. Костры догорели, трава вытоптана множеством ног... В серой пыли тут и там виднеются мерзкие черные пятна от сожженных Теней. Кое-где валяется оружие и ненужные доспехи, воины Брионна деловито стаскивают трупы врагов за территорию лагеря...

Причем, погибшие были не только среди врагов.

Пятеро из каравана лежали поодаль. По неподвижным телам и застывшим позам мне стало ясно, что они уже никогда не доедут до Тары. Но были и те, кто обязательно доедет!.. Маги, как и предсказали девочки, возились с ранеными. Сперва я заметила Райвена, склонившегося над Эксаром. Купец не подавал признаков жизни, но следов крови на его светлой одежде я не заметила. Наверное, он, как и несколько других, лежавших рядом, стали добычей фоморов. Лугус, что-то напевая, осматривал рану на руке Брионна. Надо же, здоровяка все-таки зацепили, а ведь я совсем недавно видела начальника охраны целехоньким!

Но мой путь лежал к Кейну, застывшему над лежащим на земле воином. Залитая кровью рубаха мужчины была распорота, а на животе виднелась... самая страшная рана, которую я могла себе представить. Я бы сказала, что с такой не живут, но Высший Маг был иного мнения. Какое мнение сложилось у Ессая, сказать было сложно, потому что рыжеволосый парень, подойдя к Кейну, резко развернулся и пронесся мимо меня к ближайшим кустам.

Цвет его лица напоминал мне серый предрассветный туман.

— Доброе утро! — сказал мне Кейн, не отрывая взгляда от раны, затем и вовсе приложил руки к ее краям. Я тоже хотела поздороваться, но не смогла вымолвить и слова, испугавшись, что мне тоже понадобится...

Бежать в кусты следом за Ессаем.

Впрочем, вскоре мне удалось побороть приступ тошноты. Затем я и вовсе раскрыла рот от удивления — жуткая рана уменьшалась, срасталась у меня на глазах, словно кто-то

запустил обратную перемотку во времени.

— Вот это да! — пробормотала я.

— Брионн уже рассказал мне о твоих воинских подвигах, — со смешком заявил мне Кейн. — Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Невиноватая я, он сам пришел! — на ум пришла крылатая фраза из старого кинофильма.

Тем временем от раны остался лишь кривой бордовый рубец, да и тот светлел на глазах.

— Значит, сам пришел... — повторил за мной Кейн. — Кто еще мимо проходил?

— Пролетали двое фоморов, но недалеко. А потом я уже сидела в повозке, как ты и сказал. Честно-честно!

— Молодец, — похвалил Кейн.

Наконец, оторвался от воина, который стал приходить в себя и даже попытался сесть. Кейн улыбнулся мне, но вид его совсем мне совсем не понравился. Несмотря на утреннюю прохладу, на лбу Высшего Мага виднелись капельки пота, под глазами залегли черные тени.

Он выглядел настолько уставшим, словно не спал уже неделю.

— Кейн, что с тобой? У тебя все в порядке?

— Конечно, а как по-другому?

— Ты бы себя видел... В зеркале, например! Устал?

— Не имеет значения, — пожал он плечами. — Посмотри, сколько их еще! — кивнул на раненных. — От Ессая никакого толка. Не рассчитал, у парня полное магическое истощение. Маккалахер, правда, хорош, — добавил, поморщившись, — но тоже долго не протянет. Еще, конечно, есть Лугус... Но Лугус есть Лугус, что тут говорить?! Хотя поет он знатно!

— А как же магические Потоки? — удивилась я. — Ты ведь всегда можешь зачерпнуть из них?

— До определенного момента, пока не закончится внутренний резерв, — пояснил мне маг, после чего повернулся к новому раненному.

Я понимала, о чем он говорит. Вернее, вспомнила, как ползла по пустыне, подпитываясь лишь из магического Потока после того, как закончилась вода, а место надежды заняло врожденное упрямство... Когда подошло к концу и оно, в Поток у меня, сколько бы я ни старалась, войти больше у меня не получилось. Магические реки все также несли энергетические воды надо мной, вокруг меня, подо мной, и, казалось, стоило лишь зачерпнуть и ползти дальше... Но сил на это оставалось.

Неужели с ним скоро случится похожее?

Я прикоснулась к руке мага, желая его утешить, передать часть собственной бьющейся через край энергии, поделиться с ним радостью от того, что все закончилось, и что мы выжили. А затем вошла в магический Поток, направляя его в свои ладони, стараясь контролировать течение, чтобы оно не обжигало, не отталкивало и не собиралось в магические заряды, а мирно затекало в руки Кейна.

Тут же раздался удивленный возглас:

— Марта, как тебе удалось?..

— Пока еще не знаю... Надеюсь, это поможет пополнить твой резерв.

— Поможет! — согласился маг. — Но сразу же говори, если почувствуешь себя плохо. Ты ведь пользовалась сегодня магией?

Кивнула, стараясь не отвлекаться. Наконец, где-то через минуту Кейн отстранил мои руки.

— Спасибо, любовь моя! Пожалуй, мне хватит.

Я взглянула ему в лицо, радуясь, что сейчас он выглядел куда лучше. И еще тому, как он меня называл. Приятно, аж дух захватывает!

— Как ты себя чувствуешь? — принялся допытываться Кейн.

— Хорошо, — ответила удивленно. — Даже отлично!

Еще поцеловал бы, так вообще предел мечтаний...

— Неудивительно! — согласился маг. — Твой резерв намного превосходит мой собственный. Думаю, что он практически бесконечен.

Я растерялась.

— Как это, бесконечен?! С чего ты взял?

— С того, что я знаю, кто ты такая. Давно уже догадался, но долго не мог поверить в такое совпадение, — спокойным, даже будничным тоном произнес маг, приложив ладонь ко лбу следующего раненного.

Кажется, это был один из паломников, что направлял свои стопы к Великому Храму Бригитты в Таре. Мы собирались пожениться именно там. От неприятных предчувствий засосало под ложечкой.

Что теперь будет, когда он догадался?... Да, кстати, о чем именно он догадался?

— Какое совпадение? — прошептала я.

— Встретить еще одного мага Абсолюта, и где?! В Гильдии Нищих Туиренна! Это довольно долго не укладывалось в голове, но, когда уложилось, у меня больше не осталось никаких сомнений. Впрочем, ты мне нисколько не помогала, наоборот... Этот твой амулет! Он ведь тебе не нужен, чтобы входить в магические Потоки?

— Нет, — опустила взгляд и уставилась в землю, в которой уже копошились первые, еще сонные муравью. — Не нужен...

— Так зачем ты так долго морочила мне голову?!

— Но ведь его и правда мне бабушка подарила! — заныла я. — Кейн, ты неправ! Ну подумай сам, какой из меня маг Абсолюта?! Только подумай хорошенько... Я ведь ничего, ничегошеньки не умею!

— Пока еще не умеешь, но ты учишься, Марта, и очень-очень быстро! Намного быстрее, чем обычный маг-полукровка. Я отлично вижу, как с каждым разом ты все увереннее работаешь с магическими Потоками. А сейчас, когда осознал величину твоего резерва, у меня исчезли последние сомнения. Но почему ты не сказала мне раньше?

— А... Что я должна была тебе сказать?

— Для начала про амулет, моя дорогая!

Злится, ясное дело! Слишком уж быстро от «любимой» мы вернулись к «дорогой»!

— Боялась, — призналась ему. — Сначала думала, что ты станешь на мне опыты ставить... А затем, что разлюбишь.

Он промолчал. Промолчал! Слезы навернулись на глаза. Вот и все, доигралась в партизан!

— Откуда ты? — неожиданно спросил Кейн.

— Из другого мира, — ответила ему, кусая губы. — Он совершенно не похож на Эирианн! Ты даже не представляешь, насколько он отличается!..

— Почему же, представляю. Но сейчас мне куда интереснее другое... Когда ты собиралась мне сказать? Или думала молчать до самой свадьбы?

— А она будет ли она, свадьба-то? — тоскливо пробормотала я, разглядывая край своей

рубахи, на которой виднелись пятна крови убитого мною человека.

Как-то все... неправильно получается! Причем, с самого начала, когда я вышла из дома за тем самым чертовым молоком!

— Конечно же, будет! — рассердился Кейн. — С чего бы ей не быть?! Или ты передумать решила?

Замотала головой. Ничего подобного! Главное, чтобы он не передумал...

— Мы даже до Тары ждать не будем! — пригрозил мне Кейн. — Обвенчаемся первым же встреченном Храме!..

— А... Я... Хорошо! Конечно же, я согласна! — ответила ему, больше не сдерживая улыбки.

Кажется, гроза, немного попугав, снова обошла меня стороной.

— Что же мне с тобой делать? — размышлял маг, продолжая меня разглядывать.

Я заморгала, потому что у меня родилось отличное предложение. Но не здесь же!

Кажется, он подумал о том же, посмотрел так, что я, подозреваю, покраснела.

— Понять и простить, — пробормотала в ответ. — Но перед этим можно наказать. Даже несколько раз, я совсем не против...

Маг оторвался от раненного, который подавал явные признаки жизни, притянул меня к себе и поцеловал, да так, что стало ясно — наказание обещает быть жарким. Но тут совершенно ни к месту раздалось смущенное покашливание.

Кейн, разорвав поцелуй, нехотя спросил у оживленного паломника:

— Что еще надо?!

Тот, оказывается, уже поднялся и выглядел вполне здоровым.

— Так поблагодарить хотел! — внушительным басом произнес мужчина. — Долгих лет уважаемому магу и его супруге! Я буду молиться за вас Богине Бригитте, чтобы та поскорее послала вам сыновей сильных и дочерей красивых...

Продолжая бормотать, поклонился и отправился восвояси.

— М-да... Дети! — задумчиво произнес маг.

— А что не так с детьми?! Только не говори, что их не будет! Что мы несовместимы или какая-то другая засада вашего мира... — я вспомнила о Райвене Маккалахере. Еще одна нерешенная проблема! Пара — не пара, Боги — не Боги...

— Конечно, будут! — возмутился маг, принявшись осматривать еще одного, пострадавшего от смертельных объятий фомора. — Только вот, любимая, боюсь, нас с тобой ждет большой сюрприз.

— Какой еще сюрприз? — растерялась я, но Кейн так сразу отвечать не стал.

Вместо этого переменил тему:

- Хочешь, покажу, что именно я делаю?

Кивнула, поджав губы. Конечно, про детей намного интересней, но можно и подождать. Тут до самого процесса все никак не добраться...

Маг посадил меня перед собой, взял за руки, приложил их на лоб и грудь человека, пребывающего в бессознательном состоянии. Затем стал рассказывать, дыша в затылок:

— Его полностью лишили жизненных сил. Если бы я не успел, он отправился бы уже в Иной Мир, да и сейчас все еще пребывает на грани... Возможно, вытянет сам или же уйдет, только Боги знают!

Я поморщилась. Кейн не был столь фанатично религиозен, как Райвен, но, кажется, в местных богов верил от всей души.

— Но мы с тобой попробуем ему помочь. Вернуть его в наш мир, пусть еще немного поживет... Смотри, фоморы высасывают жизнь из энергетических центров человека. Вот здесь, здесь и здесь, — маг коснулся лба, груди и солнечного сплетения мужчины. — Я же позволяю магическим Потокам ускорить процесс ее восстановления. Это похоже на то, как ты делилась со мной резервом. Но люди не могут впитать твою силу так быстро, как маги. Поэтому если ты отдаешь, делай это нежно, — тут он коснулся губами моей шеи, отчего по телу пробежала горячая волна.

Я попробовала сделать то, чему учил меня Кейн.

— Молодец, — похвалил меня маг после того, как мужчина глубоко вздохнул и зашевелился под моими руками. — Теперь сбавь темп, он уже скоро придет в себя. Много не отдавай, на всех не хватит. Хотя... Впрочем, тебе это не грозит!

— Что не так с нашими детьми? — напомнила ему.

— У них будет твоя и моя кровь, любовь моя! И, подозреваю, ярко выраженные способности к магии. Впрочем, я могу лишь догадываться, насколько ярко.

— Но разве это плохо? — пожала я плечами.

К тому же, мне все еще не верилось в то, что сказал Кейн. Какой из меня маг Абсолюта, с моим-то арсеналом из голубых молний и снесенных с петель дверей?

— Кто же говорит, что это плохо? — удивился он. — Скажем, это сделает нашу жизнь куда сложнее до момента, пока они не подрастут и не войдут в полную силу. Ты знаешь, почему?

Покачала головой. Вряд ли он умел ввиду обычные жалобы родителей, уставших от шалостей своих малолетних чад! Тут, кажется, дело куда сложнее...

— Сколько магов Абсолюта на Эирианне? — спросил он.

Пожала плечами. Понятия не имею!

— Всего лишь один, а в Нуадреанне и того меньше! — усмехнулся Кейн. — Первородные хранят это в секрете, но Лэйлэ проболталась. Именно поэтому всех своих подающих надежды в магическом плане детей драконы отсылают учиться в Тару.

— Это из-за того, что нет у них Мага Абсолюта?

Кейн кивнул.

— Инициация, Марта! Ее может дать лишь только тот, кто стоит на ступень выше тебя. С шестой и седьмой, что уже считается Высшей Магией, Первородные более-менее справляются сами, но чтобы идти дальше... Им нужен мой Учитель! Понимаешь, к чему я клоню?

Я кивнула. Ясно, инициация, Высшая магия, восьмая, девятая и десятые ступени... Осталось только разобраться, что это такое!

— Это еще не все... Способности, Марта! Последняя инициация дает способности ходить между мирами, при этом оставляя Грань открытой на столько, на сколько понадобится для того, чтобы успел пройти вооруженный отряд. И не один!

— Ты думаешь?..

— Да. У фоморов есть собственный Маг Абсолюта, которого не досчитываются в наших двух мирах.

— А твой Учитель? Он разве не помогает?..

— Нет. Мой учитель далек от политики. Его интересует лишь обучение таких

лоботрясов как я... Владыки Эирианна как-то пытались его принудить, скажем так, оказать им содействие, на что он пригрозил, что уйдет из этого мира навсегда, если его не оставят в покое. Заставить его невозможно, слишком уж силен. Я веду это к тому, что Нуадреанну позарез нужен свой маг Абсолюта! Да и Эирианн не откажется заполучить еще одного, куда более лояльного... А что будет, если их окажется несколько?

— Наши дети?!

— Именно так! Причем, не только они! Ты тоже в опасности, пока полностью не раскрыла свои возможности. Поэтому тебе надо учиться, очень быстро и крайне старательно, чтобы как можно скорее войти в полную силу. Мне же придется хорошенько тебя охранять!

Я замерла, пытаюсь осознать глубину проблем, в которые ввязалась. Но во всей этой истории угадывалась одна большая несостыковка.

— Кейн, ты ошибаешься! Я не могу быть магом Абсолюта, потому что... Если это передается по наследству, то... У моих родителей не было способностей к магии!

Кажется, я его серьезно озадачила.

— Абсолютным магам все равно, в каком из миров жить и растить детей, — начал он. — Так что, вполне возможно, от тебя скрывали твое настоящее происхождение.

Покачала головой.

— Ничего подобного! Мы живем совсем по-другому, и ты даже не представляешь насколько! В нашем мире нет магии, и моя мама и отец были самыми обычными людьми. Обычное не бывает!

— Ты уверена, что это твои настоящие родители?

— Хочешь сказать, что я — приемная дочь? Ничего подобного! Я похожа на маму как две капли воды, от отца тоже многое досталось. Мой папа работал...

Как объяснить, что он был инженером?

— Дома строил, вот! Мама учила детей читать и писать, а затем они погибли, разбились на машине. Боже, ты ведь не знаешь, что такое машина! Столкнулись две повозки, причем, на огромной скорости... Да так, что разбились вдребезги!

— Ты только не плачь, — попросил он, — потому что я задам вопрос, который может тебе не понравиться. Ты видела их тела?

— Чьи тела? — пробасил мужской голос. — Где тела? Сколько тел?

Оказалось, что мой первый пациент не только очнулся, но еще и проявлял живой интерес к нашему разговору.

— Проваливайте, уважаемый! — довольно невежливо посоветовал ему маг. — Тела во-он там, за дальним костром. Можете пойти пересчитать и принять непосредственное участие в их погребении!

Наконец, бывший пациент ушел, и мы переместились к следующему больному.

— Посмотри, какая интересная рана! — произнес Кейн, снимая окровавленную повязку с груди охранника, пребывающего в блаженной магической отключке, заменявшей в этом мире анестезию. Ну, я и посмотрела...

Плакать сразу же расхотелось, вместо этого стало актуально как можно быстрее добежать до ближайших кустиков.

— Родители, Марта! — остановил меня голос мага. — Ты уверена, что они умерли?

— Да, — сдерживая взбунтовавшийся желудок, пробормотала я. — Еще как уверена! Сама их похоронила, а затем и бабушку... У нее всегда с сердцем плохо было!

— Кто еще остался из твоей семьи? Ну же!..

— Никого! Никого у меня нет. Все, все умерли! Был еще дед, но он бросил мою бабушку, когда я была совсем маленькой. С тех пор не объявлялся. Я почти его не помню!

Тошнота как-то улетучилась, уступив место тягостным воспоминаниям. Маг тоже надолго замолчал. Может, размышлял над моей печальной историей, но, скорее всего, прикидывал, как половчее залатать дыру в груди охранника.

— Положи вот сюда руки, — приказал он, указывая на края раны. — Да не бойся ты, это всего лишь кровь!

Послушалась, борясь с очередным приступом тошноты. Ладони Кейна уверенно накрыли мои, но от этого не стало легче. Меня била мелкая дрожь. Уж что-что, а медицина никогда не была моим призванием!

— Не дергайся и закрой глаза! — продолжал командовать маг. — Почувствуй биение жизни этого человека и потоки энергии, текущие по его телу. Они похожи на магические, только куда более тонкие, более хрупкие и бесконечно сложные. Теперь найди разрыв в энергетической оболочке...

Я честно постаралась. Может, даже и почувствовала нечто похожее, но, скорее всего, это куда более походило на разыгравшееся воображение.

— Ты должна стянуть разрыв. Соединить края, затем дать его телу силу, достаточную для того, чтобы начались процессы восстановления.

— Я не представляю, о чем ты говоришь!

— Не дергайся, все не так уж и сложно! Я буду помогать и направлять тебя. Следи за тем, что я делаю.

Так особо ничего и не поняв, я закрыла глаза и попыталась почувствовать то, о чем говорил Высший Маг. Затем попросту старалась ему не мешать.

— Я не все понимаю в твоей истории, — наконец, произнес Кейн. — Но, думаю, Учитель рассудит. До Тары мы должны быть предельно осторожны. Твой амулет — хорошее прикрытие, но если попадется кто-то умный...

— Такой же, как ты?!

— Да, такой, как я! — усмехнулся Кейн. — Он вполне может сделать правильные выводы и понять, что это всего лишь обманка.

Наконец, маг убрал руки с моих ладоней, и я открыла глаза. Рана на груди мужчины затянулась. Рубец выглядел устрашающе, но продолжал стремительно исчезать.

Надо же, работает!

Пошевелилась, решив размять затекшую спину. Повернулась и... увидела дракона совсем близко. Надеюсь, он не слышал наш разговор!

— Ну что, Маккалахер, резерв закончился? — язвительно поинтересовался у него Кейн. — Или же решил прийти на помощь?

— Первое, — нехотя признал Первородный, продолжая меня разглядывать.

Ну, и я тоже посмотрела. Красивые черты уверенного, властного лица в утреннем свете показались мне куда более резкими и властными. Хотя, может, рассвет во всем виноват, моя собственная усталость и измученные нервы?.. А смотрит-то как! И почему местные Боги все еще не расщедрились и не выдали ему нормальную девушку из собственного Племени?..

Все же поднялась и отправилась к Райвену, под раздосадованное «Марта!» мага. Кажется, от Кейна мне тоже достанется... Но уже потом, позже! Подошла, коснулась руки дракона. Зеленые глаза распахнулись недоверчиво, когда я принялась с ним делиться тем,

что Кейн недавно назвал «практически бесконечным резервом».

Ничего не знаю, ни в чем не уверена, кроме того, что толку от меня как от магии мало, а раненых в караване достаточно! Помню, как Кейн говорил, что Первородные хороши в целебной магии. Вот пусть и займется!

— Не смотри на меня так, — наконец, не выдержав, попросила удивленного дракона. После чего решительно соврала: — Это все бабушкин амулет!.. Он оказался каким-то артефактом Эирианна. Кейн разобрался, но я забыла название. Так что делюсь магией, пока он еще работает.

— Спасибо, — негромко поблагодарил Райвен. Затем завел старую песню на все тот же знакомый лад: — Почему ты меня не послушалась? Почему не осталась дожидаться, где я тебя оставил?

— Не говори глупостей, — отозвалась с досадой. — Я вовсе не собиралась тебя ждать!

— Хотела вернуться к нему?

— Ты сам все отлично знаешь! Я еще в Гильдии сказала, что никуда с тобой не пойду!

— Но ведь ты любила меня в Туиренне...

Я промолчала. Любила, но сейчас уже нет. Хотя, его присутствие серьезно меня тревожило.

— Ты ведь знаешь, что я собираюсь тебя вернуть? — продолжал настаивать Райвен.

— Знаю, но искренне советую не тратить свое время!

— У меня его много, — неожиданно улыбнулся он, и я задумалась. Интересно, сколько же ему лет? Ведь могло быть сколько угодно, чуть ли не ровня мамонтам...

— Сколько тебе лет, Равен Маккалахер?

Не ответил. Вместо этого произнес:

— Годы дня нас не имеют значения!

Для меня имели, потому что я собиралась прожить их в счастливом браке. Но не с ним.

— Оставь меня в покое, — сказала Первородному. — С меня хватит!

И в самом деле, мне уже было достаточно! Да и ему... вполне хватит той магии, которой я наполнила его резерв. Развернувшись, пошла к Кейну, чувствуя, как меня шатает от усталости. Перед глазами все плыло. Обморока еще не хватало под недобрым взглядом Первородного, сверлящим мою спину!

К тому же, если он будет так смотреть, то, подозреваю, у меня на затылке скоро вырастет третий глаз. Следить, не выползает ли из кустов черный дракон с намерением снова куда-то меня утащить!

Глава 9

Я открыла глаза, когда дневное солнце уже по-хозяйски проникло сквозь все еще не зашитую прореху в пологе повозки. Надо же, оказывается, заснула на той самой на поляне, и кто-то заботливо отнес в девичье царство дочерей леди Аирис! В голове тут же пронеслись воспоминания о прошедшей ночи: нападение фоморов, здоровенный мужик, которого я отправила в Иной Мир, затем утро откровений, после чего маг и Первородный, язвя и переругиваясь, лечили бок о бок раненых. Я смотрела на них, и мое усталое сердце разрывалось на части. Думала... Ну почему же их двое? Ведь я любила мага, но если бы не встретила Кейна, то осталась бы с Райвеном Маккалахером! Он бы меня не отпустил, да и я не сильно бы сопротивлялась. Ведь в Туиренне от одного его присутствия, взгляда и прикосновения бешено стучало сердце, а мурашки строем исполняли ирландские линейные танцы.

Тут я проснулась окончательно, потому что услышала приглушенный звук рыданий. Это... Этого не предусмотрено в моей утренней программе! Села, морщась на солнечный свет, пытаюсь разобрать, кто тут плачет на вверенной мне территории.

Оказалось, Сабрина прижимала рыдающую сестру к плечу и гладила по голове, пытаюсь утешить.

— Что случилось? — пробормотала я. — Кто ее обидел?

— Лугус, — закатив глаза к небу, прошептала Сабрина.

— О боже!.. — выдохнула я. Так и знала, что не обойдется без сладкоречивого филида!

— Я его убью его! — выкрикнула сквозь слезы Эйна.

— Что он натворил?

— Служанки... Я пошла в их повозку, а там... — девушка зарыдала пуще прежнего.

— Что там?! — обреченно спросила я, хотя уже догадалась. — С кем из них?

— С двумя! С двумя сразу! — воскликнула Эйна, и лицо ее исказилось от гнева. — Как они могли?! А ведь он тоже хорош! Столько мне всего обещал!.. Говорил, что любит... Я-то думала, что мы доедем до Тары, и он на мне женится!

— погоди, Эйна... Кажется, мы едем в Тару на твою собственную свадьбу, или я что-то запамятовала?!

— Я не хочу за того старика, я хочу за Лугуса!

Ну да... Тут неувязочка вышла, но не мне ее решать!

— Такие никогда не женятся, как ты этого не понимаешь? — пробормотала я. — Ведь предупреждала же...

Эйна вновь принялась рыдать.

— Мерзавец, ну какой же он мерзавец!

Пришлось согласиться. Ну да, мерзавец!.. Но, может, и к лучшему, что Эйна увидела, и кого так неосторожно влюбилась. А вот служанок мне было жаль... Вряд ли девушки сами захотели любви на троих. Скорее всего, Первородная магия затмила их разум, вот они и...

Я поднялась, едва устояв на ногах. Кружилась голова. По ощущениям — меня не только

«выпили» фоморы, но и хорошенько перед этим пережевали. Поправила порядком примятую одежду, перевязала косы. Забраковав меч, прихватила с собой кинжал и выпрыгнула из повозки в жаркий июньский день, чувствуя, как с каждым шагом по высохшей от летней жары земле возвращаюсь к жизни.

В висках больше не стучало, слабость прошла, я даже чувствовала привычные Потоки, только вот сил войти в них не хватало. Кажется, вчера я все-таки перемудрила с магией!

Огляделась. Караван возвращался к привычной жизни. Мимо прошли охранники, кивнули приветственно. Со стороны костров долетали запахи готовящегося обеда. Неподалеку громко разговаривали и даже смеялись. Ни Кейна, ни Райвена не было видно, но... Я решила, что, скорее всего, отсыплются после этой страшной ночи. Тут наткнулась на Эскара, разглядывающего дыру от стрелы в боку своей повозки. Ответила на его приветствие, затем спросила, не видел ли он Лугуса.

— Филид у ручья, с лошастью возится, — отозвался купец. — Зачем он тебе понадобился?

Пожала плечами. Знать бы еще, зачем! Наверное, потребовать, чтобы держался подальше от моих девочек, а заодно их служанок! Но так как в караване других девочек не наблюдалось, а мальчики Лугуса вряд ли интересуют, то...

Кажется, меня пошлют далеко, надолго и со вкусом.

— Муж твой спит, — доложил Эскар, — во второй моей повозке. Он мне вчера жизнь спас, теперь я его должник. Если что понадобится, обращайся в любое время.

Я задумалась. Кейна будить мне не хотелось, вчера ему пришлось несладко. Может, взять с собой Эскара, чтобы образумить филида? Подумав еще немного, решила обойтись собственными силами. Мне не хотелось, чтобы о произошедшем со служанками пошли слухи. Нам еще две недели до Тары, зачем нужны лишние разговоры и косые взгляды?!

Нашла Лугуса ниже по течению заросшего осокой и камышом ручья. Раздетый до пояса мужчина чистил белого коня, негромко напевая о славных деяниях предков. Залюбовалась на секунду — уж больно хороши оба: и филид с рельефной мускулатурой в блестящих каплях воды, и его боевой конь...

Моей Ночке последний, определенно, пришелся бы по вкусу. Что же касается меня — нет, меня не интересовал ни первый, ни второй!

— Лугус, нам надо поговорить, — сказала я, забыв поздороваться. Обойдется!

— Марта? — Лугус взглянул с интересом. — Что от меня понадобилось невесте Логана?

Я поморщилась. В мое замужество, подозреваю, не верил ни один из магов каравана.

— Лугус, я хотела тебя попросить, чтобы ты оставил нас в покое! Не только меня, но и девочек вместе с их служанками. Сейчас не время и не место для твоих развлечений.

— Значит, Эйна уже рассказала о нашем маленьком утреннем недоразумении? — усмехнулся филид. — Но, видать, забыла упомянуть, что я никого и ни к чему не принуждал. Они сами этого захотели. К тому же, что лучше утешит напуганную женщину, кроме как...

— Хороший, здоровый сон, вот что ее утешит! — рывкнула я на него. — Говоришь, сами?! Ну конечно же, они сами этого захотели, и я даже знаю почему!

— Тогда и мне скажи, — у Лугуса оказалась удивительно белозубая улыбка. — Может, мы с тобой думаем об одном и том же?

— Понятия не имею, о чем ты думаешь, но во всем виновата Первородная Магия! Она каким-то извращенным образом действует на женское сознание, вызывая неконтролируемое

влечение, и ты этим всю пользуешься! Ты ведь сам знаешь, что ей сложно противостоять... Именно она принудила девушек к близости, а вовсе не твое хваленое обаяние!

— Обаяние, говоришь? Значит, ты тоже находишь меня привлекательным? — вновь заулыбался филид. Голубые как небо глаза завораживали, если бы они не смотрели так холодно. Кажется, я успела его порядком разозлить. — Я ведь тоже тебе нравлюсь...

Ну какой же твердолобый!

— Ты неправильно меня понял!

— А что касается твоего жениха... — не унимался филид. — Уже придумала, что скажем, когда он застанет нас вместе?

— Прекрати! — фыркнула я. — Опять ты за свое?! Тебе мало прошлого падения с лошади? Могу организовать еще одно! Либо Кейн устроит тебе несчастный случай с испепелением, у него хватит магии с тобой справиться! А вот ты... Ты бы свою придержал для дела, а не для того, чтобы девушек принуждать!

— Хочешь сказать, я соблазняю женщин с помощью магии? — негромко переспросил филид. Оставил в покое коня и двинулся в мою сторону.

Я нервно оглянулась. Вот и поговорили! Жаль, что после вчерашнего я почти не ощущала в себе магии. Но вокруг кипела жизнь, мы ведь у всех на виду!

Не полезет же он... Или все-таки полезет?!

— Так зачем же мне магия, если они готовы на все, лишь бы заполучить меня в постель? — допытывался мужчина.

— Ты себе льстишь, Лугус! — сказала ему нервно. — Что в тебе особенного? Красивые глаза, звонкий голос и отличное знание героического эпоса Эирианна. А больше и ничего... Но не это надо женщине! Ей нужна любовь, забота, уверенное мужское плечо, а ты... Ты уйдешь, а что станет с ними?

— У них останутся приятные воспоминания, — филид оказался совсем близко, а я почему-то не могла сдвинуться с места. Что еще за ерунда? Задергалась, но ноги будто бы прилипли к земле.

— Приятные воспоминания быстро убьют угрызения совести или же нежелательная беременность! — сказала ему с ненавистью.

Уверена, его проделки! Оказалось, ноги мои опутала речная осока и вылезшие из земли корни ближайшего тополя, не дававшие мне сдвинуться с места.

— Как?... Как ты это сделал? — растерялась я.

— Но на некоторых, особо упрямых, приходится тратить немного больше сил и времени, чем обычно! — вместо ответа заявил Лугус. — Твой жених не научил тебя разговаривать с мужчинами, — добавил филид, схватив меня за плечо. — Придется мне заняться твоим воспитанием.

— Руки убери! С ума сошел?!

Скинула его хватку, но филида его не остановило.

— Я покажу тебе настоящую Первородную Магию, — вкрадчиво произнес Лугус. — Ты даже не представляешь, какое наслаждение она может подарить!..

И он меня поцеловал. Вернее, попытался. В ответ я впилась зубами мужчине в губу и тут же, выхватив кинжал, приставила лезвие к месту, которым он в последнее время слишком часто думал, но так ничего путного не придумал. Филид попытался отпрянуть, но держала я его крепко... Да острие кинжала, надеюсь, было достаточно красноречивым

сквозь тонкую льняную ткань его штанов.

— Еще раз тронешь моих девочек, отрежу к демонам твоих мальчиков!.. — прошипела ему в лицо. — А если дернешься или же я замечу магическое изменение, то и предупредить не стану. Сразу, и под корень!..

Он молчал, затем осторожно вытер ладонью струйку крови из прокушенной губы.

— Маленькая злючка! — пробормотал мужчина. — Как ты не понимаешь, что сама напросилась?!

— Меня мало волнуют твои размышления по этому поводу! Сейчас же убери эту мерзкую траву! Почему я не могу пошевелить ногами?

— Магия земли, магия друидов... Как я ее сниму, если ты сразу же отрежешь?.. — усмехнулся Лугус. — Мне надо войти в магический Поток, без этого никак!

— А ты осторожненько снимай, без резких движений!

Наконец, трава и корни уползли восояси, и я смогла пошевелить ногами. Свою часть договора Лугус выполнил, поэтому и я убрала кинжал от его паха.

— Молись своему главному, верховному Богу, — все же не удержалась от напутственного слова, — чтобы Кейн не увидел и никто ему не донес, что ты вытворяешь! Я ему не скажу... Но ровно до тех пор, пока не увижу тебя рядом с сестрами или их служанками!

Развернулась и пошла к кострам. Так и знала, что не надо было ввязываться в эту историю в Лугусом! Он все равно ничего не понял, а я... От воспоминания о липком, влажном поцелуе филида меня передернуло. Оставалось лишь надеяться, что никто в караване не заметил...

Оказалось, заметил. Вернее, заметили. Два недруга возле ближнего костра объединились против одного врага. Меня, то есть... Кажется, инквизиторы уже вынесли свой приговор, минуя суд и следствие, не опросив свидетелей, даже побрезговав пытками.

Кейн Логан и Райвен Маккалахер... Сидели и смотрели, как я подхожу.

Но я не собиралась... Не собиралась позволять моему магу смотреть на меня так холодно, когда я привыкла совсем к другим взглядам!

— Кейн, — покачала головой, когда подошла. — Это не то, что ты думаешь!

То, что думал Райвен Маккалахер, было написано у него на лице, но меня это мало волновало.

— А что я должен был подумать, дорогая? — вкрадчиво спросил у меня маг. — Когда ты целовалась — заметь, не со мной! — с другим на глазах у всего каравана?

Злитесь, ясное дело.

— И ты решил, что это было по доброй воле? Что я пала жертвой страсти к сладкому голосу и пальцам, униженным кольцами? — воскликнула я. Собрала остатки магии, решив показать, что именно произошло. Коснулась мага мысленно, открываясь ему, пригласительно распахивая воспоминания с момента, как проснулась в повозке под рыдания Эйны. — Сам посмотри! Знаю, что должна была тебя предупредить, но Эскар сказал, что ты спишь...

И он посмотрел. Я почувствовала проникновение чужого разума в свое сознание, осторожное присутствие, затем резкую волну возмущения от увиденного.

— Ну все, он свое отпел! — произнес Кейн тоном, сулящим перемены исключительно к худшему в жизни Лугуса.

Поднялся. Бросил взгляд на Первородного, затем на меня, после чего хмыкнул и открыл

портал, конечный пункт которого, не сомневаюсь, был у ручья, где как ни в чем не бывало продолжал мыть своего коня голубоглазый филид.

Когда маг ушел, забрав с собой бушующую стихию межпространственного перехода, метавшуюся вокруг кольца портала, я взглянула на Райвена. Дракон уходить никуда не собирался.

— Марта, что произошло возле ручья? — вместо этого принялся допытываться уже он.

С трудом сдержала смех. Значит, одному объяснила, а теперь и второй на подходе? Совместными усилиями они быстро доведут меня до нервного срыва!

— Смысл рассказывать? — фыркнула в ответ, вспомнив его вчерашние слова. — Все люди лживы, ты мне все равно не поверишь!

— А ты попробуй! — настаивал дракон.

Вместо ответа попыталась разглядеть, что плохого происходит в жизни филида. Увидела одетую в черное фигуру мага возле ручья, затем белого коня филида... Но где же Лугус?!

— Марта! — рявкнул мне в ухо возмущенный Первородный. — Я все еще жду!

— А разве тебе кто-то мешает?! Ждешь, и жди себе!

Тут схватил меня за руку. Опять?!

— Я до сих пор продолжаю ждать! Что произошло?

— Отпусти!

Знала же, что вырваться бесполезно, но я вцепилась в его пальцы, всеми силами пытаюсь разжать железную хватку.

— Неужели тебе не хватило нас двоих? — усмехнулся Первородный, и я обомлела.

— Отстань от меня со своими подозрениями! — рявкнула на него.

Наконец, освободилась.

— Что ты показала Логану?!

Я промолчала, потому что разглядела филида. Тот лежал на земле перед Высшим Магом. Пытался подняться, одновременно сдирая невидимые руки со своего горла, которые, кажется, лишали его доступа к воздуху.

— Марта! — снова рявкнул Райвен.

— Ну что ты от меня хочешь?!

— Что у тебя с Лугусом?

— Ничего! У меня с ним ничего нет! А вот его сейчас, кажется, задушат!

— Давно уже пора! За что?

— Он все время ко мне цепляется! — не выдержав, призналась Райвену. — Как выехали из Туиренна, так сразу же и начал. Не верит, что его Первородная магия на меня не действует и даже Кейна не боится! Сперва я его с лошади уронила, но он так ничего и не понял. Сегодня снова полез. За это я ему чуть было... гм... не отрезала! Но он успел, сволочь такая, с поцелуями меня достать! Что-то сделал с помощью магии друидов, чтобы я сбежать не смогла... Райвен, не надо, там и без тебя разберутся!

По лицу дракона было видно — он явно жалел о том, что не стоял первым в очереди бить филида.

— Не понимаю, о чем думал Лугус! — наконец, произнес Райвен. — Но теперь ему долго будет не до песен. Сядь! — указал на поваленный ствол возле костра, служивший импровизированной лавкой. — Нам надо поговорить.

Я обошла костер и демонстративно опустилась там, где недавно сидел Кейн. Райвен

устроился рядом, и нехорошие предчувствия очнулись от спячки, завопили дурными голосами, но, несмотря на них, я понимала, что он все-таки прав.

Поговорить нам все же стоило. О вчерашнем и о сегодняшнем.

— Марта, — начал Первородный, — зря ты не приняла мои слова всерьез и пытаешься сопротивляться! От своего Предназначения не убежишь. Мы с тобой отправляемся в Тару...

— Оставь меня в покое! — в который раз душевно попросила у него. — Я люблю другого и выхожу за него замуж. Никуда я с тобой не пойду, как это ты не понимаешь?!

— Выбор Богов пал на тебя. Они решили, что именно ты станешь моей Парой, и как бы ни сопротивлялась, ты ею будешь! — Райвен взглянул на меня так, что я поежилась, потому что мне снова показалось, что сквозь глаза мужчины на меня смотрел черный крылатый ящер.

Сдается, сейчас начнется новая серия триллера: «Похищение девушки драконом».

- Если бы ты только могла знать, что между нами будет, то сохранила бы нам массу времени, — наконец, добавил он. — Заметь, твоего времени, которое мне очень дорого!

— Я Кейну пожелаю, — пообещала ему. — Он скоро перестанет душить Лугуса и вернется!

— Конечно, — согласился Первородный. — Но ты можешь не утруждать себя, я и сам объяснюсь с магом. Собирался прошлой ночью, но возникли некие обстоятельства, этому препятствующие.

Ну да, нападение фоморов, а затем они лечили бок о бок раненых. Я-то думала, Райвен успокоился, а он и не собирался!..

— Стой! — приказала ему, когда Первородный уже поднялся на ноги. — Сядь и сиди спокойно! — Возможно, с драконами так нельзя, но он достал меня так, что сил моих больше нет!.. — Значит, говоришь, узнать, что между нами будет?! — слова Райвена натолкнули меня на крайне интересную мысль. — Вот сейчас и узнаем, потому что мы с тобой заглянем в твое собственное будущее!

Прорицательница уверяла, что у меня есть особый дар, которым я и собиралась воспользоваться. Доказать упрямому дракону, что он не прав, и что его крылатые Боги уготовили ему совершенно иную судьбу. Не со мной, а другой, которая и станет его истинной Парой! Надеюсь, после этого он оставит меня в покое, поняв, что мы давно уже сели в поезда, идущие в разных направлениях!

Осталось вспомнить, как это делается. Прорицательница в святилище Дагды утверждала, что для предсказания надо открыть свое сердце и найди Спираль Жизни. Но как, при полном-то отсутствии скальпеля и общего наркоза?!

— Дай мне руку! — потребовала у Райвена, бросив взгляд в сторону ручья. Кейн, кажется, все еще отравлял существование филида, но уже перешел к напутственному слову. — Сейчас же, и не дергайся! Да, смотреть разрешаю... Вернее, даже настаиваю на том, чтобы ты смотрел! Магическим зрением или как вы, маги, это умеете...

— Марта, что происходит? — изумился дракон, но руку все-таки протянул.

— Скоро узнаешь, — мрачным голосом пообещала ему. — Я уже делала подобное в Святилище Дагды. Так что расслабься и попробуй получить удовольствие...

Закрала глаза. А дальше-то что?! Может, мне тоже расслабиться? Или все-таки напрячься?

— Марта...

— Не мешай мне! — воскликнула с досадой. — Помолчи немного!

А то я не успею, и Кейн вернется!.. И вот тогда наступит апокалипсис местного значения. Бои без правил — дракон против Высшего Мага! Больше всего на свете я бы не хотела делать ставки на эту битву...

Эта мысль придала мне ускорения. Я нырнула в магический Поток, всеми силами пытаюсь как можно скорее дотянуться до его наивысшего предела. Забраться так высоко, как только могла... На миг испугалась, что сейчас сорвусь, полечу вниз, угодив в тяжелые, темные магические Потоки, истратив впустую остатки так до конца и не восстановившегося резерва. Но тут увидела пульсирующую спираль, которая выходила из моей собственной груди и, закручиваясь, убегала в небо по направлению к бесконечности.

Кажется, это все-таки будет предсказание самой себе!

Ну что же, и так сойдет!.. Уверена, его хватит, чтобы убедить упрямого дракона в том, что наши с ним пути никак не связаны. И я шагнула навстречу с неизвестной собой. Закрыла глаза, срываясь с головокружительной высоты, но вместо этого полетела вперед, в будущее, подхваченная отрывочными образами и видениями, хаотично метавшимися перед моими глазами.

Сперва увидела дом на вершине скалы, бросавшей вызов свинцовым морским волнам, которые в бурю яростно вгрызались в ее каменное тело. Затем то же самое море, но уже после шторма — мирное и спокойное, ластящееся к ногам. Оно распахнуло передо мной свои теплые объятия, приглашая скинуть одежду и окунуться в прозрачную воду.

Вода и впрямь наичистейшая... Дно видно в мельчайших подробностях: и колышущиеся заросли морской травы, и сглаженные ударами волн темные валуны, и глупых разноцветных рыб, что доверчиво подплывали близко-близко, тыкая раскрытыми ртами в подставленные руки. Вокруг слишком уж золотой песок, небо завораживающей синевы, обжигающий чистотой воздух да изумрудная трава склона, ведущего в нашу личную бухту...

Нет, это вовсе не мой мир!

Всплеск, смех, и обнаженный муж, схвативший меня за талию. Ну ты меня и напугал, Райвен Маккалахер! И откуда только взялся?! Причем, нет бы только схватил, так еще и целовать вздумал, а прозрачная вода не скрывает его, так сказать, твердости намерений. И это посреди белого дня! Хотя, нет, постой! Никуда не уходи, можешь и дальше целовать... Я совсем не против, да и кто нас увидит? Ведь эта бухта, и этот дом, и этот мир, казалось, принадлежит только нам!.. Вряд ли родители или его сестра с мужем заявятся без приглашения! А даже если и заявятся, то это их проблемы... Потому что мне уже все равно — ведь я слизываю капельки соленой морской воды с обнаженного мужского тела, заглядываю в зеленые глаза, что полыхают демоническим огнем желания, мои бедра давно вжаты в его, а он скользит губами вниз к моей груди...

Тут я очнулась. Задержалась, пытаюсь вырваться из мира видений, а заодно и рук дракона, в чьих объятиях оказалась уже в реальном мире. Райвен Маккалахер — мой муж?! Такого попросту не может быть!

Но он не собирался меня отпускать. Успокаивал, гладил по голове, и тут же перед глазами снова замелькали видения, словно я была телевизором со сбившимися настройками, который никак не отключить, потому что от него давно уже потерялся пульт.

Опять дом, который я так любила, уютный и прохладный даже в летние месяцы, когда, казалось, сами холмы Эйдоса раскалялись от невозможной жары. Мой сад и цветы, радовавшие разноцветными бутонами круглый год, ведь в Нуадреанне не бывает холодной зимы... Со мной моя дочь, черноволосая и зеленоглазая. Красавица, моя помощница,

которой с детства дарованы крылья, потому что она унаследовала кровь своего отца-дракона. Она возится с розами в саду, помогает мне во всем, не забывая делиться своими секретами. А делиться ей есть чем — мальчик из семьи наших друзей напридумывал себе незнамо что, а она и рада!..

Оказывается, успел ее поцеловать, так и не дождавшись Бэлтайна.

Нет, Райвену лучше об этом не знать! Он ведь успел пообещал тому не только руки оторвать, но и еще кое-что... бантиком завязать. Никакой свадьбы, пока они не выучатся, а он не построит дом и на мир не посмотрит... К тому же, в Эирианн пришла война. Надеюсь до нас сюда она не докатится.

Когда все уляжется, тогда и пусть на нашу дочь заглядывается! Но, кажется, влюбленная Парочка уже успела обо всем договориться...

Звуки детского смеха в распахнутых настежь окнах, и входная дверь слетает с петель. Опять?! Ну конечно же, наши младшенькие из школы вернулись! Сыновья-близнецы, надежда Нуадреанна... В меня пошли, с выдающимися магическими способностями по открыванию дверей. Может, их к бабушке с дедушкой на праздники отправить? Пусть прививают юным Абсолютным магам истинные ценности Первородных, а через несколько дней мы их спасем...

Родителей мужа, я имела ввиду.

— Кто из вас опять сломал дверь? — недовольный рык Райвена. — Ну-ка, признавайтесь! Любимая, я уже вернулся!..

Я вновь открыла глаза, теряясь между реальностями. Нет, уже не в Нуадреанне, а в Эирианне, в лагере на Ничейных землях. Рядом со мной — довольное лицо Первородного. Райвен так сильно сжимал меня в объятиях, что, казалось, вот-вот треснут кости. А я... Я попросту не могла в это поверить!

Как?! Как он смог протащить меня в свой мир, а затем еще и жениться? Ведь им запрещено... Какая тогда свадьба?

Свадьба... Величественные мраморные стены Храма Великой Богини в Эйдосе дышат вечностью, устремляясь в небо. Я ступаю по мраморному полу, испещрённому древними символами Богини, одетая в серебристо-серое, расшитое жемчугом платье, увешенная с ног до головы семейными драгоценностями семьи Маккалахеров. Мою ладонь сжимает рука того, кто сейчас станем моим мужем перед лицом своих Богов.

Крепко держит, словно боится, что сбегу!

А вокруг — лица, лица, лица... Надменные, застывшие, настороженные. Так похожие на людей, но слишком уж идеально-красивые, чтобы ими оказаться. На нашу свадьбу собрались, слетелись представители старейших семей Нуадреанна. Ведь впервые человек, вернее, маг Абсолюта, выходит замуж за одного из лучших его сыновей... А ведь как непросто нам было первое время! Хорошо хоть Лэйлэ, сестра Райвена, встала на нашу сторону, да и родители смирились с моим существованием. Кто они такие, чтобы противиться воле Богов, избравших для Райвена Маккалахера такую Пару?

Сам Владыка приходил в их дом, наставлял на путь истинный. Мой взгляд остановился на том, сквозь усталые глаза которого смотрел Дракон-Прародитель. Мужчина с золотой короной на голове медленно кивнул, и это заметили остальные. Тут же начался ритуал, соединивший нашу кровь — мою и того, кто стал моим мужем, связав нас с Райвеном Маккалахером навсегда.

Навсегда... Никто не знает, сколько живут маги Абсолюта. Возможно, они также вечны,

как и Первородные. Так что времени у нас предостаточно!

— Марта Маккалахер, — голос Владыки вибрирует в теле, гуляя по позвоночнику, просачиваясь сквозь кости, впиваясь напрямую в спинной мозг. — Нуадреанн приветствует тебя, дитя другого мира!

Муж тоже приветствует... Даже слишком! Нельзя же вот так целоваться в Храме, на глазах у сияющих улыbnуться родителей, веселящейся сестры, смеющихся друзей! Что подумает Владыка? А Двенадцать Советников Нуадреанна?! Ясное дело, что они подумают... Наверное, зря я заставила Райвена дожидаться свадьбы... Теперь банкет не увижу, потому что в программе триллер: «Похищение девушки драконом с собственной свадьбы».

А дальше... Сияющие белизной простыни в нашей спальне, распахнутое окно, в которое льются запахи вечного лета. Обнаженный мужчина, целующий меня, потому что получил на это полное право. И я, сгорающая от желания в его объятиях, отвечаю на поцелуи, зная, что люблю его, и он любит меня, и так будет всегда...

Всегда!

— Нет! — заорала я на того, кто в моих видениях стал моим мужем, разрывая связь с высшими слоями, возвращаясь в мир живых. — Ненавижу тебя, Райвен Маккалахер! Все ты врешь!.. Иди ты знаешь куда!

Попыталась вырваться из его объятий, но он держал меня крепко. А я все не могла поверить... Не могла поверить в то, что это мое будущее, потому что любила другого! Того, кто стоял неподалеку и смотрел на меня с застывшим выражением на лице, словно только что получил пулю в грудь и знал, что умрет через несколько секунд.

— Кейн! — выкрикнула я, поняв, что маг все, все видел! Вцепилась зубами в руку наглого дракона, заехала сапогом ему по голени. Нырнула вниз, уходя от захвата. Кинулась к магу, но остановилась, наткнувшись на его острый, словно бритва, взгляд. — Это... Это не то что ты думаешь! Прошу, послушай!

Вспомнила! Ведь Прорицательница в той чертовой пещере говорила, что у меня есть три пути, и это... Скорее всего, это одно из возможных развитий... Одно из ответвлений!

— Да уйди же ты! — рывкнула на Райвена, который, обхватив меня за плечи, вновь попытался задвинуть меня к себе за спину.

— Не надо, Марта! — голос Кейна показался сухим и ломким, словно из него выкачали жизненную энергию. — Я все видел, и мне очень жаль. Жаль, что так вышло!

— Ничего, еще совершенно ничего не вышло! — заорала я на Кейна, который не собирался меня слушать, потому что все уже решил.

Но он меня обязательно выслушает!..

Заехала локтем по печени тому, кто стал моим мужем в видениях, но в реальной жизни ему ничего... Ничего не обломится! Затем, глядя в оставшееся лицо того, кого любила, поняла, что вот и все. Все! Приехали! Конечная станция, дальше поезд не идет. Маг не собирался ни бороться, ни сопротивляться.

— Марта, да успокойся же! — с досадой произнес Райвен. — Ты сама все видела. У нас с тобой все будет хорошо! Пойдем, любимая...

— Ничего у нас не будет! — заорала на него. — Никуда я с тобой не пойду и ничего я от тебя не хочу!

Я не хотела ни его, ни наших детей, ни зеленых холмов Нуадреанна, ни Академии Магии в Эйдосе, где отучилась сама, а после учила магии юных шкодливых драконят...

Потому что мечтала о том же самом, но с Кейном, а не с ним! И я завывала во весь голос. Ненавижу, ненавижу эти видения! Ненавижу себя, Райвена Маккалахера, да и Кейна заодно, потому что он молчит и не шевелится, словно ему влили заклинанием «Остолбеней!» из Гарри Поттера, вместо того, чтобы придумать, как избежать этого дурацкого Предназначения и свернуть на правильную дорогу из трех, обещанных мне Прорицательницей!

Зачем, зачем я вообще стала делать себе это предсказание?! Если бы не оно, все было бы как раньше, а сейчас... Провалиться мне на месте за свою дурацкую инициативу! К чертовой бабушке, к проклятым фоморам!..

Боль! Грудь обожгло раскаленным железом, словно ставя на мне клеймо из разбитых надежд. Неужели снова... бабкин талисман?

— Кейн... — воскликнула я испуганно, но неизвестная сила уже вырвала меня из рук Райвена. Увлекла за собой, выворачивая наружу, будто решив протащить через узкое бутылочное горлышко прочь из этого мира. И ей это удалось, потому что костер крутанулся вместе с женщиной, которого я любила. Мелькнули сероватые пологи повозок и выгоревшая под летним солнцем зелень травы, после чего пришла пустота и темнота.

Я открыла глаза, приходя в себя. Не сразу, а через тысячу... Нет же, миллиард лет! Уставилась в вечеряющее небо, на котором уже зажглись первые звезды. Со стоном вытащила из-под спины неудачно подвернувшуюся руку, пошевелила пальцами. Потянулась, чтобы вытереть все еще текущие из глаз слезы и...

Замерла, забыв, как дышать.

Долго не могла поверить... Наконец, шумно вздохнула и заморгала, пытаюсь прийти в себя, потому что с темнеющего неба, подернутого редкими облаками, на меня смотрели кроваво-красными глазами целых три Луны.

Кажется, меня снова забросило в иной мир...

Глава 10

Я со стоном перекатилась на живот, чувствуя, как болят отбитые в результате твердой посадки спина и голова. Встала на четвереньки, затем села. Оставалось подняться на ноги, и эволюционный путь из человека лежащего в человека прямоходящего будет завершен. Но я решила притормозить, остаться на сидячей стадии развития, а заодно и подумать, что произошло и почему меня закинуло... в невиданные дали!

Вокруг, в какую сторону ни глянь, простирались красноватые каменистые холмы без признаков растительности, кроме разве что бурого мха, намертво въевшегося в камни. Не будь его, меня приложило бы об местный рельеф куда сильнее. Но... Почему?

Почему снова новый мир?! Как такое могло произойти?

Определенно, во всем виноват бабушкин подарок! Я дернула за шнурок, вытаскивая из-под рубахи все еще теплый камень, за который зацепился амулет Кейна. Не выдержав, всхлипнула. Как-то все неправильно получилось... Но я обязательно вернусь и все исправлю!

Оставалось только придумать, как это сделать.

В прошлый раз, когда сработал амулет, я была в полушаге от гибели. Может, он выполняет предсмертные желания? Ведь под колесами джипа я мечтала о солнце и о месте, где не бывает зимы. Наверное, поэтому и попала в Великую Пустыню под Туиренном...

А что сейчас?!

Нет, не сходится! Смерть, определенно, мне не грозила, разве что от счастливой жизни в Нуадреанне с Райвеном Маккалахером. Может, от этого и умерла? Вернее, от разбитого сердца? Ведь моя бабушка тоже так и не оправилась от сердечного приступа...

Нет, таким меня не убьешь, закаленная я! Ведь жизнь привычно и размеренно отнимала у меня всех, кого я любила. Сначала ушел дед, затем настал черед моих родителей и бабушки, а после того, как закончились родственники, она перешла на любимых мужчин. Сначала меня бросил Марек — у него теперь жена и дети! — а теперь и Кейн смотрел на меня с таким лицом, словно решил, что нам с ним не по пути.

Но не собиралась ему позволять... Я не дам ему уйти!

Но как же мне вернуться в Эирианн?!

Так и не успела ничего придумать, потому что странные тени, мелькающие на склоне одного из холмов, на самом деле оказались Тенями...Фоморы уверенно выкристаллизовались из сумрака и двинулись в мою сторону. Их черное одеяние почти что сливалось с темнотой вечера, поэтому я так долго не могла разобрать... И только сейчас поняла, как их много. Целое войнство!

Сердце бешено заколотилось, отдаваясь в барабанные перепонки. Я подскочила на ноги, наплевав на все законы эволюции. Бежать!.. Но куда?! В противоположной стороне, на сливающихся с вечерним небом холмах, тоже что-то копошилось. Я затравленно оглянулась. Не только там... Но и там тоже! Они повсюду! Неужели я оказалась в мире фоморов, послушно перенесенная сюда амулетом? Ведь последняя моя мысль была о том... Черт, я ведь мечтала провалиться к демонам-фоморам, вот о чем я думала в тот момент!

Но тогда... Может, мне стоит всего лишь сильно чего-то пожелать?!

И я пожелала — искренне, если не сказать истово — сиюминутного возвращения в Эирианн. Хочу обратно, к Кейну!

Ничего не произошло кроме того, что фоморы стали еще ближе. Демоны вас побери!.. Стараясь не впадать в отчаянье, я принялась уговаривать амулет вернуть меня в Эирианн. Посылала ему мысленные сигналы, умоляла, упрашивала, даже нашла местный Поток, пытаюсь с его помощью вдохнуть жизнь в бабушкин подарок.

Но почему, почему не получается?! Что со мной не так?

Узнать так и не удалось. Когда до ближайших Теней оставалось метров тридцать, да и те, что спешили с дальнего холма, тоже не собирались опаздывать к ужину, передо мной вспыхнуло синее кольцо огня. И оно росло, расширялось, разрывая пространство.

Я замерла, перестав терзать амулет. Портал!..

Глупое сердце чуть не выпрыгнуло через раскрытый от удивления рот. Затем оно вернулось к работе, застучало бешено, разгоняя по телу зародившуюся надежду. Кейн, это он!.. Мой маг пришел за мной! Смог перешагнуть через Грань, прорвался в этот мир, чтобы меня спасти!

Но я ошиблась... Сквозь бушующую стихию навстречу шагнул совершенно другой человек. Фоморы замерли позади фигуры в темной бесформенной мантии, сжимающей длинный посох с черепом неизвестного зверя на набалдашнике. Мужчина оказался молодым, светловолосым, с резкими, властными чертами лица.

Его взгляд не предвещал мне ничего хорошего.

Неужели Высший Маг фоморов?! Ведь Кейн говорил, что порталы подвластны только им... Если это так, то мне точно крышка! От Теней, теоретически, я еще могла попытаться сбежать, поджарив самых нетерпеливых. Но не от этого!

Я попятилась, затем пробормотала:

— Доброго вам вечера! Я тут...

Больше ничего сказать не успела, потому что мужчина что-то коротко приказал своему Темному воинству, и оно, покачиваясь на вечернем ветру, отступило. Не успела я обрадоваться, как пришел в волнение магический Поток, и в меня полетело заклинание.

И я упала, вжалась в землю, понимая, что вряд ли успею поставить защиту. Да и не умею я!.. Вернее, могу только ментальную, из бабушкиных заговоров, но маг ко мне в голову лезть не собирался, решив попросту ее оторвать.

К изумлению, магический взрыв прошел надо мной, странным образом не причинив вреда. Правда, ударной волной меня накрыло будь здоров! Поташило волоком по земле, сбивая в кровь колени и локти. Я едва успела закрыть лицо ладонями, чувствуя, как впиваются в кожу осколки камней.

Тут все прекратилось. Неужели выжила?! Всхлипнув, встала на четвереньки, карая глаза заметив мерцающую вокруг меня полупрозрачную сферу. Похоже, магическая защита! Но откуда ей взяться, ведь я так и не успела?! Если только... Конечно же, амулет Кейна!

Настырного мага фоморов этот феномен тоже заинтересовал — он вышел из еще одного портала в нескольких шагах от меня. Ясное дело, явился добивать! Перекинул посох с одной руки в другую. Движение пальцами, и... Я уже поняла, что его признали хозяином не только фоморы. Магический Поток послушно сложился в такое, чего я, определенно, не переживу. Вряд ли амулет выдержит удар такой силы!

Хотела зажмуриться, но затем открыла глаза, решив посмотреть смерти в глаза.

Подумала о Кейне и о том, что все как-то глупо получилось... Но буквально за долю секунды до того, как в мерцающую сферу магической защиты врезался пылающий шар, в груди полыхнуло огнем. Меня привычно вывернуло наружу, утащив в царство тьмы и тишины раньше, чем разорвало на куски заклинанием мага, а затем выкинуло из безвременья на руки того, к кому я так стремилась!

Правда, на руки — это образно выражаясь... Я упала сверху на Кейна, едва не сломав ему шею. И тут же судорожно вцепилась в его одежду, прижалась к его черной рубашке, подвывая от счастья.

Получилось! Чертов амулет заработал!.. Я — дома, в Эирианне, и Кейн рядом! Он тоже... Тоже рад меня видеть! Вдохнул что-то, похожее на благодарность богам. Прижал к себе, да так сильно, что, казалось, у меня сейчас треснут кости. Ну и пусть, пусть!.. Я была готова на все, чтобы быть рядом с ним. Кейн зарылся лицом в мои растрепанные косы, прошептал то, что с трудом складывалось в слова:

— Ты смогла... Вернулась!

Покивала, не в силах отвечать, потому что чувствовала, что меня сейчас разорвет на части от радости. Да, я смогла! Еще не понимала, как именно, но мне удалось! Неужели все закончилось? И путешествие в мир фоморов, где светловолосый маг пытался меня прикончить, и холодный взгляд Кейна, с которым он смотрел на меня в объятиях Первородного?

Но где же Райвен? Надеюсь, они не поубивали друг друга в мое отсутствие!

Вместо ответа маг резко задвинул меня за себя. Магический Поток тут же угодливо сложился в странный узор, затем устремиться вперед. И я поняла, в кого он целил... Как раз вовремя, чтобы успеть завизжать прежде, чем с небес на нас спикирует черный дракон.

Райвен!.. Кажется, он пытался провернуть вчерашний трюк с моим похищением, но на этот раз ему не удалось. Дракон внезапно остановился, словно с размаху влетел в невидимую стену, и тут же грохнулся на землю... Забился, поднимая вокруг себя клубы пыли, разбрасывая куски вырванной огромными когтями земли. Всеми силами пытался разорвать невидимую сеть, опутавшую его с головы до кончика шипастого хвоста, но оказался бессилен против Высшей Магии.

Это выглядело... ужасно! Настолько, что я замерла, потеряв дар речи.

Впрочем, молчала только я. В лагере всюю кричали люди; под ударами мощных крыльев поднялся ветер, и во все стороны летели искры и пепел от костров. Неподалеку звонко и со вкусом визжали сестрички.

Дракон упорно рвался из Сети, стараясь дотянуться... Силясь до меня добраться!

Я же смотрела на него, не в состоянии ни пошевелиться, ни произнести и слова. Но ровно до тех пор, пока не почувствовала, как магический Поток над головой Кейна вновь пришел в движение, складываясь в смертельный узор, которой я видела совсем недавно. В мире фоморов, когда светловолосый маг вышел из портала, решив окончательно меня добить.

Пусть Кейн все еще медлил, но я с ужасом поняла, что он может решиться в любую секунду.

— Нет! — крикнула ему. — Нет же, прошу тебя! Не убивай его!..

— Нет?! — повернувшись ко мне, холодно переспросил маг. — Почему я должен оставить его в живых? Скажи мне, Марта!

— Прощу, не делай этого! — слезы потекли из глаз, и я не пыталась их остановить. Тут

Кейн до боли сжал мои плечи и встряхнул меня так, что клацнули зубы. — Не надо! — попросила его. — Он ни в чем не виноват! Это все глупое пророчество!..

— Почему, Марта?! Почему он должен жить? Я хочу услышать это от тебя... — допытывался Кейн. — Скажи мне!

— Не делай этого, прошу тебя!

— Ты хоть представляешь, о чем просишь?!

— Пожалуйста!

— Скажи мне, Марта, — не выдержав, заорал на меня маг, — ты ведь любишь его?! Признайся, и я оставлю его в живых!

— Нет, все не так! Я люблю тебя... Только тебя! — твердила ему, глядя на черного ящера, который не собирался сдаваться. Рычал, изрыгая пламя, рвал сеть Высшего Мага в тщетной попытке до меня добраться.

Это зрелище разрывало мою душу на части. Ведь я не переживу, если Кейн убьет дракона...

— Прошу тебя, пощади его! — вновь и вновь, словно заведенная твердила я, пока неожиданно все не закончилось. Магический Поток успокоился, и Кейн произнес убивающе-спокойным тоном:

— Успокойся Маккалахер! Я знаю, что она твоя. Я верну ее тебе...

В эту секунду дракон разорвал Сеть. Кинулся к нам, но не успел, потому что передо мной взметнулось холодным синим огнем кольцо портала. Кейн схватил меня за руку и втащил в межпространственный проход за мгновение до того, как до меня дотянулась черная, когтистая лапа Первородного.

Переход, еще и еще один... Маг волок меня за собой и молчал, я тоже не могла произнести ни слова. Ведь слышала то, что он сказал напоследок дракону, и это приводило меня в отчаянье. Он собирался вернуть меня Райвену Маккалахеру, потому что знал...

Знал, что я принадлежу другому!

Но послушает ли он меня?.. Поверит ли в то, что я собиралась ему сказать?! Придаст ли значение словам Прорицательницы о том, что передо мной три пути... Трое мужчин, из которых я могу выбрать одного?! А ведь я давно уже выбрала его, но... Хватит ли Кейну моего слова, ведь он сам, собственным магическим зрением видел мою будущую счастливую жизнь с Райвеном Маккалахером?!

Наконец, маг перестал терзать Поток, себя, да и меня тоже. Мы оказались на большой поляне рядом с широкой, сверкающей на солнце рекой. Редкий лес на другой стороне неосторожно подступал слишком близко к крутому берегу, похоже, размытому весенним паводком. Нескольким деревьям не повезло, они застыли на краю, обнажив корни, держась лишь на честном слове.

Вот и я... Я была сродни тем деревьям — с корнями наружу и почти не держалась, готовая в любой момент сорваться вниз...

— Марта, объясни мне лишь одно! — наконец, произнес маг, прервав затянувшееся молчание. Стоял, рассматривал с холодным любопытством, словно опасного для жизни, ядовитого паука. — Как ты могла быть такой упрямой?

— О чем ты? — прошептала я, потому что мне было совершенно невдомек...

— А ведь даже я поверил! Думал, любишь меня, а оказалось... Ты и Маккалахер! — рывкнул Кейн. — Как могла быть со мной, если с самого начала была его Парой?!

Шагнул ко мне, мне почудилось, что он сейчас ударит. Хотела отшатнуться, но замерла,

кусая губы. Не могла пошевелиться, замороженная болью в его голосе и страшным взглядом его черных глаз.

Но нет, бить меня он не собирался. Стоял и смотрел, дожидаясь ответа.

— Он бросил меня в Туиренне. В твоём собственном доме, Кейн!.. — начала я, пытаюсь успокоиться. Слезам сейчас не время! Главное, убедить мага, что предсказание возле костра ничего не значит! Ведь было еще одно, в пещере Прорицательницы... — Какая мы с ним Пара, подумай сам! Я люблю только тебя, и ты не должен верить тому, что видел... Тому, что мы с Райвеном...

— Почему же я не должен этому верить?

— Потому что я была с тобой не до конца откровенной!

— Оно и видно! — усмехнулся маг. — Я бы многое отдал, чтобы не верить, но я видел все собственными глазами. У тебя и правда есть Дар!..

— Кейн, — я шагнула к нему навстречу. Попытался его обнять, надеясь, что мои губы, мои руки убедят его в обратном. Но он не дался. Остановил холодным взглядом.

— Нет! Предсказание верно, — спокойным голосом заявил он. — Слишком уж сильный магический фон, ни с чем не спутать. Боги дали свой ответ, и на этот раз они не на моей стороне. Тебя ждет счастливая жизнь в Нуадреанне.

— Я не поеду с ним в Нуадреанн! Я вообще никуда с ним не поеду! Это предсказание... Оно не сбудется, потому что в святилище Дагды Прорицательница сделала еще одно. Я не рассказала тебе о нем, потому что... Потому что боялась! Потому что не хотела ничего портить...

Зря, зря я не сделала этого раньше!

Лицо мага изменилось.

— Прекрати! — поморщился он. — Я не собираюсь ничего больше слышать о предсказаниях! С меня на сегодня хватит!

Он не собирался давать мне рассказать!

— Ну раз не хочешь слушать, тогда вспомни... Вспомни, что предсказали тебе самому — нашу счастливую жизнь и еще то, что я буду тебе верна! Пожалуйста, выслушай меня!..

Он опять покачал головой и произнес с убийственным равнодушием:

— Значит, в ее видении была не ты, а другая... Та, с кем я буду счастлив!

Я завывала от боли в груди. Другая?! Этого не может быть!

— Хотя я не думаю, что это возможно, — продолжил Кейн. — Я уже понял, что такие вещи не для меня, — маг коснулся моей щеки, проведя пальцем по мокрой дорожке слез. — Вряд ли рискну еще раз.

— Не говори так! Ну пожалуйста!.. Прорицательница говорила, что меня ждут три мужчины и три пути... — забормотала я, пользуясь моментом. — Один из них ты уже видел... Второй — с тобой! Тот самый, по которому мы и пойдем. Мы можем...

— Мы с тобой уже ничего не можем, Марта! Нас никогда и не было, лишь ты и Маккалахер... Слишком упрямые, чтобы признаться в этом самим себе! Я встрял между вами, вот и получил в очередной раз.

Я чувствовала, как с каждым словом он отдаляется, обрывает связывающие нас нити. Так резко, что совсем скоро ничего и не останется. С каждой секундой он превращался в чужого мне человека, а я... Очень скоро я стану для него лишь воспоминанием!

— Кейн, ну почему... Почему ты мне не веришь?! Прорицательница...

— Хватит! — оборвал он. — Не унижай себя и не надо мучить меня. Я должен уйти,

пока не натворил глупостей. Но прежде... У меня есть для тебя подарок!

— Выслушай меня до конца! — заорала на него. — А потом уже уходи, раз ты этого так сильно хочешь!

Но он не собирался!.. Приказал ледяным, не терпящим возражений тоном:

— На колени!

Обомлев, я бухнулась в сухую летнюю траву. Глотала слезы, кусала губы. Что он задумал?!

— Глаза... Закрой глаза и закрой рот! Молчи. Так надо!

Послушно зажмурилась, раз уж так надо... Но продолжала глупо надеяться, что моя покорность пригодится. Убедит его в том, я его люблю. Тут он коснулся пальцем моего лба, а вторым больно надавил на точку между бровей.

— Рад, что это буду я, потому что мой подарок будет с тобой всегда. Пользуйся, Марта Маккалахер, и вспоминай меня хоть иногда!

Хотела ему возразить, но почему-то не смогла. Кровь прилила к щекам. Голова закружилась так сильно, словно я поступала на космонавтов, но не прошла вступительные экзамены на центрифуге. Я покачнулась, чувствуя, что падаю, но меня удержала мужская рука.

— Тебе может стать плохо, — сквозь плотный, похожий на вату туман долетел голос мага. — Но ты выдержишь, потому что ты — сильная. Инициация, Марта! Я дам тебе сразу несколько ступеней...

Я не понимала, что именно он делал, но в мою голову потекло странное тепло. Не оно одно — к горлу подкатила тошнота. Я попыталась открыть глаза и закрыть рот руками, но не смогла сделать ни того, ни другого, потому что магический Поток окончательно съехал с катушек, решив полностью уместиться в моей голове, где ему, определенно, не были рады. Вскоре я перестала понимать, что происходит. Мир сошел с ума, мелькал разноцветным хороводом из светящихся пятен перед моими глазами.

— Шестая ступень, — словно издалека долетал голос мага. — Дальше уже не стоит, любовь моя... Слишком много за один раз, так что Высшим Магом тебя сделает кто-то другой!

Его слова вернули вернули меня в чувство. Я вновь попыталась открыть глаза, и мне это даже удалось. Начала протестовать, но... Язык не поворачивался, и я не смогла произнести ни слова.

— Я должен уйти. Маккалахер скоро найдет тебя, — продолжал Кейн. — Зов Крови, драконья штука... Хотя, какая в тебе кровь? — В ответ я задергалась. — Не бойся, ничего я ему не сделаю. Неужели до сих пор не поняла? Я не могу его убить, как бы сильно этого ни хотел. Но он — твоя Пара. Не станет его, и ты последуешь за ним в Иной Мир.

— Нет! — наконец, совершив сверх усилие, выдавила из себя, но Кейн не собирался меня слушать.

— Когда-нибудь ты все равно уйдешь, но не от моей руки...

И тут мне стало совсем плохо, потому что магический Поток принялся заливать в мою голову столь интенсивно, что я чуть не утонула в кроваво-красной мгле, заполонившей сознание.

Если Кейн думал, что я — сильная, он ошибался. Без него я никто, да и не хочу я без него!..

Тут моим мучениям пришел конец, потому что накрыла спасительная темнота.

Глава 11

Я проснулась под размеренное покачивание. Блаженно замерла на краю мира сновидений, не спеша окунуться в реальность, наслаждаясь собственным спокойным дыханием и теплом одеяла, в которое меня закутали чьи-то заботливые руки. Почему-то подумала, что это мама, а я привычно сплю на верхней полке... Наверное, потому что всегда любила поезда. От моего города до Москвы — двое суток пути. Родители частенько ездили в столицу по делам, предпочитая железную дорогу самолетам, и брали меня с собой.

Какое же это было счастливое время!

Помню, как забиралась на верхнюю полку и часами наблюдала за мелькающими незнакомыми городками и деревеньками, закрытыми переездами, возле которых замерли машины, пропуская поезд; за детворой, увлеченно машущей нам вслед, не заботясь, видит ли их кто за окнами стремительно пролетающих вагонов. Я любила смотреть на подступающие к железнодорожному полотну леса, что потом убегали вдаль, сменяясь полями с деловитыми тракторами. Любила полустанки, где можно было купить все, от спелых фруктов и домашних пирожков вплоть до горячего вареного картофеля с малосольными огурцами, но куда больше мне нравилось лежать и смотреть в окно... Так долго, пока не засыпала под ритмичный стук колес.

Ритмичный стук колес?.. Тогда почему я слышу скрип, в котором ритм отсутствует напрочь?! Тут память вернулась ко мне окончательно. Черт, ведь это вовсе не железнодорожный состав! Я открыла глаза, уставившись в полотняную стену повозки дочерей леди Айрис. Какой еще поезд?! Мои родители давно умерли, а я как пошла за молоком, так до сих пор и хожу, вот уже шестой месяц!

Тут же нахлынули воспоминания о черном драконе, рвущем магическую сеть, затем о синих кольцах порталов... После этого был берег реки и пальцы мага на моей голове... Я почувствовала, как холодею от ужаса. Инициация, предсказание... Кейн!

Подскочила, скидывая лоскутное одеяло Сабрины. В повозке сестричек не было, зато в ней присутствовал Райвен Маккалахер собственной персоной. Сидел рядом, да еще и сжимал в руках мою ладонь.

— Проснулась, любимая? — улыбнулся мне, хотя вид имел крайне озабоченный. — Как ты себя чувствуешь?

Мне сейчас было не до собственного здоровья и не до его довольной физиономии! Вырвала ладонь из слишком заботливых рук Первородного. Но где же Кейн? Он бы не допустил такого безобразия! Неужели, пообещав вернуть меня черному дракону, сдержал слово?! Или же...

— Где маг? — спросила у дракона, удивившись тому, как хрипло звучит собственный голос. — Что ты с ним сделал?!

— Он ушел, — спокойно произнес Первородный. — После твоих видений и сам сообразил, что здесь ему не место!

— Не место? — вновь прохрипела я. — Ах, значит, ему здесь не место?! А ты, выходит, решил, тебя здесь ждут с распростертыми объятиями? Как бы ни так, Райвен Маккалахер! Убирайся из моей повозки! Иди ты знаешь куда вместе со своими Богами, и это дурацкое предсказание прихвати, потому что...

Договаривать не стала, так как до точки кипения добралась сразу же, побив все рекорды скорости. Нырнула в Поток, мимоходом подумав, сколько же я валялась в отключке, раз успела восстановить магический резерв?! Или же Кейн добавил во время инициации?

Шестая ступень, сказал он. Дальше за один раз уже нельзя, и Высшим Магом меня сделает кто-то другой...

Возможно, именно из-за инициации магический Поток вел себя как послушный помощник, а вовсе не спокойная река, безразлично протекающая мимо. Я уверено зачерпнула, точнее, он мне отдал столько, чтобы хватило доходчиво объяснить Райвену Маккалахеру, что ему здесь не рады.

— Что же ты де... — начал Райвен, но не договорил, потому что от магического толчка влетел в наспех залатанную после ночного нападения полотняную стену, прорвал ее и выпал наружу.

Двери я так и не научилась открывать, ну и ладно!

Поднялась на ноги. Пошатнулась, едва успев вцепиться в плотную материю стены. Голова кружилась так, словно меня пригласили в развеселый хоровод, и я не смогла отказаться... Немного постояла, пережидая приступ. Затем вспомнила, что еще не договорила с драконом, и выпрыгнула из повозки.

Оказывается, уже наступил вечер. Караван тащился по едва заметной колее, идущей сквозь поросшие редкими деревьями холмы Ничейной Земли. Повозка дочерей леди Айрис привычно следовала последней. Мимо проехали трое замыкающих из отряда Брионна, кивнули мне, но ничего не сказали. Наверное, потому что невозмутимый Райвен Маккалахер стоял неподалеку и разглядывал меня с преувеличенным интересом.

Я затравленно оглянулась. Вдали виднелись густые заросли кустарника. Блеснул темным золотом изгиб реки с желтоватыми песчаными берегами. Кажется, именно там я видела своего мага последний раз.

Первородный сказал, что Кейн ушел. Но куда?! Где мне теперь его искать?

— Марта, послушай же ты меня, глупая!.. — Райвен шагнул навстречу, явно собираясь меня обнять.

В чем-то он был прав. Я — глупая!.. А еще — брошенная и несчастная маг Абсолюта с инициацией шестой ступени. Поэтому он сейчас либо оставит меня в покое, либо...

Запустила в Первородного молнией, от которой он едва успел увернуться. Какой же он... все-таки быстрый! От следующей не успел, но в последний момент выставил защиту, в которую тут же впились еще несколько моих коронных — голубеньких, с искорками...

Молнии рождались и вылетали из моих рук так легко, словно я работала на электростанции главным трансформатором.

— Что ты делаешь? — возмутился дракон, едва увернувшись от очередного разряда. — Прекрати сейчас же!

— Размечтался! — прошипела я.

Интересно, насколько хватит его защиты? И что он будет делать, когда резерв подойдет к концу? Выживет ли Первородный, если получит молнией? А если двумя?!

Додумать не успела, потому что Райвен пригнулся и бросился ко мне, но отлетел,

отброшенный магическим ударом.

— Только не вздумай превращаться! — предупредила его, увидев, как Первородный застыл, пригнувшись к земле, касаясь ее рукой. — Убью обоих, тебя и дракона!

Поток над моей головой стал стремительно складываться в знакомый смертоносный рисунок. Убивать Райвена я не собиралась, но... Как бы разговор на повышенных тонах не зашел слишком далеко!

— Марта, не дури! — изумленно произнес он, поднимаясь на ноги. — Ты хоть понимаешь, что творишь?

— Еще как понимаю! — огрызнулась я, разгоняя магический дурман над головой. Так и быть, пусть еще поживут — и мой неудавшийся муж из видений, которым я не позволю сбыться, и его великолепный черный дракон. — А теперь слушай меня, Райвен Маккалахер, и слушай очень внимательно!.. Все, что было в пророчестве — полный бред, кроме одного. Да, я — маг Абсолюта! Пусть еще слабый и необученный, но тебе лучше меня не трогать... Не приближайся ко мне, а то прибью на месте и не пойму, как это сделала!

— Марта... — опять начал Первородный.

— Считай, что я тебя предупредила! Подойдешь ближе чем на двадцать локтей — стреляю без предупреждения!

Запустила в него из вредности еще одной молнией и ринулась догонять караван. Вскоре показалась повозка сестричек, но я побежала дальше, решив найти Риоха или Ессая. Мне нужно было узнать, куда отправился Кейн. Или... Быть может, он оставил мне письмо либо записку?! Я не могла поверить — вернее, этот попросту не укладывалось в моей голове, — что вот так взял и бросил меня с Райвеном Маккалахером! Кейн ведь любит меня, так почему же оставил одну с драконом, да еще и на Ничейных землях?!

Поэтому я бежала, спешила в голову каравана, чувствуя на себе любопытные взгляды. Люди кивали приветственно, но я мне казалось, что они уже обо всем знают. Вернее, догадываются, сделав совершенно неверные выводы. Ведь многие видели, как я целовалась с филидом — вернее, это он пытался меня поцеловать на глазах у всех! — а потом из-за меня поцапались Высший Маг и дракон... И это еще не все — вдобавок меня бросил муж!

Ну и пусть Кейн мне не муж, но от этого не менее больно...

Тут я увидела девочек, выглядывающих из повозки служанок. Они призывно мне помахали, но я лишь покачала головой. Не до них сейчас! Потом заметила наших лошадей, привязанных к повозке Эскара. Выходило, Кейн не взял ни одной, но как же тогда он ушел?!

Наконец, добежала до Ессая. Рыжеволосый маг ехал на кобылке рыжей масти. Удивительно, как у них сложился пазл...

— Ессай! — выдохнула я, вцепившись в поводья. — Слезай сейчас же, поговорить надо!

Маг покорно прыгнул с лошади, и я вцепилась в его серую рубаху, стараясь отдышаться и унять головокружение. Взгляд задержался на атласном поясе с затейливой вышивкой. Какой же все-таки... знакомый рисунок! Уж не над ним ли корпела Сабрина в последнее пару дней?!

Впрочем, сейчас мне было глубоко безразлично — кто, с кем и почему.

— Где Кейн? — спросила у него. — Ну же, отвечай!

Маг отвел глаза.

— Ессай, ну пожалуйста! — взмолилась я. — Он ведь с тобой разговаривал с тобой перед тем, как уйти?

Кивнул.

— Что он сказал?! Куда он ушел?..

— Не знаю, что между вами произошло, — пробормотал Ессай неуверенно, — но ты должна знать, что его решения я не одобряю!

— Прошу, не томи!

— Он попросил меня о тебе позаботиться, но куда отправляется мне не сказал. Хотя, я думаю, что в Тару.

— Но ведь его лошадь здесь!

— Оставил ее тебе. Ушел порталами.

— До самой Тары?! — не поверила я.

— Так далеко не хватит даже самого большого магического резерва, — усмехнулся Ессай. — Он будет идти с остановками, но доберется значительно раньше, чем наш караван.

— Он оставил мне что-нибудь? Письмо или записку?..

Ессай покачал головой.

— Нет, но Кейн просил меня... Перед тем как уйти, просил тебе передать кое-что на словах, — маг замялся.

— Ну что?! Что?.. Ну же, говори!

— Не понимаю, почему он не сказал этого сам!

— Так что же?.. Что он просил мне передать?!

— Просил передать, что он тебя любит. Это ведь все из-за филида? Скажи, из-за него?!

Вместо ответа я размазывать по лицу слезы, потому что истерика подкралась, напала и одержала верх в короткой и нечестной схватке.

— Что между вами произошло? — допытывался рыжеволосый маг. Нерешительно погладил меня по плечу, стараясь утешить.

Бесполезное занятие! Утешить меня мог только Кейн, но он ушел порталами до Тары...

— Не верю, чтобы Логан мог вот так, из-за какого-то филида!.. — добавил Ессай.

— Если бы из-за филида! — пробормотала я сквозь слезы. — Лугус тут совершенно не при чем...

— Тогда кто?

— Райвен Маккалахер, — имя Первородного вызвало у меня новый поток слез. Тут Ессай сжал мои плечи и хорошенько встряхнул.

— Что ты натворила?!

— Еще спроси: «Как я могла?!» — кажется, сейчас начну глупо хихикать. Интересно, встречались ли в истории Эирианна сумасшедшие маги Абсолюта?

— Как ты могла? — холодно поинтересовался маг, и я глупо захихикала. Надо же, спросил! — Логан — мой друг, и я имею право знать! — настаивал рыжеволосый маг.

— Предсказание, — наконец, сдалась, хотя не собиралась никому рассказывать. — Я сделала предсказание самой себе, потому что у меня оказался какой-то там дар!.. Хотела, чтобы дракон от меня отвязался навеки вечные. Думала, что буду с Кейном всю оставшуюся жизнь, а, оказалось, я там с Райвеном Маккалахером... А Кейн увидел и все неправильно понял, хоть я и пыталась ему объяснить, что это бред. Вместо этого он... Он взял и ушел до Тары порталами!

Очередной поток слез. Сколько же вас там набралось?!

— Пойдем, я отведу тебя к Сабри... К Сабрине! — поправил себя маг. Обнял за плечи и повел к проезжающим мимо повозкам. — Вот значит, как все обернулось! Я-то думал...

Что он думал, Ессай так и не сказал, потому что рядом, как по заказу, оказалась

веселенькая таратайка дочерей леди Айрис, в которую успели вернуться ее хозяйки. Маг ловко посадил меня на повозку, после чего запрыгнул следом.

— Теперь я понимаю, — произнес он, шагнув за мной в женское царство сестричек, — почему Кейн ушел. Предсказание, ну конечно же! Он ведь и до этого говорил, что у тебя дар...

— Ну, хоть кто-то понимает! — огрызнулась я. Взглянула на жаждущих подробностей сестричек, но рассказывать им ничего не стала. Растянулась на полу и завернулась в одеяло. Здесь и буду жить!.. Вернее, лежать и плакать. — Еще скажи, что поступил бы также!

Ессай промолчал. Ну, и с этим тоже ясно! Да ну их всех, этих мужчин Эирианна! Домой мне надо, мужу молоко донести.... Только почему-то мне казалось, что молоко, кефир и прочие молочные продукты Сергею давно уже носит другая.

— В Таре есть Предсказательница, — маг сел рядом. — При Храме Святой Бригитты Намного сильнее той, что в Святилище Дагды. Если не веришь своим видениям, можешь узнать будущее у нее. Берет она дорого, но я не слышал, чтобы когда-либо ошибалась...

— Спасибо, — поблагодарила его, — я подумаю над твоим предложением!

Но поразмыслить мне не дали.

— Марта, что случилось? — принялась допытываться уже Сабрина. — Почему ты плачешь? Я видела, как тебя принес муж, и ты была без сознания... А потом пришел Первородный и приказал всем выйти.

— Совсем обнаглел! — заявила Эйна, присаживаясь с другой стороны. Я покивала. Обнаглел — не то слово! — И как только твой муж ему позволил?!

— Его больше нет, — сказала я сквозь слезы. — Кейн ушел!

— Ну конечно же!.. Это все Лугус виноват! — зловещим тоном произнесла Эйна, после чего подскочила и двинулась к выходу из повозки.

— Ты куда? — одновременно воскликнули мы с Сабриной, но девушка уже скрылась за матерчатым пологом. Кажется, отправилась разбираться с филидом. Надо же, мне всегда казалось, она меня терпеть не может!

— Будьте здесь, я скоро вернусь! — и Ессай поспешил за Эйной.

Я понадеялась, что он за ней присмотрит, потому что подниматься и куда-то идти у меня попросту не осталось сил. Так и лежала, укрывшись одеялом, чувствуя все кочки и ухабы, через которые переваливались колеса повозки. Сабрина пыталась меня утешить, уверяя, что Кейн обязательно вернется, но я в это уже не верила.

Он ушел, потому что все решил. Бросил меня... Одну, на Ничейных Землях!

Впрочем, довольно скоро в повозку зачастили посетители. Караван маленький, слухи разлетались со скоростью, близкой к световой. Первым пришел Эскар. Долго мялся и бормотал о том, что муж мой спас ему жизнь, но раз тот ушел, то теперь он — мой должник. А что касается Кейна... Ну что же, в семьях разное случается! Поревнует немного, перебесится и обязательно вернется!

Купец оставил нам две пузатые бутылки красного вина и ушел. Вернулась Эйна и сообщила, что внешность филида серьезно пострадала от ее ногтей. Затем быстро сообразила кружки и закуску, после чего мы принялись топить мою печаль в алкоголе. Печаль, правда, попалась стойкая и поддаваться не спешила...

Мы много пили и немного плакали, но перестали, когда пришел Вожатый Риох. Караванщик погладил бороду, задушевым голосом сообщил, что наше с Кейном дело молодое и глупое. Как поссорились, так и помиримся!.. Вино, грея желудок и отдаваясь

неестественным весельем в голову, придало мне сил с ним согласиться. Про знаки на этот раз Риох промолчал, но сделал предложение, от которого я по причине нетрезвости так и не смогла отказаться.

Кстати, а почему бы и нет?! Ведь я — маг?! Маг, и еще какой!.. Правда, слегка необученный, но Риоха это нисколько не волновало. Времена нынче беспокойные, лишние руки в охране каравана не помешают, — заявил он, предложив мне занять место Кейна. В ответ я заломила цену в тридцать серебряных. Ясное дело, что наглею, но Кейн ушел, а пьяной мне уже было все равно...

— Половину сейчас, оставшиеся в Таре! — добавила я. — Меня муж бросил, так что придется зарабатывать на жизнь самой.

Правда, где-то еще был Райвен Маккалахер... Не думаю, что Первородный согласился бы с моими логическими заключениями, но... Ик!.. Пусть идет лесом! Или же летит над лесом... Ик!

Наконец, Вожатый ушел, все-таки напоследок пробормотав о хорошем знаке, но я ему не поверила. Ничего подобного в моем ближайшем будущем не предвиделось, это уж точно! За ним заглянул Ессай, окинул взглядом нашу нетрезвую хихикающую троицу и ушел, сославшись на неотложные дела.

Ну и не надо! Не надо нам еще одного собутыльника, самим больше станется!

Как-то незаметно стемнело... Эйна зажгла свечи, сунула их в плоски, пристроив их на полу рядом с импровизированным столиком, строго-настрого запретив переворачивать, а то еще сгорим!.. Так что, как только колеса попадали в глубокие ямы или же нас подкидывало на ухабах, мы дружно кидались спасать огонь.

Наконец, повозку перестало трясти — караван остановился на ночлег. Я слышала, как за полотняной стеной разжигали костры. Переругиваясь, расставляли повозки и распрягали лошадей. Понадеялась, что Эскар присмотрит за... выходило, уже за моими лошадами! Тут в нашу повозку залез Брионн, заняв огромным телом почти все жизненное пространство. На вопрос — «зачем пожаловал?», здоровяк поинтересовался, в каком виде мне принести голову Лугуса.

В мешке или же просто за волосы приволочь?

Мы с Эйной нетрезво захихикали, а Сабрина почему-то испугалась. Впрочем, я все же сжалилась — ведь филид ни в чем не виноват! — после чего мы долго уговаривали Брионна оставить Лугуса в живых, декламируя ему по очереди стихотворные шедевры о глазах и грудях. Эирианн не должен лишиться славного своего певца и поэта, хоть тот и последний му...

Ну да ладно!

Наконец, Брионн, выпив с нами вина, согласился пощадить филида. Двинулся было к выходу, но остановился. Повернулся, затем произнес целую речь о том, что если мой муж так и не вернется, то, в целом, он готов занять его место. Такая женщина зря пропадает! Сильная и красивая, могу детей ему рожать, а в перерывах караваны с ним охранять...

Мы вытолкали его взашей, затем, отдышавшись, долго смеялись. После чего попытались напиться до состояния «все мужики — козлы», но как-то не получилось. Вино шло к концу, Сабрина с нами так и не согласилась, уверенно заявив, что, может, и козлы, но далеко не все. Да и я, признаться, не хотела в это верить. Кейн ведь любит меня, но дурак. Райвен тоже любит, но дракон...

Вот такая вот засада!

Наконец, Сабрина сбежала к своему рыжеволосому магу. Мы остались вдвоем с Эйной, а с нами еще... полбутылки вина. Только вот оно, как все хорошее в моей жизни, быстро подходило к концу.

— Сиди здесь и не двигайся! — нетрезво приказала мне девушка. — Я сбегаю к Эскару за бутылкой и служанкам скажу, чтобы ужин готовили. — И она довольно бойко покинула повозку.

Я тоже поднялась, решив размяться. Но тут же села, потому что этому столику больше не наливать... А то ножки шатаются, норовя опрокинуть всю столешницу! Мне, вообще-то, пить нельзя, потому что сразу засыпаю, либо меня на подвиги тянет никому не нужные! Но спать я не собиралась, а подвиги совершить так и не удалось, потому что, отодвинув заднюю матерчатую стенку, в повозку пролезла драконья голова. Уставилась на меня темным взором, моргнула, затем протиснулась дальше и понюхала полупустую кружку.

Дракон возмущенно фыркнул, да так, что чуть не загасил свечи.

— Даже и не думай! — пригрозила ему. — Третьим не будешь, самим не хватает!

Он послушно перестал покушаться на вино. Вместо этого полез ко мне, пытаюсь просунуть голову под руку, словно большой нашкодивший кот. Хотя, какой из него кот?! Огромный, опасный ящер с роговыми пластинами вместо воротника и шипами на голове. Я осторожно прикоснулась к его... м-э-э... морде? — провела рукой по твердой шероховатой коже, затем по привычке почесала шею. В детстве у меня была кошка, которой нравилось вот так... А еще за ушком!

Дракон зажмурился и, кажется, перестал дышать, после чего вознамерился пристроился свою голову мне на колени.

— Отстань от меня! — сказала ему, вспомнив, что, вообще-то, меня муж бросил, и все из-за него!.. Попыталась оттолкнуть, но этого еще поди оттолкни... — Гладить тебя я не собираюсь, не заслужил! Это меня жалеть надо!

Но дракон жалеть меня не стал, вместо этого тщательно обнюхал мою руку, обдувая кожу горячим дыханием, заставляя колыхаться огонь на фитилях свечей.

— Уходи! — приказала ему. Ну и пусть он спас меня в пустыне, но ведь это... Это Райвен Маккалахер! — И хозяину своему передай, что он мне жизнь сломал!

Ящер моргнул, но тут наше randevu прервал истошный женский визг. Оказывается, вернувшаяся Эйна застала в своем царстве неучтенную драконью голову и включила сирену, переходящую в ультразвук.

— Прекрати визжать! — взмолилась я. — Голова и так раскалывается!

— Змея! В повозке змея!..

— Тебе показалось, — вздохнула я. — Никого здесь нет!

И правда, уже нет!.. Райвен Маккалахер убрался восвояси, решив не связываться с оружием массового уничтожения барабанных перепонок.

— Ничего мне не показалось! — успокоившись, заявила Эйна. — Может, я и выпила лишнего, но очень даже трезвая!.. А вот ты зачем со змеей обнималась, пока я за вином ходила? Или же это был дракон?!

— Ну и как сходила? — поинтересовалась я, решив перевести разговор. В ответ Эйна показала мне добытую бутылку, и я кивнула одобрительно. Надо же, удалось!

Тут в повозку ввалился Ессай, а за ним еще и Брионн. Оказалось, они слышали визг и поспешили к нам на помощь. Эйна, путаясь в показаниях, принялась рассказывать, что увидела в повозке змею. Или это была драконья голова?! Я же стояла намертво, утверждая,

что никого здесь не было. Только я и кружка!

Кажется, Брионн мне поверил, а вот рыжеволосый маг посмотрел с укоризной. От тяжелого взгляда стало не по себе. Неужели подумал, что я с драконом развлекаюсь, когда Кейн даже не успел отойти на приличное от каравана расстояние?..

— Все, уходите! — рявкнула я на мужчин. — Мы спать будем! — и стала подталкивать Брионна к выходу. Зыркнула нехорошим взглядом на Ессая, решившего стать голосом моей совести. Не надо мне такого, я и сама разберусь с Райвеном Маккалахером!

Наконец, они ушли, забрав с собой принесенную Эйной бутылку, заявив нам, что вино не красит женщин, а мужчинам на вечернем привале оно очень даже к лицу. Вот же вредные! Уверена, разопыют у костра за наше здоровье, и призраки убитых фоморов не будут тревожить их сон. Нападения сегодня никто не ждал — Темному миру тоже требовалось время, чтобы собрать новый отряд взамен уничтоженного. Впрочем, напоследок Брионн меня заверил, что пусть такого в практике еще не случалось, но он обязательно выставит караульных. Но если я не смогу заснуть, то всегда смогу его найти, и он с радостью составит мне компанию.

После этих его слов я удостоилась еще одного тяжелого взгляда Ессая и смешка Эйны. Да ну вас всех, спать пойду!..

И я спала, укрывшись лоскутным одеялом, положив голову на одну из расшитых подушек атласных. С одной стороны меня грела Эйна, с другой — Сабрина. Проснулась уже на рассвете, когда свет занимающегося дня уже тронул ночную мглу. Долго прислушивалась к легкому дыханию девушек, к шагам и негромким переговорам караульных, не понимая, что именно вырвало меня из сладкого мира сновидений.

Быть может... разбитое сердце?

Негромко всхлипнула, вспомнив о Кейне. Как же я мечтала, чтобы он передумал и вернулся!.. Похитил бы меня с женской половины и унес с собой, и мы, как прежде, спали бы с ним вместе. А, может, и не спали... Все-все, что он захочет!

От этих размышлений стало еще хуже, и мои нервы превратились в натянутые струны. И я подумала... Еще немного, еще одна убийственная мысль, и они лопнут, прозвучав в тишине лагеря разорванными аккордами. Хотя, нет, это уже не нервы... По ощущениям — меня растягивали в разные стороны неподвластные пониманию силы.

Что еще за ерунда?!

Завозилась, пытаюсь скинуть наваждение, объяснить самой себе, что ничего со мной не происходит. Я все также лежу под одеялом, спиной чувствуя тепло тела Сабрины, а горячее дыхание Эйны щекочет мою шею. Так почему же мне все время казалось, что одно лишь неосторожное движение, и... меня разорвет на части?!

И это произошло. Прорыв! Боль в груди, словно в ней образовалась огромная дыра...

Я все-таки села, задышала испуганно, пытаюсь понять, что со мной случилось. На всякий случай ощупала... Нет же, со мной все в порядке! Похоже, это произошло где-то в стороне... Недалеко! Или же далеко?!

Да черт побери!

Наконец, кое-как успокоилась. Закрыла глаза, в очередной раз пытаюсь докопаться до истины. И докопалась! Уверенна, шесть инициаций пошли на пользу, потому что внезапно

поняла...

Там, за дальними холмами, только что прорвали Грань. Она оставалась открытой чуть больше минуты. Затем разлом закрылся, и мне наконец-таки полегчало.

Глава 12

Я откинула одеяло и задышала глубоко и размеренно, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце. Нет, это совсем не дело! Так и приступ можно заработать, и вот тогда все... «Скорая Помощь» не приедет по причине собственного отсутствия.

Наконец, кое-как успокоилась. Нашарила в полутьме повозки свои сапожки, натянула и поползла к выходу, стараясь не разбудить девочек и размышляя, что теперь делать.

Выходило, если мне не почудилось, то на нас нападут в ближайшее время. А вдруг мне все-таки почудилось?! Что будет, если всех разбужу, заявив, что я — Жанна д'Арк, в смысле, было мне странное видение — мы все умрем! — а потом окажется, это сон мне плохой приснился? Или же фоморы пройдут мимо, отправившись грабить и убивать в другом месте?!

Тогда я стану посмешищем в караване.

Вздохнув, все-таки решила рискнуть. Наплевать, что подумают люди! Меня и так муж бросил, куда уж хуже?!

Развязала узел на передней стенке и выпрыгнула в серую дымку наступающего утра. Лагерь спал, лишь пара караульных негромко переговаривались неподалеку, заглушая журчание мелководной речушки за густыми зарослям кустарника. Едва дымились погасшие костры, тут и там виднелись лежащие на земле люди, укрытые теплыми шерстяными плащами.

Мой взгляд наткнулся на темноволосого мужчину, спавшего рядом с повозкой дочерей леди Аирис. Так и знала, что Райвен Маккалахер нарушит мой запрет! Ведь говорила ему не подходить ко мне ближе чем на двадцать локтей, но он не послушал...

Быть может, и к лучшему!

Остановилась, разглядывая Первородного. Лицо мужчины было спокойным и умиротворенным, длинные черные волосы рассыпались по темной материи плаща. Я уже и забыла, какой он красивый!.. А ведь раньше при виде него мурашки бегали табунами, мешая связно думать. Теперь от этого ничего не осталось. Ну, почти...

— Райвен, — нагнувшись, тронула его за плечо. — Райвен, проснись! Мне кое-что нужно тебе ска...

Не договорила, потому что он взял и проснулся на мою голову! В тот же миг из-под плаща высунулась голая рука и дернула меня за ногу. От неожиданности я стала падать, но вместо того, чтобы грохнуться об землю, почему-то оказалась в мужских объятиях, и меня утащили в теплые недра плаща, который сразу же накрыл нас с головой.

— Ты пришла! — прошептал Райвен, навалившись на меня сверху, обхватывая ногами и руками.

Оказалось, под плащом он совсем горячий и раздетый!

Чужое дыхание коснулось моей щеки, затем он потянулся ко мне поцелуем. Метил в губы, но я увернулась. Кажется, кто-то меня совершенно не так понял!

— Отпусти же, дурак! — зашипела на него. Можно еще было наорать, но я не хотела

будить лагерь подобным образом. — Ничего я не пришла, даже и не думай!.. Нам надо поговорить...

Отстранился, но всего лишь на секунду.

— Говори! — выдохнул, касаясь губами шеи.

— Райвен, сейчас же прекрати! — принялась вырываться. — Я хотела с тобой поговорить о чем-то очень важном. У меня было видение... Ты ведь знаешь, кто я?

— Знаю. Ты обещана мне Богами!

— Сейчас не об этом! Магия Абсолюта... Я не знаю, как она работает, но... Кажется фоморы только что прорвали Грань. Райвен, перестань, я очень тебя прошу!

— Тебе приснился плохой сон, — прошептал он, и я в очередной раз едва увернулась от горячих губ. — Сегодня на нас никто не нападет... Я же знаю отличный способ тебя успокоить!

Каким же он оказался... знающим! Конечно, успокоит, но если только в другой жизни!

Заехала ему коленом. Нет, туда, куда целила, все-таки не попала, но внимание отвлекла. Попыталась оттолкнуть, принялась вырываться, пока, наконец-таки, не выкрутилась. Наверное, потому что он отпустил меня сам.

Может, из-за того, что я ему сказала?

— Ты никогда, никогда мне не верил, Райвен Маккалахер! Ни сейчас, ни тогда, в Туиренне. Это просто... выше моих сил! Вернее, попросту невозможно! Не понимаю, как я согласилась выйти за тебя замуж в том дурацком видении?! Может, ты меня в Храм за волосы притащил? Или же наркотики давал, чтобы ничего не соображала? Другого объяснения этому странному феномену у меня нет! Отпусти меня сейчас же!

И он послушался. Замер, словно окаменел.

Я же выползла из-под его плаща и ринулась прочь. Все, поговорили и хватит!

— Марта, погоди! — воскликнул Первородный.

Попытался схватить меня за руку, но я увернулась и прибавила ходу. Надеюсь, у него хватит ума надеть штаны! То-то будет спектакль... Не успел Кейн толком уйти, а за мной уже голый Райвен Маккалахер по всему лагерю бежит!..

Тем временем я резво добежала до костров, размышляя, что теперь делать. Наверное, правильное будет найти Риоха и рассказать ему о почудившемся прорыве Грани. Интересно, сможет ли он разглядеть свой хороший знак? Я серьезно в этом сомневалась!

Тут увидела на Брионна, которого, кажется, разбудила наша возня. Начальник охраны уже вставал, откидывая плащ.

— Брио... О-о-о!! Ну, бли-и-ин!.. — воскликнула я. Отвернулась и, кажется, покраснела. Они что, тут все голыми спят?

— Марта, что случилось? — как ни в чем не бывало поинтересовался здоровяк.

— Ты бы штаны надел! — вздохнула я, рассматривая поднимающееся над холмами солнце — розовато-красное, подернутое сизыми полосками облаков. — Разговор к тебе есть, но я не могу в таких условиях...

Вновь заметила приближающегося Первородного, который был не только полностью одет, но еще и оружие нацепил. Неужели решил хоть раз мне поверить для разнообразия?

— Марта!

Обернулась. Брионн успел натянуть штаны и сапоги. До рубахи не снизошел, но без нее я видела его многократно. Есть, конечно, на что посмотреть...

— Послушай! Не знаю, как объяснить... — нет, таким образом до сути мы доберемся

лишь к Первому Пришествию в эти места. Лучше сразу признаться! — У меня иногда бывают видения. В Святилище Дагды случилось первое. Причем, такое, что Прорицательница даже хотела меня оставить в своих пещерах. Только что было еще одно. Я видела, как прорвали Грань недалеко отсюда. Только не спрашивай, каким образом... Сама не до конца понимаю!

Но Брионн не собирался вдаваться в подробности.

— Где именно был прорыв?

Указала ему направление.

— За теми холмами. На короткое время, но его вполне достаточно, чтобы пройти отряду.

— Хорошо! — кивнул он. — Вижу, ты исполняешь свою часть договора с Риохом. Теперь моя очередь делать то, за что мне платят.

— Но... Может, фоморы еще пройдут мимо? — начала я. — Или же нападут на другие караваны?

— Других караванов на Ничейных Землях сейчас нет, так что придут за нами, — заявил Брионн. — Во время боя слушаться меня, под стрелы не подставляться. Ясно?

Я неуверенно кивнула.

— Что у тебя есть из защиты? Прошлый раз мне не совсем понравилось, как ты в одной рубахе от стрел бегала!

Послушно вытащила два шнурка с темным и синим камнем — подарок Кейна и бабушки. Предъявила Брионну.

— Только амулеты, — призналась ему.

— Маги!.. — разочарованно вздохнул он. — Приедем в Тару, куплю тебе нормальные доспехи.

Я растерялась. С чего бы это ему что-то мне покупать?!

— Салмех отдаст тебе свою кольчугу, — Брионн окинул меня взглядом с головы до ног. — Он — самый дохлый из моих ребят.

— А как же он сам?..

— Да никак! Надоел мне, собака! Будет повод от него избавиться.

Я растерялась, но тут Брионн рассмеялся.

— У него есть еще одна. Запасливый, скотина! Все, мне пора идти! — он притянул меня к себе и чмокнул в районе уха. Отпустил, не обращая внимания на мой, подозреваю, ошалевший вид. Выудил из-под плаща рубаху, затем отправился будить своих спящих воинов.

Пинками.

Я же обернулась, почувствовав недобрый взгляд, буравивший спину. Неподалеку стоял разъяренный Райвен Маккалахер. Кажется, Первородный слышал нашу беседу, и она ему не понравилась. Впрочем, мне уже было все равно. Отвернувшись, отправилась искать Ессая, размышляя, нападут на нас сегодня или нет.

И ведь напали...

Но до этого был целый час нервного ожидания, во время которого меня пожирали демоны сомнения. Нашептывали на ухо, что я взбаламутила весь лагерь из-за того, что мне что-то там привиделось!.. Тем временем мужчины, негромко переговариваясь, надевали кольчуги, разбирали оружие, переставляли повозки в форме полукруга, после чего загнали в центр лошадей. Сестрички, узнав о нападении, вовсе не визжали и не впадали в истерику, чего я немного опасалась, а продемонстрировали мне кинжалы. Затем снова спрятались в

повозку, чтобы переждать в ней плохие времена.

Я же отправилась переждать эти самые времена на передовую.

Но сначала напялила длинную, без рукавов, кольчугу, которая старательно тянула меня к земле. На руки — металлические наплечники, затягивающиеся спереди на застежку. Попыталась было от них отказаться, но хмурый Салмех был непреклонен. Брионн приказал, и точка!..

Райвен Маккалахер, которого, кажется, мой вид в доспехах приводил в душевный трепет, всячески уговаривал и меня переждать битву в безопасном месте, за что был послан туда, куда драконы еще не летают. У меня денежный уговор с Риохом, сказала ему, так что придется отрабатывать. К тому же, маги лишними не бывают, даже такие необученные, как я!..

Первородный отстал, но по глазам видела, что тревожился. Да и я, признаться, тоже. Пустой живот сводило от волнения. Съесть я так ничего не смогла, потому что любая мысль о еде вызывала отвращение. В голове поселилась звенящая пустота, которую нарушал нудный голос Ессая.

Задача магов, твердил он, уничтожить магический туман и фоморов, против которых бессильны мечи. На этом наши обязанности заканчиваются. Против стрелков и закованных в броню людей, у которых частенько бывали заговоренные от магии амулеты, выступают дракон и воины Брионна.

Я покивала. В теории мне все было понятно, но... Как бы это еще воплотить на практике?!

Затем сидела рядом с потухшим костром, закрыв глаза, окунувшись в магический Поток, стараясь уловить малейшие его колебания и вычислить, откуда придет опасность. Да и придет ли она?! У меня до сих пор теплилась надежда... Но она испарилась, когда я почувствовала зыбкую рябь, легкое волнение, тронувшее магические неторопливые воды. Где-то далеко-далеко, чуть ли не на грани сознания...

Но оно приближалось, уверенно двигаясь в нашу сторону!..

Я ткнула в бок Ессая, который тоже пристроился рядом. Сидел, закрыв глаза. Большое человеческое спасибо Райвену Маккалахеру, что тот соизволил не ревновать меня хотя бы к нему! Видимо, Первородный решил, что рыжеволосый маг ему не соперник, поэтому негромко беседовал с Риохом. Вожатый в кольчуге и с двумя мечами за спиной выглядел спокойным и уверенным, словно местные Боги этим утром специально для него расщедрились на жирный хороший знак...

— Ессай, я что-то чувствую! — сказала магу, указав направление, откуда шло это самое магическое возмущение. — И оно уже совсем близко!

— Я пока еще нет, — с некоторой досадой произнес он, — но это уже неважно. Риох, приготовьтесь!

Голос Ессая дрогнул, и от его слов мне стало совсем плохо. Мурашки, совершив последний рывок, упали замертво у финишной черты. Я бы тоже не отказалась провалиться в отключке и очнуться, когда все закончится, но не сейчас!..

Сейчас это явно не мой случай!

Может, помолиться перед боем?! Как назло, слова разбегались, и сложить их в знакомые фразы мне так и не удалось. Украдкой вытащила защитный амулет Кейна. Коснулась его губами, подумав о маге. Если бы ты знал, Кейн, во что я ввязалась, оставил бы меня одну посреди Ничейных Земель?! Ну и что, что с Райвеном Маккалахером! Неужели ты

думал, что я вот так возьму и улечу с драконом в Нуадреанн? Брататься с их Повелителем, выходить замуж и рожать маленьких магов, лояльных к миру Первородных?

И это после всего, что между нами было?! Какой же ты глупый...

— Ты ведь маг Абсолюта? — голос Ессая вырвал меня из пучины печали.

— Тебе Кейн рассказал?

— Сам догадался. Объяснить, каким образом?

— Это уже неважно, — улыбнулась я, вспомнив его недавние слова.

— Неважно, — согласился маг. — Что будем делать с туманом?

Пожала плечами.

— Понятия не имею!

— Жаль... — поморщился он. — Я-то думал, Кейн тебя научил!

— Не успел. Что с ним обычно делают?

— Добивают фоморов, с последним из них туман исчезает. Мы его называем Дыханием Тьмы. Оно, по большому счету, не магического происхождения, поэтому с ним довольно сложно справиться. Это особое вещество, которое выделяют существа из Темного Мира, чтобы парализовать своих врагов. Вогнать их в ступор и лишить сил сопротивляться.

А я подумала... Странно, но в пустыне ничего подобного не испытала! Наверное, меня-то и за противника-то не посчитали...

— Логан как-то исхитрился его сжечь, — продолжал Ессай. — Но, боюсь, это под силу только Высшим Магам. Я, конечно, попробую...

Опять покивала. Ну что же, он попробует, и я тоже попробую, хоть и не представляла себе устройство той атомной бомбы, что так миленько жажнула в прошлый раз... Но тут отвлеклась, почувствовав едва заметное изменение магического фона куда ближе. Оказалось, место Райвена Маккалахера занял дракон. Расправил крылья, взглянул в мою сторону, затем разбежался и взлетел. Красиво! Риох тоже поглядел на меня, поглаживая бороду, после чего что-то пробормотал о хорошем знаке.

Я вздохнула. Если удастся пережить этот день, значит, увиденный им знак и впрямь очень даже неплох!

А потом на нас упала тьма, словно кто-то в миг вытянул через вакуумный насос уже занявшееся утро вместе с зависшим над холмами солнцем. Началось! Тут же вспыхнул магический светлячок Ессая, да и я зажгла свой. Чуть замешкавшись, из окруженного повозками центра лагеря взлетел еще один. Лугус, вот где он!.. А я-то думала, филид сбежал!

Неужели наш песенник девочек окучивает, пока мы голову сломали, как бороться с дьявольским туманом?!

Тот, кстати, не заставил себя долго ждать. Серебристой дымкой вынырнул из темноты, куда не добирался свет наших магических светлячков, затем медленно и неотвратно пополз в сторону лагеря.

— Всем занять оборону! — раздался зычный голос Брионна. — Не подставляться! Сейчас очередь магов!

Кажется, наш коронный выход!

— Ессай, а что с Лугусом?! — пробормотала я, стараясь не сильно трястись от избытка адреналина.

До края тумана оставалось метров тридцать, но он с каждой секундой набирал силу и мощь, превращаясь в белесое облако, наполненное неясными тенями.

Да уж, надышали фоморы знатно...

— Наверное, тоже оборону занял! — усмехнулся маг. — Ну что же, нам пора! — и он шагнул в сторону тумана. С ладоней мага сорвалась огненная волна, показавшаяся мне вполне убедительной. Но лишь на первый взгляд... Огонь, достигнув вражеского облака, сперва уверенно проник вглубь, затем почему-то сник, а вскоре и вовсе погас, словно его задули как свечку на праздничном пироге.

— Так и знал, что не возьмет! — произнес Ессай с досадой. — Никогда еще не получалось!

— Ты уже пробовал?!

— Доводилось.

Ну тогда и я попробую, а то мне еще не доводилось!

С огнем я дружила слабо, поэтому вошла в магический Поток, но, вместо того, чтобы пропустить его через себя, как делала раньше, попыталась повернуть его вспять, словно свихнувшийся ландшафтный дизайнер. Конечно же, целиком обернуть не удалось — такое под силу, наверное, лишь местным Богам, — но магии я захватила знатно. Кусая губы от напряжения, балансируя на краю своих возможностей, понимая, что если не справлюсь, то меня разорвет в клочья возмущенная стихия, я все-таки заставила ее подчиниться!

Ветер... Он возник ниоткуда, родился под моими ладонями, закручиваясь в вихри, которые жались к земле, угодливо стелились по траве... При этом мне казалось, что, почувствуй слабость, они тут же накинутся и растерзают своего хозяина. Меня, то есть! Ессай что-то кричал, видимо, пытался меня предостеречь, но я его не слышала.

Не до него сейчас, тут бы с собственной бурей совладать!

Она яростно рвалась на волю, словно засидевшийся на цепи пес. Выдирала с корнем траву, поднимала с земли пыль вместе с кусками земли. Я закашляла, потому что в легкие попал кружившийся в воздухе пепел от ближайшего костра. Как долго я смогу удержать ее под контролем?

А... Да и зачем ее держать?!

— Фас! — приказала вихрям, вытянув руки в сторону врага. И они, словно вырвавшиеся на свободу тонконогие гончие — две, три... нет же, больше, четыре! — ринулись к туману. Парочка, правда, попыталась сбежать. Свернули вбок, зацепились за ближайший кустарник, выдирая его с корнями, но послушно изменили направление, видимо, заслышав мой раздосадованный вопль:

— Куда?! Вперед!

Ветер принялся послушно кромсать туман. Рвал его на части, засасывал в воронки, словно пропуская через мелкое сито... После чего, разделавшись с дьявольским дыханием фоморов, накинулся уже на его хозяев. Большую часть Теней разорвало на куски при первом же прикосновении, но нескольким особо юрким все же удалось увернуться. Они упорно двигались в нашу сторону, колтыхаясь на ветру словно старое тряпье мамы Ниссы. Некоторые оказались новыми, улучшенными версиями фоморов — куда более темные, с горящими внутри красными уголькам глаз. Исчадия ада с персональным приветом из Геенны Огненной.

— Марта! — рывкнул мне в ухо маг, вынырнувший откуда-то сбоку, да так громко, что я даже подпрыгнула. — Оставь этих, потом разберемся! Живо на ту сторону! Там тоже туман, с ним я не справлюсь...

Он потащил меня за собой, но я напоследок все же запустила в приближающихся Теней новой порцией вихрей.

— А что Лугус?!

— Лучше не спрашивай!

Не стала. Может и хорошо, что филид девочек охраняет, мне спокойнее!

— А Райвен?

— Наверх погляди!

И я посмотрела. В затянутом дымом и кусками распотрошенного мною тумана небе угадывался черный силуэт дракона, время от времени подсвечиваемый вспыхивающими зарницами. Кажется, в него с земли палили молниями, а в ответ он поливал противника драконьим огнем.

Но слишком уж далеко, в деталях не разобрать!

— Что там происходит?!

— С фоморами пришли еще и маги, так что веселье нам обеспечено! Не дают Первородному разделаться с лучниками. Все, выкинь дракона из головы, надо заняться вот теми! — и Ессай кивнул на беснующихся в бледном магическом облаке Теней.

Он ударил по ним огненной волной. Тревога за Райвена почему-то не давала мне сосредоточиться, и рожденные под руками вихри отказывались подчиняться, разбегались куда глаза глядят. Перевернули, потащили за собой ближайшую повозку, из которой посыпались наружу пузатые деревянные бочки. Одна из них треснула, наполнив воздух, и так уже с привкусом пепла и липкого страха, терпким винным запахом красного туиренского...

— Что ты творишь?! — заорал на меня Ессай. — Эскар нам головы отвертит!

— Ну и пусть отвертит! — разозлилась я. — Только сперва еще надо выжить!

Гнев заглушил тревогу, дал мне силы собраться с мыслями и вновь подчинить воздушную стихию, а уже потом направить ее на фоморов. О Райвене я решила не думать, вместо этого смотрела, как одна за другой гибнут Тени, и как исчезает туман под ударами моих прирученных вихрей. В ушах свистел ветер, сквозь звуки которого до меня иногда доносились далекие выкрики и звон оружия. Неужели началась рукопашная?

— Все, убираемся! — рявкнул мне в ухо взъерошенный Ессай. — Выходи из Потока! — Затем почему-то дернул вниз, да и сам упал рядом. — Ложись!

Знакомая, выученная назубок команда! Я послушно вжалась в землю. Тут же над головой просвистели стрелы, затем что-то толкнуло в бок. Оглянувшись, не поднимая головы, чувствуя, как впивается в щеку сухая трава Ничейных Земель и... Разглядела прищелицу с черным оперением, отскочившую от моей кольчуги. Не будь защиты, она торчала бы из меня, и даже амулет Кейна не помог!..

Или, наоборот, именно он ослабил удар? Додумать я не успела, потому что маг, лежавший рядом, дернул меня за ногу.

— Отползай! Сейчас еще будут стрелять... Брионн, сюда!

Тут я увидела начальника охраны. Он спешил к нам, держа перед собой огромный овальный щит с красным орнаментом по краям. Добежал! Воткнул его в землю, заслоняя нас от неприятеля, затем склонился надо мной.

— С ума сошли?! — рявкнул на Ессая, не поворачивая головы. — Вы что, не слышали предупреждения?

— Не слышали! — огрызнулся маг.

Я поднялась, затем попыталась превратиться в струнку, чтобы не отсвечивать из-за щита.

— Назад, и живо! — приказал нам начальник охраны.

Ессай рванул к повозкам, я же мешкала, не уверенная, что смогу переставлять ноги, зная, что в любую секунду в меня может вонзиться та самая, с черным опереньем... Брионн, выругавшись, схватил меня за руку и поволок за собой, прикрывая щитом.

До повозок оставалось метра четыре, когда две стрелы впились в его щит, а еще одна обожгла мне руку. Кажется, на нас серьезно разозлились...

Брионн прибавил скорости. Рывком затащил меня за повозку, и я сползла на землю, прислонившись спиной к колесу. Ессая нигде не было. Вокруг носились хаотическими клочками остатки тумана. За дальней повозкой промелькнула черная Тень, затем я увидела фиолетовую молнию, что прекратила ее брренное существование Слава богу!.. Значит, неутомимый маг не только жив, но и вышел на охоту.

— Как ты? — спросил у меня Брионн.

— Хорошо! — пробормотала я, незаметно ощупывая руку. Кажется, простая царапина, но кровь все же стоит остановить... — У меня все, все хорошо! — повторила я, чувствуя себя простым американцем из блокбастера, в дом которого нечаянно угодила граната, машину угнали воры, жена сбежала с риелтором и даже кот ушел жить к соседу, но у него все, все окей.

У меня вот тоже все окей! Джип переехал, в пустыне умирала, фоморы убивали, лучники стреляли и даже попали два раза, но у меня все, все отлично... Просто замечательно!

— Сейчас не время для истерик! — рявкнул Брионн. — Цела?!

Попыталась кивнуть, но не смогла, потому что до жути захотелось в обморок. Полежать немного, отдохнуть, а затем снова в бой... Додумать не успела, потому что Брионн меня поцеловал. Вот так, взял и впился в губы!..

Если он решил таким образом привести меня в чувство, то ему это удалось! Правда, Брионн отпустил меня прежде, чем я успела возмутиться. Усмехнулся, глядя в мое, подозреваю, ошеломленное лицо.

— Постарайся себя не угробить! — попросил он. — Скоро все закончится!

С этими словами поднялся и ушел, прихватив с собой щит. Я же убрала ладонь с раны, которую пыталась исцелить так, как учил меня Кейн. Рассеченная кожа за минуту почти затянулась, покрывшись коркой засохшей крови. Подозреваю, если бы я продолжила в том же духе, но рана исчезла бы полностью. Но времени расслаживаться у меня не было. Не сейчас!

Я оглянулась, пытаюсь понять, куда бежать и к чему приспособить оставшийся резерв. Зловредный туман почти исчез, забрав с собой магическую тьму, зато в изобилии присутствовал удушливый дым от горевших повозок. Ржали перепуганные лошади, кто-то выводил их из дыма. Перегоняли повозки, чтобы огонь не перекинулся на соседние. Одной лошадью неподалеку лакомились три Тени, но «доесть» ее не успели. Чужой магический разряд уничтожил первую, а затем и попытавшуюся скрыться товарку, я же уложила третью. Тут и сам Ессай не замедлил появиться. Вынырнул из дыма, словно Дэвид Коперфильд, затем тяжело бухнулся на землю рядом со мной.

— Как ты?! — спросил у меня. — Жива?

Кивнула.

— Справа трое, — заявил он. — Куда больше у левого края. Там их целый рой! Я имею ввиду Высших, тех, что с горящими глазами... Остерегайся, они стреляют ядом! Остальные

так себе, скот на убой. Филид ушел туда, — маг пальцем показал влево.

— Кто бы сомневался! — усмехнулась я. — Ну тогда я пойду направо!

— Хорошо! Но за повозки не высовывайся, без тебя разберутся. Там наша охрана отбивается от людей...

Я не дослушала, заметив промелькнувшую Тень. Подскочила, выстрелив в нее голубой молнией. Попала сразу же, а вот со второй пришлось повозиться. Умирать модифицированная тварь так быстро не собиралась. Мимо меня просвистела зеленая дрянь, угодила в бок повозки. Ядовитая гадость принялась с шипением разъедать дерево.

Ух ты, и правда отстреливаются!

На помощь пришел Ессай. Вдвоем мы быстро превратили Высшего фомора в неприятное воспоминание. Затем я нырнула в дым, отправившись, как и собиралась, в правую сторону. За повозки не высовывалась, надышалась угарным газом так, что глаза слезились, голова гудела и постоянно хотелось чахоточно кашлять. Зато я спасла двух воинов и еще одного паломника, очень некстати попавшихся фоморам. Модифицированные твари отстреливались, но я была быстрее. А, может, мне попросту сегодня везло... Но ровно до тех пор, пока меня подло не подловили. Обхватили руками, подкравшись со спины. Я все-таки исхитрилась развернуться и... Хорошо, что вовремя остановилась, а то ходить бы Райвену Маккалахеру с дырой в голове!

Зато он останавливаться не собирался. Может, у меня на спине написано: «Сегодня акция, целуй кто хочет!»?!

— Что ты делаешь? — возмутилась я, вырвавшись из чужих объятий. Залепила ему пощечину, но Первородный даже бровью не повел. — С ума сошел?! Если тебе жить надоело, так и скажи! Я быстро тебе это устрою!

— Лучников больше не осталось, — заявил вместо ответа. — Зато с ними маг. Очень сильный, так что придется повозиться. Думаю, тебе лучше пойти в повозку!

Куда лучше пойти ему, Райвен так и не узнал, потому что, взъерошив мне волосы, шагнул в дым.

— Нашла время, когда целоваться! — раздался откуда-то сбоку рассерженный голос Ессы.

— Нашел время, когда мне указывать! — огрызнулась я.

— Выбрала хотя бы одного!..

Значит, поцелуй Брионна он тоже видел!

— А тебе-то что?! Лучше со своими делами разберись!

— А что тебя не устраивает в моих делах?

— Эй, маги, вы что, совсем сдурели? Нашли время, когда ругаться! — раздался чей-то возмущенный голос.

— Что у вас с Сабриной? — продолжала я. Животрепещущий вопрос, кстати! Вот сейчас и проясним... А если кому-то не нравится, так пусть не слушает! — С чего бы это она вышивает пояса как верная жена и говорит о тебе с тоской в голосе? Задурил девушке голову — не забудь жениться!

— Вот и женюсь, когда до Тары доедем! — заявил мне Ессай.

— Ах, ну да, ну да... Как же я забыла о Таре?! — противным голосом протянула я. — Знаю я это ваше сказочное место! Один, кстати, уже женился! Бросил меня посреди Ничейных Земель!..

— Поступок Кейна я не одобряю, но при этом не вижу, чтобы ты особо по нему

убивалась! — фиолетовые молнии Ессая прикончили очередную Тень.

От обиды я чуть было не запустила в него своими голубенькими, но передумала, решив, что вон те, модифицированные, в отдалении заседавшие на отмахивающегося от них Салмеха, куда лучше подойдут для мести.

— Ах, значит, я по нему слишком слабо убиваюсь, и так мне никогда не убиться?! — рявкнула на мага. — Тебя, знаешь ли, забыла спросить!

Ессай фыркнул в ответ. Затем мы вдвоем прикончили Высшего фомора, после чего переключились на еще одного, черной простыней выплывшего из-за ближайшей повозки. Никогда не любила темное постельное белье!

— К тому же, меня здесь вообще никто и ни о чем не спрашивает, — продолжала я. — Почему, ну почему мое мнение всегда самое крайнее за сараем?

Ессай не успел ответить, потому что рядом с нами вспыхнуло синее кольцо портала. От неожиданности я растерялась. Дыхание перехватило, в голову полез всякий вздор. Быть может... Неужели Кейн вернулся?! Одумался и пришел за мной. Как раз кстати, чтобы спасти караван! Но тут противный Ессай потащил меня в сторону, а затем выстрелил ворохом разноцветных молний в бушующую стихию портала.

Что же он делает?..

— Быстрее, уходим! Это Высший Темный! — маг выругался, помянув все не только темных, но и светлых Богов.

И я оглянулась. На нас, невредимый и ухмыляющийся, сквозь огонь шел светловолосый мужчина. Тот самый маг, встреченный мною в мире фоморов!..

Он тоже меня узнал. Кивнул, усмехнулся. Сдается мне потому, что пришел сюда по мою душу!

Глава 13

Меня не надо было никуда тащить — страх придал прыти, и я первая юркнула за спасительный бок повозку.

— Ессай, что нам теперь делать? — спросила у мага, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Ничего нового, — отозвался он, выглядывая из-за серой, в пыльных разводах полотняной стенки. — Либо доблестно погибнуть, либо замочить эту тварь. Других вариантов я не вижу!

Погибать мне совсем не хотелось, так что первый вариант показался мне куда более привлекательным. К тому же, я была уверена, что Темный маг пришел на земли Эирианна вовсене для того, чтобы мародерствовать. Он пришел сюдаза мной!.. Эта мысль вызывала у меня не только душевный трепет, но и спазм мозга вкупе с желудочными коликами.

Собиралась рассказать об этом Ессаю, но не успела. Маг выскочил из укрытия и запустил в светловолосого чужака разрядами парных молний, а затем и своей коронной огненной волной. Я же нырнула под днище повозки, чтобы лучше видеть, гадая, кинуться ли на подмогу со своими вихрями или немного подождать.

Может, с Темного хватит и атаки Ессая?

Впрочем, я не особо верила в легкий успех нашего предприятия. Вряд ли с Высшим Магом так просто разделаться!

И я оказалась права. Не успел рассеяться дым, как из него, будто местный Терминатор в мантии и уже знакомым мне посохом в руках, к нашей повозке шагнул Темный маг. Молодое, с резкими чертами лицо казалось холоднее гранита, губы угрюмо поджаты.

Крикнул что-то отрывисто, зло, и тут же в нашу сторону полетело заклинание. Ударило по повозке, перевернуло, потащило ее по земле, едва не задев меня колесом. Но, кажется, зацепило Ессая... Я же вжалась в сухую траву, закрыв голову руками, слыша, как корежило и ломало повозку, разрывая ее на части.

Наконец, все закончилось.

Едкий дым резал глаза, тиранил легкие. Я подняла голову и оглянулась. Увидела куски растерзанной деревянной конструкции, разбросанные мешки и какое-то старое тряпье. Ессая нигде не было, зато Темный... Темный стоял неподалеку!

Слишком близко!

Ухмыльнулся, поднял посох, и магический Поток пришел в движение, складываясь в знакомый мне смертельный узор. Я понимала, что не успею ни ответить, ни защититься.

Неужели это все?!

Но нет — откуда-то сбоку в мага врезался впечатляющих размеров огненный шар. Лугус!.. Правда, вместо того, чтобы снести Темного с лица Эирианна, отправив в туда, где ему самое место, раскаленная стихия застыла в метре от светловолосого, словно наткнулась на непреодолимую преграду. Растеклась по невидимой сфере, закрывающей мага, тщетно пытаясь ее прожечь.

Защита!.. Огонь, пыхнув напоследок, погас, и в тот же миг Темный бросил заклинанием

в того, кто только что спас мою жизнь. Филид попытался увернуться, но не успел. Если и у него и была магическая защита, то она не выдержала. Огненная стрела пронзила грудь мужчины. Я услышала его короткий вскрик, похожий на вздох, после чего филид упал и больше не шевелился.

И вот тогда я поднялась на ноги. Страх ушел, забрав с собой панику и желание забиться в темную дыру, подальше от мужских игр на выживание. Осталась лишь холодная, контролируемая ярость. Значит, Темный пришел меня убить и по дороге уничтожить всех, кто попадался ему на глаза? Как бы ни так!..

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сейчас ты узнаешь, что такое ветры средней полосы России! Привет тебе с моей родины, гад!..

Запустила в него вихрем. Одним, вторым, но на этом не остановилась. Под моими руками рождались еще и еще!.. Ветер не думал мне перечить. Терзал прозрачную сферу мага, покорный моему яростному желанию добраться до человека в черной мантии и растерзать, разорвать его в клочья. Я чувствовала, как дрожит и мерцает под моими магическими ударами чужой защитный кокон, и мне казалось, что если еще немного поднажать, то он не выдержит... Попросту сгорят предохранители!

Ошиблась — маг все же поднял свой дьявольский посох. Заметив это движение, я запустила в него еще и молниями. Защита снова выдержала, и мои разряды разбежались голубыми искрами по прозрачной сфере. Тут сверху на мага обрушилась струя огня.

Дракон пришел мне на помощь!

Но Темный выдержал и это — отвел посохом черное драконье пламя, и оно врезалось в землю, оставив выгоревший след, словно от посадки НЛО. Затем он кинул в дракона тем самым, предназначавшимся мне заклинанием... От ужаса у меня перехватило дыхание. Я вновь нырнула в Поток, задыхаясь от мощи того, что успела зачерпнуть... Пусть выдержала это напряжение всеголишь секунду, но мне все же удалось добраться до истока, изменить магическую структуру и разрушить смертельное заклинание своего врага. В дракона полетело что-то совсем простенькое. Такое, что Райвен, подозреваю, даже и не заметил.

Зато это заметил Темный! Взревел, теперь уже кинув заклинанием в меня, но мои вихри приняли удар на себя. Я же ответила ему всем, чему успела научиться. Растрачивая резерв, понимая, что если не прикончу светловолосого сейчас, то магия мне уже не понадобится... Никогда! Даже похоронить меня будет некому, потому что эта тварь прикончит всех! Всех!..

Терзала Темного ветрами и молниями. За себя! За Лугуса, который никогда больше не споет о женских грудях и подвигах своих великих предков! За Ессая, который все не возвращался и не шел мне на помощь, и от тревоги за него мне становилось хуже и хуже!.. За дракона, которого чуть не убили, но который атаковал мага вновь и вновь... За Кейна, который меня так не вовремя бросил! Нашел же когда!

Нет, это из совсем другой оперы...

Темный все-таки отступил. Шаг, другой... Его защита едва держалась, и я чувствовала, как стремительно тает чужой резерв. Куда быстрее, чем мой! Но тут маг вскинул посох и распахнул перед собой портал.

Куда?! Стоять! Уйдет же, а потом припрется вновь!.. Ясное дело, смерти моей хотел, хоть я и не знала, чем ему так не угодила. Может, почувствовал во мне конкурента?! Зачем Темным маг Абсолюта в мире, на который они идут войной?

Вдруг я первая открою Грань союзным войскам пяти королевств Эирианна?..

— Райвен! — заорала я. — Нельзя дать ему уйти!

Не думаю, что дракон меня услышал... Зато я увидела Брионна с арбалетом в руке. Воин кивнул понимающе, и я ударила по магу со всей оставшейся дури. Разворотила к демонам его защиту!.. Но Темный уже замер у портала, глянул на меня насмешливо, шагнул в синее кольцо и... Не успел, потому что получил стрелу в спину. Потом еще и еще одну...

Пошатнулся, затем упал и больше не двигался.

Все?! Неужели это все?!

Темный лежал на земле. Его портал пару раз мигнул и растворился, так и не пригладившись своему хозяину. Покачиваясь на несуществующем ветру, я подошла к магу, решив убедиться, что он действительно мертв. Интересно, растут ли в этих краях осины?.. Кол в грудь, определенно, не помешает, чтобы он больше никогда не потревожил мой ночной покой...

Тут, подняв облако только что улегшейся пыли, рядом с Темным магом приземлился черный дракон. Сложил крылья, обнюхал лежащего лицом вниз мужчину. Я понадеялась, что если эта тварь оживет с тремя стрелами в спине, Первородный откусит ему голову. Или сожрет, чтобы уже наверняка!

Сама же доковыляла до Лугуса. Взглянула на дыру в его груди с запекшейся коркой крови по краям, на застывшее красивое лицо и голубые глаза, спокойно и неподвижно смотрящие в посветлевшее небо Эиринна. Всхлипнула. Филиду уже не поможет никакая магия. Он спас мне жизнь, но сам погиб!..

И тут мне стало дурно. Силы закончились — все, все! И моральные, и физические. Ноги подкосились, мир потемнел, и я благополучно потеряла сознание, провалившись в спасительный обморок.

Только вот валяться мне в нем долго не дали... Сначала было прикосновение — теплая рука на моем лбу, — затем меня порядком встряхнули, и мужской голос произнес:

— Марта, очнись! Да очнись же ты!..

— И не подумаю! — пробормотала я, всеми силами пытаюсь чуть дольше задержаться в мире, где хорошо, спокойно и пусто, и на бескрайних просторах безвременья властвуют законы бесконечности. Но меня продолжили трясти, затем и вовсе залепили пощечину. И тут я поняла, кто этот наглый тип, который обращается со мной так бесцеремонно!

Ессай, ну конечно же! Радость волной прокатилась по телу, разгоняя обморочный морок. Жив! Он жив!..

— Когда ты уже женишься? — пробормотала исключительно из вредности и открыла глаза.

Оказалось, надо мной склонился Райвен Маккалахер. Вид он имел крайне удивленный. Точнее сказать, ошарашенный.

— Райвен, я не это имела ввиду!..

Но договорить дракон мне не дал — приложил ладонь к моим губам. Его пальцы пахли гарью.

— Сейчас не время! Это долгий разговор, и мы отложим его на потом. Мне срочно нужна твоя помощь. Ессай...

Дернула головой, скидывая его руку, мешавшую говорить.

— Что с ним?

— Он умирает.

Я в ужасе села, чуть не врезавшись головой в чужой подбородок, застряв на середине

вздоха, не понимая, что делать мне дальше: дышать, бежать, спасти?!

— Где он?!

Первородный кивнул в сторону ручья. Я нервно оглянулась. Оказалось, что я уже не валяюсь рядом с погибшим филидом, да и тело куда-то унесли... Может, даже похоронили по местным обычаям, пока я осваивала позабытый обморок. Или все-таки спала?! Ведь меня заботливо переложили в тень боярышника, еще и укрыли тонким одеялом, хотя уже вовсю жарило поднимающееся над холмами солнце.

А еще, кажется, война закончилась... Горевшие повозки потушили, и по лагерю деловито сновали люди. Кто-то занимался лошадьми, неподалеку Брионн с воинами осматривал сложенное в кучу оружие и доспехи, которые, подозреваю, совсем недавно принадлежали врагам.

— Пойдем! — Райвен помог мне подняться, а затем и вовсе обнял за плечи.

Я не сопротивлялась. Кружилась голова, сил хватало лишь на то, чтобы переставлять ноги. Какой из меня помощник, если, по ощущениям, я только что разгрузила товарный состав и тут же загрузила его вновь?

— Что с Ессаем? — спросила у него срывающимся голосом.

Он не успел ответить, потому что из-за повозок выбежала Сабрина. Кинулась к нам. Попыталась с разбегу броситься мне на шею, но Первородный ее остановил. Девушка выглядела так, словно проплакала, не останавливаясь, несколько часов подряд.

— Спаси его! — попросила она умоляющим голосом. — Ты ведь обещала моей матери обо мне позаботиться! А без него я не хочу... Я не могу без него!

— Мы сделаем все, что в наших силах, — холодно ответил ей Райвен.

Я промолчала, потому что уже поняла, что наше дело — труба. От моего магического резерва остались лишь воспоминания. Первородный, наверное, тоже весь свой истратил, иначе бы он не просил у меня о помощи. В общем, картина Репина «Приплыли».

Вскоре я увидела четверых, лежавших на траве за дальней повозкой. Ессай, два воина Брионна и тот самый активный паломник, которого в прошлый раз завернул с пути в иной мир Кейн. В этот раз Высшего мага с нами не было, а я... Мне сразу же стало дурно от одного вида окровавленной одежды и открытых ран.

Нет, не быть мне врачом!..

Задержала свой взгляд на Ессае. Думаю, любому человеку, даже далекому от медицины, ясно, что посторонние предметы в теле — это очень плохо. Магу жутко не повезло... Подошла. Упала рядом с ним на колени, с ужасом разглядывая кусок деревяшки, торчащий из живота мужчины. Наверное, наткнулся, когда Темный растерзал повозку, за которой мы прятались, и магическая защита не выдержала...

— Райвен, даже не представляю, что теперь делать! — пробормотала я, с ужасом представив, что мне предстоит. — Я... Я никогда такого раньше не пробовала!..

— Тебе ничего не надо будет делать... Марта, мне нужен весь твой резерв. Полностью! — Первородный тоже опустился на землю рядом с Ессаем. Коснулся моего плеча. — Ему уже не больно, поверь мне! Я усыпил всех и остановил кровь, но медлить нельзя, их жизнь стремительно утекает... Еще есть легкораненые, но сейчас не до них!

Не говоря ни слова, я вцепилась ему в руку, отдавая все, что имела, закачивая свой резерв без остатка. Нырнула в магический Поток, выхватила, выцарапала оттуда столько, на сколько у меня хватило сил. А затем еще и еще, выдавливая из себя все, до последней капли...

— Хватит! Пока что больше не надо, — наконец, произнес Райвен. — Чуть позже...

Хотела сказать ему, что «позже» уже не будет, ведь мой резерв на нуле. Но промолчала, потому что в голову пришла крайне странная мысль.

— Можешь не смотреть! — разрешил мне Райвен, повернувшись к Ессаю.

Я послушно стала смотреть в сторону, на сверкающую в зарослях кустов поверхность ручья, чтобы не видеть, как он вытаскивает палку из живота моего друга.

— Ты его спасешь?! — спросила у Райвена жалобным голосом.

Наверное, вопрос был из разряда не особо умных, потому что Первородный ничего мне не ответил. Все же обернулась, заслышав звук рвущейся материи. Райвен избавился от деревяшки и от окровавленной рубахи, открывав страшную дыру на теле Ессы, в которую я зачем-то заглянула... И снова чуть было не отправилась туда, где недавно с комфортом, словно на пятизвездочном курорте, валялась после того, как увидела убитого Лугуса.

— Сказал же, не смотри! — рявкнул на меня дракон, но было поздно.

У меня стремительно развивался токсикоз при полном отсутствии беременности. Отвернулась, заморгала, задыхалась часто-часто, пытаюсь прийти в себя. Наконец, когда немного отпустило, вытащила из-за пазухи амулет Кейна. Его вид меня успокаивал, но я уже знала, что это ненадолго...

Вернее, недолго ему осталось!

Закрыла глаза, пытаюсь понять, заряжен ли камень или уже нет. Ведь он дважды спасал мне жизнь! Кажется, внутри все еще что-то оставалось... Камень излучал энергию, словно маленькая автономная электростанция, в которую Кейн заключил часть магического Потока. Значит, пришло время сломать и воспользоваться!..

Еще был бабкин амулет, который я тоже собиралась взломать и выкачать все, что в нем заключено. Кейн не смог разобраться, но я-то догадывалась, как именно он работает!

Вскоре синий камень потускнел, отдав мне оставшийся заряд, зато я почувствовала, что смогу заняться ранеными. Выбрала себе того, что без кровавых ран и вылезающих наружу внутренностей... Им оказался тот самый паломник, в очередной раз недоеденный фоморами. Положила мужчине руки на лоб и грудь, закачивая те крохи, что удалось выцарапать из амулета. Вскоре мужчина пришел в себя и открыл глаза. Сел, огляделся, затем принялся благодарить госпожу магиню за спасение.

— Вы уж постарайтесь, чтобы я вас больше не видела среди раненых! — попросила у него, и мужчина, кланяясь и рассыпаясь в благодарностях, отправился к кострам.

— Марта, — позвал меня Первородный, — иди сюда!

Подошла, взглянула на Ессы. От раны на животе остался лишь жуткий фиолетовый шрам, и никаких больше внутренностей наружу!.. Но, несмотря на фантастическое преобразование, маг как-то не спешил возвращаться к жизни.

— С ним все будет в порядке, — заверил меня Райвен. — Скоро очнется. Шрам уберет сам, если захочет. Побережем силы, займемся остальными. Я видел, как ты исцелила одного... Молодец!

Первородный уже склонился над воином с размноженным черепом. Даже я, человек с тремя предметами в домашней аптечке — аспирином, пластырем и термометром, — понимала, что это очень и очень плохо. Возможно, куда хуже, чем палка в животе.

— Этот долго не протянет! Мне нужен вся твоя магия. Сколько у тебя осталось?

Вздыхнула. Ничего, ничего у меня не осталось, кроме одной крайне странной идеи...

— Ты сможешь его вылечить, если я раздобуду для тебя полный резерв?

— Не знаю, — признался Райвен. — Но я могу попробовать.

Кивнула — звучит неплохо! Ну что же, пришел черед бабушкиного амулета! Оставалось лишь надеяться, что моя странная теория подтвердится....

— Поцелуй меня! — зажмурившись, попросила дракона.

Мужчина оторвался от раненого и взглянул на меня так, словно серьезно засомневался в моих умственных способностях.

Да и я, признаться, тоже... Тоже засомневалась!

— Сейчас?!

Кивнула.

— Угу. Сейчас!

А что мне еще оставалось делать? Мне надо было активировать бабушкин амулет, но смертельной опасности не наблюдалось. Джипы в непосредственной близости не водились, а Темные маги общими нашими стараниями все перевелись... Но я отлично помнила, что в прошлый раз камень заработал тогда, когда мне было очень-очень плохо! Помнила тот взрыв эмоций, в котором смешались боль, ненависть и любовь, щедро заправленные разбитыми надеждами. Этот коктейль быстро довел меня до ручки, и мне захотелось провалиться сквозь землю...

Теперь мне срочно понадобилась та же самая «ручка»!

Райвен Маккалахер, основной компонент по выведению меня из себя, присутствовал, только вот помогать мне не особо торопился.

— Так что у тебя с магией? — вместо этого поинтересовался дракон.

— Поцелуешь, будет тебе магия! — хмуро пообещала ему.

Рассказывать Первородному о своем плане я не собиралась. Боялась, что Райвен потеряется в лабиринте моих логических умозаключений.

Выдохнув с досадой, он быстро прикоснулся к моим губам.

— Не так! — возмутилась я, потому что ничего не успела почувствовать.

— Да что с тобой? — рассердился он. — Сейчас не время, люди умирают! Заметь, не мои, а твои соотечественники...

— Ну, раз ты не хочешь, то я пойду к Брионну! Уж он-то не будет так долго ломаться!

Тут люди умирают, а мне приходится его упрашивать!..

— Ты пытаешься меня разозлить? Ты ведь знаешь...

— Знаю.

— Значит, делаешь это специально. Зачем?

Промолчала, потому что ответ бы ему не понравился. Да, крайне эгоистично с моей стороны, но тут люди умирают, а это был единственный, путь крайне призрачный, но все же шанс их спасти! Конечно, еще можно было попробовать самоубиться, но я не была уверена, что амулет в этом случае сработает... Может, он не рассчитан на самоубийц?! Да и нет у меня времени проверять!

— Думаешь, мне все равно, что ты меня постоянно отталкиваешь, а вокруг тебя увиваются ищущие твоего расположения?

— У тебя есть чувства, — согласилась я. — Но у меня они тоже есть!

Правда, не к нему.

Вздохнула. Кажется, вместо того, чтобы целоваться, мы будем ругаться! Но, быть может, и к лучшему? Поводов выяснить отношения скопилось предостаточно, а словами он всегда мог довести меня довольно быстро.

— Ты меня оставил в Туиренне, — напомнила Райвену, потому что Первородный как-то не спешил ругаться. — В доме мага!

— Я тебе уже объяснял причину, но ты меня не слышала.

— Это ты меня не услышал. Ты меня вообще никогда не слушаешь!

Может, этого хватит, чтобы он завелся?!

— Знаю! — устало произнес он. — И я обещаю, что этого больше не повторится. Вернее, я клянусь, что всегда буду верить тебе на слово, что бы ты ни сказала. Скажешь, что утренняя звезда восходит на юге, и я тебе поверю! Скажешь, что месяц не отражается в воде, и я не буду тебе возражать...

Надо признать, я опешила. А как же ругаться?!

— Ты неисправим! — на всякий случай добавила я.

— Это не так. Я докажу тебе...

— Ты уже доказал. Причем, многократно! На мой век хватит, так что лучше я пойду к Брионну!

— Не понимаю, чего ты добиваешься, но, считай, ты этого добилась! — рявкнул он.

Его поцелуй был резким и грубым, с привкусом обиды, дыма и затаенной боли. Кажется, своим словами и недоверием я его серьезно ранила, и теперь оставалось дожидаться, когда он оплатит мне той же монетой. Но вместо того, чтобы оскорблять меня недоверием, изводить ревностью и упреками, он поцеловал меня нежно, затем и вовсе прижал к своей груди.

— Мне так надоел Эирианн! — пожаловался Райвен. — Ты не представляешь, как я скучаю по своему миру... Ты его тоже полюбишь, обещаю! У меня свой дом на берегу моря, а вокруг — ни души. Только ты и я, и больше никакой войны! Навоевались мы уже, хватит! Я научу тебя ловить рыбу... Мы будем счастливы, и мы будем растить наших детей, ты ведь сама это знаешь!.. Прошу, не сопротивляйся, не отталкивай меня больше! Я так устал искать тебя... Просто скажи мне «да»!

Я молчала. Молчала, чувствуя растущее внутреннее смятение, ощущая, как лезли друг на друга, рвали на части, протыкая клинками войска Алой и Белой Розы в моем локальном внутреннем конфликте. Одна партия возмущенно напоминала, что люблю я другого, который хоть и бросил меня, но без него мне совсем плохо! Замучалась я без него...

Но был еще кто-то, далекий и трусливый, забытый в дальнем углу сознания, кто в этот момент смело высунул голову и потребовал сказать Райвену «да».

— О чем именно ты меня просишь?

— Обещай, что как только мы приедем в Тару, ты пойдешь со мной в Храм.

Вот и все! Внутри случался взрыв атомной бомбы, враз положив все воинствующие партии, отчего в голове установилась тишина и пустота. Я ведь собиралась в Храм с Кейном, а не с Райвеном Маккалахером! От этой мысли стало безумно больно, но амулет почему-то не сработал. Что же мне еще надо сделать, чтобы его активизировать? Неужели согласиться?

— В какой еще Храм? — прошептала я.

— Мы отправимся в Храм Бригитты в Таре. Ты, я и мои сородичи. Они засвидетельствуют видения Прорицательницы, чтобы получить подтверждение того, что ты — моя Истинная Пара. Только так я смогу взять тебя с собой в Нуадреанн! Мы поженимся, как только получу разрешение Владыки. Марта, что с тобой?!

Что со мной?!

Я чувствовала, что падаю, срываюсь со скалы в призрачную пропасть, и понятия не

имела, что ждало меня внизу. Прелести жизни с мужчиной, которого я не любила, потому что мое сердце отдано другому? Или мне все-таки удастся забыть Кейна и стать счастливой, как и предсказала сама себе в том дурацком видении?..

Стоит ли мне согласиться и пойти с Райвеном к Прорицательнице? А что, если она подтвердит его слова?!

Больше всего на свете мне хотелось отказаться, но вместо этого я ответила «да», чувствуя, как учащенно забилось сердце мужчины, прижимавшего меня к себе. Но ведь я не хотела, не хотела этого!.. Все бы отдала, чтобы оказаться совсем в других объятиях.

И вот тогда амулет заработал!

Вспыхнул огнем, обжигая грудь. Мир стал темнеть, словно забытый экран монитора. Промелькнула странная мысль: быть может, сейчас я перенесусь к Кейну? Свалюсь к нему на голову, как в прошлый раз?! Но — зачем? Зачем мне это делать? Ведь он не дослушал, не поверил, бросил меня!.. Не только меня, но и караван, Ессая, Риоха и еще этих двоих, что лежат на траве передо мной — один с раскроенным черепом, а второй нашинкованный мечом, словно молодая капуста.

Кейн смог... Он смог взять и уйти, зато я так не могу!

Вывернулась из объятий Первородного, выдернула из-за пазухи камень, сжав его в ладони, впитывая, втягивая в себя непонятную магию. Всю без остатка, не давая ей завершить перенос. Второй рукой вцепилась в ладонь Райвена. Кусая губы, делилась с ним силой активированного амулета, пытаюсь успокоить растревоженное сердце.

— Что это было? — спросил он, когда я отпустила его руку.

Наши резервы — не только мой, но и его — вновь наполнились магией под завязку, а камень на шнурке стал холодным и безжизненным куском гранита с небольшим вкраплением кварца.

— Бабушкин подарок. Я наконец-таки разобралась, как он работает! Это камень перехода, — ответила ему, все еще не веря, что получилось. Немного кололо и побаливало в груди, но я приложила к ней руку, пытаюсь успокоить болевшее сердце с помощью магии. — Именно так я попала в Эирианн... — произнесла негромко, но Райвен не заинтересовался моими словами.

— И как же он работает? — вместо этого он снова попробовал меня поцеловать, а заодно и полез руками мне под рубашку. Но дракон еще не знал, что эксперимент прошел успешно, и все могут расходиться!..

— Прекрати сейчас же! — попыталась его оттолкнуть. — Я согласилась пойти с тобой в Храм, но это не означает... Это не означает того, что ты подумал! Еще раз так сделаешь, вместо Храма ты пойдешь сам знаешь куда...

Не сказала, но, кажется, он и сам догадался о конечном пункте своего маршрута.

— Извини! Знаю, что до свадьбы ничего не будет, — Райвен со вздохом повернулся к охраннику с пробитым черепом.

— Вообще-то, это мои слова! — пробормотала я.

Хотела добавить, что и свадьбы никакой не будет, но промолчала.

— Это ведь было в твоём видении! Кто я такой, чтобы идти против воли высших сил, связавших наши судьбы? Но я знаю, что будет потом, когда ты станешь моей перед Богами и по законам моего мира. Ради этого я готов ждать, сколько угодно. Сказал бы вечность, но покривлю душой. Столько мне не выдержать!

Мне почему-то стало смешно. Я бы тоже столько не выдержала!

— Так что с твоим камнем? — спросил у меня Первородный.

— Он срабатывает при сильном эмоциональном всплеске, — соврала ему, старалась не смотреть на то, как он прикладывает руки к месиву из засохшей крови, спутанных волос и видневшихся костей на голове раненного.

— Поэтому ты попросила себя поцеловать! — догадался Райвен, и голос у него был крайне довольным.

Вздыхнула украдкой. Не объяснять же, что для того, чтобы активизировать камень, мне пришлось довести себя до сердечного приступа вот таким замысловатым способом?

— Что у тебя с Брионном? — неожиданно спросил он.

— Ничего, — ответила я, вслушиваясь в повисшую тяжелую, тягучую тишину. Он ведь обещал поверить любому моему слову! — По-моему, Брионн решил занять освободившееся место.

Откуда начальнику охраны было знать, что у меня давным-давно уже аншлаг?

— Хорошо! — наконец, выдавил из себя Первородный. — Я с ним поговорю.

— Поговори. Только без отрывания голов.

— Голова останется при нем, если он сумеет ею воспользоваться. Марта, оставь мага в покое! — неожиданно произнес Райвен, заметив, что я вновь склонилась над Ессаем. — Я влил в него почти весь свой резерв, ему хватит! Займись лучше тем, последним. Я пока что...

Он был занят черепно-мозговой травмой, ясное дело.

— Не могу! — призналась я Райвену. — Мне плохо от вида крови, а там ее слишком много! А эти его раны... Б-р-р!

— Закрой глаза и просто сделай свою работу! Если не можешь их затянуть, то хотя бы поддержи его жизнь, пока я не закончу, — кивнул на своего пациента, который сейчас выглядел куда больше клиентом мира живых, чем мертвых.

Стоп! Он сказал «свою работу»?! Но...

А ведь он прав! За последние сутки отношение ко мне в караване кардинально изменилось. Вместо жены Высшего мага — роли, которую я играла в присутствии Кейна, — ко мне стали относиться как к такому же самому магу!

И, признаюсь, это оказалось безумно приятно!

Поэтому молча кивнула, чувствуя, как губы растягиваются в непроизвольной улыбке. Приказав внутреннему голосу заткнуться, а мурашкам выйти из обморока, принялась делать свою работу, окончательно осознав, что наконец-таки нашла свое место в мире Эирианна.

И это место мне крайне нравилось!

Глава 14

Затем мы ехали... Ехали, ехали и снова ехали.

Позади остался жуткий день, в котором нападение фоморов унесло жизни шестерых человек. Их похоронили на самом высоком холме, положив в общую могилу доспехи, оружие и принесенных драконом с охоты дикого вепря и двух косуль, чтобы путешествие в Мир Иной прошло легко, сыто и без приключений. Учитывая, что с ними отправлялся еще и Лугус со своей сладкозвучной лирой, то дорога обещала быть веселой...

Над телами насыпали небольшой курган. Риох произнес глубокомысленную речь о воле Богов, держащих, словно нити, в своих руках людские судьбы. Снова что-то упомянул о знаках, но я не расслышала, потому что рыдала вместе с девочками во весь голос.

Потом все разошлись и попытались вернуться к обычной жизни, но у многих получалось так себе... Два нападения подряд не прошли бесследно, оставив глубоко в душе плохо заживающий след.

И мы поехали...

Риох вел караван на предельной скорости, не жалея ни людей, ни животных, останавливаясь лишь тогда, когда усталые лошади не могли больше идти вперед. Дневные стоянки сократили до минимума, на ночь Брионн выставял усиленную охрану. Мы с Ессаем целыми днями ломали головы, пытаясь придумать универсальную защиту для каравана, чтобы та закрывала целиком весь лагерь, и через которую даже комар бы носа не просунул...

С каждым разом у меня выходили все более и более сложные заклинания. Но несмотря на наши магические упражнения, мы еще и попеременно дежурили в спящем лагере. Отсыпалась я уже днем, в повозке у девочек, а потом и вовсе научилась дремать верхом на лошади. Ессай, кажется, вообще не спал, хотя я, заступая на дежурство, настойчиво отправляла его отдыхать. Маг очень быстро стал походить на собственную тень. К тому же, он толком и не пришел в себя после страшного ранения. Его мучили кошмары, да и резерв все никак полностью не восстанавливался...

Что же с ним не так?

Однажды, когда мы с Райвеном ехали бок о бок через сменивший холмистые степи лиственный лес, Первородный признался, что завернул Ессая с полпути в Мир Иной. «Иногда так случается, — произнес он, — что душа не может забыть о проделанном путешествии и рвется его завершить». Слова дракона меня не на шутку встревожили, и я тут же ринулась науськивать Сабрину, надеясь, что девушке удастся вернуть магу интерес к жизни. Ведь Ессай, словно подтверждая слова Райвена, даже свой жуткий, сиреневый шрам на животе не убирал! Сказал, что оставит его на память, потому что хочет помнить всегда.

Впрочем, после вечернего привала, когда Сабрина вернулась в повозку с припухшими губами и с поволокой на глазах, маг успокоился и заметно повеселел. Стал привычно-язвительным, и я, как маленькая, радовалась каждой его глупой шутке. Через пару дней Ессай мне сообщил, что Сабрина согласилась выйти за него замуж, и они поженятся, как только приедут в Тару. Затем спросил, приду ли я на их свадьбу.

На свадьбу?! Приду, и еще как! Мне жутко хотелось праздника, и чтобы все, все уже

закончилось!

Пусть меня и не возвращали с полпути в иной мир, но я тоже сохранила след с той памятной ночи, так и не убрав шрам от стрелы с левого предплечья. Спала я тоже плохо, постоянно просыпаясь и прислушиваясь, не крадутся ли враги, и не пытается ли кто-то из Темных Магов Абсолюта взломать Грань... Но дни шли за днями, на нас никто не нападал, и караван уверенно продвигался через Ничейные Земли в сторону королевства Мидэ. Ночи тоже проходили спокойно, лишь иногда их звенящую тишину прерывали негромкие переговоры караульных.

Но сон все равно не шел.

Когда надоедало таращиться в полотняной потолок, я покидала повозку и отправлялась караулить. Видела, как по лагерю черной тенью бродит Ессай, как до утра сидят у ночного костра Брионн с Риохом; как, поднимая теплый ветер, наплевав на наши с магом совместные усилия по установке защитного купола, улетал в звездное небо черный дракон.

Ну и пусть себе летит... Знала же, что с дозором, и от этой мысли мне становилось спокойнее!

Риох, видя мои старания, вернее, страдания по охране, увеличил сумму вознаграждения, и я не стала отказываться, потому что еще не знала, как стану жизнь дальше, когда мы все же доберемся до Тары. Вернее, в общих чертах уже придумала. Я собиралась поступать в Академию Магии, но обучение там было платное — Ессай поделился подробностями, — и стоило оно порядком, так сразу мне столько не заработать! Еще можно попытаться попасть на бюджетное место, если, конечно, я удивлю господ магов из приемной комиссии своими магическими способностями... Правда, потом придется отработать несколько лет на королевской службе, но работа меня никогда не пугала.

В общем, еще одна головная боль!

К тому же, помимо проблемы с поступлением, мне еще надо было разобраться с привязчивым Райвеном Маккалахером, в чьи планы моя учеба и проживание в Таре не входили. Он собирался посетить со мной Прорицательницу, а затем увезти меня в Нуадреанн, где нас ждала свадьба и счастливая жизнь в окружении наших детей. Ну, а если я захочу, то смогу учиться, только уже в Академии Магии Эйдоса.

Я попыталась ему намекнуть, что согласилась только на первый пункт — посещение Прорицательницы — но ведь ему хоть кол на голове теши!.. Хотя, признаюсь, когда мы не ругались из-за совместного будущего, в которое я не верила, а его до колик не смешили мои робкие предложения остаться друзьями, мне с ним было хорошо. Днем мы частенько ехали бок о бок, и он развлекал меня историями о своем мире, по которому невероятно скучал. Рассказывал об изрезанных бухтами и фьордами скалистых берегах Великого моря, омывающего единственный в его мире континент. О теплых реках, в которых в изобилии водится рыба; об огромных водопадах, чьи чистейшие воды срываются вниз с высоты в сотни локтей; об изумрудной зелени лугов и девственных лесах с деревьями-гигантами, все еще помнящих Драконов-Прародителей... О четырех крупных городах, в которых из белоснежного мрамора выстроены не только Храмы и городские ратуши, но и дома его соотечественников. О людском племени, что жило в Нуадреанне с незапамятных времен, но которые потеснились и признали власть драконов, став их верными слугами...

Что-что?! Как это — слугами?..

— Вот так и признали? — допытывалась я у дракона. — А революций у вас не случалось, Великих Октябрьских?! Или же войн за свободу и равенство?

Оказалось, что не случилось. По словам Райвена, люди в его мире были свободны, но знали свое место. Драконы же проявляли к ним благосклонность и уважение...

Мне стало не по себе, потому что я вспомнила, с каким высокомерным и благосклонным «уважением» смотрели на меня его сородичи в моем собственном видении! Но чем больше он рассказывал, тем хуже мне становилось. Межплеменные связи в Нуадреанне запрещены, о браках между Первородными и людьми никогда не шло и речи. Драконы испокон веков пытались сохранить чистоту своей крови, не разбавляя ее кровью тех, за чей срок жизни не успевал даже вырасти и дать плоды росток Священного Древа.

Конечно, разное бывало, и дети тоже случались... В Изначальные Времена, после того, как Первородные завоевали тот мир, переименовав его в Нуадреанн, младенцев от подобных связей убивали сразу же после рождения, пока против древних законов не восстала большая часть драконов. Законы все же удалось смягчить, и вот уже много столетий Полукровок отдавали на воспитание в Эирианн. На любовные интрижки Первородных с людьми из мира Эирианна смотрели спокойно, но, конечно же, ни о каких браках не могло идти и речи.

— Марта, ты должна знать нашу историю и законы, если собираешься жить в Нуадреанне! — говорил мне Райвен. — Знаю, любимая, нам с тобой будет непросто! Я-то думал, мы проживем нашу жизнь в Эирианне, но после того видения... Клянусь, я сделаю все, чтобы мы как можно скорее попали в мой мир! Обещаю, ты полюбишь его так же, как и я, а мои сородичи любят тебя...

— И с чего бы это они меня любят?!

— Потому что ты — маг Абсолюта, а это многое меняет...

Ну, конечно же! Ведь я — крайне редкий вид, занесенный в Красную Книгу... Для драконов это многое меняло, но только не для меня. Ноги моей не будет на зеленых холмах Эйдоса, столицы Первородных! Слуги, рабы, чистая кровь, племя, которое ставит себя выше других по праву рождения?! Это мы уже проходили в истории моего собственного мира, и я не собиралась проходить в чужом...

Иногда я задумывалась о том, что мешает мне снова активировать амулет и вернуться в Москву. Быть может, бросить все и донести мужу молоко?! На развод подать, вещи собрать... Переехать в оставшуюся от бабушки квартиру и вернуться на работу.

Но разве я смогу жить там, где почти что нет магии? В мире, где нет драконов, где никогда больше не пошутит Ессай, и не будут смеяться мои девочки?! В мире, в котором нет Кейна Логана...

Нет, не смогу! Вернее, я даже не буду пробовать!

Поэтому я решила остаться. Выучиться и стать Высшим Магом, как мой бывший жених.

Кейн... Не так давно я мечтала, что доеду до Тары, найду мага и уговорю его, нет, потребую, чтобы он меня выслушал! А если не поверит, то притащу за шиворот к той самой Прорицательнице, к которой тянет меня Райвен Маккалахер!..

Но потом я передумала.

Он ведь бросил меня посреди Ничейных Земель! А я полежала-полежала немного, затем поднялась, отряхнулась и дальше пошла... Сама, уже без него! И вовсе не умерла от разрыва сердца, а вполне себе дышу, хожу, говорю, ругаюсь по привычке с Райвеном Маккалахером, смеюсь над шутками Ессая... Только вот шрам на предплечье постоянно напоминает мне о той жуткой ночи. А еще нет-нет, да встает перед глазами тот самый холм, где мы похоронили шестерых.

Может быть, когда-нибудь я и встречу Кейна. Мимоходом, между делом, но уже после

того, как поступлю, выучусь на Высшего Мага и найду хорошую работу. И вот тогда.... Что именно будет «тогда», в моем, несомненно, достойном будущем в Эирианне, я пока еще не придумала. Поживем, увидим!

Мне бы еще с Райвеном Маккалахером разобраться!

— Ну почему, почему ты меня не слушаешь? Или же это он меня не слушает? — в который раз спросила я у крылатого ящера, который очень даже слушал, свернувшись вокруг меня огромным черным клубком. Дракон сочувственно вздохнул и вновь попытался уложить свою голову мне на колени, а голова-то у него тяжеленная!.. К тому же, на нижней челюсти — три роговых отростка, которые пребольно давили на ноги.

Неудобно, не то слово!

Вообще-то, я его с собой не звала. Сбежала из суматохи вечернего лагеря, готовившегося к ночлегу, нашла неподалеку от мелкой речушки лесную полянку, чтобы, как когда-то делал Кейн, ловить колебания магического Потока и выискивать признаки приближающихся врагов в угоду собственной паранойи... Но вместо этого почему-то чесала дракона за ухом, отчего он млел и вздыбливал на груди прямоугольные плоские чешуйки размером с ладонь, покрывавшие мощное тело наподобие черепицы. Ему нравилось, когда я почесывала нежную кожу под ними. Только вот... Мне не особо нравилось то, что он недавно вернулся с охоты, и от него убийственно несло свежей кровью.

— Шел бы ты... в речку! Тебе не помешает искупаться, дружок! — поморщилась я. — Ты же знаешь, что я плохо переношу запах крови.

Дракон поднялся. Потоптался немного, обойдя меня кругом, затем снова лег и сделал вид, что не расслышал.

— Я не шучу. Сейчас же мыться!

Наверное, поняв, что больше чесать его не будут, вздохнул и посмотрел на меня жалобно.

— Потом можешь приходить! — сменила я гнев на милость, и гигантский ящур послушно потопал к реке. Вот бы и его хозяин оказался таким вменяемым!

Потом вернулся, еще влажный от купания. Потоптался вокруг меня, устраиваясь поудобнее. Капли воды блестели на черной чешуе. Хорошо хоть отряхиваться не стал, а то бы прогнала. Хотя, может, драконы не отряхиваются, кто ж их знает? Мой быстро обсох на убегающем за горизонт вечернем солнце, затем подставил голову и выгнул шею, требуя, чтобы я его чесала, как и обещала.

С ним мне было хорошо и уютно, как с большим и ласковым котом-переростком. К тому же, пользуясь моментом, пока никто не напоминал мне о неземной любви, знамениях, видениях и воле Богов, я принялась жаловаться ящеру на судьбу.

И пусть Райвен Маккалахер тоже послушает!..

— Я как попала в Эирианн, так со мной постоянно что-то происходит. Сперва в пустыне чуть не умерла, затем в Туиренне мне пришлось порядком побороться за собственное выживание. Потом... Потом произошел ты, но как-то слишком быстро меня бросил. Да знаю я, знаю, не надо на меня так смотреть! Слышала я твои объяснения, и ни раз!.. И про Богов, и про Пары, и про твой мир, но мне-то от этого не легче! По крайней мере, в Туиренне было очень сложно. Затем я встретила Кейна, и мне показалось, что у нас все сложилось. Но и он долго не продержался! Последовал по твоему пути, — тут я усмехнулась. — Тоже меня бросил, хоть я его очень любила. И не надо так скалиться, а то не буду дальше рассказывать!

Вздохнула и облокотилась на спину дракона, который, отчаявшись положить мне на колени голову, все-таки пристроил туда свой хвост.

— Райвен, ты меня постоянно куда-то гонишь! Любовь, замуж, свадьба, Нуадреанн... А я не хочу! Не могу так!.. Я не чувствую себя готовой. У меня силы душевные закончились вместе с нервами. Ты ведь слышал, что нервные клетки не восстанавливаются? Хотя, откуда тебе знать?!

Дракон вздохнул, видимо, посочувствовав нервным клеткам.

— Мне надо прийти в себя и успокоиться. Выспаться, в конце-то концов, а вовсе не замуж! Я хочу просто пожить, зная, что сегодня на меня не нападут фоморы, а завтра мне будет что есть. А еще я хочу учиться. Поступить туда, куда сама решу, а не туда, куда нужно тебе. Вернее, твоему хозяину, потому что ему так удобнее!

Принялась устраиваться поудобнее. Дракон оказался теплым, хоть и твердым! Еще бы подушечку для полного счастья!..

— У меня попросту нет сил на новые отношения, так своему хозяину и передай! Скажи ему, что если он хочет, чтобы мы были вместе, то ему придется подождать. Мне нужна свобода. Возможность жить без принуждения и обязательств. И тогда... Я ничего ему не обещаю, кроме того, что мы сможем попробовать все с самого начала. Забыть то, что было в Туиренне и начать с чистого листа. Ведь я любила тебя когда-то... Наверное, все это вернется, но не сразу, а постепенно. Потому что когда тебя слишком много, я попросту не могу дышать!

Кажется, он тоже перестал. Застыл, словно окаменел, а затем я стала падать, потому что спина дракона, служившая мне опорой, исчезла. Но приложиться мне об землю не дали, в следующую секунду Райвен Маккалахер уже сжимал меня в объятиях.

Я выдохнула возмущенно. Нет же, мы так не договаривались! Одно дело — выговаривать заболевшее дракону, который слушает, вздыхает в нужных местах, требуя попеременно почесать ему то за ухом, то шейку, но сказать то же самое под недовольный взгляд зеленых глаз?! Когда мужские губы поджаты, на лице застыло привычное высокомерное выражение, словно он только что вернулся из Антарктики, где оно примерзло к нему навсегда?

— Вот, значит, как! — произнес Райвен, кажется, с трудом разжав губы. — Возможно, я и поторопился, но остановиться выше моих сил! Я никогда тебя не оставляю, сколько бы ты меня ни просила! Пары в моем мире не расстаются, даже если один из них по своей странной прихоти пытается это сделать...

И тут же возмущенно выдохнул, потому что я укусила его за руку. На мужской ладони четко отпечатались след моих зубов. Собиралась еще и магией приложить, но он меня поспешно отпустил. В ту же секунду я подскочила на ноги.

— Поймай! — Первородный тоже поднялся. — погоди, не убегай! Хочешь, чтобы я тебя подождал?.. Хорошо, я немного подожду! Время для нас ничего не значит, но не затягивай, любимая!

— Райвен, мне кажется, ты вообще... Вообще ничего не понял! Потому что ты опять услышал только то, что захотел услышать!

Случай оказался безнадежным, даже драконотерапия не помогла.

— Хорошо, — он пошел на попятную. — Будет тебе Академия Магии в Таре! Но это целых шесть лет, Марта! Шесть лет быть привязанным к Эирианну!

— Можешь вернуться в свой мир! Здесь тебя никто не держит, — с легкостью

согласилась я, представив на секунду, что он меня все же оставит.

На душе стало легко-легко, словно я вернулась в те времена, когда еще училась в школе, а родители уехали за город на пару дней, оставив квартиру в полном моем распоряжении. Вот бы сейчас так — принадлежать исключительно самой себе и распоряжаться своей судьбой! Наверное, на моем лице появилось мечтательное выражение, потому что Первородный быстро произнес:

— Я всегда буду рядом с тобой! Значит, и мне придется вернуться в Академию.

— Как это — вернуться? — растерялась я.

— Я ведь тоже учился в Таре, но ушел с четвертого курса. Никак не получалось... Учеба не задалась, и я ушел служить Эирианну по Договору Согласия. Но теперь вместе с тобой вернусь за парту. Может, это даже к лучшему!

О, светлые Боги Эирианна! Неужели, я если поступлю... Нет, буду мыслить позитивно! Неужели, когда я поступлю, за мной тенью будет таскаться ревнивый черный дракон с четвертого курса, норовя по ходу откусить кому-нибудь голову? Отличные вырисовываются перспективы!

Оказалось, Райвен уже все продумал:

— Жить мы будем в моем доме в Таре, он как раз недалеко от Академии. Моя семья не из бедных, Марта!.. Да погоди же мне возражать! Там предостаточно комнат, и, обещаю, что не прикоснусь и пальцем, пока ты не научишься дышать в моем присутствии, — он усмехнулся. — Никаких гостиниц и постоялых дворов! Это даже не обсуждается!

Пожала плечами. Еще как обсуждается, ну да ладно! Я и так уже отвоевала у Первородного поступление в Академию и собиралась, когда мы приедем в Тару, продолжить войну за независимость.

— К Прорицательнице пойдем сразу же, как только доберемся до города и отдохнем с дороги, — заявил он.

— Как скажешь, — с легкостью согласилась я. Насчет этой женщины у меня были собственные мысли. — Но с моей стороны тоже будет одно условие. Ты поможешь мне найти мага Абсолюта, который преподает в Академии. Знаешь такого?

Райвен едва заметно вздохнул.

— Знаю! Именно у него я не сдал экзамен по практической магии за последний курс.

А затем он назвал его имя.

Имя!..

Глава 15

В королевство Миде мы въехали через пять дней.

Это были пять дней бесконечной тряски по сменявшимся поля и холмы лиственным лесам и пять тревожных ночей, когда я прислушивалась к любому шороху, уговаривая себя, что мне почудилось, и это шаги караульных, а вовсе не враги ползут, умудрившись незаметно проделать брешь в магической защите... Пять дней, за которые я похудела еще сильнее, а Райвен стал меня преследовать уже не с эротическими, а гастрономическими целями — пытаюсь впихнуть хоть немного еды.

Но кусок не лез в горло... Причем, не только мне! Наверное, когда наконец-то миновали заставу, и караван въехал на территорию таута лорда Ирвиса, первого за Ничейными Землями, мы с Ессаем походили на пленников военного концлагеря, дождавшихся освобождения союзными войсками в мае 45-го...

Вечером караван расположился на постоялом дворе, но я ничего из этого не увидела, потому что уснула в повозке у девочек сразу же после того, как вооруженная охрана лорда Ирвиса пожелала нам счастливого пути. Очнулась, когда Райвен нес меня наверх по шатким деревянным ступенькам, затем по узкому коридору на втором этаже, где располагались комнаты для постояльцев.

Открыл дверь, осторожно положил меня на кровать.

— Будешь ужинать? — спросил, увидев, что я проснулась. — Прикажу, чтобы принесли.

— Нет... — покачала головой. — Спать я буду. Причем, с девочками в их комнате! — ответила ему, балансируя на краю реального мира, но уже срываясь туда, где грани реальности размыты красками сновидений.

— Здесь поспишь, ничего с ними не станется! Ессай присмотрит.

Конечно, когда он меня слушал?! Но сил сопротивляться не было, и я покорно позволила стащить с себя верхнюю рубаху и штаны. На сорочку он не покушался, накрыл одеялом и ушел. Неужели оставил одну?

Зевнула, засыпая. Какой все-таки счастливый день!

Зато утро выдалось так себе, хотя мне впервые за эти дни удалось выспаться. Проснулась, когда уже рассвело и лучи солнца проникали сквозь неплотно закрытые ставни. Затем лежала, стараясь понять, что меня разбудило. Может, петухи, что залиристо кричали за окном, или мычание коров? Где-то неподалеку всхрапнула лошадь, под окнами прошли мужчины, что-то громко выясняя насчет покоса.

В общем, развитое сельское хозяйство в непосредственной близости!..

Тут кто-то пошевелился за моей спиной, глубоко вздохнул и стал устраиваться поудобнее. Оказалось, в кровати я не одна, и в непосредственной близости от меня... Я с изумлением уставилась на руку, заросшую темным волосами, которая только что похозяйски улеглась мне на бок... На мужскую ладонь, вольготно расположившуюся на груди, словно она получила на это нотариальное разрешение. На среднем пальце — серебряное

кольцо в виде переплетенных кос, символа Туата де Даан, племени Богини Даны.

Райвен Маккалахер, кто же еще?!

Осторожно сняла с себя руку, стараясь не разбудить хозяина. Как только проснется, будут ему карательные меры! Села на кровати, взглянула на умиротворенное лицо спящего мужчины, красивого до беспамятства, и гнев почему-то улетучился. Сама виновата — заснула в чужой кровати, вместо того, чтобы встать и гордо уйти к девочкам!

Так и быть, пусть живет!

Обругав распалившихся мурашек и разыгравшиеся гормоны, отправилась за одеждой, аккуратно сложенной на одинокой табуретке. Рубаха и штаны выглядели убогими и затертыми до невозможности, под стать комнате, в которой мы ночевали. В последние дни мне было совсем не до стирки и нарядов, а здешний хозяин давно уже скупился на ремонт и уборку! Ступая босыми ногами по грязному деревянному полу, дошла до дорожной сумки, которую не забыл принести заботливый Первородный. Стараясь не особо шуметь, вытащила синее платье с вышивкой.

Женщина я или же маг, придаток к каравану?

Но ведь моя работа почти выполнена! Оставалось всего лишь пара дней по спокойным землям, и мы доберемся до Тары. Решив расслабиться и провести этот день в повозке с девочками, я решительно натянула платье. Еще бы найти где кормят, и будет мне счастье!

Единственное, жаль, что в этом мире не продают кофе.

— Ты такая красивая в платье! — раздался голос Первородного, прерывая мои мечты о сказочном, бодрящем напитке. — Доброе утро, любовь моя!

— А без платья, значит, я так себе?.. — пробормотала исключительно из вредности. — Доброе утро!

— Приедем в Тару, я куплю тебе...

— Райвен, — перебила ему, — не надо мне ничего покупать! Мы так не договаривались! И вообще, почему мы проснулись в одной кровати? Только не говори — «потому что мы с ней заснули...»

Так однажды мне ответил Кейн. Прошло чуть больше недели после нашего расставания, а я уже спала в обнимку с другим мужчиной! От этой мысли мне стало не по себе. Но, с другой стороны, разве можно предать того, кто успел бросить тебя первым?! Ушел, не удосужившись выслушать, не говоря о том, чтобы поверить?

Первородный ничего не ответил, улыбнулся и скинул с себя одеяло. Я поспешно отвернулась. Кажется, еще и покраснела, потому что почувствовала, как кровь прилила к щекам. Голыми спать мы тем более не договаривались!

— Пойдем! Поищем, кто сделает нам завтрак, — произнес через минуту. — Поворачивайся, глупенькая! Я уже оделся.

Повернулась. Надо же, какая армейская скорость!

— Доброе утро! — произнес он еще раз и вознамерился поцеловать меня в губы, но я подставила щеку.

Кажется, если останусь жить в его доме, такими темпам быстро перееду с вещами в его комнату! Со мной творилось что-то неправильное. Похоже, первородная магия незаметно пустила корни в мой мозг, закрепилась и отвоевывала у разума жизненное пространство. Как по-другому объяснить то, что мне были приятны его прикосновения?

Не дав поразмыслить об этом феномене, Райвен увел меня завтракать. На первом этаже постоянного двора уже собирались наши попутчики. Люди громко переговаривались,

смеялись, кто-то поднимал кружки с элем в честь Богов-Покровителей, а еще за здоровье Риоха, Брионна, Первородного и двух магов каравана. Кажется, царившее напряжение покинуло всех разом, стоило нам пересечь границу Ничейных Земель.

Райвен нашел свободные места в середине длинного обеденного стола, затем распорядился насчет завтрака. Я ответственно принялась выяснить его стоимость у полной женщины в переднике, принимавшей заказ, но Райвен на меня посмотрел так... В общем, нехорошо посмотрел, так что расчеты пришлось отложить.

Но я все-таки поинтересовалась:

— Ты что, кормить меня собираешься? Может, еще и содержать?

— Любовь моя, — мужчина взял меня за руку. Я взглянула на загрубевшую кожу, свои коротко обрезанные ногти, вздохнула и отняла конечность. Позор, да и только! Приедем в Тару... Не знаю, что будет, когда мы все же доберемся, но, определенно, я приведу себя в порядок. Бывшему ценному банковском работнику, зазорно ходить с обломанным маникюром. — Пожалуйста, не думай больше о деньгах! — попросил Райвен. — Позволь мне...

— Не позволю! — отрезала я.

С чего бы мне о них не думать, если я только этим и занималась в Туиренне, пытаюсь свести концы с концами, а они всячески сопротивлялись?.. На данный момент у меня хватало наличности, да и на счету лежала приличная сумма, но я вовсе не собиралась становиться на иждивение у Первородного, потому что...

Потому что я еще ничего не решила. Но, так и быть, пусть он накормит меня завтраком!

Пока ожидали еду, Райвен в который раз рассказывал о Таре, я согласно кивала, поддакивая в нужных местах, но в мыслях унеслась к тревожащему меня вопросу. Имя!.. Первый раз я наткнулась на него в доме Кейна, когда держала в руках книгу «Магия Абсолюта». Еще тогда мне почудилось что-то знакомое в инициалах автора, но я не придала этому значение. Затем оно прозвучало в устах Первородного и поразило меня безмерно.

Господин Арт Тьюринн, многоуважаемый ректор Академии, бессменный преподаватель курса практической магии вот уже который десяток лет... Гроза и недремлющая совесть нерадивых студентов. Райвена каждый раз передергивало, когда я спрашивала его об учителе.

С чего, ну с чего я решила, что его имя созвучно с именем моего деда? Того звали Артур. Фамилия матери до замужества — Турина.

Артур Турин... Арт Тьюринн?! Но ведь совпадение на лицо!

В нашей семье о деде не вспоминали — запретная территория. Он ведь жизнь моей бабке сломал! Причем, ломал долго — по крайней мере, по ее словам! — и со вкусом. Трепал нервы, пропадал, появлялся, а затем и вовсе исчез. Вернее, она сама его выгнала, потому что была из тех женщин, кто не только коня на скаку остановит, но еще и красную карточку покажет и с поля удалит несчастное животное за то, что двигалось в неправильном направлении.

В общем, бабушка обиделась на деда так, что даже от семейных альбомов ничего не осталось. Я едва его помнила, а фотографий у нас не сохранилось. Первое время все спрашивала о нем у мамы, но та отвечала, что дед уехал далеко-далеко и неизвестно, когда вернется.

Он так и не вернулся.

В нашей семье его похоронили заживо еще при жизни, вычеркнув из памяти и семейной

истории. Но я помнила светлородного мужчину, с которым было так весело играть в поезд и надевать куклам платья. К тому же, он рассказывал увлекательные истории о принцессах и магах, что путешествуют сквозь миры. Неужели о магах Абсолюта?! А еще... Та самая игра, в которую увлеченно резались охранники в последнюю ночь перед Ничейными землями! Я вспомнила, откуда знала правила. Ведь именно дед показывал мне, как передвигать по затейливо расчерченному полю круглые фишки из темного дерева.

— Марта, ты совсем меня не слушаешь! — голос Райвена Маккалахера вырвал меня из задумчивости. — О чем ты задумалась?

Я покачала головой, решив не рассказывать ему о надеждах, которые возлагала на эту встречу. Слишком уж рано!

Но чем больше я думала о неведомом до сих пор магистре Арте Тьюринне, тем меньше волновалась за собственную судьбу. Да и гражданская война за независимость от Райвена Маккалахера, которую я собиралась вести в Таре, не так сильно меня беспокоила. Главное, чтобы маг Абсолюта оказался моим дедом, а там уже разберемся, куда он пропал на столько лет, и что за странный амулет бабушка повесила мне на шею!..

Но... Я до сих пор сомневалась. Все могло оказаться совершенно не так, как я надеялась! Вполне может быть, что Маг Абсолюта с моим дедом не имел ничего общего, и двери в незнакомом мне доме откроет настоящий Арт Тьюринн — свирепый ректор, гроза студентов и устрашитель дракона, не сдавшего практическую магию за четвертый курс...

Скоро я узнаю, ведь до Тары оставалось всего лишь два дня пути!

И они пролетели незаметно в привычных заботах и обществе Райвена Маккалахера, от внимания которого я давно уже не знала куда деваться. Девочки по мере приближения к Таре, ожили, наверное, осознав, что их больше никто не собирается убивать. Приободрились и принялись активно обсуждать свадебные хлопоты, чем вводили меня в душевный трепет. И все потому, что Райвен Маккалахер мужественно согласился на целых две наших свадьбы, хотя его об этом никто не просил. Сперва он собирался заключить наш брак по законам Эирианна, раз уж мы оставались в Таре на шесть лет, а затем нас ждала похожая церемония в его мире...

Я давно уже устала твердить ему, что он сошел с ума, потому что согласилась только на Прорицательницу. Ведь в тайне я надеюсь, что женщина запутается в предсказанных мне трех дорогах и трех мужчинах и скажет Райвену такое, отчего он оставит меня в покое. Хотя бы на некоторое время, пока я не приду в себя и не пойму, что в самом деле не могу без него жить.

И вот тогда... Тогда мы попробуем еще раз!

С такими мыслями я тряслась по разбитой дороге в Тару. С каждым километром нарастало тревожное, волнительное ожидание. Я не находила себе места, мечтая поскорее встретиться с таинственным Магом Абсолюта.

Мы приближались.

Лиственные леса сменились поросшими вереском лугами, служившими пастбищами для коров и овец; крестьянскими полями, засеянными рожью и пшеницей. Стали попадаться небольшие деревеньки, на постоянных дворах которых мы останавливались на дневные привалы и ночлег. Крупные города Риох объезжал, чтобы не тратить время, так как поскорее добраться до Тары хотела не только я одна. Наконец, вдали показались круглые сторожевые башни и массивные крепостные стены, идущие по впечатляющему размерами холму, и я едва не запрыгала в седле от нетерпения.

Вот она, Тара! Скоро, уже совсем скоро!

Город оказался обвит тройным кольцом белых, многометровых стен с защитными рвами между ними. За стенами виднелись остроконечные шпили храмов и развевающийся на высоченной башне Ратуши красно-синий флаг королевства Мидэ. К воротам в Тару мы подъехали по вымощенной камнем дороге и тут же застряли в пробке из телег и всадников на нервных, всхрапывающих лошадях; да и пешего народу собралось предостаточно. Досматривали повозки и проверяли документы у первых, обитых железом ворот, но постояли мы порядком еще и у двух других. Выданный мне в Туиренне свиток с моим новым именем и фамилией — Марта-Эиринн Фланнаган — городскую стражу не заинтересовал. Глянули да глянули, затем дальше пошли. Но въездную пошлину содрать не забыли, как без этого!

Наконец, после двухчасового изматывающего ожидания, когда мне давно было не до древних монолитов, гордо возвышающихся на соседних холмах, да и Райвен порядком надоел рассказами о красотах Нуадреанна, наш караван въехал в город.

Тара казалась намного больше и богаче Туиренна, хотя жизнь в ней, на первый взгляд, текла куда спокойнее и размереннее. Прогуливались под ручку парочки, деловито спешили писари со свитками в руках, шли с переполненными корзинами горожанки, играли дети. Особо резвые так и норовили выскочить на дорогу, прямиком под лошадиные копыта.

Сначала мы протряслись по главной улице, застроенной солидными каменными домами. Дальше дорога уходила резко вверх, к вершине холма, на котором располагалась Ратуша и храмовая площадь, а за ними — королевская резиденция правителей Мидэ. Правда, туда мы не поехали. Свернули на одну из широких улиц, ведущих через ремесленные кварталы сапожников и портных. За ними потянулись здоровенные склады и амбары — мы приближались к городскому рынку. Спешащих людей становилось все больше, а движение транспортных средств было настолько интенсивным, что светофоры им, определенно, не помешали. Тут Риох свернул на боковую улицу, и вскоре показалось то самое купеческое подворье, где меня ждало расставание со ставшим почти родным караваном.

К моему удивлению, все прошло излишне быстро и деловито, словно и не было ужасов Ничейных Земель, где против нечисти сражались бок о бок воины, маги и простые люди. Мужчины пожали друг другу руки, дружески похлопали по плечам, затем принялись разбирать повозки и лошадей. Зато девочки надолго повисли на мне. Мы немного всплакнули от избытка чувств — все же доехали! — после чего договорились встретиться через день в доме их тетушки, где меня ожидала приличная сумма за неплохо выполненную работу.

К тому же, мы договорились обсудить детали предстоящих свадеб, ведь обе сестры выходили замуж. Тут появился Ессай. Маг вызвался отвезти девочек до дома и мужественно сообщить их родственнице о грядущих переменах в жизни Сабрины. Пожал мне руку, сказал: «До завтра!» и отправился к повозкам.

Затем подошел Эскар и, немного смущаясь под ревнивым взглядом Первородного, объяснил, где его найти, если понадобится помощь. Зато Брионн, ничуть не смущаясь, обнял, не забыв шепнуть на ухо, на каком постоялом дворе он обитает весь следующий месяц, дожидаясь, пока новый караван не выйдет обратно, в Туиренн.

Повезло, хоть к Риоху Первородный меня не ревновал! Вожатый сердечно поблагодарил нас за помощь, затем протянул мне мешочек с монетами. Пересчитывать я не стала, вместо этого кинулась дядьке на шею, не сдерживая слез. Не знаю, какие знаки чудились ему в

окружающей природе, но мы и в самом деле доехали. Пусть неполным составом, но ведь добрались!..

— Жизнь продолжается, девочка! — сказал он, отстранив меня и поцеловав в лоб. — Знай, что для тебя всегда найдется работа в моем караване.

Риох ушел. Появился Райвен с нашими лошадьми и предложил мне отправиться домой, в который раз заверив, что никакого давления с его стороны не будет. И я согласилась — ведь пообещал же! — хотя больше всего на свете мечтала поскорее навестить учителя магии. Впрочем, для начала не помешало бы переодеться и привести себя в порядок.

Вскоре мы стояли перед белокаменным двухэтажным особняком в квартале, в котором преимущественно селились соплеменники Райвена. С несколькими из них мы встретились по дороге. Мужчины обменивались с Райвеном приветствиями и короткими дружественными фразами, смотрели на меня со снисходительным любопытством. Женщины же окидывали высокомерными, презрительными взглядами.

Оценки, подозреваю, мне выставили так себе. Средненькие, с такими в финал не пройдешь!.. Но ведь я и не собиралась!

За домом Первородного присматривала пожилая чета слуг. Райвен представил им смущенную меня как будущую хозяйку, за что я вновь получила серию любопытных и оценивающих взглядов. Затем повел показывать свой дом. В Эирианне строили по одному и тому же принципу: на первом этаже находился большая гостиная, столовая, кухня, комнаты для слуг и подсобные помещения. Наверху располагался кабинет, ванная комната и спальни — хозяйская и гостевые. Райвен предложил мне две на выбор, но я-то знала, какое решение он от меня ожидает!

Горячее мужское дыхание развевало волосы и грело кожу на затылке, затем он вовсе обнял и прижал к себе.

— Мы можем спать вместе! — даже не предложил, а попросил он, поворачивая меня к себе. — Клянусь, что с моей стороны...

Какие до боли знакомые обещания! Может, с его стороны ничего и не будет, зато я не могла поручиться за свой моральный облик, потому что, не дождавшись ответа, Райвен меня поцеловал, да так, что табун расшалившихся мурашек затоптал последние разумные мысли.

— Отпусти! — все же взмолилась я, чувствуя, как подгибаются ноги. Интересно, если я упаду в дверях спальни, расценит ли он это как знак согласия? — Вот эту!.. — кивнула не глядя в сторону одной из гостевых спален.

Райвен вздохнул, пожал плечами и повел показывать свой рабочий кабинет.

Так же, как и в доме Кейна, здесь были книги. Много книг... Я прошла вдоль шкафов, легко касаясь пальцами кожаных корешков. Тронула аккуратно сложенные свитки, занимавшие две полки у стены. Обстановка располагала к учебе и размышлениям. Удобное кресло возле окна, гравюры на стенах — море и зеленые холмы Нуадреанна в спокойных, мягких тонах. На массивном деревянном столе чернильница с гусиным пером, рядом с ней — стеклянная ваза, наполненная до краев разноцветной галькой.

Чую, любопытство меня сгубит...

— Можно? — спросила я, коснувшись пальцем замысловатой резьбы, идущей по краю стола, потянувшись к вазе. Райвен кивнул, и я взяла в руку несколько округлых, прохладных камней.

— Собрал на берегу возле дома, — его голос дрогнул, — в последний вечер перед тем, как ушел служить Эирианну.

— Ты так сильно скучаешь по своему миру?

— Я очень скучаю по морю. Здесь оно совершенно другое. Холодное, резкое... Не принимает меня, а я не понимаю его. — Немного помолчав, он добавил: — Шесть людских лет для нас не имеют значения. Я вернусь домой, но уже вместе с тобой!

Так и не придумав, что ему ответить, сбегала в свою комнату, захватив с собой розовый камушек — небольшое напоминание об Нуадреанне. Вскоре пришла служанка, объявив, что ванная для меня готова. Смыв дорожную пыль, я переоделась в любимое синее платье. Причем, не столько для Райвена, а... Я хотела хорошо выглядеть, и все тут!

Мы ведь добрались до Тары. Пусть жизнь пока еще не наладилась, но меня, по крайней мере, перестали убивать.

Первородный, посвежевший, в чистой одежде, привычно прекрасный — что уж тут скрывать! — ждал меня за столом. После сытного обеда я все же уговорила его отправиться к господину Арту Тьюринну.

— Его может не оказаться дома, — предупредил меня Райвен, когда мы вышли на улицу. — Учитель частенько отсутствовал... Бывало, неделями не показывался в Академии.

О таком варианте я и не подумала! Сразу же приуныла, но Райвен решительно взял меня за руку и повел гулять. День клонился к вечеру, летняя жара спадала. Мы прошли через несколько центральных кварталов, спускаясь и поднимаясь по холмам, пока, наконец, за одним из поворотов не показалось внушительное трехэтажное строение, увенчанное небольшими круглыми башенками. Чем ближе мы подходили, тем яснее мне становилось, что здание огромное, по площади не уступает футбольному полю. Хотя, какое тут поле?! Целый стадион, не меньше, с развитой инфраструктурой и автостоянками вдобавок...

Несомненно, это было самое большое здание из встреченных мною на Эирианне.

— Академия Магии Тары, — пояснил мне Райвен. — Завтра заглянем, узнаем насчет экзаменов.

Я сжала его руку, чувствуя, как замирает, щемит, да и вовсе активно бьется, в общем, исполняет цирковые номера растревоженное сердце. Скорее бы это «завтра»!

Учитель жил неподалеку, в двухэтажном доме из светлого камня с добротной дверью, над которой почему-то были нарисованы ангелы. Я уставилась на них во все глаза, потому что это были самые настоящие ангелы, с крыльями и в белоснежных одеяниях! Чудо чудесное!..

Тут Райвен, не обратив внимание на мой ступор, ударил в дверь висящим на цепочке увесистым бронзовым молотком. Затем я ждала, затаив дыхание, прислушиваясь к приближающимся шагам, ведь в доме явно кто-то был! Наконец, дверь открылась, и... мои воспоминания ожили!

Он ничуть не изменился, словно между нами не стояло восемнадцати лет расставания. Может, чуть уменьшился в росте — или это я немного подросла?! — но все также был крепок, широк в плечах, сероглаз, заросший светлой курчавой бородой.

— Лорд Маккалахер, — раздался знакомый ироничный голос. — Что привело вас в этот дом после столь долгого отсутствия в Академии?

А ведь он меня не заметил!.. Наверное, потому что Райвен мужественно закрывал меня от своего учителя широкими плечами в белой с красной вышивкой рубаше.

— Это я... Я его привела! — мой голос прозвучал странно-скрипуче, словно шел изнутри механической шкатулки, в механизме которой что-то там заело.

Вздых... Его или мой — уж и не знаю! Шаг навстречу... Его или мой — больше не

помню. Райвен попытался меня оттеснить, задвинуть за себя, так и не поняв, что происходит, но отлетел в сторону и не смог подняться, придавленный к земле магией, которая оказалась выше моего понимания.

— Марта!

— Дед...

Вот и все! Все...

Добралась!

Добралась до него, до родных объятий, до черной рубахи, в которую уткнулась, вдыхая его запах, пытаюсь запомнить, чтобы, как охотничья собака, уже больше никогда не потерять. Так бы и стояла рядом, вглядываясь в его лицо, чувствуя, как дед сжимает мои плечи и гладил по спине... Если бы не тревожилась за Райвена Маккалахера!

— Прошу, не надо! — взмолилась я. — Не тронь его!

И все потому, то Первородный уже поднялся, и, прежде чем я успела ему что-то объяснить, кинулся к нам. Вернее, на моего деда. В глазах — знакомый до боли, демонический огонь маккалахеровской ревности.

— Райвен, остановись! Это ведь мой дед...

Конечно же, он не собирался меня слушать, потому что всегда слушал только себя! Тут я почувствовала знакомое изменение Потока. Сейчас ведь обратится!

— Прекратите, лорд Маккалахер! — произнес дед, не разжимая объятий. — И дракона своего успокойте. Я все равно не дам вам перекинуться! Проходите в дом и найдите, чем себя занять, потому что мы немного прогуляемся.

Тут мир внезапно потемнел, и ставшая уже знакомой сила выдернула меня из Эирианна и потащила за собой.

— Дед! — еще раз возмущенно воскликнула я, когда все закончилось.

Открыла глаза, до этого зажмуренные, потому что вечная тьма и пустота перехода пугали до дрожи. Пощупала амулет на груди — он хранил лишь тепло моего тела. Значит, это не я сама улетучилась в неизвестные дали, а...

— Это я тебя похитил! — раздался веселый голос деда. Он стоял рядом, опираясь на перекошенные железные перила. Мы были... Еще бы понять, где именно мы очутились! — Решил угостить внучку ужином, заодно и поговорить без свидетелей.

Кивнула. Поговорить нам не мешало, но мог бы и предупредить, прежде чем похищать и тащить... Огляделась. Место оказалось донельзя странным. Грязный подъезд, истоптанные ступени винтовой лестницы, облупившаяся синяя краска на стенах. Запах такой, словно все коты микрорайона решительно устроили поблизости общественный туалет. Уставилась на разноцветные надписи на стенах в стиле «Здесь был Вася».

А ведь эти надписи... на латинице!

— Где мы?!

— В твоем мире. Рига, помнишь такой город?

Хмыкнула. Еще бы, ведь память мне не отшибло!

— Здесь есть одно неплохое местечко, где мы сможем спокойно посидеть. Думаю, тебе понравится. Пойдем?

Я нерешительно кивнула. Моя жизнь в последнее время походила на сломанный калейдоскоп, который с каждым новым поворотом выдавал все более и более странные картинки. Но, по-моему, я уже стала привыкать.

— Дед, но ведь Райвен... — Дракон, ну конечно же! — Он остался один в твоём доме, и

он будет волноваться!

Или, того хуже, придет в ярость!

Дед поморщился.

— Лорд Маккалахер еще с Академии не отличался терпением и выдержкой, так что ожидание пойдет ему на пользу. Я не собираюсь делить тебя ни с кем в ближайшую пару часов. После этого мы вернемся в Эирианн.

Я поежилась, догадываясь, в каком настроении меня встретит Первородный. К битве дракона и Мага Абсолюта мои слабые нервы не были готовы.

— А можно ему как-то сообщить, что со мной все в порядке? Записку написать или же магическое послание?..

— Сделаем, — пообещал дед. — Значит, ты сейчас с Маккалахером? Я ведь о тебе ничего не знаю.

Пожала плечами.

— Я бы так не сказала... Вернее, я пока еще не решила.

— Ну что же, ему несказанно повезет, если все же решишь!

Я не сдержала смехок. Подарок из меня так себе, таких еще поискать надо!

— Ты стала очень красивой, — дед взял меня за руку, заглядывая в лицо. — Такой же, как твоя мать. Невероятно на нее похожа!

Неужели именно из-за этого сходства он меня и узнал? Ведь в детстве я была темненькой, пухленькой и коротко стриженной. Девчачьи хвостики и заколки терпеть не могла, вырывала вместе с волосами. В возрасте шести лет резко посветлела, а затем профессиональный спорт сгубил запасы жира на животе и попе.

— Столько лет прошло... Столько всего случилось! — пробормотала я.

Знает ли он, что моя мама с отцом разбились на зимней обледенелой дороге? Неужели мне придется рассказать ему... о ее смерти?

— Такое не забывается. Я знаю, что моя дочь погибла... Твоя бабушка запретила мне появляться на похоронах, — вздохнул дед, словно прочитав мои мысли. — Но ты — моя единственная родственная душа, и я чувствую в тебе свою кровь. Нашу кровь, Марта! Но... Все по порядку, я все-все тебе расскажу!

— Конечно же, расскажешь! Но почему мы очутились здесь, в этом подъезде?

— Этот дом идет на снос... Безопасное место для перехода, я им частенько пользуюсь. Маловероятно кого-нибудь здесь напугать своим появлением. Пойдем!

И я пошла. Мы спустились на один пролет, затем, переступая через груды непонятного тряпья, дошли до двери. Сквозь покосившееся стекло всюду светило солнце.

Неожиданно дед остановился и произнес:

— Значит, все-таки с Маккалахером! Ну, что я могу сказать по этому поводу...

— Даже не начинай! — попросила его. — Тебе не надо ничего говорить.

Но он не собирался останавливаться на достигнутом:

— Красивый мальчик! А больше, в принципе, и ничего.

— Ну, знаешь ли! — возмутилась я. — Какой он тебе мальчик? Ты хоть представляешь, сколько ему лет? Я, лично, понятия не имею!

Тут он распахнул передо мной дверь, и мы вышли в местное лето.

— Конечно же, представляю, ведь он был моим учеником. Заметь, далеко не лучшим!

— Угу, зато я встречала твоего лучшего... — все-таки не сдержалась. — И закончилось все так, что лучше бы и не начиналось!

Прикусила губу, чтобы прогнать неожиданные слезы. Ну почему, почему мне до сих пор больно о нем вспоминать?

— О ком ты говоришь? — удивился дед.

— Кейн Логан, знаешь такого? — дождавшись его кивка, продолжила: — Кстати, получил он свою девятую ступень?

— Получил, — согласился дед. — Очень умный мальчик!

Я с трудом подавила смешок.

— Умный? Я бы так не сказала...

— Марта, что у вас произошло с Кейном? — насторожился мой новообретенный родственник. — Он обидел тебя?

— Дед... — вздохнула я. — То, что между нами произошло, уже не имеет никакого значения. Теперь я... Пока что одна, но, вполне возможно, скоро буду с Маккалахером. Ты его совсем не знаешь, и он... — запнулась, пытаюсь придумать, как получше его охарактеризовать, но ничего путного в голову не пришло. — Согласна, он и в самом деле красивый мальчик!

— Внучка!

— Дед!..

— Хорошо, — подозрительно быстро сдался он. — Маккалахер, так Маккалахер!.. Но я все равно собираюсь познакомить тебя с сыном моего друга. Он — очень хороший мальчик...

— Хватит с меня уже мальчиков! — возмутилась я. — Даже и не вздумай меня ни с кем знакомить! И, вообще, я учиться собираюсь. Поступать в Академию Тары...

— Учиться? В Академии Тары? — с удовольствием произнес дед, словно смакуя каждое мое слово. — Конечно же, ты будешь учиться, это даже не обсуждается! Но я рад, что ты сама захотела, и мне не придется проводить с тобой беседы о пользе образования.

Украдкой вздохнула. Интересно, а он заметил, что внучка слегка подросла, и мне уже не пять, а целых двадцать три, и я вполне могу принимать самостоятельные решения? Но не спросила, потому что, пройдя через замусоренный внутренний двор и приоткрыв железные загородки с предупредительными надписями о том, что дом в аварийном состоянии, мы вышли на оживленную улицу в исторической части города. Вокруг стояли разноцветные домики с яркими черепичными крышами, над ними — голубое небо, истыканное множеством шпилей готических храмов. Вместе асфальта — мощеная булыжником улица.

Запах кофе из открытых летних ресторанчиков сбивал с ног, гипнотизировал, кружил голову обещаниями невиданного наслаждения. Вокруг яркой, разноцветной рекой текла людская толпа. Рядом прошел мужчина в шортах и гавайской рубаше, держа в руках мобильный телефон. При взгляде на маленький черный аппарат у меня случился ступор. По ощущениям, я провалялась в анабиозе тысячу лет, а теперь пыталась вернуться к нормальной жизни, но испытывала при этом жутчайший культурный шок. Неподалеку группа китайцев дружно достала фотоаппараты и планшеты и, активно жестикулируя, принялась фотографировать. Оказалось, снимали они нас...

А ведь им было что снимать! Кажется, мое синее платье и дедова длинная рубаша со штанами вышли из моды несколько столетий назад.

— А мы с тобой не угодим в полицию за то, что разгуливаем в подобном виде? — со смешком поинтересовалась я.

Как назло, туристы расступились, пропуская полицейскую машину, но уса́тый

представитель власти нами не заинтересовался. Окинул безразличным взглядом, и машина поехала дальше, прокладывая, словно ледокол, себе путь сквозь толпу.

— Кому мы нужны? Здесь куда более интересный народ ходит, — обнадежил меня дед, кивнув на утыканных острыми шипами, словно кактусы, молодых людей в черных кожаных куртках. Затем прошла группа совершенно пьяных англов в костюмах зайчиков, весело и задорно праздновавших чей-то мальчишник. — К тому же, мы почти на месте. Хочешь, перейдем на твой язык? — спросил уже по-русски.

В голове со скрипом повернулись шестеренки, переключаясь со ставшим привычным языком Эирианна на тот, который был родным целых двадцать три года.

— Конечно! — сбивчиво ответила ему. — Я уже давно на нем не говорила...

— Как ты выучила наречие Эирианна? — спросил у меня дед, но ответить не успела, так как мы свернули на маленькую улицу и сразу наткнулись на компанию из двух девиц в пышных средневековых платьях и здорового мужика в коричневой тунике и маске палача на голове. Станный тип сжимал в руках бутафорскую секиру.

Я уставилась на них с изумлением. Эти-то откуда здесь взялись?!

— Аниматоры, — пояснил мне дед, подталкивая к деревянной двери, на которой висела вывеска: «Средневековый погреб». — Свои мы, свои! — заявил удивленным актерам. — А нам будет скидка за то, что пришли в образе? — весело поинтересовался у них.

Девушки что-то со смехом ему ответили, но я не расслышала, так как уже спускалась по ступенькам. Помещение внизу, освещенное факелами, напомнило мне цитадель Туиренна, в которой я очнулась после того, как меня подобрал Райвен Маккалахер. Пробуждение в тот раз было так себе, на троечку... Да и сейчас низкие потолки давили на голову, темные свечи на столах, вместо того, чтобы придавать атмосфере интимности, вызывали дрожь.

Я бы с радостью посидела где угодно, но только не здесь. Да хоть в том же самом «Макдональдсе»! Но дед прав... Этот полупустынный погреб — единственное место, где мы не будем привлекать ненужного внимания.

Полненькая официантка в платье, похожем на те, в которых ходили девушки Эирианна, усадила нас за массивный деревянный стол. Подала меню, и я сразу же потерялась в экзотических блюдах. Что же мне заказать? Может, пикантную похлебку с куриными потрохами? Луковый суп по-старофранцузски? Или же утиную ножку с вишнево-луковым вареньем, любимое блюдо короля Неаполя и Сицилии Рене Анжуйского, жившего в четырнадцатом веке?

Честно говоря, больше всего на свете хотелось картофеля-фри с кетчупом и сосисками. А еще — много-много кофе. И латте, и капучино, и эспрессо... В общем, еды, которую невозможно достать в Эирианне!

— Выбрала? — спросил меня дед. Я кивнула, а затем озвучив растерянной официанте свой заказ.

— Молодец! — усмехнулся дед, все еще рассматривавший меню. Его выбор оказался куда менее оригинальным, чем мой. К тому же, он попросил принести ручку и бумаги. — Если напишешь записку лорду Маккалахеру, я ее отнесу.

Как же было странно выводить каракули рунического письма на белой бумаге двадцать первого века!

— Здесь ошибка, — произнес дед, заглянув в мой текст. — И здесь тоже! Это слово пишется по-другому. Кто учил тебя грамматике?

— Мера, восьмилетняя девочка из Квартала Нищих. Потом Кейн пытался, но у нас было

слишком мало времени...

Я рассказала ему о своем пребывании в Эирианне, начав с момента, как вышла из дома за молоком и меня переехало джипом. Дед слушал, не перебивая. Сидел с застывшим лицом, словно его забальзамировали еще при жизни. Наконец, после длительного молчания пошевелился и принялся складывать лист с запиской. Сначала пополам, потом вчетверо, затем бумаги становилось все меньше и меньше.

— Дед, — встревожилась я. — У тебя все хорошо?

— Жди меня здесь! — попросил он. — Только не вздумай пропадать! Я дойду до твоего... кавалера, затем вернусь и расскажу свою историю.

Глава 16

Я слушала деда раскрыв рот, втайне радуясь тому, что давно уже разучилась удивляться слишком сильно. К тому же, чем дольше он говорил, тем меньше я понимала, но уговорила себя, что впереди у меня уйма времени, и я во всем еще успею разобраться.

Миры, словно бусины, нанизанные на Нить Мироздания... Чем выше по этой самой Нити, тем ближе к месту, где обитают Высшие, Боги в нашем понимании. На самой вершине — Творец, Всеобъемлющий и Единосущий. Земля, Эирианн, Нуадреанн и Темный Мир фоморов, название которого я смогла бы выговорить, только рискуя вывихнуть себе язык, оказались в одной связке где-то ближе к середине Бус.

Обитель Медиаторов, Идущих сквозь Миры, располагалась на Нити Мироздания значительно ближе к Творцу. В мире моего деда рождались преимущественно исследователи и учителя. Взрослели, входили в силу, а затем, по велению сердца, согласованному с Высшим Советом Медиаторов, выбирали миры, отстающие в развитии, куда отправлялись изучать и обучать. В общем, всячески нести свет знания сквозь тьму человеческого невежества.

Полвека назад мой дед выбрал Землю, граничащую с Эирианном. Истории двух миров причудливо переплетались, удивляя своим сходством, но в какой-то момент каждый из миров пошел по собственному пути развития. Впрочем, одно существенное различие все же было — на Земле практически отсутствовали магические Потоки, в изобилии текущие по Эирианну.

Несмотря на это, некоторые одаренные личности в моем мире научились столь виртуозно обходиться магическими крохами, что вызвали пристальный интерес Медиаторов. Дед много лет подряд изучал экстрасенсов, медиумов и прочий эзотерический люд, пока не познакомился с моей бабушкой, сибирской ведьмой и гадалкой в пятом поколении. Через девять месяцев увлеченного изучения друг друга у них родилась моя мама — его первый и единственный ребенок.

— Я пытался сделать все, чтобы у нас получилась крепкая семья, но, к моему величайшему сожалению, из этого ничего не вышло. Притяжение, возникшее между нами, постепенно сходило на нет. Мы все еще старались сохранить видимость брака из-за общего ребенка, но это с каждым годом делать это становилось все сложнее и сложнее. Когда Совет Медиаторов направил меня на Эирианн утрясать вопросы с Академией Магии Тары, я не сопротивлялся их решению. Поначалу думал забрать твою бабушку, но... передумал. Причин к тому времени набралось довольно много. Главная из них — вместо любви между нами осталась лишь холодная война.

Уставился на меня, но... Что я могла ему сказать?!

— Мне жаль, что так вышло.

— Я не отрицаю свою вину, внука! Возможно, поступи я по-другому, моя дочь сейчас была бы жива, но... — он покачал головой. — Несколько лет подряд я метался между двумя мирами, пока твоя бабушка не выгнала меня окончательно. Затем она переехала в Москву, а твоя мать вышла замуж и осталась в Сибири. К тому времени она давно и исправно меня

ненавидела. Запретила мне видеть внуку, но время многое меняет. Оно стирает ошибки, унося с собой обиды прошлого. Видишь ли, Марта, наша кровь...

Тут нам принесли заказ, и дед с недоумением уставился на гору жареного картофеля на поставленной передо мной тарелке. Ага, а еще и кетчуп... Кетчупа побольше! И сосиски, пусть в средневековом соусе, не суть важно! И кофе в огромной кружке...

Вкуснятина, ням-ням!

Деду же подали луковую похлебку, которую я невзлюбила еще в Туиренне, в доме Кейна.

— Наша кровь дает нам возможность жить вечно, — продолжил он, не притронувшись к еде, тогда как я больше не смогла удержаться. — Я ждал момента, когда мать осознает, что она не такая как все, и согласится меня выслушать. Мне всегда казалось, что времени у меня предостаточно. Что у меня в запасе целая вечность, и на Земле ей ничего не угрожает...

— Дед, — перебила его, накалывая на вилку золотистые картофельные ломтики, — какая еще вечная жизнь, если она умерла?

— Мы не стареем, но нас так же легко убить, как и обычного человека. Например, стрелой, — дед выглядел донельзя расстроенным, уставившись на шрам, красовавшийся на моем предплечье. Я дернула головой. Ерунда, ведь выжила же! — Мы с легкостью можем погибнуть в лобовом столкновении с грузовиком или же от рук врага. Наши тела хрупки, несмотря на то, что у нас есть Дар. Дар вечной жизни, преподнесённый нам за верное Ему служение...

Надолго замолчал, да я не решилась нарушить повисшую тишину. Даже жевать перестала.

— После смерти дочери я имел серьезный разговор с твоей бабушкой. Впервые за долгие годы она меня выслушала. Причем, не только выслушала, но и согласилась передать тебе вот это...

Из-за пазухи, щекоча, словно жук с лапками, выполз мой амулет. Покрутился немного и замер, вновь повиснув на шнурке.

— Я сделал его специально для тебя, настроив самый первый переход на Эирианн. Это был единственный способ, как я мог защитить свою внуку в немагическом мире, будучи далеко от тебя. Но при этом я осознавал опасность... Видишь ли, Марта, войдя в силу, мы можем переноситься в любое место по собственному желанию. Но молодым и неопытным Магам Абсолюта надо быть предельно осторожными в своих желаниях, чтобы не погибнуть в слишком уж экзотических мирах, ожидая, пока восстановится резерв для нового перехода.

Кивнула. Могу себе представить! Ведь я по собственному желанию провалилась в Темный Мир, где чуть не стала закуской стае фоморов с Высшим Темным Магом во главе.

— Амулет дает лишь кратковременный магический импульс, — продолжал дед, — усиливая твои собственные возможности настолько, чтобы хватило пересечь Грань между мирами. Срабатывает он лишь в случае смертельной опасности. — На это я снова согласно покивала. Знаю на личном опыте! — Я почувствовал активацию амулета, но в тот момент находился слишком далеко от Эирианна, поэтому так и не смог засечь, куда тебя перенесло. Поверь, я был в ужасе, потому что ты могла оказаться где угодно! Долго искал тебя по всему Эирианну, но так и не нашел.

Конечно, Квартал Нищих в Туиренне — место довольно неожиданное...

— Поэтому я решил дожидаться тебя в Таре. Думал, что ты осознаешь свои магические способности и явишься в лучшую Академию Магии. Затем была еще одна активации

амулета, и я отправился за тобой в Москву.

— Но и там ты меня не нашел, потому что я провалилась в Темный Мир.

— Не нашел, — согласился дед. — Зато узнал, что твоя бабушка умерла. У нас была с ней договоренность, что я заберу тебя после ее смерти.

— Она умерла два с половиной года назад, — сказала ему осторожно. — Сердечный приступ... Все случилось так быстро, даже «Скорая» не успела.

— Если бы я только знал! — он выглядел убитым. — Если бы я только знал, то пришел бы за тобой куда раньше! Самоуверенный дурак!..

— Но почему ты собирался меня забрать?

Я с сомнением посмотрела на него, затем на все еще приличную горю жареного картофеля в тарелке. Так и знала, что не надо было две порции заказывать.

— Потому что в тебе течет кровь Медиаторов. Моя кровь! Она дает способности, о которых ты даже не подозреваешь. Я собираюсь представить тебя Высшему Совету Медиаторов. Они примут тебя как равную, словно ты была рождена в нашем мире. Затем, выучившись, ты сможешь выбрать собственный путь.

— Дед... Мне уже страшно!

Он покачал головой.

— Тебе больше нечего бояться, потому что я всегда буду рядом. Столько лет я мечтал, что ты окажешься со мной в Эирианне!.. Возможно, после обучения ты выберешь именно этот мир, если, конечно, сможешь меня простить...

Я выронила вилку.

— Простить тебя?! Но за что?! Даже если у вас что-то там не получилось с моей бабушкой, тебе стоит просить прощения вовсе не у меня... Я всегда любила тебя и жутко скучала. Спрашивала у мамы, но она не хотела о тебе говорить. Знаешь, в детстве я думала, что ты — настоящий волшебник, а оказалось, что мой дед — Маг Абсолюта. А потом выросла и даже успела выскочить замуж...

— Если захочешь, ты можешь вернуться на Землю к своему мужу, — осторожно добавил дед, хотя я уже поняла, что он очень не хотел меня отпускать. — Я не буду тебя ни к чему принуждать.

Покачала головой. Нет же, я не собиралась возвращаться на Землю! Что я там забыла? Мужа?! Уж и не помню, когда я последний раз вспоминала о Сергее! Куда сильнее мне не хватало кофе по утрам. Зато в Эирианне в доме с нарисованными ангелами живет мой дед, а вокруг течет, бьется и пульсирует магический Поток. Еще там есть Райвен Маккалахер, моя ревнивая головная боль, при взгляде на которого выползают из укрытия заранее ошалевшие мурашки. И не только он!

Там живет и другой мужчина, о расставании с которым мне до сих пор больно вспоминать.

Заверив деда, что остаться на Эирианне и поступить в Академию — пусть меня научат! — предел моих мечтаний, я вернулась к вопросу, который давно меня тревожил.

— Дед, а ты сможешь перенести меня в Москву? — спросила, когда официантка убрала пустую тарелку деда и мое напоминание о том, что жадность — все же порок. Потому что так и не доела, сломавшись на половине порции. — У меня есть одно крайне важное дело.

— С легкостью! — заверил он. — Но что такого важного у тебя в Москве?

— Все же хочу навестить своего мужа, — призналась ему. — Ведь я пошла за молоком и до сих пор хожу, вот уже больше полугода! Наверное, будет честно... Вернее, мне все же

стоит сообщить, что молока ему я так и не принесу. Ну, чтобы он не волновался. Еще надо документы на развод подать и... Послушай, а нужен ли мне российский паспорт в Эирианне?

— Только если в качестве сувенира, — усмехнулся дед. — Доедай десерт, и будет тебе Москва!

Мне как раз принесли еще одну кружку кофе с шоколадным тортиком. Ик!.. Многовато будет...

— Дед, а когда я смогу сама ходить через миры?

— Довольно скоро. Как только достигнешь уровня Абсолютной магии.

— Думаешь, это будет скоро? Кейн вон сколько лет...

Замаялась под внимательным взглядом деда.

— Расскажи мне, Марта, чем тебя обидел лучший маг Эирианна?

Удивилась. Он — и лучший маг?.. Ну да, наверное, после деда Кейн — лучший. Вздохнув, рассказала о предсказанных мне трех мужчинах, затем о собственных видениях счастливой жизни в Нуадреанне с Райвеном Маккалахером, и еще о том, что Кейн ушел, так меня и не выслушав.

Затем призналась ему в том, что согласилась на поход в Храм Бригитты в Таре. Исключительно потому, что меня тащат под венец со страшной силой, а я не хочу!.. По крайней мере, не сейчас. А еще в том, что опасаюсь идти с Райвеном Маккалахером к Прорицательнице. Ведь если та в очередной раз предскажет мне счастливую жизнь в мире драконов, то он уже точно от меня не отстанет!

— Знаешь, внучка... Думаю, тебе нужно отдохнуть и успокоиться. Выкинуть из головы дракона и подумать об экзаменах. Некоторые предметы, подозреваю, вызовут у тебя определенные сложности. У нас осталось не так много времени, чтобы к ним подготовиться.

— Дед, с экзаменами-то мне все понятно, но как быть с Райвеном? С ним не так уж и просто договориться! — Как мне выйти из лабиринта, если давно перестала отмечать крестиком правильные тоннели? — Он не возражает против моего поступления в Академию Магии, но хочет, чтобы я жила с ним... И не надо на меня так смотреть! И убивать его тоже не надо! Я же говорила, что он собирается на мне жениться.

Хотя, лучше бы не собирался, честное слово! Все было бы значительно проще.

— Прислушайся к голосу своего сердца, — глубокомысленно посоветовал мне дед. — Думаю, там ты найдешь ответ. Или же позволь мне решить твою проблему... — добавил он вкрадчиво.

Покачала головой. Нет уж, это моя проблема, мне ее и решать!

— А что, если я и в самом деле окажусь его Парой?.. Неужели мы связаны с ним навеки-вечные?! И если умрет один, но погибнет и второй?

— Внучка, — вздохнул старший мой родственник. — Правила этого мира на нас не распространяются. Что бы ни решил лорд Маккалахер, какие бы видения ни посещали Прорицателей, какие бы ниспосланные свыше знаки не приписывали местным богам, твое будущее исключительно в твоих руках. Поверь, нашему Творцу глубоко безразличны местные обычаи. Сможешь доест? — дед кивнул на разложенный на составляющие части тортик.

— Нет, — призналась ему. — Я не рассчитала собственные силы.

— Пойдем?

— Пойдем! Только бы заплатить не помешает... — Осталось придумать, чем именно.

Вряд ли здесь в ходу деньги Эирианна. — Или же нам предполагается испариться, как настоящим Магам Абсолюта?

— Зачем же испаряться? Это место мне нравится, я частенько сюда навещаюсь, — дед достал из поясного мешочка кредитную карточку. — Услуги магов Абсолюта хорошо оплачиваются, — пояснил он, заметив мой удивленный взгляд. — Золото Эирианна оказалось высшей пробы, так что...

Протянул карточку подошедшей официантке.

— Внука, я должен сказать тебе еще одну вещь. Не знаю, как ты это воспримешь... Когда я искал тебя в Москве, то видел, — поморщился, — твоего мужа.

— А что с ним не так? — удивилась я. Муж как муж, очень даже симпатичный. К тому же, перспективный банковский работник!

— Он давно уже не один, — выдохнул дед и посмотрел на меня так, словно только что сообщил о крушении «Титаника» его владельцу.

— Да ты что! — обрадовалась я. — Но ведь это же отличные новости!

Потому что я тоже не сказать, что особо скучала в его отсутствии. Значит, мне не придется долго объяснять, почему, явившись после столь длительного отсутствия, я озабочена поиском паспорта, сбором вещей и нашим разводом.

Москва встретила нас затянутым облаками послеобеденным небом, морозящим теплым дождем и запахом выхлопных газов со вставшего в привычную вечернюю пробку проспекта. Мы пересекли Грань, очутившись рядом с моим домом. На этот раз дед не прятался, так что мы не на шутку напугали соседку с первого этажа, которая в любую погоду выгуливала твояющую свору низкорослых собак неизвестной мне породы. Затем я долго звонила в знакомую дверь, чувствуя, как с каждой секундой все быстрее ухает сердце.

Дождалась.

— Кто там? — раздался за дверью звонкий девичий голос.

— Это... Это к Сергею! — все же растерялась, не сразу сообразив, как мне представиться, потому что, выходило, мое место заняли не только в сердце мужа, но и в его квартире.

Дед сочувственно вздохнул и сжал мою руку. «Держись!» — шепнул мне. Тут в замке повернулся ключ, и дверь перед нами распахнулась. В знакомой прихожей стояла худенькая темноволосая девица в розовом спортивном костюме с вышитой стеклярусом жар-птицей на груди. Я ее, кстати, сразу же узнала — в нашем банке работает, в операционном зале на первом этаже.

Поговаривали, она давно уже Сергею проходу не давала. Выходило, добила своего!

— А вы, собственно, кто? — с недоумением спросила девушка, разглядывая незваных гостей.

Да, знаю, знаю, наши костюмчики давно уже устарели.

— А мы, собственно, его жена! — криво улыбнулась ей, все же решив немного повредничать. — Одежда у нас такая, потому что мы с карнавала... Вернее, с корабля и сразу же на бал. То есть, к себе домой. А вот вы кто?!

Девушка вытаращила глаза.

— За-я! — завопила испуганно, и я поморщилась. — Тут... Тут к тебе пришли!..

Вскоре появился и сам Зая. Застыл в прихожей, затем, покачнувшись, прислонился к стене. Лицо ошарашенное, нездорово-бледное. Молчал, да и я не произнесла и слова, разглядывая мужчину, который почти два года был для меня самым близким человеком.

Первое время нам хорошо было вместе, но... Как-то слишком быстро все закончилось. Скатилось в тоску болотную, перемешанную моими просьбами о разводе и его уговорами повременить. А теперь и вовсе прошло, а дела былые водой унесло... Вернее, горячими ветрами Эирианна и песками Великой Пустыни. Чувств не осталось, лишь легкое недоумение от того, как я согласилась выйти за него замуж.

Первой не выдержала новая пассия моего мужа. Издав то ли стон, то ли плач, убежала в недра квартиры, оставив нас одних, за что я была ей безмерно благодарна.

— Ну, здравствуй, Зая! — сказала я Сергею.

— Где ты была? — с нажимом произнес муж, все же выходя из ступора.

Обнимать и целоваться не полез, и на том спасибо.

— Далеко отсюда. Когда-нибудь расскажу... может быть. — Вступать в длительные беседы мне не хотелось. — Если, конечно, тебе все еще будет интересно.

— Ты пропала на целые полгода, а то и больше! Ты хоть представляешь... Ты даже не представляешь, что я пережил! Где я только тебя ни искал! Обзванивал больницы, морги... Всех друзей и знакомых на уши поставил! Собирался в родной твой город ехать...

— Так почему же не съездил? — спросила у него вполне миролюбиво. Ругаться мне совсем не хотелось. Так же, как и входить в когда-то бывшую нашу квартиру.

— Потому что пришел ответ из полиции Югры, — огрызнулся муж. — Тебя там не обнаружили. И, кстати, я не понимаю причины твоего ехидства! Это ведь из-за Линды? — Вот как, оказывается, ее зовут! — У тебя нет ни малейшего морального повода меня упрекать!

— Может, и нет, — согласилась я. — Хотя могу и поискать.

Но он прав, не буду.

— Ты пропала на целых полгода! Полгода, Марта! Это ведь шесть месяцев! Шесть! Ты умеешь считать?! — продолжал он, с каждой секундой набирая обороты. Этот тон мне был прекрасно известен, проходили многократно. Совсем скоро он уберет шасси и взлетит. — Я все время думал о тебе! Думал о том, что случилось. Авария, потеря памяти, похищение.... Инопланетяне, черт побери, подобрали тебя по дороге! Да что угодно! Наконец, чтобы не сойти с ума, решил, что ты умерла, — выдохнул он страшные слова. — Где тебя носило все это время?

— Авария, — сказала ему. — Затем я была очень и очень далеко отсюда. Там, где не было ни малейшей возможности тебя предупредить. — Посторонилась, пропуская вперед моего родственника. — Хочу тебя кое с кем познакомить. Это мой дед Артур...

— Для вас, молодой человек, Артур Элисанович, — недовольным тоном произнес дед, а я задумалась.... Наверное, мой прадед по имени Элисар тоже жив и здоров. И не только он, а еще целая толпа незнакомых, вечноживущих родичей. Интересно, как у них обстоят дела с семейными праздниками? Это ведь сколько же народу можно собрать!

Муж шагнул вперед и нерешительно протянул деду руку.

— Сергей, — представился он. — Я не подозревал о вашем существовании.

Дед посмотрел на его ладонь словно на ядовитую рыбу фугу. Пожимать, конечно, стал. Я уже знала, что Сергей не пришелся ему по душе.

— Вы ошиблись! — сухо произнес дед. — Все эти годы я присутствовал рядом с

Мартой, пока, наконец, не увез свою внучку далеко от Москвы. Но, насколько я знаю, долго вы без нее не горевали...

— Дед, оставь Сергея в покое! — попросила я. — Мы здесь не для того, чтобы выяснять, кто из нас с ним больше виноват. Сейчас мы с ним быстренько договорим, а потом вернемся домой. Хорошо?

Дед неохотно кивнул. Вот и славненько! Я окинула взглядом прихожую, затем часть виднеющейся гостиной. А ремонт-то у них свежий! Интересно, откуда взялись деньги с его-то неумной жадной жизни при полном отсутствии привычки экономить?

— Марта, где ты была? — вновь принялся допытываться Сергей. — Полгода от тебя ни звонка, ни письма, ни-че-го!

— В Фейсбук я тоже не заходила, — подсказала ему, — потому что Интернета там пока еще не изобрели.

— Она все это время была со мной, — заступился дед. — Дела семейные... Но на вас, молодой человек, понятие семьи вот уже больше пяти месяцев не распространяется.

Я хмыкнула. Быстро же он со своей Линдой договорился!

— Когда я шла к тебе, то собиралась долго и нудно извиняться за свое отсутствие, — сказала ему, — но теперь передумала. Считаю, что мы с тобой квиты, — кивнула в сторону гостиной, откуда неслись сдавленные рыдания. — Сергей, где мои вещи?

— В гараже, — произнес он после затянувшейся паузы. — Не стал выкинуть.

— Молодец, — похвалила его. — Я завтра их заберу. А мой паспорт?

— В полиции.

— Не повезло! — вздохнула я. Значит, придется посетить сие заведение. — Что с бабушкиной квартирой?

Промолчал, отвел взгляд.

— Только не говори, что ее продал!

Магический Поток в моем мире был совсем слабенький, но я все равно его неплохо чувствовала. По привычке нырнула, но... Вовремя себя остановила, хотя внутри вскипела, рвалась наружу ярость. Сергей отшатнулся, наверное, заметив мое изменившееся лицо.

— Видит бог, прокляну! — прошипела я.

А ведь и вправду прокляну!.. Да так, что это не снимет ни один экстрасенс этого мира. Ведь там, в квартире, были бабушкины вещи, ее картины и иконы... То, что передавались в нашей семье из поколения в поколение.

— Я ее сдал, — наконец, признался муж. — Кое-что из старья продал, остальное закрыл в дальней комнате...

— Значит, сдал и продал?! Но как ты мог?! Ты ведь знаешь, что я всегда была против! Против этого! Потому что это не не твоё!

— А что тут такого?! Что именно, по-твоему, я сделал не так? Ты пропала без следа, и я думал, что ты никогда уже не вернешься. Квартира стояла пустая, вот и сдал... Рационально распорядился имуществом.

Раньше мы с ним постоянно ругались из-за бабушкиной квартиры, которую я ни в какую не хотела трогать.

— Тебе очень повезет, — выдохнула я, — если ты сможешь найти и вернуть все до единой ее вещи. Не дай бог чего-то не досчитаюсь... Я на тебя в суд подам!

Или, того хуже, деда на него натравлю!

— У меня было на это полное право!

— Прав ты лишился с появлением жар-птицы, — мстительно заявила ему. — Мне нужны ключи от гаража. Квартирантам скажи, что хозяйка передумала, пусть убираются! Деньги за аренду возвращать мне не надо, но чтобы все бабушкины вещи были на месте... Да, и развод тоже за твой счет. Кто там в юридическом отделе? Стасик? Вот пусть и займется! Или же найди специалиста по таким вопросам.

Муж молчал, кусая нижнюю губу. Наконец, растерянно кивнул.

Вот, собственно говоря, и все!

— Пойдем домой? — повернулась я к деду, потому что не могла здесь больше оставаться.

Сил моих нет бабкины гены сдерживать, которые все норовили если уж не проклятьем кинуть, так хотя бы порчу навести, чтобы впредь неповадно чужими вещами распоряжаться.

— Пойдем! — согласился дед, взглянув на Сергея так, что тот еще больше сник, а затем быстро захлопнул перед нами дверь.

Шаг... Тьма перехода. Вдох, и я открыла глаза...

Мы находились в незнакомой комнате, обставленной изящной мебелью из темного дерева. В распахнутые окна лилась вечерняя прохлада вперемешку с цветочным запахом из зеленеющего сада. Оказалось, Райвен тоже здесь! Лорд Маккалахер устроился с книгой в кресле возле камина на пятнистой шкуре неизвестного мне зверя. Увидел нас, и книга тут же полетела в сторону. Секунда, и Первородный уже прижимал меня к себе. Причем, так сильно, что мне стало ясно — оторвать меня от него не смогут ни высшие силы, ни разрушительные природные явления, ни даже Маг Абсолюта...

Вдохнула где-то у него подмышкой.

Надо же, дождался, и даже дом деда не пострадал!.. А ведь мне в нем еще жить и жить, потому что я окончательно перебралась на Эирианн.

Глава 17

Наконец-таки оно настало, это самое утро!

Я проворочалась без сна почти всю ночь, передумала миллион нужных и ненужных мыслей, заново перечитала три свитка по грамматике и даже добралась до глаголов-исключений, которые склонялись как Боги Эирианна им на душу положат. Но как только сквозь щели закрытых на ночь ставен в мою комнату стали пробираться лучи утреннего солнца, все же сломалась и заснула.

Оказалось, ненадолго.

— Пора вставать! — дед тронул меня за плечо.

Я с трудом открыла глаза и застонала, правда, преимущественно мысленно, чтобы его не сильно расстраивать. И все потому, что он запросто мог оставить меня дома, а Райвена Маккалахера спустить с лестницы. В принципе, мысль показалась мне очень даже дельной, но все же...

Нет, надо вставать!

— Марта, если не хочешь, ты можешь не иди. — Дед выглядел расстроенным. Ясное дело, переживал. — Только скажи мне!

— Не хочу, — сказала ему. — Но все же пойду, потому что я обещала.

Райвен, конечно же, подождать с визитом к Прорицательнице не смог! Терпение не входило в список его добродетелей, но дракон заверил меня, что это всего лишь формальность. Тогда почему на пороге дедова дома стоял не только он, но еще и трое его сородичей с застывшими, словно окаменевшими лицами, тут же напомнившими мне статуи с острова Пасхи?

Ладно, эти из Нуадреанна покрасивее будут, что уж кривить душой!.. Одежда на них парадная, белая, словно они дружно собрались на демонстрацию. Только вот в глазах плескалась печаль, словно драконы находились в глубоком трауре по своему еще живому соплеменнику. А тот, не подозревая, что уже умер и похоронен в их мыслях, улыбался мне довольной улыбкой.

— Доброго вам утра, господа! — за нас двоих поздоровался дед.

Подхватил меня под руку, и мы спустились с крыльца. При его приближении лица Первородных вытянулись. Кажется, у всех у них присутствовали тяжелые воспоминания об Академии Магии Тары с моим дедом в роли главного злодея.

— Доброе утро, любовь моя! — жизнерадостно отозвался Райвен Маккалахер. — И вам магистр Арт Тьюринн! — На что его сородичи вежливо покивали.

Перетягивать меня у деда Райвен не стал, ему еще вчера порядком досталось...

Последние два дня прошли суетно.

Первым же вечером из дома Райвена слуги принесли мою дорожную сумку, и я с комфортом разместилась в большой гостевой спальне в доме деда. На следующий день он лично отправился за моими вещами и паспортом, заверив, что волноваться мне не стоит. Вместо этого посоветовал готовиться к вступительным экзаменам, потому что они оказались ровно через десять дней!

Первый был по общеобразовательным предметам — истории, религии, географии и политики не только Эирианна, но и сопричастного к нему Нуадреанна. Следующий экзамен — на определение у будущих адептов силы магического дара. С последним, по заверению деда, проблем у меня не возникнет. Но вот с первым... Вместо того, чтобы углубиться в изучение рек и горных массивов этого мира, иногда отвлекаясь на местный пантеон, дед принялся искоренять мою безграмотность, на что безграмотность ему всячески сопротивлялась. Но я очень старалась... Так долго, пока от рун не начинало мельтешить в глазах, а на указательном пальце не появилась мозоль, натертая гусиным пером, потому что гелиевые ручки дед терпеть не мог.

К полудню явился Райвен Маккалахер, получивший приглашение, и обед прошел, в целом, неплохо. Правда, Райвену пришлось экстерном сдавать экзамен по теме «Наша совместная жизнь», который он чуть было не завалил, упомянув о переезде в Нуадреанн. Но тут же исправился под гневным взглядом деда, заверив, что сперва я закончу Академию, да и он подумывает вернуться на четвертый курс...

Затем мы пошли с ним гулять, исключительно для того, чтобы проветрить мой перегревшийся от учебы мозг. Райвен вновь показывал мне Тару, затем долго целовал за колоннами Храма Бригитты, после чего объявил о завтрашнем визите к Прорицательнице...

Мысль о предстоящем походе лишила меня ночного сна. Дед уверял, что все будет именно так, как захочу. Но что мне делать, если я не знала, чего именно хочу?

— Все будет хорошо! — вновь заверил он меня, когда мы шли по одной из главных улиц в сопровождении Первородных.

Дорога резко забирала вверх, поднимаясь по холму к храмовой площади. Вскоре показался величественный Храм Бригитты. Рядом с ним возвышались святилища Лугха и Дагды, но к «мужским» богам мы не пошли. Вместо этого поднялись по мраморным ступеням в гости к Богине. В центре огромного, светлого зала, чьи стены и потолок были исписаны религиозными гимнами, стояла сама хозяйка — вернее, ее огромная монолитная статуя. Я замерла, раскрыв рот, прикидывая, каким именно образом ее сюда протащили. Уж точно не через двери — не прошла бы... Здесь явно не обошлось без Высшей магии!

Тут дед потрепал меня по плечу, в который раз заявив, что все будет хорошо. Наконец, пройдя через зал, мы попали во внутренний дворик, где нас уже дожидался одетый в черное жрец. Наказал следовать за ним, после чего провел нас по выложенному разноцветными плитками двору к небольшому домику. Внутри, в полутемном помещении без окон, чадил факел и одуряюще-сладко пахло цветами. На ковре сидела женщина неопределенного возраста в темной хламиде, полностью скрывавшей очертания ее тела. Возле ног лежали фрукты и цветы. От небольшой жаровни в углу поднимался пропитанный таким количеством благовоний дым, что я все же не сдержалась и чихнула.

— Извините! — пробормотала смущенно.

Прорицательница уставилась на меня взглядом-рентгеном, под которым я невольно поежилась. Как бы снова чего не вышло! Вон, в прошлый раз была погоня в подземных

тоннелях, и сталактиты, падающие мне на голову, и Кейн, который меня спас... Теперь его нет, зато рядом дед и Райвен Маккалахер с целой делегацией соплеменников, с кислым видом рассматривающих Прорицательницу.

— Те, кто пришел за предсказанием, приблизьтесь. Остальные пусть отойдут, — раздался хриплый голос Прорицательницы.

Мы с Райвеном, послушные ее знаку, опустились на ковер.

— Ну что же, начнем! — звонко возвестила женщина. Я пригляделась — а ведь молодая еще, не больше тридцати, а уже главная Прорицательница Тары!..

Произнеся нараспев гимн во славу Бригитты, Прорицательница открыла глаза и уставилась на нас с Райвеном.

— Боги готовы говорить через меня, — заявила она. — Чья судьба сегодня будет открыта?

— Моя, — уверенно ответил Райвен. — Эти видения я попрошу засвидетельствовать своих соплеменников, а также уважаемого магистра Арта Тьюринна...

— Я, пожалуй, воздержусь, — прозвучал из-за спины голос моего деда. — Это личное дело лорда Маккалахера, которое не имеет ко мне никакого отношения!

Я повернулась, чуть не вывихнув себе шею. Дед вновь улыбнулся мне ободряюще, но вместо успокоения на меня накатила волна паники. Ведь сейчас все не только решится, но еще и засвидетельствуется!

— Все будет отлично, — в который раз произнес дед. — Поверь мне!

— С чего бы это, если... — пробормотала я.

Договорить не успела, потому что в мою голову кто-то вежливо, но крайне настойчиво лез. Замер на пороге, уткнувшись в защиту. Помялся нерешительно, затем постучал еще раз. Я поймала заинтересованный взгляд Прорицательницы. Она смотрела на меня сквозь полуприкрытые, странно подрагивающие веки. Или же это факела бросали диковинные отблески на ее лицо?

Да и вообще, если это предсказание для Райвена, то зачем меня так разглядывать? Быть может, она хочет подключить и меня, словно компьютер, к локальной конференции, чтобы делится видениями со всеми одновременно?

Решив, что так оно и есть, я сняла защиту. Первое время ничего не происходило, затем взгляд Прорицательницы снова остановился на мне, странный, замороженный... И в ту же секунду в голове возник вопрос. Явился из ниоткуда и не собирался уходить, пока я не дам четкого ответа.

На миг мне показалось, что я замерла у самого края пропасти, всего лишь в одном шаге — да что там в шаге! — в одной лишь мысли... Всего лишь мое короткое «да», и я потеряю равновесие, сорвусь и полечу вниз, навстречу счастливой жизни в Нуадреанне с Райвеном Маккалахером, нашими тремя детьми и бухтой на берегу лазурного моря. Либо, сказав «нет», я посторонюсь, отступлю с дороги спасшего меня в пустыне дракона, и он пройдет дальше...

Но уже без меня.

Всхлипнула. Странно, я ведь думала, что все давно уже решено, а, выходит, снова придется сделать выбор. Причем, именно сейчас! Замирая от странного ощущения божественного присутствия, я дала ответ на ее вопрос. Губы Прорицательницы тронула легкая улыбка, и тут же перед глазами, словно премьера долгожданного фильма, понеслись видения...

...Ледяной холод Перехода через Грань, так похожий на тот, что поселился у него в груди. Он покидал Эирианн, мир, где Боги сыграли с ним в жестокую игру. Девушка, которую так любил, была предназначена не ему.

Она — не для него!..

С трудом, но он оправился от удара и уже стоял с высоко поднятой головой.

Ну что же, раз Вы так решили... Кто он такой, чтобы противиться божественной воле? Поэтому он возвращался домой, поклявшись себе, что больше никогда не ступит на пыльные просторы людского мира, навсегда покинув их грязные, шумные города. Домой!.. Туда, где ждут его родные и друзья. Домой, где воздух чист, а вода так прозрачна.... Ведь его племени дарована Вечность, так что же ему делать среди тех, чей короткий век наполнен ложью и предательством?..

...Могучая цитадель Нуадреанна, страж на входе в мир Первородных. Он втайне гордился тем, что нога человека Эирианна никогда не ступала в его мир. Вернее, был один! Жаль, что Кейна Логана так и не казнили за попытку прорыва, но... Теперь это уже неважно!

...Наконец он вышел под синее небо самого прекрасного из миров, чувствуя, как с каждым вздохом оживает, как возвращается к нему надежда на то, что когда-нибудь он обретет покой и залечит душевные раны, ведь за последние полгода его располосовали знатно!..

До столицы — рукой подать, а там уже и дом рядом. Но, оказалось, ему не придется проделать этот путь в одиночестве. Мать бросилась к нему на шею. Отец, улыбаясь, дожидался, когда наступит его черед обнять сына, ведь они не виделись столько лет! Первородным дарована Вечность, но разлука с любимыми столь же болезненна, как и у тех, кто от силы проживет лишь век.

А вот и улыбающаяся сестра с мужем! У нее на руках — черноволосый малыш, который извертелся, пытаясь понять, что происходит.

— Это Эйго, — произнесла сестра, — твой племянник. Эйго, ты хочешь обнять своего дядю?

Незнакомому дядю малыш обнимать не захотел, а вот побегать не отказался. Еще бы и взлететь для полного мальчишечьего счастья, но ему еще рано, рано... Дракон не подрос.

Тут его взгляд остановился на худенькой темноволосой девушке, стоявшей чуть в стороне. У нее были серые глаза, длинная коса по спине с вплетенными в нее летними цветами. И он, кажется, перестал дышать. Или же, наоборот, наконец-таки вздохнул полной грудью.

Неужели это она?!

Он уже знал ответ.

Их дыхания, жизни и судьбы переплелись в ту же самую секунду, да так, что разорвать их не сможет никто. Одна лишь Вечность, что когда-нибудь заберет первого из них, нетерпеливо дожидаясь, когда второй добровольно придет следом.

Дыра в груди, оставленная пребыванием в Эирианне, затягивалась, словно изморозь на зимнем окне. И вот тогда он понял... Осознал, что именно она была его Истинной Парой! Боги, без сомнения, присутствовали при встрече, потому что взметнулся вихрем магический Поток, подталкивая девушку к нему навстречу.

— Здравствуй, Райвен! — произнесла она с улыбкой. — Меня зовут Селин.

Он уже не слушал того, что говорили ему родители. Кажется, с помощью Прорицателя

Нуадреанна они спешно разыскивали его Пару, потому что до них дошли тревожные слухи о непонятной связи с девицей из Эирианна. Но это уже не имело никакого значения, потому что он смотрел лишь на нее...

...Все, что было до Селин — лишь насмешка судьбы, которая все же расщедрилась и преподнесла ему такой подарок. Наверное, чтобы загладить вину за полгода душевный мук!

Я с трудом расцепила мужские пальцы, так сильно сжимавшие мое запястье, что на нем, несомненно, останутся синяки. Райвен не шевелился. Не только он, но и трое соплеменников составляли одну скульптурную композицию — четверо застывших Первородных с Прорицательницей во главе.

Взглянула на деда.

— Пойдем? — спросил он. Протянул руку, помогая мне подняться.

— Пойдем.

Как бы еще выключить этот странный телевизор в голове, по которому показывали двух драконов, парящих в чистейшем небе Нуадреанна?... Дальше, кажется, будут подробности «детям до восемнадцати», которые я совершенно не хотела видеть!

А еще почему-то больно было до жути, хоть я сама попросила у местных богов, чтобы Райвен был счастлив.

Счастлив, но уже без меня.

— Дед! — взмолилась я, когда мы шли через внутренний двор к Храму, а картинки все не прекращались. Преследовали меня, несмотря на попытки выставить ментальный блок. Но ведь я не хочу... Не хочу ничего знать!

Дед повернул меня к себе, заглянул в глаза и что-то сделал с моей головой, потому что видения тут же прекратились. Я пробормотала слова благодарности.

— Пойдем, внучка! — вздохнул он. — Отведу тебя в таверну... Знаю тут одно отличное местечко, где подают лучший вишневый эль в городе. Давно мечтал тебя угостить!

— Мне нельзя пить, — призналась ему. Слова давались тяжело, каждое из них приходилось из себя выдавливать. — Я буду плакать. Вернее, рыдать! Пойдем-ка мы лучше домой...

— Посмотри на меня! — попросил дед. Мы как раз остановились под сводами Храма, и на меня уставился не только он, но еще и статуя Бригитты. — Ты сделала свой выбор, и Боги тебя услышали. — На миг мне показалось, что каменная Богиня кивнула, соглашаясь с его словами. — Лорд Маккалахер его принял, теперь дело за тобой.

— Что... Что за мной? — не поняла я.

— Твоя очередь принять свой собственный выбор.

Я всхлипнула. Если бы это было так просто!

— А что, если я ошиблась? Что, если мы с ним предназначены друг для друга, а я добровольно отдала его другой?! В тот момент у Прорицательницы я подумала, что так будет лучше и для него, и для меня. Потому что он дорог мне, но я не люблю его настолько, чтобы всю жизнь рядом, но... Дед, как же все запуталось!

— Поверь мне, лучше отрезать сразу, чем растянуть расставание на многие годы, — таков был его ответ. — Ты все сделала правильно.

Может, я и поступила правильно, но почему же мне так тяжело? Настолько плохо, что

от терзающей изнутри боли вымирали не только чувства, но и мысли. Наконец, остался только вакуум... Но после кружки эля, немного всплакнув, я все же вспомнила о приглашении на обед к тетушке Эйны и Сабрины.

Встреча прошла так себе. Ессай тоже присутствовал и выглядел он, надо признаться, крайне ошеломленным. Во всем виноват мой дед, приводивший в трепет всех бывший и настоящих адептов Академии Магии Тары! Впрочем, магистр Арт Тьюринн пребывал в благостном настроении и вскоре полностью завладел вниманием женской половины аудитории. Затем я долго слушала болтовню о предстоящих свадьбах, после чего тетушка Бетани увела меня в отдельную комнату и вручила мешочек с причитающимися гонораром.

В пустом коридоре меня остановил Ессай и принялся спрашивать, куда делся Райвен Маккалахер. Дракон бы не отпустил меня одну!..

— Он улетел, — сказала ему. — С попутным ветром навстречу к своему счастью.

Что там говорил дед насчет собственного выбора? Может, если я его и не до конца приняла, то, по крайней мере, пыталась смириться.

Ессай тут же заговорил со мной о Кейне, но я пожала плечами и отправилась к девочкам. Мне было настолько плохо, что оказалось совершенно все равно, чем занимается лучший маг Эирианна. Конечно же, лучший — после моего деда...

До дома мы добрались через портал, который вспыхнул сразу же, как только за нами закрылась входная дверь в маленький домик тетушки Бетани. Дед посоветовал мне отдохнуть, но я не стала, потому что до экзаменов оставалось девять дней, время пошло!

Приемной комиссии глубоко наплевать, что у меня там... с Райвеном Маккалахером!

Географию читала, отвлекаясь на рыдания. Реки Эирианна могли бы обзавидоваться потокам слез, весенними паводками лившимися из моих глаз. Вскоре пришлось переодеться в сухую одежду, потому что любимые джинсы и вытянутая майка промокли насквозь. Слуги — кухарка и экономка — давно уже ушли, а мы с дедом договорились, что я смогу носить по дому одежду своего мира так, чтобы не смущать местных жителей. Зачем нужны лишние разговоры?

Наконец, осознав, что с учебой ничего путного все равно не выйдет, я легла спать, сжимая в ладони круглые камни с побережья Великого Моря Нуадреанна, собранные Райвеном Маккалахером в бухте у собственного дома. Дома, который уже никогда не станет моим!..

Может, выбор был и верным, но от этого не становилось легче. Поэтому я загадала... Да, я загадала, что если он все-таки решится пойти против воли драконьих Богов, наплевав на видения Прорицательницы, то я тоже изменю свое решение! Вычеркну — да что там вычеркну! — вырву этот день из дневника моей жизни, и мы начнем все заново. Конечно, из меня подарочек еще тот, но ведь он хотел именно меня, а не эту темноволосую Селин из драконьего мира!

Райвен явился на следующее утро. Я открыла дверь и замерла на пороге, не в силах вымолвить ни слова. И все потому, что вид у него был такой, словно он пришел прощаться, а не мириться.

— Небольшой подарок на память, — произнес он сухо, затем вложил в мою руку маленький сверток. Я сжала его так, словно в нем — ключи от Книги Судеб, с помощью

которой можно переписать вчерашний день. Но, как оказалось, уже слишком поздно что-либо переписывать! — Прости меня за все, — добавил Райвен. — Я ухожу и больше не вернусь на Эирианн. Будь счастлива, Марта!

И он поцеловал меня в висок.

Знаю, верным ударом можно убить, но, кажется, Райвен Маккалахер сделал это своим поцелуем. Затем он сбежал по ступенькам. Пошел по улице — уверено, пружинисто, расправив широкие плечи, и даже не обернулся. Не обернулся!..

Я смотрела вслед одетой в белое фигуре, понимая, что мы с ним не увидимся больше никогда.

Наконец, Первородный скрылся за поворотом. На крыльцо вышел дед, покачал головой и увел меня в дом. Усадил на кухне. Куда-то исчез, но вернулся через несколько минут с двумя пластиковыми стаканчиками из «Старбакса», от которых шел одуряюще-вкусный аромат кофе.

— Это тебе! — вздохнул он. — Поплачь немного, а затем займемся историей Эирианна. До экзаменов всего ничего!

Глава 18

Все-таки я выжила. А что мне оставалось делать, ведь до экзаменов-то всего ничего!.. Да, все еще рыдала по ночам и просыпалась с опухшими глазами, но уже уверенно шла на поправку.

Дни проносились один за другим, отказываясь притормозить и дать мне больше времени на подготовку. Закончив с географией, я перешла к истории Эирианна и тут же увязла в огромном количестве звучных имен военных вождей и перечислениях их подвигов. Кажется, эти люди только тем и занимались, что смачно и со вкусом убивали друг друга.

Боги Эирианна, как же мне выучить это безобразие? И, вообще, куда вы смотрели?..

Но до того, кто и куда смотрел, я пока еще не добралась, хотя местный пантеон дожидался меня с явным нетерпением. По плану у меня шла география и история Нуадреанна. Интересно, зачем студентам Академии Магии Тары знать о горных массивах и реках чужого мира? Или же правители Эирианна все еще не оставляли надежду захватить мир драконов, поэтому заранее готовили своих магов к войне, чтобы те, во главе людской армии, не уперлись в непроходимые топи на севере единственного материка драконов или же беспокойную реку Третту, что собирала свои чистейшие воды со склонов Центрального Горного хребта?

Все оказалось куда банальнее — четверть студентов Академии Тары было из мира Первородных. Так что, если я поступлю, выходцы из Нуадреанна постоянно будут попадаться мне на глаза, напоминая о Райвене Маккалахере.

Впрочем, за напоминанием о нем мне далеко ходить не надо! Я в очередной раз повертела в руках его прощальный подарок — золотую цепочку с маленьким дракончиком, расправившим крылья, словно он поймал попутный ветер. Ее я носила не снимая. По соседству с подарком Первородного на груди красовалось еще два амулета — старый серый камень перехода, с которым я давно уже сроднилась, и новый, но такой же темный и невзрачный. Не знаю, как именно он работал, но, по словам деда, он изменял мою магическую личину так, что посторонние маги чувствовали во мне примесь крови Первородных.

Полукровка Марта-Эиринн Фланаганн, очень дальняя родственница — седьмая вода на киселе! — магистра Арта Тьюринна — под таким именем и именно с такой «легендой» я подала документы на поступление в Академию Тары. Конечно, о своем родстве с магистром я никому докладывать не собиралась, но ведь все равно узнают, где я живу... Народ у нас глазастый!

К тому же, мы с дедом решили, что мне лучше выдавать себя за его отдаленную родственницу, а не представляться внучкой. На Эирианне куда спокойнее быть полукровкой, каких очень много, чем необученным магом Абсолюта, мне это еще Кейн объяснял.

Нет, про Кейна я даже думать не собиралась... Мне никто, никто не нужен!

— Марта, я хочу тебя кое с кем познакомить, — произнес дед в один из дней, когда мы

мирно обедали во внутреннем двореке.

Ну, как мирно?.. До экзаменов оставалось пять дней, и я заметно нервничала. Дед же всячески пытался настроить меня на спокойный лад. Настаивал на прогулках и неторопливых обедах и ужинах в его компании. Вместо прогулок я много работала в саду — мне нравилось возиться с землей, что тут скрывать! На ухоженных грядках среди зелени многолетних растений во всю цвели розы, ирисы и лилии, поднимая мне настроение.

— Познакомь! — согласилась я. — Например, с политической структурой Нуадреанна. Историю я вчера еще добила.

— Я немного не о том, — усмехнулся дед. — Мой друг, с которым ты скоро встретишься... — О да, впереди меня ждало знакомство с миров Медиаторов, родней и друзьями деда! Что-то вроде приема по случаю моего успешного поступления Академию. Если, конечно, еще поступлю. — Его сын Эдар в этом году заканчивает учебу. Причем, с отличием. Он очень хороший мальчик...

— Даже и не думай! — пригрозила ему. — Не надо мне больше никаких мальчиков!

— Их мир в двух переходах от нас, — невозмутимо продолжил дед. — Представляешь — летающие острова, чистейший океан и ни одного материка на поверхности. Чудеса Мироздания! Я собирался тебе сам показать, но, может, Эдар сводит тебя на экскурсию.

— Что это еще за средневековое сватовство? — возмутилась я. — Говорю же тебе, больше никаких мальчиков! Последнего мне надолго хватило...

Но дед, конечно же, меня не послушал. Хороший мальчик Эдар из Мира Летающих Островов объявился в нашем доме аккуратно на следующий день. По ставшей уже традицией мы расположились на обед в саду, когда наше уединение нарушил посторонний персонаж. Я обреченно смотрела на приближающегося высокого мужчину, не забыв показать деду кулак.

Вот же... сводник!

Сын его друга оказался черноволос — везет мне, однако, на темненьких! — и вполне спортивного телосложения. Одет в темные брюки и подобие рубашки поло с короткими рукавами. Несомненно, на улицах Тары на него бы обращали внимание — его наряд опережал местную моду на тысячелетие, не меньше, но я уже знала, что эта птичка совершенно другого полета.

Не ходил он по улицам Тары! Пришел к нам, дважды шагнув через Грань, потому что уже достиг уровня Абсолюта.

В общем, занятный тип. В другом месте и в другое время он бы вызвал у меня интерес, но сейчас я решила просто пережить обед, затем объяснить деду, что его свадебное бюро закрывается по причине отсутствия желающих воспользоваться его услугами.

Когда Эдар подошел ближе, я разглядела, что у мужчины загорелое лицо и серые глаза с казавшейся неестественно-светлой радужкой, словно у него были одни лишь узкие зрачки. Странное, завораживающее зрелище! Качнула головой, избавляясь от наваждения. Вежливо улыбнулась в ответ на его приветствие. После того, как дед представил нас друг другу, подала руку, все еще не веря, что он собирается ее поцеловать.

А ведь и правда, коснулся губами! Дикость для здешних мест, но мне оказалось приятно.

Усадили гостя за стол. Я уже было собралась сбегать за дополнительным прибором, но меня опередила кухарка Мавис. В доме мясное было не в особом почете, поэтому мы принялись угощать Эдара овощным рагу, а на десерт — вкуснейшим фруктовым пудингом. Но прежде чем перешли к еде и разговорам, мужчина достал из кармана небольшую

коробочку.

— Я принес подарок, — все это время гость не спускал с меня глаз. — С вашего позволения... — все же кинул быстрый взгляд на деда.

Дед, конечно же, разрешил, предатель! Под внимательным мужским взглядом почему-то быстрее забилося сердце. Похолодело внутри, а по спине пробежало стадо противных, липких мурашек. И в каком только болоте они извивались?

И... Что это еще за коробочка из-под обручального кольца?! Ну, дед, ты у меня получить!.. Ты меня, образно выражаясь, породил, но однажды я тебя приблю!

В коробочке оказалось вовсе не то, о чем я подумала. Как только мужская рука открыла крышку, из нее вылетела не то рыбка, не то птичка. Сверкнула на дневном свете, зависла в сантиметрах двадцати над коробкой, медленно поворачиваясь, подставляя дневным лучам то один, то другой золотистый бок. Все же это оказалась маленькая рыбка, похожая на дельфина, только с переливающимися на солнце крылышками. И никакой магии! Поток был спокоен, словно медленные воды реки, которую мы пересекали перед въездом на Ничейные Земли.

Красота какая! А я-то, дура, подумала... Вот глупая, какое еще обручальное кольцо?! Наверное, Эдар так же, как и я мечтал пережить этот обед, чтобы затем навсегда забыть дорогу в наш дом. Скорее всего пришел сюда, чтобы угодить отцу, который с моим дедом что-то там сообразили на двоих — вернее, насчет нас! — в своем бородатом прошлом.

Я взглянула на гостя с сочувствием. Не знаю, кого он ожидал встретить, а тут я сижу... В этот момент Эдар улыбнулся мне так, что стало явно — увиденное ему крайне нравилось. Он ловко поймал рыбку и протянул мне:

— Держи! Небольшой подарок из моего мира.

— Не улетит? — спросила после того, как крепкая мужская ладонь сжала мою, но уже с сувениром из чужого мира.

— В ней лишь небольшое вкрапление левития. Улететь не сможет, но будет парить так долго, пока тебе не надоест.

Я разжала пальцы, и рыбка тут же поднялась в воздух, после чего застыла на уровне глаз. Забавная! В очередной раз поблагодарив гостя за неожиданный подарок, я внезапно осознала, что говорим-то мы на русском!.. Оказалось, Эдар в детстве много раз бывал со своим отцом в моей стране, даже прожил в Москве несколько лет. Затем, когда достиг уровня Абсолюта, путешествовал по моему миру, который стал для него почти родным.

Нам нашлось, о чем поговорить. Мы увлеченно обсудили политику и мировой кризис. Эдар рассказал о последних событиях на Земле, о которых я ничего не знала, потому что пыталась выжить в Туиренне, а затем на Ничейных Землях. И я слушала, раскрыв рот, забыв о том, что собиралась вежливо дожидаться окончания ужина, проводить гостя, а затем треснуть деда томом «Магии Абсолюта» по голове — его собственной книгой, между прочим! — чтобы неповадно было лезть в мою неудавшуюся личную жизнь!

Затем Эдар принялся рассказывать о своем мире, и я окончательно выпала из реальности, погрузившись в чудеса, что рисовало разыгравшееся воображение.

...Мир, где не существует материков, лишь небольшие острова, парящие в небе над океаном, занимающим всю поверхность планеты. Люди живут среди облаков, над облаками, под облаками — в зависимости от количества левития, минерала с антигравитационными свойствами, в геологической структуре каждого из островов.

Человечество заселило самые крупные из них, но население продолжало расти. Суши

давно на всех не хватало, поэтому они строили летающие города на искусственных платформах. Отец Эдара курировал строительство, сам же Эдар по окончанию Академии планировал заниматься установкой телепортов, чтобы облегчить путешествия с острова на остров.

Он долго и увлеченно рассказывал о своем доме. Не только об острове, но и о разросшемся городе, что отвоевывал себе место у тропического леса, об изрезанных острых вершинах горной гряды, куда молодежь забиралась исследовать пещеры, а также прыгать в пропасть, чтобы взлететь оттуда на металлических крыльях, в сплаве которых тоже присутствовал левитий. Летуны развивали приличную скорость и могли, при должной сноровке, выполнять фигуры высшего пилотажа.

Обед давно уже закончился, и тут, словно опомнившись, Эдар засобирався домой, не забыв попросить у меня об еще одной встрече. Я почему-то согласилась... Странно, а ведь не собиравлась, но подтвердила, что да, мы будем ждать его через два дня на том же самом месте... Вернее, в нашем саду. С нас обед, с него — не менее увлекательный рассказ. Проводив гостя до двери, еще раз смутившись от того, что он поцеловал мне руку на прощание, ушла душить деда.

Но по дороге передумала. Так и быть, пусть еще поживет!

Хотя, конечно, зря его не придушила... Потому что в день нашей встречи у деда — так я ему и поверила! — нашлись неотложные дела в Академии. Настолько важные, что, пожелав мне хорошо провести время, он открыл портал и сбежал в неизвестность, оставив меня дожидаться гостя в одиночестве.

Вздыхнув, я помогла накрыть стол, затем переоделась в желтое платье, которое когда-то так нравилось Кейну. Женщина я или придаток к истории Нуадреанна?.. Впрочем, я бы с удовольствием надела что-то из московской одежды, но не хотела смущать слуг.

Эдар не заставил себя ждать. Пришел, и не один, а с зеленым кустиком с желтыми бутонами распускающихся цветов, корни которого были обвиты мокрой тряпицей.

— Еще один подарок! — улыбнулся он, наверное, оценив мой растерянный вид. — Из нашего сада. — И тут же, предвосхищая мой вопрос, добавил: — Живучий, гад! Растет в любом климате.

— Спасибо! — я принялась разглядывать нового питомца с планеты Летающих Островов. Наверное, в прошлый раз все же проболталась, что увлекаюсь садоводством. — Ну что же, сейчас придумаем, где будет твой новый дом!

В общем, мы сперва сажали кустик, затем обедали. Эдар развлекал меня рассказами о похождениях адептов Академии Магии с факультета инженерии, который заканчивал в следующем году. Я тоже вспомнила несколько глупых проделок из студенческого прошлого, затем рассказала о надвигающихся экзаменах. Обед незаметно подошел к концу, я насмеялась так, что болел живот. Гостю, кажется, тоже нравилось мое общество, потому что уходить он явно не собирався. Из-за стола мы перебрались в сад. Эдар расположился на земле, а я, чтобы занять руки и себя — не валяться же рядом с ним на травке? — перешла к садовым работам, решив обрезать разросшиеся кусты роз. Ножницы в этом мире походили на орудия пыток, так что дед внял моим мольбам и нытью и подарил мне новые, из моего мира, фирмы «Фискар».

— Знаешь, Эдар, — я все же решилась на откровенный разговор, потому что он смотрел на меня так... В общем, знаю я эти взгляды! Ни к чему хорошему в моей жизни они никогда не приводили. — Кажется, нам пора прояснить ситуацию. Мне отчаянно не везет в личной

жизни, и в ближайшие несколько лет не собираюсь в этом в очередной раз убеждаться. Я бы хотела, чтобы ты был в курсе... Так, на всякий случай!

Конечно, случаи бывают разные. Может, он сюда не по мою душу ходит, а ему от деда что-то надо? Кто же его знает!

— Почему ты думаешь, что тебе не повезет? — Эдар протянул мне руку. Я с сомнением посмотрела на мужскую ладонь, застывшую в непосредственной близости от меня.

— Женщина с секатором — оружие массового поражения! — предупредила его. Доверчиво вкладывать свою ладонь в его, чтобы он вел меня по дороге к нашему светлому будущему, я не собиралась. — Зачем я вообще тебе нужна?

— Пока еще не знаю, — ответил он, но руку все же убрал. — Но до тех пор, пока не разберусь, ты от меня не избавишься.

— Хороший ответ, — похвалила его. — А, главное, искренний! Ну а мне-то что делать, пока ты будешь разбираться?

— Встретиться со мной еще раз. Я покажу тебе свой мир... Отправимся в горы, захватим пару друзей и крылья. Я научу тебя парить. Думаю, тебе понравится.

Посмотрела на него с сомнением. Полеты, определенно, не мой конек, еще с Райвеном Маккалахером в этом убедилась!

— Знаешь, отец постоянно твердил о внучке своего друга и даже взял с меня клятву, — Эдар сменил тему, — что, когда придет время, я не буду вести себя как упрямый баран, а выполню обещанное. С раннего детства я знал, что однажды мы с тобой встретимся.

Надо же, какой хороший мальчик — слушает папу!

— И зачем же твой отец хотел, чтобы мы встретились? — спросила у него осторожно.

— Ты бывала в нашем родном мире? — вместо ответа поинтересовался Эдар.

— О каком из них идет речь? — растерялась я. Судя по тону, говорил он все не о Земле.

— О мире Медиаторов. От Эирианна до него десять переходов вверх по Золотой Лестнице. — Оценив мое изумленное лицо, Эдар пояснил: — Или же по Нити Мироздания.

— Нигде я не была! — пожаловалась ему. — Родилась на Земле, теперь живу на Эирианне. По глупости провалилась в Темный Мир, но чудом удалось вернуться. — Эдар был в курсе моих приключений, правда, рассказала я ему урезанную и отредактированную версию. — Дед обещал сводить, но сейчас мне не до этого. Вступительные экзамены и все такое... Каждый день на счету.

— Мы можем отправиться туда сразу же после того, как ты поступишь. В любое время суток, потому что Мире Трех Солнц нет места ночи, — улыбнулся он. — Но я пока не стану больше ничего рассказывать, пусть это будет сюрпризом. Только вот...

— Что не так?

— Разве дед тебе не сказал?

Покачала головой. Нет, он мне ничего не говорил! В последнее время мы беседовали преимущественно об экзаменах, прежней моей жизни и бытовых мелочах. Наверное, не хотел забивать мне голову посторонними вещами.

— Планета Медиаторов почти опустела. С каждым годом нас становится все меньше и меньше. В мире Летающих Островов нас всего лишь двое — мой отец и я. Мама — из местных, в ней почти нет магии. Я — полукровка, но это не имеет значения... Даже небольшое количество нашей крови дает невероятные возможности и открывает дорогу к Золотой Лестнице...

Я молчала, дожидаясь продолжения.

— Дети нашей кровью почти не рождаются. Мы разбрелись по мирам, смешиваемся с местными, ассимилируемся. Довольно часто погибаем или же забываем о своем мире и нашем предназначении. Те же, кто помнит... Многих куда больше интересуют их исследования, чем продолжение рода. Поэтому отец меня просил...

Не договорил.

— О чем же именно он тебя попросил? — не выдержав затянувшейся паузы, спросила у него.

— Приглядеться к тебе, — сообщил он.

— Ах вот как! — выдохнула я, чувствуя, как вспыхнули румянцем щеки. — И как успехи? Ты уже успел... пригляделся?

Опять улыбнулся. А ведь красивый, гад!

— Успел.

— Ну и как, завидная невеста?! — все же не сдержала нервный смешок. — Подхожу я вам... в качестве донора?

Эдар рассмеялся. Затем, посерьезнев, добавил:

— Чем дольше на тебя смотрю, тем больше мне нравится увиденное. Иногда мне даже кажется, что ты послана самим Мирозданием!

И я вновь вздохнула изумленно. Ну вот, еще один маньяк на мою голову! Сначала был Райвен, затем Кейн, что ломали мою жизнь в сотрудничестве с местными Богами... Теперь и третий объявился, но уже с Мирозданием.

— Эдар, я не думаю, что у нас что-то получится... К тому же, ты меня совсем не знаешь!

— Ты меня тоже, — с легкостью парировал он. — Но мы это исправим.

— Даже не пытайся! — я красноречиво покосилась на секатор, который все еще держала в руках.

Он вновь рассмеялся.

— Когда я смотрю на тебя, то чувствую похожую кровь. Нашу кровь, Марта! Это восхитительное ощущение!.. Но я не собираюсь торопить ни тебя, ни себя. Давай мы с тобой просто... посмотрим, что из этого выйдет.

— Ничего из этого не выйдет! — пообещала я ему так же, как когда-то Райвену Маккалахеру. С ним не ошиблась, да и с этим тоже окажусь права!

— Как скажешь, — с подозрительной легкостью согласился Эдар. — Раз не выйдет, то останемся друзьями. Расскажи мне о своих экзаменах. Как успехи с географией мира драконов?

И он моментально заболтал растерянную меня, пытающуюся понять, к чему приведет новое знакомство. День-то какой, сплошные открытия!.. Оказалось, кровь моя редкой группы, и она шла в комплекте с вымирающей планетой, согреваемой светом трех звезд. К тому же, мне, словно снег на голову, опять свалился мужчина, которому вновь что-то там пообещало Мироздание.

Я тоже ему кое-что пообещала... Встретиться на следующий день после последнего экзамена. Почему?... Наверное, потому что он действовал на меня странным образом — постоянно забавлял, с ним можно было болтать обо всем на свете, не боясь выглядеть смешной или сказать что-то не то.

В общем, странный день! Но он шел к концу, приближая вступительные экзамены.

Так что... Где тут мой учебник по географии Нуадреанна?!

А деда я все равно прибую, чтобы не строил планы по улучшению демографии со мной в главной роли!

Глава 19

В первый день экзаменов я подскочила чуть ли не на рассвете. Оделась, позавтракала, затем схватилась за книги, судорожно пытаюсь что-то повторить. До этого полночи проворочалась, потому что еще с вчерашнего вечера в голове был компот из мыслей, которые мешали мне спать. А под утро так и вообще стали чудиться странные вещи!.. Привиделась мне бабушка в любимом черном платье, увешанная амулетами и оберегами, жутко недовольная. Пригрозила мне пальцем и произнесла:

— Ну что ты как маленькая, Марта?! Не занимайся ерундой! Первый ряд, третий справа.

Сказав это, она исчезла, а я проснулась окончательно. Долго лежала, пытаюсь понять, что это было и что бы это могло означать. Так ничего и не придумав, решила, что мне приснилась очередная предэкзаменационная муть.

Теперь же, в любимом синем платье, со строгой косой, я шла по длинному коридору с множеством окон, стараясь не слишком пялиться по сторонам. Одновременно придерживала небольшую закрытую чернильницу с пером, что болталась на моей шее в довесок к амулетам и золотому дракончику. Впереди меня ждал письменный экзамен, но сперва бы неплохо найти аудиторию, где он проходил...

Вскоре я поняла, что запуталась в лабиринте переходов окончательно и бесповоротно. Дед этим утром мне долго объяснял, как от центрального входа попасть в западное крыло, но, подозреваю, у меня случился острый приступ географического кретинизма. К тому же, в гигантском здании Академии не оказалось ни одного указателя! Наконец, пристроилась в хвост к таким же растерянными личностям с признаками волнения на лице, решив, что вместе мы — сила. Не найдем, так спросим! Например, у спешащих мимо учителей в черных мантиях...

По дороге вспоминала события последних дней.

Дед все же выжил, потому что смог меня убедить, что планов по разведению магов Абсолюта он никогда не строил. Просто хотел, чтобы внучка была счастлива. В отместку я заставила его поклясться, что если завтра приду с первокурсником и скажу: «Дед, это Вася...» Тьфу ты, откуда здесь взялся Васе?! Пусть уж тогда будет Ронан! «Так вот, дед, это Ронан, и мы будем вместе жить!», он примет любой мой выбор.

Дед немного помялся, но все же согласился на мифического Ронана.

Ненадолго забежали Ессай с Сабриной, пожелали мне удачи с экзаменами. Ессай порывался было спросить насчет Кейна, намекнув, что раз Первородный исчез из моей жизни, то неплохо бы поставить мага в известность... В ответ я намекнула, что если тот проговорится Кейну, я буду его пытаться. Долго и со вкусом, по всем правилам средневековой Инквизиции. Ах, не знает, что это такое?! Вот и узнает, но ему, определенно, не понравится!

Это было вчера, а сегодня я, блуждая по коридорам, познакомилась с темноволосой Маррисой, худенькой и высокой дочерью придворного мага, которая тоже собиралась поступать в Академию, но на прорицателей. Девушка оказалась болтушкой и хохотушкой. Она сразу же взяла надо мной шефство, хоть я об этом ее не просила. Маррису от волнения

слегка заносило на поворотах, поэтому говорила она без умолку, но, в принципе, мне нравилось ее общество.

Оказалось, девушка училась в школе при Академии, поэтому все здесь знала. Именно она уверенно довела группу потерявшихся до западного крыла, где уже толпились желающие стать будущими адептами Академии Магии Тары. Таких, на вскидку, набралось сотни четыре, не меньше!

Дед говорил, что каждый год набирают ровно двести человек. Единственной гарантией поступления были хорошие результаты на двух вступительных экзаменах. Чтобы пройти, надо было набрать не меньше пятидесяти баллов на каждом. Тех, кто получал наивысшие баллы, ожидало бесплатное обучение и небольшая стипендия, которую выплачивала королевская казна, поощрявшая будущих перспективных магов. Потом, конечно, придется отрабатывать, но это был предел моих мечтаний!.. Я собиралась не только поступить, но еще и получить стипендию, чтобы не висеть у деда камнем на шее.

Тут Марисса толкнула меня в бок:

— Ты только посмотри, ну какой же он красавчик!.. — восхищенно прошептала она. — Ой, и на нас глядит! Вернее, на тебя...

— Ну и пусть себе смотрит, — философски ответила я, даже не поинтересовавшись, о ком идет речь.

Прильнула к окну, рассматривая зеленый холм территории Академии с амбарного вида постройками. За ними начиналась городская крепостная стена с круглым боком защитной башни, по смотровой площадке которой передвигались черные точки караульных. Неужели я буду здесь учиться?!

— Знаешь, кто это? Это ведь Ронан Брэдокк! Его отец — королевский советник, а мать — фрейлина королевы. Очень и очень сильная магисса. Кажется, седьмого уровня...

— И откуда ты только все знаешь? — вздохнула я.

— Мы с ним вместе в школе учились. Догадайся, сколько девушек по нему сохло?

— Понятия не имею! Дальше ста считать я так и не научилась.

В ответ Марисса разразилась заливистым смехом.

— Да посмотри же ты на него! — отсмеявшись, снова ткнула меня локтем в бок.

Ну, посмотрела, раз уж она так хочет! Зря, конечно, потому что тут же наткнулась на ответный заинтересованный взгляд. Светловолосый парень. Ну, такой... Вполне симпатичный, улыбчивый, сероглазый, плечистый. Почему-то показалось, что именно меня он выбрал следующей жертвой своего обаяния.

— Ты ему приглянулась! — заверила Марисса.

— Уступаю! — расщедрилась я. — Мужчины меня не интересуют, обет у меня такой. До конца учебы — ни-ни!

— Потом расскажешь, — новая подруга подхватила меня под руку, стаскивая с подоконника. — Пошли уже, во-он маги идут! Сейчас нас по группам делить будут. Нам с тобой обязательно нужно во вторую аудиторию. Говорят, она счастливая... Почти все, кто в ней пишут экзамены, поступают.

Это звучало крайне заманчиво, поэтому я прибавила ходу. Ловко уворачиваясь от мужских рук, так и норовящих ущипнуть за то, за что не надо, мы пробирались сквозь толпу к заветной аудитории, пока совершенно неожиданно не наткнулись на группу Первородных, стоящих особняком.

Их было около двадцати. На идеально-красивых лицах застыло выражение вселенской

скуки и высшей степени презрения к происходящему. Интересно, они сразу же такими рождаются или долго тренируются перед зеркалом, прежде чем попасть в Эирианн?

— Давай их обойдем! — взмолилась я. Не хочу никого видеть из их племени!

— Не обращай внимания, — посоветовала мне Марисса. — Если поступим, нам с ними еще шесть лет учиться. Хотя, ты права, — поморщилась девушка, — уж больно ядовитые ягодки на том огороде!

Мы благополучно обогнули группу драконов и, наконец, добрались до дверей заветной аудитории. После недолгого ожидания нас запустили внутрь. Зал походил на амфитеатр со скамьями и партами, составленными полукругом на каждом из уровней. Экзаменационная комиссия располагалась за длинным столом, на котором были разложены три ряда перевязанных черными ленточками свитков с экзаменационными вопросами.

Выглядело это крайне траурно, и я вздохнула. Как-то мне... тревожно!

Наконец, назвав свои имена, мы с Мариссой заняли места в четвертом ряду. К нам присоединилась еще одна ее школьная подруга — светловолосая кокетка Килли.

— Глянь-ка! Ронан в первом ряду и все время на нас смотрит! — удивилась та.

— Ему Марта приглянулась, — наябедничала Марисса.

Я окинула первый ряд мрачным взглядом. Ну, что и кому от меня надо?! И точно, пялится. Оказалось, этот самый Ронан сидел третьим справа... Ого! Первый ряд, третий справа — вот так совпадение! Неужели бабушка говорила именно о нем? Но зачем?! Зачем ей указывать мне на сына фрейлины и королевского советника? Может, она что-то другое имела ввиду?

Тут поднялся один из трех магов приемной комиссии. Речь его была кратка, наполнена смысла и не внушала оптимизма. Будущих адептов вызывали по списку. Названный спускался к столу, вытягивал свиток с вопросами, получал чистый для ответов, затем возвращался на место и — время пошло! На экзамен отводилось ровно полтора часа. Разговаривать, списывать, заглядывать в справочные материалы, а также использовать любого вида магию запрещено. Нарушение правил каралось немедленным удалением нарушителя из зала до следующих приемных экзаменов. Ага, ровно через год!

Мое имя прозвучало одним из первых.

— Живее! — поторопил нервный рыжеволосый маг с трехдневной щетиной, недовольно косясь на мою застывшую над экзаменационными свитками руку. — Давайте уже, Фланнаган!

Никогда не любила рыжих!..

Решительно дотянулась до третьего справа свитка в первом ряду. Вряд ли бабушка пришла в мой сон, чтобы обратить мое внимание на светловолосого коллекционера женских сердец! Мне это надо? Нет. Мне совершенно никто не нужен! И, вообще, кто придумал этих мужчин, ведь без них так хорошо!..

Седой маг протянул чистый свиток для ответов, а затем даже расщедрился на улыбку и пожелание удачи. Я нервно кивнула, с трудом выдавив из себя улыбку. Вопросы стала читать еще на ступеньках, из-за чего чуть въехала плечом в следующего по списку. Парень фыркнул недовольно, но промолчал. И точно, разговоры запрещены!

Плюхнулась на скамью. Все, все вопросы оказались по Нуадреанну! Надо же, вытянула мечту диаспоры Первородных, оккупировавших второй ряд... Не сомневаюсь, любой из них был бы счастлив, получив такой билет!

Марисса взглянула на меня вопросительно. В ответ я лишь пожала плечами. Ну что же,

приступим!..

Итак, рассказать о битве, которую Дети Богини Дану проиграли Сыновьям Миля прародителям людского племени... Ладно, что-нибудь напишу. Горные массивы Нуадреанна — их не так много, вспомню. Политический строй, уклад жизни, Договор Согласия с Эирианном — разберемся! Перечислить драконьих Владык — без проблем, их-то было всего ничего! Затем шли вопросы по Академии Магии Эйдоса, и я задумалась. Дед мне рассказывал, но я...

Ой, а ведь я и сама все знаю! И как только раньше не догадалась?! Ведь в тех видениях, что посетили меня на Ничейных Землях, я провела свою жизнь вместе с Райвеном Маккалахером в Нуадреанне! Общались с Владыкой, не понаслышке знала о политическом строе и не только отучилась шесть лет, но сама преподавала в той самой Академии Магии Эйдоса!

С упорством некроманта принялась раскапывать и воскрешать похороненные воспоминания. Заколело в области сердца, слезы подобрались к глазам. Навалилась тоска по мужчине, так и не ставшим моим мужем в этой жизни, но бывшем в той, другой. По нашим не рожденным детям, которых я так любила.

Нет, так нельзя! Залью еще экзаменационный свиток слезами, вот комиссия удивится! Знаю, больно, но...

Взяла себя в руки. Кое-как успокоилась, затем принялась за ответы, ведь я знала о Нуадреанне столько, что хватило бы на десяток книг! Окунула перо в чернильницу, выводя первые руны на листе. Затем еще, еще и еще... Вскоре мир перестал для меня существовать. Я остервенело записывала всплывающие воспоминания. Даты, имена, названия... Боги, воины, правители... Реки, горы, вершины... Академия Эйдоса — устав чуть ли ни наизусть, деканы и магистры от самого основания... Надеюсь, меня не обвинят в шпионаже!

Кажется, через сотню лет раздался звон колокольчика.

— Время вышло! — объявил седовласый маг. — Всем отложить перья и сдать работы!

Я с трудом разжала затекшие пальцы. С сожалением взглянула на оставшиеся сантиметры десять пустого места на свитке — столько всего еще можно написать! Но раз время вышло, то... Поднялась со стула, ощущая непривычную легкость в теле. Кажется, сейчас я взлечу. Или же навернусь с лестницы, потому что не чувствовала ног!

Взглянула на сворачивающую свой свиток бледную Мариссу, затем кое-как спустилась и протянула работу рыжеволосому магу. Ну что же, поживем, увидим!

Дожить, как оказалось, нам надо было только до вечера, когда вывешат списки с результатами. Набравших более пятидесяти баллов допускали к завтрашнему экзамену по практической магии, остальные гуляли до следующего года. Мы же с Мариссой отправились гулять по городу, но сперва девушка познакомила меня с двумя своими школьными подругами. Мы прошлись по центру, затем свернули в квартал Пекарей, где купили в симпатичной булочной медовых пряников. Болтали об учебе, планах на будущее, немного о парнях и нарядах. Смеялись так, что у меня с непривычки заболели губы.

Я уже и забыла, что бывает так хорошо и спокойно!

Наконец, Марисса скомандовала: «Время!», и мы вернулись в Академию. В западном крыле царило оживление. Вернее, молодежь изнывала от нетерпения. Я облюбовала подоконник, затем и вовсе прислонилась окну, пытаясь охладить горячие от волнения щеки о холодную поверхность стекла. Так и стояла, ожидая приговора.

Сдала — не сдала? Как тут угадать?!

— Все будет хорошо! — заверила меня Марисса. — Вот увидишь, ты обязательно поступишь! Да и я тоже...

— Откуда такая уверенность?

— У меня Дар есть, переданся от мамы. Она работала Прорицательницей, пока не сделала предсказание моему отцу. С тех пор больше не работает, — усмехнулась девушка. — Я видела тебя во сне и знаю, что мы станем подругами на всю жизнь. Кстати, у тебя похожий Дар, я его чувствую... Может, пойдем на Прорицателей?

— Только не это! — испугалась я. Никаких больше предсказаний! Тех, что было, мне с лихвой хватит до конца жизни. — Я хочу изучать магию в чистом виде.

Тут появились преподаватели, и толпа расступилась, позволив им повесить на дверях каждого из экзаменационных залов свитки с результатами.

— Пойдем! — дернула меня за руку Марисса.

— Погоди немного, а то задавят.

И точно! Народ, толкаясь и работая локтями, ринулся к свиткам. Из толпы, оккупировавшей дверь нашего зала, доносились как возгласы радости, так и стоны разочарования. Меня тоже потряхивало от царящей в воздухе турбулентности. Хотелось уже поскорее долететь и все узнать.

— Ладно, пошли! — решительно сказала Мариссе.

С трудом пробившись к дверям, мы замерли возле свитка. Сперва я принялась искать свое имя ниже красной черты, среди проваливших экзамен. Не нашла, какое счастье! Побежала взглядом вверх по строчкам. Ну где же, где?! Не то, не то... А вот и Марисса! Дочь Прорицательницы и мага набрала целых шестьдесят семь баллов. Неплохо!

Но я уже поднималась все выше и выше, в самый верх списка. Второй в нем стоял Ронан Бреддок с девяносто пятью баллами, а над его именем шло...

Мое! Марта-Эиринн Фланнаган. Девяносто семь баллов, лучший экзаменационный результат.

Я замерла, а затем выпучила глаза и, словно рыба, выброшенная на берег, усиленно принялась дышать жабрами, которых не было и в помине. Но ведь это... Это означало, что...

— Фланнаган! — над моим ухом раздался вкрадчивый голос, и я обернулась. Рыжий маг, тот самый, что торопил с выбором билета, разглядывал меня с повышенным интересом.

— Да, господин учитель! — пробормотала в ответ и тут же опустила взгляд, принявшись рассматривать носы своих сапожек, выглядывавших из-под длинного подола.

— У вас отличная работа, — произнес он. — Я бы сказал, что великолепная. Лучшая из всех, что я видел за последние годы. Но вы пишете совершенно безграмотно! Из-за этого мне даже пришлось снизить вам балл.

— Мне жаль, господин учитель!

— До учебного года остается два месяца. В том, что поступите, я не сомневаюсь. За лето подтяните грамматику, иначе я с вас шкуру спущу! Все ясно?!

— Обязательно, господин учитель! — пробормотала я, чувствуя, как начинаю улыбаться.

Кажется, все-таки поступлю!

— И вот еще, осенью объясните мне, откуда у вас столь обширные знания о мире Первородных, — добавил маг.

— Конечно, господин учитель!

До осени еще далеко, что-нибудь придумаю! Может, даже со стипендией получится,

ведь следующий экзамен по магии, с ним не должно быть проблем. Лучший студент всех времени и народов Кейн Логан лично дал мне инициацию шестой ступени. Что может быть проще, чем показать приемной комиссии начальные магические навыки?

Следующим утром я снова шла по длинным коридорам, улыбаясь своим мыслям. Академия Тары, мощь и оплот магических наук Эирианна, ее каменные лестницы с резными перилами, сотни учебных залов и спешащие преподаватели, которых я не забывала вежливо приветствовать — все это уже начинало мне казаться своим, почти что родным. Я была всего лишь в шаге от мечты и собиралась его сделать.

Никто и ничто не может мне помешать!

— У тебя миленькое платьице! — оценила мой наряд Марисса, когда мы встретились возле экзаменационных залов. Девушка выглядела красивой и хрупкой, словно весенний цветок, в светло-розовом платье с расшитым золотом пояском. Я же надела новое, сиреневое, с квадратным вырезом и серебристой тесьмой по лифу, которое когда-то подарил мне Кейн. Вообще, вся здешняя одежда была подарена магом, и я все никак не находила времени приобрести новую. Это платье, кажется, отлично шло к летнему загару. Волосы, выгоревшие на солнце до льняного оттенка, я заплела во французский колосок. Дома покрутилась перед зеркалом и осталась довольной увиденным.

— Ты знаешь, что нас всех разделят по группам? — поинтересовалась Марисса.

Я пожала плечами. Интересно, откуда она добывает сведения? Пытками или же соблазнением? Дед, преподаватель этой самой Академии, утром был задумчив, порывался мне что-то сказать помимо напутственных слов, но все же промолчал. Хотя, какая мне разница — разделят нас или нет?

— На прорицателей, филидов и магов, — продолжила девушка. — Ну, кто на какой поток собирается, тот в ту группу и попадет. У каждой будет свой экзаменатор. Раз ты не идешь на Прорицателей, то мы встретимся уже после экзамена.

— Конечно, встретимся! — пообещала ей.

— Ронан поступает на магов, — доложила мне Марисса с хитрой улыбкой.

— Мне-то какая разница? — отмахнулась я. — Да хоть на филидов!

Мариссу мое замечание развеселило. Отсмеявшись, девушка спросила:

— Знаешь, кто у магов принимает экзамен? Ты, наверное, о нем уже слышала. В Таре его все знают.

И она улыбнулась мне странной, мечтательной улыбкой. Я пожала плечами. Из преподавателей, кроме деда и рыжего мага, я ни с кем не пересекалась. Неужели Мариссе приглянулся дед? Вот был бы поворот! Хотя, нет! Дед, определенно, не собирался принимать экзамены. Тогда кто же?..

— Кейн Логан! — заявила Марриса таким тоном, словно только что выдала мне государственную тайну.

И я постаралась упасть в обморок. Не вышло, но попытка была хорошая. По телу расползлось странное онемение, воздуха не хватало, хотелось прилечь вот здесь, на подоконнике, закрыть глаза и тихонько отойти в мир иной.

— Ага!.. — довольным тоном произнесла девушка, похоже, оценив мое ошеломленное лицо. — Ты ведь тоже о нем знаешь! Представляешь, отец говорил, что Логану предложили работу при дворе, но он отказался. Отказал самому королю!..

— Ну и дурак! — прошептала я.

Почему, ну почему он отказался? Ведь Кейн так решительно исчез из моей жизни, зачем

ему появляться в ней вновь? Как теперь мне сдать экзамен, если одновременно хотелось рыдать долго и мучительно, кинуть в него чем-то из арсенала, которым я убивала Темного мага и провалиться сквозь землю.

Нет, проваливаться я все же не буду, это уже было в прошлой серии...

— А ты уверена? — спросила я жалобно.

— Еще как уверена! Подслушала, как отец с друзьями разговаривали. Логану скоро сделают еще одно, более щедрое предложение. Он им нужен, Корона так просто не отстанет...

— Нет же, насчет экзамена! — перебила я. — Может, тебе почудилось, и это вовсе был не он?

— Ничего мне не почудилось! — заверила Марисса, довольная моим интересом. — Я его видела этим утром. Пришла пораньше, и господин Вэрас попросил меня отнести свитки в учительскую. Там были списки, под которыми стояли имена преподавателей. Он тоже там был. Кейн Логан... — она произнесла его имя так, словно пыталась примерить на себя. Затем, закрыв глаза, промурлыкала: — Марисса Логан...

— Ты что уже замуж собралась с утра пораньше? — хмуро спросила я у нее.

— Ага! — засмеялась она. — Правда, мне пока еще никто не предлагал, но отец бы с радостью согласился на такую партию... Да и я бы не стала отказываться!

— Ясно! — обреченно протянула я, затем уставилась в окно.

Может, еще все обойдется? Кейн знает, на что я способна, поставит мне зачет «автоматом» и не будет мучить, потому что уйдет к прорицателям, лично принимать экзамен у Мариссы...

— Но ты послушай, что было дальше! Я на него упала...

— Упала? — обреченно переспросила я.

— Ну да, специально!

— Зачем?

— Как это зачем? — удивилась Марисса. — Неужели не понимаешь? Чтобы он меня поймал!

— Понимаю. Ну и как, поймал?

— Поймал, — согласилась девушка. — Представляешь, он оказался неженатым!

— Да ты что... — я попыталась изобразить удивление. — И как ты это определила?

— На ощупь! — торжественно возвестила девушка.

— Что-о?!

Нет, я совсем не злая, нет-нет! Но если Марисса сейчас же не расскажет, что она там нащупала, я за себя не ручаюсь.

— Ты бы видела свое лицо! — засмеялась она. — У него не оказалось брачного браслета, вот что! Знаешь, некоторые мужчины скрывают его под одеждой, а потом оказывается...

Мне стало стыдно за свои мысли, и я проблеяла нечто невразумительное про козлов, которых полно в Мироздании.

— Мы только курсе на третьем научимся видеть брачные узы, мне так мама говорила. А пока приходится таким способом... Ой, смотри-ка, уже учителя идут! Ну все, я побежала! Встретимся после!

— Удачи! — произнесла я вслед Мариссе, а затем решительно посмотрела в глаза своей участи.

Глава 20

В черной мантии преподавателя Академии был именно Кейн, Марисса не ошиблась. Я уставилась в пол, понимая, что последний мой бастион уверенности был разбит на голову нехорошими предчувствиями. Не дай бог встретится взглядом с господином учителем! Но все равно наткнулась, когда заходила с группой в аудиторию. Он стоял в дверях. Сердце мое заполошно застучало, во рту пересохло, потому что внимательный взгляд мага не только выцепил меня из толпы, но тут же разложил на составляющие молекулы и атомы

А я-то, глупая, мечтала, что не заметит...

Кейн изменился. Похудел, лицо стало уже, суровее. Взгляд странный, как у одинокого волка, которого охотники неделю гоняли по лесу, пока он не сожрал последнего. Господин Учитель, что тут говорить!

И как такому сдать экзамен?

То, что будет нелегко, я узнала, забившись в самый дальний угол зала. За столь чудесное место на галерке пришлось поспорить с несколькими желающими, но я выиграла битву, предупредив, что испепелю любого, кто встанет на моем пути. Они поверили и правильно сделали. В таком настроении со мной лучше не связываться!

Кейн вызывал будущих адептов по одному и предоставлял полную свободу магических действий. Желательно было продемонстрировать начальные уровни владения хотя бы двумя стихиями. Ментальная магия тоже шла в зачет. Наносить урон имуществу Академии — например, ломать или сжигать мебель, — а также подвергать опасности жизни присутствующих в аудитории запрещалось. За это снижался балл и можно было вообще вылететь с экзамена.

Я сидела, вжавшись в стену, дергаясь при каждом имени, произнесенном знакомым голосом, поджидая свою очередь. Скорее бы уже отмучиться! Сдающие почти что один в один повторяли заготовленный мною дома репертуар. Зажечь магический светлячок — раз! Осторожно подвигать кружку по столу учителя — два. Кажется, кто-то морозил воду, но я собиралась нагревать — три. Еще думала закрыть мысли от проникновения чужого разума с помощью бабушкиных заговоров — уже четыре.

Дед утверждал, что этого вполне хватит для поступления, но у меня все никак не получалось проверить, потому что он меня не вызывал! Один за другим в гулком зале звучали чужие имена, будущие адепты спускались по ступенькам к учительскому столу, что-то там делали с магическим Поток, затем покидали зал. Кажется, Ронан Брэдок поразил публику чем-то сверхъестественным, и ему аплодировали чуть ли не стоя. Что именно он сделал, я так и не увидела, потому что сидела, погруженная в собственные мысли. А еще рассматривала поверхность стола, с нацарапанными на ней острым пером рунами.

Некий Элбан признавался в вечной любви Бретте с третьего курса Прорицателей. Интересно, прочла ли она его послание? Или же он набрался смелости и признался ей на словах? А если прочла и признался, быть может, они до сих пор вместе, поженились и живут счастливо? Или же она, как и я, выбрала четвертый путь, путь свободы?..

Очнулась, когда в экзаменационном зале повисла тишина. Оказалось, в нем остался только Кейн и я.

Похоже, меня ждал личный экзамен.

Но вместо того, чтобы позвать меня к столу, маг стал подниматься ко мне по ступенькам. Надвигался грозовой тучей, лицо мрачное, того и гляди, молнией шарахнет... Я занервничала, хотя куда уж больше было переживать! Затравленно оглянулась, хотя уже знала, что бежать мне некуда. Зря я забралась в этот угол! Вместо окон — ровная стена, в которую я вжалась спиной, а затем еще и господин учитель сел на край моего стола, преградив путь к отступлению.

В руках — знакомый свиток, выданный Гильдией Нищих Туиренна.

— Ну что же, Марта-Эиринн Фланнаган, — начал он вкрадчиво. — Документы я помню, лично забирал из городской ратуши в Туиренне. Но откуда в тебе кровь Первородных?

— Это экзаменационный вопрос, господин учитель? — мой голос подрагивал от волнения. Сколько времени прошло со дня нашей последней беседы?.. Нет уж, лучше о ней не вспоминать!

— Простое любопытство, — пояснил мне экзаменатор.

— Если вы позволите, я не буду отвечать.

— Можешь не отвечать, — согласился маг. — Я и сам догадался. Значит, родственница магистра Арта Тьюринна?

Из-под платья, щекоча кожу на груди, наглым образом полез наружу темный камень моего нового амулета. С собой он прихватил и остальное мое «приданное» — камень перехода и золотого дракончика. При виде последнего маг поморщился.

— И на этот вопрос я тоже не отвечаю, — заверила его, засовывая непослушные камни назад, под платье. А вот дракончика оставила. Из вредности.

— Марта, где Маккалахер? — неожиданно спросил маг уже нормальным голосом, выходя из роли строгого учителя. — На этот ответ, будь добра!

— Зачем? У нас сейчас экзамен по практической магии, а этого предмета нет в списке!

— Марта! — возмутился маг.

— Что?!

— Прошу тебя!

Голос странный, словно он уже не просил, а... умолял! И я на миг закрыла глаза, чтобы не видеть его лицо.

— Улетел, — наконец, призналась ему. — Вернулся на родину, в свой мир.

— Такого не может быть! — ошеломленно произнес маг.

— Мы с ним расстались.

— Это невозможно, — устало произнес маг. Значит, опять не поверил! — Драконы не оставляют свои Пары.

— Мы с ним не пара, и никогда ею не были. Ты ведь и сам знаешь, кто я такая... Вернее, чья именно кровь во мне течет. Оказалось, ваши правила игры не распространяются на наше племя. Маккалахер ушел из Эирианна навсегда.

— Но в видениях ты была с ним, в его мире! Как он мог уйти без тебя?

— Вот так и ушел... Взял и смог! Мы были у Прорицательницы в Храме Бригитты, и она показала ему его истинную дорогу. В ее видениях Райвен был совсем с другой девушкой из собственного Племени... После этого он с легкостью меня оставил. Надеюсь, я ответила на

все ваши вопросы, господин учитель? Может, приступим непосредственно к экзамену?

— Марта! — выдохнул Кейн, приближаясь ко мне. Кажется, он хотел мне верить, но сопротивлялся из последних сил. — Марта, неужели это правда?

— Нет! — завопила я, чувствуя, как быстро и уверенно двигаюсь в сторону нервного срыва. — Это, блин, неправда! Я все выдумала исключительно для того, чтобы тебя позлить! Конечно же, этого не может быть, и Маккалахер пасет меня все время! А теперь превратился в золотого дракона и висит на шее. Все, уходи! Вернее, не подходи, а то он тебя укусит!

Маг замер. Посмотрел на меня так... Словом, нехорошо посмотрел!

— Как они мне все надоели! — пожаловалась я Богам Эирианна, подняв голову в сторону потолка.

Не выдержав, выложила Кейну все о Прорицательнице в святилище Дагды. Три пути, трое мужчин... Один из них оказался Райвеном Маккалахером, которому я по глупости сделала собственное предсказание, уверенная, что после этого он навсегда исчезнет из моей жизни. Но прорицательница из меня никакая, поэтому видения были с пути, по которому я не собиралась идти, потому что любила другого.

— Тебя, то есть! — сказала Кейну, чувствуя, как слезы обстоятельно зажили собственной жизнью, прокладывали пути, строили дороги вниз, по щекам, через выступающие ключицы к вырезу сиреневого платья.

— Марта... — простонал маг, шагнул навстречу, но я подскочила на ноги и прижалась к стене, раздумывая, как бы половчее отсюда сбежать.

Черт с ним, с экзаменом, все равно принимать его уже не кому! Господин учитель, кажется, изволит быть не в себе... Шел на меня, расставив руки, собираясь не то обнять, не то придушить.

— Не подходи! — взвизгнула я. — Может, я и любила тебя, но уже все прошло! Надеюсь, у тебя тоже!

Пришел в движение магический Поток и, словно верный пес, встал на мою защиту. Кажется, сейчас я не только казенное имущество подпорчу, но и господин учитель пострадает!

— Даже и не надейся, — заверил меня Кейн. — Ничего не изменилось! Вернее, теперь все изменилось. Я не мог и мечтать, что ты окажешься свободной!

Маг стоял так, что просочиться между ним и мебелью не представлялось возможности. Все, что мне оставалось — лишь сильнее вжиматься в стену, пытаюсь ускорить процесс диффузии, чтобы просочиться хотя бы сквозь нее и выпасть с той стороны. Затем убежать, спрятаться и хорошенько все обдумать...

Но у меня все никак не выходило просочиться! Вместо этого заболело в груди, словно я заколола ворот булавкой и забыла ее застегнуть.

— Посмотри на меня! — просил Кейн. — Марта, прошу тебя, выслушай! Если бы я только знал о том предсказании!.. Я думал, ты навсегда связана с Первородным! Не понимал, почему это в очередной раз случилось со мной. Думал, это наказание Богов, их изощренная пытка. Поэтому я ушел.

— Молодец! — выдохнула я.

— Но я должен объяснить тебе, почему ушел!

— Ничего ты мне не должен... А если и должен, так все прощаю!

Попыталась вздохнуть, но не тут-то было! Воздуха не хватало, а тот, что попадал вовнутрь, как-то... не приживался. А еще, оказалось, маг не был знаком с такой игрой слов,

потому что на его лице появилось выражение, полное надежды.

— Ты... прощаешь меня? — обрадовался Кейн. Кажется, хотел меня обнять, но я устала на него таким взглядом, что он остановился. — Я все исправлю! — пообещал он. — Вот увидишь, будет как прежде! Клянусь, даже лучше! Я сделаю все, чтобы ты забыла этот месяц...

— Не надо! — взмолилась я. Что ж мне так плохо?! Дышать совсем не хотелось. Больно! — Конечно же, я тебя прощаю, но уже ничего не исправить, потому что все давным-давно сломалось. Еще на Ничейных землях, когда ты бросил меня и караван...

— Я помогу тебе вспомнить, как любила меня, — пообещал мне маг. — Я не могу без тебя! Эти недели не жил, а просил Богов прекратить мое существование...

Покачала головой. А он представляет, что было со мной? С людьми в караване?! Знает ли он, что пока умолял богов о собственном неудачном убийстве, что нас убивали вполне удачно?! Да так, что шестерых уже нет в живых...

— Все изменилось, Кейн! Я заново научилась жить без тебя, потому что для меня еще есть и четвертый путь. Путь свободы, и это мой выбор! Поэтому, прошу тебя... Уходи и оставь меня в покое. Навсегда!

Собственные слова будто бы разорвали грудь, обнажив легкие. Я больше не могла дышать. Камень перехода разогрелся моментально, жег кожу. Кажется, все-таки сердце не выдержало... Неужели приступ? Бабушка умерла от инфаркта в шестьдесят четыре, но, похоже, оставила его мне в наследство. Я переплюнула ее достижение на целых сорок с лишним лет.

— Марта, что с тобой? — ринулся ко мне Кейн, потому что я стала падать. Подхватил на руки. — Ты меня пугаешь, любовь моя...

Мир распадался на рваные красные сполохи. Откуда-то издали доносился испуганный голос мага, но я уверенно проваливалась в забытие. Приложила руку к груди, пытаюсь закачать в себя магический Поток. Дед говорил, что наше племя живет вечно, пока не убьют внешние факторы. Кажется, один из них держал меня на руках. Сейчас сработает камень перехода и закинет меня... Куда? В кардиологическое отделение, в котором лежала бабушка после двух инфарктов, пока третий не добил ее окончательно?

Нет, не пойду! Лучше здесь, рядом с ним. На руках, прижатой к его груди. Соскучилась. Может, все-таки выживу?

Очнулась на том же столе в экзаменационном зале, чувствуя тепло рук Кейна на груди. Он склонился надо мной. Таким я его еще не видела. Лицо испуганное, бледное, сам трясется... Или же это картинка еще не сфокусировалась?

— Слава Богам! — выдохнул Кейн. — Слава, слава Богам! Как же ты меня напугала!..

Поцеловал в щеку, в другую... В лоб, глаза, коснулся губ. Да что же он делает?!

— Это ты меня довел! — пожаловалась я и постаралась его оттолкнуть.

— Не вставай еще, — попросил меня Кейн. — Полежи немного!

Угу, если так продолжится, то он приляжет рядом!.. Все-таки села. Голова кружилась, и еще я чувствовала себя так, будто очутилась в детстве, и родители потеряли меня в супермаркете.

Хорошо же я сдам экзамены, дальше некуда! Чуть было не загнулась в процессе...

— Почему ты мне не сказала, что у тебя слабое сердце? — принялся допытываться маг. — Но такого больше не повторится... Я уже все исправил!

— Исправил? — переспросила я. Кардиохирург, однако! Хотя, после того, что видела на

Ничейных землях, меня уже ничем не удивишь. — А... Спасибо! Ты, наверное, жизнь мне спас...

Сам довел, сам спас. Молодец, одним словом!

— С сердцем все было в порядке до недавних пор, — сообщила ему. — Не жаловалась, всю жизнь тренировалась. Началось все, когда ты уходить от меня стал... Первый раз на Ничейных Землях, а потом и второй... примерно на ту же самую тему. И вот сейчас снова повторилось.

— Это больше не повторится, никогда! — пообещал мне Кейн. Голос несчастный, вид — не лучше.

Я кивнула. Конечно же, не повторится, потому что я собиралась держаться от него подальше, чтобы он больше никогда не доводил ни меня, ни мое бедное сердце!

В покое маг оставлять не собирался, опять полез, пытаюсь обнять, но я выпуталась из кольца его рук. Попыталась встать, затем снова села. Так, рановато будет...

— Ты ушел и бросил меня одну! — напомнила ему. — Можно я сдам экзамен и тоже пойду?

— Какой еще экзамен, Марта?! Не надо ничего сдавать! Академия Тары рада будущему магу Абсолюта в своих стенах! Я отведу тебя домой...

— Даже и не думай! — выдохнула я. — Никуда я с тобой не пойду!

Неужели я поступила? Этим утром я бы прыгала от счастья, но сейчас меня это совсем не радовало.

— Марта, куда это ты собралась?! — возмутился маг. — Сейчас я открою для тебя портал. Я уже знаю, что ты живешь в доме магистра Тьюринна.

— Это мой дед, — призналась ему. Почему-то захотелось, чтобы Кейн не подумал чего-нибудь неправильного.

— Я знаю. Уже догадался.

— Молодец! — похвалила его. — Только я домой не хочу, пойду прогуляюсь. Воздухом подышу.

Угу, говорят, свежий воздух полезен для здоровья. Поднялась на ноги. Самочувствие еще было так себе, но голова уже больше не кружилась

— Вместе пойдем! — с готовностью произнес Кейн.

— У тебя экзамены, — напомнила ему. — Не забывайте, господин учитель, народ ждет от вас результатов!

И вообще, не собираюсь я никуда с ним идти!

— Тогда, на Ничейных Землях, я не смог остаться, — неожиданно произнес маг. — Ты должна знать. Маккалахер вызвал меня на поединок, но я отказался.

— Значит, отказался... Отказался, так отказался! Так почему же не остался? Ты хоть представляешь, чем обернулась для каравана эта... увеселительная поездка?

— Маккалахер намного слабее меня, но из-за своей глупости этого не понимал, — продолжал Кейн. — Хотя, теперь я думаю, что он оказался куда умнее! Ведь знал, что я не смогу его убить. Вернее, что не стану...

— Не понимаю!

— Я верил в то, что ваши жизни связаны. Если я убью его, то ты умрешь в тот же день. У Первородных так заведено, поэтому я не стал бы рисковать тобой, пусть даже ты не из его Племени! Отказался от поединка, но... Маккалахер взамен мог потребовать у меня что угодно. Он потребовал, чтобы я ушел и больше не появляться в вашей жизни. Он взял на себя

мои обязательства перед Риохом и караваном.

— Но...

— Я знаю все, что случилось потом. Кто напал и столько людей погибло. Боги давно не испытывают ко мне расположения, — ухмыльнулся Кейн. — За это я тоже отвечу на высшем суде.

— Но откуда ты узнал? Ведь...

— Ессай сказал вчера утром. Днем я уже принял предложение Академии, они давно за мной охотились. Ты собиралась учиться, и я хотел быть рядом. Клянусь, что все исправлю!

Кажется, я потерялась окончательно. Столько всего навалилось! Экзамены, приступ, признание...

— Обещай, что мы еще увидимся, — настаивал маг. — Сегодня вечером!

— Я не знаю... Сегодня я не могу! И, вообще, мне надо подумать.

Этот вечер я обещала Эдару, но Кейну знать об этом не обязательно.

— Подумай до завтра, — улыбнулся маг.

От его улыбки заныло в груди, но нового приступа не случилось. Надо же, сердце работает... Интересно, а не передохли ли мои мурашки?

— Завтра я тоже не смогу.

Эдар пару дней назад прислал записку, что купил билеты на премьеру нового фильма. Я согласилась пойти с ним в кино, а заодно показать ему Москву... Свою Москву.

— Послезавтра? — настаивал маг. — Марта!

— Я подумаю, — туманно пообещала ему. Исключительно для того, чтобы он от меня отвязался.

Домой я попала только после обеда, чуть не забыв о встрече с Эдаром. Долго гуляла по городу с подругами и ломала голову над сложившейся ситуацией, но так ничего умного не придумала. О спокойной жизни не шло и речи, потому что Кейн вернулся! В голове царил хаос, проносились грузовые составы мыслей, сходили с рельсов, сталкивались и переворачивались... Значит, вот как все обернулось на Ничейных Землях! Маг ушел, потому что не мог не уйти... Но мне от этого не легче, как и тем, кто навсегда остался лежать в том самом кургане!

К тому же, я давно же привыкла без него и даже новой мантрой обзавелась — «никаких мужчин», называется!

В какой-то момент захотелось сбежать с Эирианна и пожить в другом месте — подальше от Кейна! — чтобы все обдумать и успокоиться. Может, переселиться в Мир Летающих Островов? Там тоже есть магия и тоже можно поступить в Академию, где учится Эдар.

Сдам ли я экзамены? Еще как сдам!..

Марисса жаждала общения, так что хорошенько обдумать эту мысль у меня не получалось, и я решила отложить размышления на вечер. Долго гуляла с подругами по городу, наелась сладостей до отвала, отчего почувствовала себя значительно лучше. В Академию мне возвращаться не хотелось, но Марисса не понимала моего упаднического настроения и решительно потащила узнавать результаты.

В коридоре Академии я снова столкнулась с Кейном, который нес свитки с экзаменационными оценками. Кажется, он собирался подойти, но я отвернулась и уставилась в окно. Что я вообще здесь делаю?! Какие еще результаты, если я провалялась половину экзамена в отключке?

— Я поступила! — ко мне подлетела Марисса, повисла на шее. — Представляешь, целых восемьдесят девять баллов! Не зря отец говорил, что у меня отличные способности!

— Молодец! — похвалила ее, радуясь за подругу.

— А ты?! Почему у тебя такое лицо? Только не говори...

— Еще не знаю, — успокоила я Мариссу. — Там давка.

— Пойдем! Уже почти все разошлись, — и она потянула меня за руку с упорством асфальтоукладочного катка.

У дверей рядом со списками все еще стояло несколько человек, увлеченно разговаривая о прошедшем экзамене. Среди них — тот светловолосый, который с первого дня проявлял ко мне живейший интерес. Я остановилась, но Марисса была неумолима.

Ай, да ну его! Ну и пусть пялится, не до него сейчас!

Наконец, добралась до списка и принялась разыскивать свое имя. Нашла. Вторая строка сверху, девяносто семь баллов... Что-то расщедрился господин учитель! Первым в списке с таким же количеством баллов шел Ронан Брэдок.

— Значит, Марта-Эиринн Фланнаган! — чуть ли не нараспев произнес мое имя светловолосый красавец, будущая гроза сердец женской половины курса. — Ну что же, учебный год обещает быть интересным!

— Учебный год, Брэдок, вам пока что еще ничего не обещает! — раздался над ухом знакомый саркастический голос. Обернулась — Кейн. — Но лично я могу пообещать, что легко вам не будет. Особенно на моих уроках.

Маг, зыркнув недобро, развернулся и пошел прочь. Марисса смотрела ему вслед раскрыв рот. Затем и произнесла восхищенно:

— И что это было?

Я вздохнула. НЛО, однако. Необъяснимое летающее явление мужской ревности. И как мне теперь жить? Он что, по всей Академии за мной шпионить собирается?

Если бы только в Академии!..

Наша встреча в коридоре оказалась лишь цветочком, настоящая «ягодка» ждала меня дома. В гостиной двое мужчин увлеченно беседовали о тонких материях и высших сферах, употребляя такие заумные слова, что мой мозг сразу же попытался отключиться. Угу, чтобы ненароком не перегреться...

Рядом с дедом за большим столом, заваленным свитками, держа в руках перо, сидел мой сегодняшний экзаменатор.

И я потеряла дар речи.

При виде меня мужчины встали. Кейн отложил перо, а дед под моим инквизиторским взглядом — знал же, кто у меня будет экзамен принимать, и не сказал! — поздравил с поступлением в Академию. Маг молчал и улыбался. Лицо довольное, словно это он, а не я только что сдал вступительные экзамены.

Но, вообще, что он здесь делает? Спросить не успела, потому что коробка в подарочной бумаге из универмага «Stockmann» и сверток, перевязанный лентами в стиле Эирианна, оказались подарками по случаю моего успешного поступления в Академию Магии Тары. Один, значит, от деда, а второй... Кейн кивнул, заметив мой растерянный взгляд.

— Спасибо! — растерялась я.

Подошла к столу, тронула коробку. Интересно, что там?.. А в свертке? Мне показалось, что внутри было что-то из одежды. Кейну нравилось покупать мне вещи, когда мы жили в Туиренне.

Но мы с ним давно уже не вместе!

— Какая, однако, интересная традиция в Академии Магии, — сладким голосом начала я, — дарить своим студентам подарки! Скольких вы уже обошли, господин учитель? Предпочитаете адептов или же адептов?

— Марта!.. — вздохнул Кейн.

— Марта! — возмутился великий и ужасный магистр Арт Тьюринн.

Хороший такой дуэт. Дружный!

— Дорогой мой дедушка, а не мог бы ты... Выйди со мной на минутку? Нам поговорить надо! — ядовитым тоном произнесла я и ринулась на кухню.

Хорошо хоть слуги ушли, лишних ушей не будет!

Как только появился дед, накинулась на него, требуя объяснений.

— Как ты мог?! Что он здесь делает?

— Кейн помогает мне в исследованиях...

— Ах, значит, в исследованиях?! Дед, а не кажется ли тебе, что среди нас есть кто-то крайне наивный? Заметь, это даже не я!

— Марта, я давно предлагал ему работать вместе, — вздохнул дед. — Он согласился. Кейн Логан — очень у...

— Умный мальчик, знаю уже! — перебила я. — Конечно же, умный! Но почему-то мне кажется, этого мальчика интересуют вовсе не твои высшие сферы, а что-то куда более приземленное. Вернее, кто-то...

— Марта, что между вами произошло?

— Ты прекрасно знаешь, что именно! Он ушел, а теперь решил вернуться. Причем, глобально так вернуться! Я встретила его не только в Академии на экзамене, но еще и дома, с подарками! Что мне теперь думать?

— Для начала тебе стоит успокоиться.

— Угу, значит, вообще ничего не думать? Как ты это себе представляешь?

— Это подарки по случаю твоего поступления в Академию. Кейн — мой помощник...

— Еще скажи, младший научный сотрудник! Думаешь, мне легко его видеть? Встречать его повсюду? Ты хоть представляешь, что он когда-то для меня значил? Вообще-то, я за него замуж собиралась!

— Знаю, — вздохнул дед. — Поэтому согласился принять его в нашем доме. Чтобы ты могла еще раз к нему присмотреться.

— Дед! — завопила я. — Почему ты вмешиваешься в мою жизнь? Тебя, вот лично тебя кто-то просил?..

— Логан заверил меня в том, что его намерения самые серьезные...

— Он что, уже успел тебя в чем-то заверить?!

Дед кивнул. Вот же... предатель!

— Внучка! Сдается мне, ты пошла в свою родню по женской линии, такая же упрямая. Почему бы тебе просто не дать мальчику шанс?

— Шанс, говоришь?! Скоро придет Эдар... Одному — шанс, второму тоже шанс! Так у меня быстро все шансы закончатся, и я вместе с ними... А что, если они начнут убивать друг

друга? Что тогда?! Ах, ты не подумал?! Знаешь, что я тебе скажу?! Сам с ними разбирайся! Кинулась в гостиную. Нет, все же завернула к столу и подхватила свертки. Ну и пусть!.. — Марта... — начал было Кейн. — Не подходи! — рывкнула на него. — Пришел с дедом диаграммы чертить — черти себе на здоровье, а меня не трогай! За подарок — спасибо. Повод хороший, поэтому принимаю, но больше от тебя ничего не возьму!

В комнате упала на кровать. Затем решительно разорвала подарочную бумагу на дедовой коробке. Внутри оказался маленький плеер с наушниками. Я пробежала глазами по фонотеке. А дедуля у меня ничего такой, продвинутый!

Затем открыла второй сверток, чувствуя, как замирает вылеченное магом сердце. Достала голубую шелковую шаль и золотую заколку с россыпью драгоценных камней насыщенного синего цвета. Насколько я понимаю, сапфиры... Ничего себе комплект! Выглядел он уж точно не как «простой подарок» на поступление в Академию, а так, словно Кейн просил у меня прощения таким вот дорогим, но крайне приятным способом.

И что мне теперь с этим делать?

Распаковала наушники, засунула в плеер, чувствуя, как дрожат руки. Нет, он точно меня доведет!.. Либо до ручки, либо до алтаря, пока еще не решила. Поцелкала, выбирая альбом. Адель, так Адель... Включила плеер, откинулась на кровать, накрыв голову шаль. На грудь положила заколку, попробовав медитировать на новую мантру: «И что мне теперь делать?», но так ничего не придумала.

Наконец, решила расслабиться. Будь как будет! Поступила в Академию — отлично! За мной ухаживает Высший Маг Эирианна — замечательно! Маг Абсолюта из другого мира заявил, что меня послало ему Мироздание — великолепно!

Скоро они поубивают друг друга, и я останусь одна. А чем не выход?!

Проснулась от писка электронного будильника. Обзавелась, потому что жить, прислушиваясь к ударам колокола с Ратушной Площади, отмеривающего время, так и не научилась. Оказалось, уже половина шестого, и скоро придет Эдар, а мне еще собираться... Да и перекусить бы не помешало! Подскочила с кровати, натянула черные шорты, пару маек — одну на другую, как любила носить летом, завязала волосы в высокий хвост. На ноги — ботинки в стиле «нападение американской пехоты». Эдар обещал поход в горы вкупе с тропическим климатом, поэтому оделась соответствующе. Конечно, семейный врач не одобрила бы подобного времяпрепровождения после сердечного приступа, но я чувствовала себя подозрительно бодрой. Может, потому что Кейн что-то там подправил в моем здоровье, и теперь все работало как надо?

Краситься не стала — отвыкла за время, прожитое на Эирианне. Но, быть может, все-таки стоит?! Косметичка есть, сейчас ка-ак сделаю из себя женщину-вамп! Красные губы, черные «стрелки» — деда точно удар хватит! Ну, и мага заодно... Хотя, его и так удар хватит — без «стрелок» и губ — если он узнает, куда я собралась. Вернее, с кем!

Вздыхнула, почему-то почувствовав себя виноватой. Надеюсь, Кейн давно уже ушел домой, нарисовав предостаточно диаграмм и обсудив с дедом проблемы мироздания...

Вскоре я поняла, как сильно ошибалась. Когда через пятнадцать минут спускалась по лестнице, решив перекусить хлебом с сыром на кухне, то обнаружила Кейна, все так же сидящего за столом в гостиной. А вот деда рядом с ним не наблюдалось... Неужели он бросил меня наедине с магом? Сейчас еще Эдар придет, и наш театр абсурда быстренько превратится в анатомический!

К тому же, Кейн глядел на меня с таким лицом... Вернее, не столько на меня, сколько на мои голые плечи и колени, а еще две обтягивающие майки одна на другую. Поднялся с кресла, подошел и встал у меня на путь. Нет, руки не распускал, но смотрел нехорошо, неодобрительно.

— Куда это ты собралась?

— На кухню. А, вообще, это не твое дело, — довольно вежливо ответила я. — Спасибо за подарок, очень красивый!

Маг кивнул.

— А куда после кухни?

— Говорю же, не твое дело!

— Я и так уже знаю. Значит, этот вечер ты пообещала другому? Ну что же, надеюсь, время ты проведешь хорошо. Только, будь добра, переоденься!

— Переодеться? — удивилась я. — А что именно тебя не устраивает в моей одежде? Поверь мне, с ней все в порядке! К тому же, ты мне не отец, так что...

Хотела сказать, куда ему идти, но пожалела его нервы. Обошла мага и отправилась на кухню, чувствуя взгляд мага на своей попе. Нет, определенно, не отец...

— Друг мой, — донесся веселый голос деда. Значит, вернулся! — Поверь мне, там, откуда она родом, эта одежда считается вполне приемлемой.

— Но, магистр...

— Думаю, тебе пора увидеть его мир своими глазами. Подозреваю, я смогу тебя удивить. Может, отправимся сейчас, зачем тянуть время?

— Дельная мысль! — отозвалась я. Было бы отлично, если бы он забрал мага прямо сейчас, а то чувство вины словет меня окончательно. — Своди его на пляж, — ага, пусть на народ в бикини посмотрит, — только смотри, чтобы его удар не хватил!

Вскоре в гостиной установилась подозрительная тишина. Я вышла с кухни с бутербродом и... наткнулась поджидающего меня мага.

— Веди себя хорошо, — попросил он. — И помни о тех, кто ждет тебя дома.

На секунду тронул пальцем мои губы, развернулся и ушел к деду. А я... Я осталась, чувствуя на губах тепло его прикосновения. Почему-то казалось, словно он только что меня поцеловал.

— Внучка, мы уходим! — попрощался дед. — До вечера!

В ту же секунду мужчины исчезли, перешагнув через за Грань. Магический Поток как тек спокойно и невозмутимо, так и продолжил свое мирное течение, будто бы Идущие Сквозь Миры совершенно его не интересовали. На миг я пожалела, что не отправилась вместе с ними. Раньше я мечтала о том, как покажу Кейну свой мир, но дед меня опередил. Мне оставалась лишь доедать свой бутерброд и ждать прихода Эдара.

Глава 21

Утро началось так себе.

Проснулась я с трудом. В теле — странный пожар, в голове — кроваво-красные отблески последних снов, перемешанные с обрывками горячих мыслей. И надо же было такому присниться!..

Похоже, вчерашние взгляды и прикосновения мага не прошли для меня бесследно, и после того, чем мы занимались во сне, Кейн, по большому счету, обязан на мне жениться. Или же я на нем, потому что в фантазиях вытворяла такое... Ужас, что вытворяла!

Села на кровати, приложив ладонями к разгоряченным щекам. Нет, жениться я ни на ком не стану, а вот бегать мне не мешает. С сегодняшнего утра! Два, нет же, три раза в день! А затем — учиться... Тоже, говорят, помогает успокоиться. У деда в библиотеке водились заумные книги, способные усмирить любую гормональную бурю. Правда, моя сегодняшняя куда больше походила на тайфун... Но я все же выжила, хотя до сих пор слегка штормило. Хотелось пить и в душ, чтобы смыть сладкие, томительные грезы.

Подтянув полупрозрачные шортики, которые вместо пижамы я надевала на сон грядущий вместе с вытянутой майкой на бретельках, потопала босиком в ванную комнату. Сегодня у слуг был выходной, так что по дому можно было ходить, не опасаясь ни на кого наткнуться. Почистила зубы, поплескала на лицо водички. Кажется, отпустило. Решила, что напеку деду блинчиков и сразу же отправлюсь изучать окрестности на предмет составления маршрута для ежедневного кросса.

Вообще-то странно, что мне приснился именно Кейн! Вчерашний вечер я провела с Эдаром и старательно не думала о маге Эирианна. Роскошный букет от мага из мира Летающих Островов стоял на маленьком столике в столовой. После того, как Эдар вручил мне подарок, я взяла его за руку, чтобы не потеряться ненароком, и мы пошли через Грани...

До его мира оказалось три перехода. Затем — тропический рай, мир буйной растительности и жаркого климата. Зелень, цветы и приветливые люди. Небольшой летательный аппарат с открытым верхом, на котором мы скользили над великим океаном, почти касаясь его поверхности. Вокруг — острова, острова, острова... Большие, маленькие, крошечные, летящие по небу, споря с облаками за место под щедрым солнцем; заселенные людьми, пустующие, отданные под сельское хозяйство или добычу полезных ископаемых.

Сияющие арки телепортов соединяли несколько крупных городов, но их планировали установить на каждом из островов. Эдар увлеченно рассказывал о своей работе, угощая чем-то безумно вкусным в небольшом ресторанчике с видом на синие бескрайние воды. Затем показал свой большой дом — стекло и камень — у подножья скалы, с которой он частенько прыгал, чтобы парить в небе.

Мне интересно посмотреть?! Ну конечно же, мне интересно!

Портал, переход, и мы уже стоим на вершине. Нет, полетать с ним я так и не решилась. Смотрела с высоты на птиц, среди которых парила мужская фигура в темной одежде с

золотистыми крыльями вместо рук.

Затем мы вернулись на Эирианн. Неловко замерли на крыльце моего дома. Мне показалось, что Эдар собирается меня поцеловать, но я отстранилась, так и не решившись... Он понял меня без слов. Взъерошил и так порядком растрепанные волосы, прижал к груди, шепнул: «До завтра!» и исчез. Я же поплелась спать. Остановилась у дедовой спальни, из-под двери которой виднелись отблески магического светлячка. Кашлянула, пискнула: «Я вернулась!», затем ушла к себе, упала на кровать и заснула.

Ночью мне почему-то приснился Кейн. Из одежды на маге была только черная мантия преподавателя Академии, а на мне... На мне лишь та самая синяя заколка с камушками.

И надо же было такому привидеться!

На кухне налила себе в стакан воды из кувшина и замерла, спинным мозгом почувствовав чужое присутствие. По позвоночнику нестройной толпой пронеслась толпа мурашек. Обернулась. А Кейн-то откуда здесь взялся? Неужели успел переехать к нам с вещами?

— Ты зачем так подкрадываешься? — спросила у него укоризненно, пытаюсь унять охватившее меня волнение. Ясное дело, после ночных-то приключений!

Хорошо хоть на Кейне была темная одежда, мантии не наблюдалось, а то бы я испугалась, что сон — в руку. Маг не ответил. Смотрел на меня грудь, потому что, кажется, увиденное возмутило его до глубины души.

— Что это такое?! — разгневанно спросил он, чуть ли не ткнув в меня пальцем. Я глянула вниз. Сквозь тонкую, но любимую мою майку отчетливо просвечивались бугорки сосков.

Прохладно, однако...

— Пи... Пижама! — пробормотала в ответ. Сложила руки на груди, стараясь скрыть то, на что пялиться ему совершенно необязательно. Наверное, еще и покраснела вдобавок.

Маг, кажется, меня так и не понял, и все потому, что в языке Эирианна такого слова не существовало. Как, впрочем, и пижам в этом мире.

— А знаешь ли ты, что сквозь твою одежду видно все, что о чем мужчина может только мечтать?! Даже и не думай, что выйдешь из дома в таком виде!

— Я и не собиралась, — миролюбиво ответила ему. А он забавный, когда ревнует! Только забавляться за его счет я не хотела. — Вообще-то, я водички спустилась попить. А в этой одежде я сплю. Причем, одна! — мне почему-то стало его жаль. Захотелось, чтобы больше не смотрел на меня с таким видом. — Кто же знал, что наткнусь на тебя в нашем доме... Кстати, как вы вчера погуляли?

— Занимательно, — ответил Кейн. — Ты говорила, что твой мир другой, но я не представлял насколько.

Я ждала подробностей, но он отмалчивался, внимательно рассматривая меня в пижамке. Ну и не надо, все равно разужнаю!

— А где дед?

— Магистр скоро вернется. Лучше расскажи мне, как прошла твоя встреча? Хорошо ли ты провела время? Вел ли он себя подобающим образом? Или...

Тут маг уставился на мои губы, и я смутилась окончательно. Не рассказывать же ему, как Эдар водил меня по мирам, знакомил с друзьями и показывал свой дом, и что до поцелуев у нас с ним так и не дошло.

В принципе, могло дойти, но я не захотела.

— Нормально он себя вел! Рук не распускал, если тебя интересует.

И вообще, почему я должна перед ним отчитываться?

— Интересует. Это Маг Абсолюта?

Кивнула. Так и есть.

— Он ведь третий?

— Какой еще третий?

Договорить не успела. Кейн пошел на меня, не оставляя мне свободного места для маневра. Мне пришлось вжаться в стол, и я уперлась руками в его грудь.

— Прекрати! Уйди сейчас же! — Попробуй его еще оттолкнуть, когда он этого не хочет! — Вообще не понимаю, о чем ты говоришь!

— Третий, Марта, третий!.. Я должен знать, какие сюрпризы меня ждут, чтобы успеть подготовиться.

— Какие еще... сюрпризы?

— Прорицательница, — напомнил мне маг. Все же отстранился. Замер в нескольких сантиметрах от меня. Я чувствовала тепло его тела, на которое мое отреагировало так, словно ему жуть как не хватало произошедшего во сне. Все клеточек организма, включая взбесившихся мурашек, требовали продолжения, только теперь уже наяву.

Я прикусила губу. Что это еще за гормональный всплеск? Все, срочно бегать! Пижамку переодеть и вперед!

— Три пути, о которых ты забыла рассказать мне после того, как вернулась из Святилища, — продолжал Кейн. К счастью бурю, терзавшую меня, он не почувствовал. — Если бы я только знал тогда! Ничего бы не случилось, потому что я бы не позволил. И мы были бы вместе.

— Не захотела тебя расстраивать, — пробормотала я в свое оправдание.

— Значит, не захотела? — усмехнулся он. — Ну так не расстраивай! Отмени свое свидание, останься со мной. Сегодня праздник посвящения Дадгы... Пойдем гулять, должно быть весело.

Он коснулся пальцем впадинки под шеей, провел вниз, к груди. Мне стало весело и без гуляний. Еще немного, и станет весело еще и ему...

— Не могу! — сдавленным голосом произнесла я, отбросив его руку. — Я давно уже обещала Эдару...

— Значит, все-таки Эдар! — с горечью произнес маг, но руку убрал. Посмотрел так, что я не выдержала и отвела взгляд.

— У тебя нет ни малейшего права упрекать меня! — напомнила ему — Ты ушел, тем самым утратив все свои права. Так что теперь это не твое дело, с кем я теперь встречаюсь!

— Посмотри на меня!

Не стала.

— Пожалуйста, Марта! — опять попросил маг.

Обернулась. Оказалось, в руке он держал цепочку с кулоном в виде звезды — сверкающий прозрачный камень в обрамлении золотых лучей.

— Что это? — прошептала я. Во рту пересохло.

— Подарок.

— Зачем?!

— Это Алтарис, Звезда Надежды. Я бы хотел, чтобы ты приняла его.

— Я... Я не знаю...

— Если ты возьмешь, то я пойму, что у меня еще есть надежда. Скажи мне... Да или нет?!

Кейн всеми силами пытался вернуться в мою жизнь и спрашивал, позволю ли я...

— Ты молчишь? Прошу тебя, только не молчи!

— Да, — выдохнула я. — Да, возьму... Только не дави на меня!

Давить он не собирался. Улыбнулся, да так, словно только что с разгромным результатом выиграл на выборах, разбив на голову всех конкурентов. Я же чувствовала, как сильнее забилось сердце, исстрадавшееся по нему вплоть до сердечных приступов.

— Позволь, застегну цепочку.

Кивнула, чувствуя прикосновение теплых пальцев на ключице, шее, затем рука скользнула вверх, на затылок. Я заглянула в его улыбающиеся глаза.

— Люблю тебя, — произнес маг и наконец-то меня поцеловал.

И я принялась ему отвечать — сначала неловко, пугаясь его страсти, сдерживая себя, — ведь столько всего стояло между нами, чтобы вот так взять и сразу же вернуть то, что было в Туиренне!.. Тогда я верила, что буду любить только его, а потом между нами встали Райвен Маккалахер и пустоши Ничейных Земель. Сейчас же он пытался преодолеть их нахрапом, вернуть тогдашнюю меня, непоколебимо уверенный, что все будет так, как и прежде. И я поддалась. Прощая его, отпуская боль и слезы его ухода, вычеркивая из памяти наш разрыв.

Словно и не было ничего, только он и я.

Кажется, мы увлеклись. Вернее, потеряли голову. Очнулась, потому что кто-то кашлянул неподалеку. Оказалось, я сидела на столе, обхватив ногами Кейна, наверное, чтобы тот не сбежал ненароком. Маг сбегать никуда не собирался. Отпустил меня, глаза опалевшие, лицо счастливое. Наверное, такое же, как и у меня.

Рядом из ниоткуда, вернее, пройдя через Грань, нарисовался дед с тремя пластиковыми стаканчиками кофе. Магистр всея магических наук Эирианна и не только смотрел на нас крайне неодобрительно.

— Дед! — испугалась я и принялась поспешно поправлять одежду. Было бы еще что поправлять — майка и шорты, все короче некуда. — А... Ничего и не было!

— Магистр, — произнес Кейн, заслоняя от деда смущенную меня. — Мои намерения, заверяю вас, самые что ни на есть серьезные!

— Дед! — вновь подала я голос из-за спины мага. Что-то мне тревожно... Как бы не начали молниями кидаться или еще чем похлеще. — Все в порядке. Мы помирились!

— Я вам кофе принес, молодежь! — вздохнув, произнес мой единственный родственник. — А вас, молодой человек, жду в гостиной для разговора.

Он ушел, оставив нам два стаканчика. Кажется, у меня тряслись руки, но Кейн меня обнял, прижал к себе, поцеловал куда-то в макушку.

— Как-то все... нехорошо получилось! — пробормотала я. Но дед и сам виноват! Значит, сватал меня всячески, а потом, когда, можно сказать, застучал в неглиже на кухонном столе, возмутился. С другой стороны, чего он ожидал? Думал, мы будем ему блинчики жарить, отрываясь на обсуждение теории торсионных полей?! Впрочем, мы тоже хороши...

— Ты простила меня? — спросил Кейн.

— Угу, — кивнула я, все еще прижимаясь к его груди.

— Совсем простила?

— Угу.

— Выйдешь за меня замуж?

— Э... Замуж?!

Растерялась. Отстранилась. Еще раз поправила майку, шорты. Взяла стаканчик с кофе.

— А надо?

— Марта!

— Что?

— Замуж! — рявкнул он. — В первом же Храме! Пока ты опять не пропала.

— Может и выйду. Но ты пообещай, что никогда...

— Не продолжай. Клянусь, никогда больше!

Мне так захотелось ему поверить, что я взяла и поверила. Для пущей уверенности потянулась за поцелуем. И мы снова увлеклись, да так, что...

— Надо идти, — выдохнула я, вытаскивая чужие руки из-под своей майки. — Дед в гостинной. Ждет нас, а вовсе не блинчиков...

— Меня, — поправил Кейн. — Но ты не волнуйся, я все улажу!

— Я тоже пойду. Догадываюсь уже, что он будет спрашивать.

Недавно в такой же ситуации оказался Райвен Маккалахер, которого дед долго пытал насчет планов на нашу дальнейшую жизнь.

— Кофе будешь? Это такая гадость, без которой потом невозможно жить, — вздохнув, спросила я у Кейна.

Маг взял бумажный стаканчик, за которым, похоже, дед сгонял в Москву или куда еще, покрутил в руках. Понюхал, сделал глоток, поморщился. Спросил с удивлением:

— Как вы это пьете? — затем решительно поставил стакан на стол и отправился на допрос.

Я поспешила за ним. Правда, сперва сбегала в комнату переодеться во что-то, куда более подходящее к случаю.

Кейна жев гостинной ждал серьезный экзамен, который он сдал на «отлично», словно готовился к нему долго и основательно. Вопросы оказались сложные, экзаменационная комиссия не давала спуска. Дед долго расспрашивал о том, как именно, где и на что мы будем жить, собирается ли Кейн работать и даст ли он мне возможность учиться. Его ответы моего старшего родственника вполне устроили. Потом заговорили о детях. Дети мага не испугали, он с серьезным видом заверил деда, что тот в скорейшем времени станет прадедом.

Я мысленно взвыла, чувствуя непреодолимое желание сейчас же сбежать в свою комнату и постучаться головой об стенку. Ну сколько можно?! Тут мы до первого раза никак не дойдем, а они уже образование потомков обсуждают!

Может, мы вообще друг другу не подойдем? Не выйдет, и все тут!

Хотя, с чего бы не выйти?... Вон, во сне как все замечательно получилось!

Наконец, экзамен был сдан, магу вручили меня чуть ли не с верительными грамотами. Я показала деду кулак, а будущему мужу... Нет, ничего ему не показала, потому что дед вместо блинчиков пригласил нас позавтракать в «я знаю одно чудное местечко». Заодно и отметить наше примирение.

Так как планировалось посетить мой мир, я отправилась переодеваться еще раз. Достала из комода джинсовый сарафанчик с множеством карманов, обулась в золотистые сандалии с веселеньким цветочками на ремешках. Накинула подаренную Кейном шаль и заколола волосы новой заколкой. Мой маг обзавелся синей футболкой и джинсами из дедова

гардероба. Кейн оказался выше деда и не столь крупный, но одежда чужого мира смотрелась на нем отлично.

Хорош! Буду следить, чтобы в Академии на него студентки-то не особо бюстами на него налегали! И моего хватит...

Ну вот о чем я все время думаю?

Хотя, когда, смеясь, показывала Кейну, как завязывать спортивные шнурки на кроссовках, почувствовала чужую руку, забирающуюся под сарафанчик, и меня порадовало, что не я одна тут такая озабоченная... Наконец, появился дед. В светлых брюках и рубашке, с модными солнечными очками он смотрелся эдаким вальяжным красавцем с аккуратно подстриженной бородой. И я тут жерешила, что мешало бы и ему «бабушку» подыскать!

Улыбнувшись, протянула деду руку. Кейн обнял меня за плечи. Шаг, темнота, воронка перехода через Грань, и... А где это мы?!

Каналы, мосты, коричневые кирпичные дома с белыми ставнями... Цветочные горшки почти на каждом из окон. Толпы народа, со всех сторон — английская, немецкая, испанская речь. Прогулочные катера, баржи, плавучие дома... Нет, не Венеция — слишком уж специфический запах из открытых кафе с надписями «Coffee Shop». Потому что пьют они там вовсе не кофе!

— Амстердам? — улыбаясь, спросила у деда. Крепко сжала руку мага. Кейн крутил головой по сторонам, стараясь не подавать виду, настолько его изумляет окружающая действительность.

— Амстердам, — согласился дед.

— Только никакой дури! — предупредила его. — Даже и не думай!.. Кейн уже кофе сегодня пробовал, с него хватит.

— Вы это о чем? — спросил у меня маг.

Не успела я объяснить ему особенности национального туризма в славный город Амстердам, как он резко дернул меня в сторону, загораживая от... трамвая! Тот оглушительно трезвонил, разгоняя празднующую толпу, что без какого-либо уважения к общественному транспорту переходившую дорогу в неположенном месте.

— Не обращай внимания! — сказала я Кейну. — Эти монстры ездят по рельсам. Видишь, две железные полосы... Они неопасны, пока ты не стоишь у них на пути. А вот те товарищи на двух колесах — это велосипедисты. Их здесь очень и очень много. Желательно, чтобы ваши дороги не пересекались. Если наедут, можно ругаться, но бить нельзя, запрещено. Ходим мы по тротуарам, смотри, где люди идут! Там — проезжая часть, по ней передвигаются машины. Да, да, вот те разноцветные железные коробки... Одна из них как раз отправила меня в Эирианн.

— Молодежь, хватит глазеть по сторонам! — подал голос дед. — Здесь неподалеку есть отличное место с видом на канал. Великолепная итальянская кухня...

— Думаю, тебе уже пора путеводитель составлять, — сообщила я деду, — по «Я знаю одно чудное местечко». Такой талант пропадает!

По дороге рассказывала Кейну о машинах, моторных лодках, полицейских в фуражках и с пистолетами на боках, о полуголых девушек в витринах за красными штормками, а еще — чем это так странно пахнет из распахнутых дверей кафешек... Затем выпросила у деда обзорную экскурсию на кораблике. Амстердам, все-таки! Ловила ветер, что раздувал волосы, чувствуя себя абсолютно счастливой, потому что Кейн стоял рядом, обнимая меня за талию.

В ресторане на понтоне, на накрытом белой скатертью столе, после того, как мы

сделали заказ, я писала пространное письмо Эдару. Маг косится в текст, но я радовалась тому, что он не знает русский. Научу когда-нибудь!

Затем Кейн принялся гипнотизировать вилки, заставляя их ползать по столу. Те послушно передвигались, правда, иногда дергались, словно в приступе эпилепсии. Хорошо хоть мы были единственными посетителями, потому что вскоре два мага устроили соревнования — чьи столовые приборы быстрее переползут белую скатерть стадиона, ругая на два голоса мой мир за столь скудный магический Поток.

Я лишь возмущенно фыркала. Кому не нравится, пусть топает на свой Эирианн!

Дописала. Дед вызвался отнести письмо и объясниться за меня с Эдаром. Вскоре нам принесли заказ — круассаны, кофе, свежавыжатый апельсиновый сок.

— Рад за вас, — произнес дед, поднимая бокал с соком. — Когда же свадьба?

— Довольно скоро, — с нажимом произнес маг, не спуская с меня взгляда.

— Как только получу развод, — я мило улыбнулась деду, затем посмотрела на Кейна. — И не надо меня душить, так будет правильно. Документы уже поданы, имущество делить не придется. Месяц, может, два...

Мой ответ мужчин успокоил.

— Дед, — спросила я по-русски, положив голову на плечо Кейну, — а почему ты так усердно стараешься выдать меня замуж? Неужели надоела?

— О чем это вы? — спросил маг.

— Обсуждаем мое приданное, — пояснила ему на языке Эирианна. — Пытаюсь выторговать у деда побольше.

Да, я вредная!

— Магистр, не слушайте ее! — возмутился Кейн. — Нам ничего не нужно!

— Дорогой друг, на твоем месте я бы не отказывался, — усмехнулся дед. — Кстати, если ты еще не знаешь, то невеста у тебя с собственной квартирой в центре Москвы. Это по их меркам — большая ценность. А что касается приданного... Дом в Таре у тебя уже есть свой, а вот на побережье станет моим свадебным подарком.

— Дед, я тебя сейчас прирежу! — мило улыбаясь, произнесла я уже на русском. Взяла нож. Довольно тупой, но можно попробовать. — И не посмотрю, что ты какой-то там маг!

— Марта, тебе понадобится еще несколько лет, чтобы достичь уровня Абсолюта. Пока не придет это время, ты будешь в постоянной опасности. Медиаторы рождаются только в Высших мирах, и, как говорят у тебя на родине, на них существует большой спрос, порожденный дефицитом... Я не собираюсь тебя больше терять! Конечно, мог бы запереть дома и присматривать все эти годы, но, боюсь, ты бы меня возненавидела.

— Возненавидела, — согласилась я. Кейн прекратил издеваться над вилками и принялся гнуть взглядом ножи. Если нас выставят с Эирианна, он завсегда сможет работать в цирке. — Поэтому ты решил выдать меня замуж?

— Я решил найти тебе правильного человека. Того, кто будет охранять тебя не только днем...

— Угу, а еще и ночью! — догадалась я. — С полным доступом к телу.

— Это вы уже сами разбирайтесь! — нисколько не смутился дед. — Главное, чтобы ты была счастлива, а я спокоен. Сначала думал об Эдаре, но потом, когда вернулся Кейн, решил, что он будет куда лучшим вариантом. Мальчик знает, кто ты и насколько ценна для меня. Он будет хорошо за тобой присматривать!

Я покосилась на мага. Тот перестал издеваться над столовыми приборами, обнял меня и

смотрел на канал, по которому проплывал прогулочный катер. Заметив, что я его разглядываю, улыбнулся и поцеловал меня в щеку.

— К тому же, мальчик тебя любит, — добавил дед.

— Вообще-то, я тоже люблю мальчика, — сдалась я. — Но ты хотя бы мог меня предупредить...

И вообще, когда с моим мнением начнут считаться? Пора бы уже!

— Мне все же удалось, — сказала я Кейну на языке Эирианна. — Я отговорила деда дарить нам дом!

— Ничего подобного! — возмутился тот. — Дом ваш!

— Магистр, но зачем?..

— Ты прав, любимый, — пожала плечами я. — Нам он совершенно ни к чему!

Но я уже знала, что дом мы все равно получим. Впихнут, чтобы правнуки могли дышать полезным морским воздухом.

ЭПИЛОГ

Вернувшись домой, мы с Кейном засобирались на праздник. Звали и деда, но тот вызвался доставить мое письмо Эдару и не захотел откладывать обещанное в долгий ящик. Мне было немного жаль, что так и не удалось подружиться с магом Абсолюта из мира Летающих Облаков, но я все же решила сохранить нервные клетки Кейна, да и свои тоже. Нам с ним вполне хватило и Райвена Маккалахера... Если Эдар — тот самый предсказанный третий, кто знает, как все может обернуться?!

Наконец, дед попрощался, глубокомысленно пожелав нам хорошенько провести время. Неужели догадался, о чем я думала на протяжении всего этого дня?! Смутившись, ушла переодеваться. Натянула платье, которое так нравилось магу — золотисто-желтое, как летнее солнце Эирианна. Голубая шаль к нему решительно не шла, а вот заколку я все же оставила. Глядишь, повезет!..

В гостиной кинулась в объятия поджидающего меня Кейна. Маг к этому времени тоже успел переодеться в свою привычную одежду. Целоваться мы стали еще на выходе из дома. Поняв, что таким образом далеко не уйдем, высвободилась из объятий и потащила его вверх по улице к центральной площади.

На ней праздновали день то ли посвящения, то ли вознесения бога Дагды. Народа собралось много — гуляли, пели, смеялись и танцевали, смотрели театральные представления, участвовали в спортивных состязаниях, ставили на петушиные бои.... У нас же смеяться, гулять и смотреть получалось плохо. Хорошо выходило только целоваться.

— Хватит! — вздохнул маг, оторвавшись со стоном от моих губ. — Я так больше не могу! Пойдем.

— Куда?!

В принципе, я тоже так больше не могла. Огонь внутри полыхал с такой силой, что, казалось, скоро меня прикончит.

— В Храм. Браслетов нет, но я что-нибудь придумаю... Позже подарю!

— Каких еще браслетов? — растерялась я. — Ты что, жениться на мне собрался?!

— Догадливая! — похвалил меня Кейн. — Давно это надо было сделать, а выйдет только сегодня. С магистром я все улажу, не беспокойся.

— Не хочу я замуж! — заявила ему возмущенно. — Я-то и развод еще толком получить не успела...

— Кого это волнует в этом мире? Меня уж точно нет!

— Зато меня волнует, и еще как!

Тут маг, не говоря ни слова, схватил меня за руку и потащил к Храму. Хорошо хоть не за волосы! И что мне теперь с ним делать?

— Все, все! Я передумала! Я хочу за тебя замуж! Хочу, честное слово!.. Только пусть это будет настоящая свадьба... Как у тут ее празднуют?! Красное платье, друзья, твои родственники. Деда моего позовем, подружкой невесты будет... Кейн, я правда хочу за тебя замуж, но по-человечески!

— Хорошо, — наконец, сдался маг, затормозив уже на ступенях Храма Бригитты. —

Ладно, будет тебе свадьба! Все, как полагается, но затягивать мы с ней не будем!

Я закивала. Ну вот, гроза, немного погромыхав, отодвинулась на неопределенное время. Но ведь нигде же не написано, что до этого дня жених и невеста должны соблюдать целибат? К тому же, мне до жути надоело его соблюдать!

— Пойдем, — Кейн повел меня к лоткам со сладостями, — куплю тебе что-нибудь поесть. Пряник хочешь?

— Не хочу, — вздохнула я.

— А чего же ты хочешь?

— Догадайся, любимый! — ответила ему и облизнула пересохшие губы. Догадается сам или же сказать открытым текстом?

Похоже, догадался... Перед глазами вспыхнул огонь портала. Маг подхватил меня на руки и шагнул в мерцающий пространственный разрыв.

— Это мой дом, — сказал он, когда мы очутились в большой гостиной, заваленной книгами и свитками. — Пока что поживем здесь, а если решим, что маленький, то...

Я прошлась вдоль полок в гостиной. Книг было много, свитков еще больше. Добротная мебель, мягкий ковер на полу, гобелены на стенах, правда, на этот раз обошлось без убийств и потрошения драконов. Но все равно здесь чего-то не хватало! Того, что сделало бы этот дом куда более уютным....

Наверное, моих вещей. Ну, и меня самой.

Остановилась возле книжного стола. Посмотрела на Кейна.

— Хочешь чаю? — спросил он дрогнувшим голосом. Не дожидаясь ответа подошел ко мне.

Хочу, — сказала ему, потому что была уверена, в ближайшее время мы ничего пить не станем.

— Может, сначала я покажу тебе дом? — вкрадчиво спросил маг. — Моя спальня на втором этаже...

— Покажи, — согласилась я, но вместо спальни он стал показывать, как хорошо целоваться, если вжимать меня в край книжного стола. Но оказалось куда лучше, когда подол платья задран, а мои ноги обхватывают его бедра. К тому же, нижнее белье по здешней моде я давно уже не носила... Тогда и я показала, как хорошо, если на нем не останется одежды. Зачем ему так много?! А дальше... Дальше мы уже не стали останавливаться.

Какая уж тут спальня!

И это случилось. Все то, о чем мечтала, ждала и боялась. И чего боялась, глупая, ведь это... Все вышло восхитительно! Близко, сладко, сильно. Я чувствовала его в себе, ловила губами его разгоряченное дыхание. Стонала и наслаждалась его ласками, ощущением того, что мы одно целое, и что наши галактики вот-вот сбегутся в одну точку, чтобы в следующий миг превратится в Большой Взрыв, разлететься на миллиарды новых галактик и звезд, что начнут свой убегающий путь..

— Не здесь, — произнес Кейн и куда-то меня понес. Наверное, в спальню. Не донес, потому что желание накатило вновь, лишая связных мыслей. Он прижал меня к стене спиной, я же обхватила его ногами, чувствуя, что с каждым движением, с каждым вздохом надвигается нечто, фантастическое, бесподобное, древнее, как начало времен...

— Здесь! — выдохнула я. — Сейчас...

Он тоже не сдерживал себя, потому что вместо стены мы оказались на полу,

застеленном ковре. Двигался все быстрее, пока... Мир не раскололся, не разбился вдребезги, рассыпался разноцветными сполохами, унося за собой в феерический вихрь цветов.

Затем, через миллиарды лет эволюции, когда из первой клетки я все же превратилась в позвоночное, поняла, что этот самый позвоночник все же болит. И еще как! Вздохнула, завозилась, пытаюсь отодвинуть мужское тело, прижимавшее меня к коврику и устроиться поудобнее. Нет, я вовсе не хотела, чтобы Кейн уходил, просто... Просто он какой-то тяжелый!

— Прости, что тебя придавил, — прошептал он. Оказалось, мужчины эволюционируют быстрее, и маг уже превратился в разумное, говорящее существо.

Я лишь покачала головой. Затем посмотрела в его встревоженное лицо и заплакала. Исключительно от переполнявшего меня счастья.

— Ты плачешь? — перепугался он. — Марта!.. Все так плохо?

— Нет же! — выдавила из себя. — Все просто отлично. Лучше не бывает!

— Я сейчас все исправлю! — не поверил мне маг. — Что болит? Где болит?

— Отстань, хорошо? — душевно попросила у него. — Я от счастья плачу... Так бывает, наверное. — У меня так еще не бывало, а вот теперь случилось. — А болит... Немного спина, но это такая ерунда!

Такая ерунда по сравнению с тем, что мы снова вместе!

Спину он мне тут же залечил. Затем поднял руки и понес в спальню, наверное, что-то там исправлять. Исправлял долго и со знанием дела, пока, наконец, я уже не смогла шевелиться, потому что больше не хотела. В теле поселилась звенящая пустота... Казалось, каждая клеточка была наполнена ощущением счастья. Оказывается, вот как бывает, а я и не знала!

Тут Кейн взял меня за руку, и наши пальцы переплелись.

— Переедешь ко мне? — спросил он. — Причем, сегодня же. Не хочу больше без тебя!

— Перееду, — улыбнулась ему. — Только с дедом сам объясняйся.

— Объяснюсь, — с легкостью согласился со мной лучший ученик магистра. И ведь объяснится!

— Хочешь, покажу тебе кино? — спросила у него.

— А что такое «кино»?

— Сейчас увидишь. Фильм с нашим участием, только я еще не знаю, что в нем...

Пусть не знала, но была уверена — впереди нас ждет только самое лучшее. Потому что в момент, когда была запредельно счастлива, я поняла, о чем говорила Прорицательница. Без каких-либо усилий увидела свою линию жизни, что, переплетаясь с жизнью Кейна, уходила в бесконечность. И я рискнула. Скользнула по ней, открывая сердце, позволяя Кейну увидеть нашу с ним судьбу.

Про меня и Райвена Маккалахера он уже был в курсе, так пусть посмотрит «кино» с собой и мной в главных ролях!

...Наша свадьба. Странно, почему началось именно с нее? Неужели он так быстро меня уговорил? Надо же, сколько народу! Его друзья, мои друзья, друзья деда. Кажется, на ней присутствует еще и вся моя практически неубиваемая, вечноживущая родня. А прабабки у меня ничего такие, веселые! Троюродная моя тетя по троюродной бабушке смотрит на деда слишком уж заинтересованно. Впрочем, и он на нее... Интересно, что из этого выйдет?

Мой возлюбленный, мой муж... Наши дни, наши ночи. Как же долго я жила без его

прикосновений, объятий и ласк. Каждая минута, каждая мысль наполнена его присутствием. Интересно, когда уже меня отпустит?! Хотя, зачем?

Наш дом, его работа, моя учеба, наши друзья. Улыбки, поцелуи, нежные прикосновения, смех. Кейн показывает мне Эирианн. Взморье, Туиренн, горы Севера, зеленые долины Юга огромные города Запада. Нас принимают в королевском дворе Мидэ, потому что король Гунтер давно уже имеет на моего мужа далеко идущие планы. Я стою перед зеркалом, обвешанная украшениями, в платье, которое так нравится Кейну, что он все норовит под него залезть. Нет, так мы из дому никогда не выйдем!

Дед и Инесс... Погодите-ка, какая еще Инесс? Ах, та самая, с нашей свадьбы! А ведь скоро еще одна свадьба в нашей семье!

Путешествия через миры. Мой первый прием на родине. Медиаторов, представление Великому Совету в мире Трех Звезд. Кейн держит за руку. Кажется, он всегда держит меня за руку, потому что мы идем с ним по жизни вместе. Именно там, на Совете, годом позже он получит посвящение в мага Абсолюта. Такая честь, я так им горжусь!

Мне тоже осталось всего-немного, какой годик и... Но он хочет ребенка. Конечно же, будет ребенок, я ведь так давно о нем мечтала! Учеба этому совсем не помеха. К тому же, кто говорит, что получится вот так сразу?

Получилось сразу, не зря Кейн мне обещал! Тошнота по утрам, странно выросший живот, толчки изнутри, от которых замирает сердце. Муж, целующий не только меня, но и животик. Затем... Нет, это место мы пропустим! И не надо мне руки выкручивать, не собираюсь я умирать при родах. Какая-то несусветная глупость и пережитки прошлого!

Вот отсюда продолжим... Маленькая, красивая, но уж очень крикливая наша радость. Черноволосая малышка Мири на руках у довольного отца. Похожа на Кейна, только глаза мои, серые. Седой Брианн никак не может поделить с моим дедом внучку. Так, я сейчас сама всех поделю — один купает, второй гуляет, после чего меняются, мне не жалко. Ула, давно переехавшая в наш дом, уверенно взяла в свои руки ведение нашего хозяйства. Вечера в саду, покрывало, разложенное на траве. Прогулки с дочкой по морскому берегу...

Угроза войны, но... Кажется, и на этот раз обошлось! Опять тошнота по утрам. Мы почему-то решили, что там, где один, можно сразу и второго. Кто же знал, что Мироздание расщедрится на целую двойню? Хотя... Я ведь догадывалась! В моих видениях о Нуадреанне тоже были сыновья-близнецы, только я не помнила, чтобы было так сложно доходить до конца беременности, забиравшей все мои силы. Даже магия не помогала! Да и боялась я магией, лучше уж не вмешиваться!

Ничего, ничего, осталось совсем немного... Затем — обрыв и темнота.

Кейн сжал мою руку так, что, кажется, будут синяки.

Нет, не верю, что на этом все закончилось! Ага, снова картинки... Врач в стерильной маске, свет операционной, писк датчиков, спокойные переговоры сестричек.

— Все будет хорошо, молодой человек! — усталая женщина-хирург говорит Кейну на русском. — Малыши доношены, не стоит так волноваться.

Это она зря сказала! Он не умеет не волноваться, когда речь заходит обо мне или детях.

— Уведите папочку, а то придется и его откачивать.

Нет, это мы тоже промотаем, а то он мне сейчас и вторую руку вывихнет. Вот отсюда начнем... Кейн с сыновьями на руках. Лицо перепуганное, но счастливое. Смешной!.. Смеяться мне пока еще больно. Экстренное кесарево — мелочи жизни, по сравнению с тем, что эта жизнь продолжается. А шрам можно и убрать... Нас уже пятеро! Трое детей, как

когда-то обещали мне бабушкины карты. Старшая и близнецы, год разницы. Смелое решение смелых родителей, ведь каждый ползет, затем бежит исключительно в свою сторону... Спят тоже как им вздумается, одновременно — только по большим праздникам.

Интересно, были ли у нас в роду свихнувшиеся маги Абсолюта? Кажется, я стану первой. Ну, и муж со мной за компанию. Куда он без меня, а я без него?..

Ага, детишки-то наши подросли, и стало еще веселее. Кейн, объясняющих маленьким магам, что поджигать ковер и мебель интересно, но губительно для маминых нервов. Двери, сорванные с петель, потоп по всему дому, потому что вода послушно следует за нашей старшей... Нет же, это просто забавные мелочи!

Ух ты! Теперь и я могу ходить сквозь миры. А затем сразу же война... Нет, только не это! И все же война с Темным Миром... Не хочу видеть, не хочу знать, потому что боюсь увидеть и узнать, потому что Кейн тоже ушел на войну... Я же с детьми перебралась на Землю, потому что на магов Абсолюта началась настоящая охота.

Нет, все же пролистну и узнаю, выжил ли... Выжил! Слава, слава светлым богам Эирианна!

Война закончилась, и мы снова дома. Академия, где я работаю вместе с дедом, королевский двор, куда все-таки сманили Кейна. Старшая дочь, умница и красавица, поступила с отличием, да и близнецы от нее не отстают... Горжусь ими!

Потом, правда, Мири удивила нас своим выбором. Хотя, казалось, мы уже ко всему привычные... Ну и пусть, пусть! Главное, что она счастлива!

А затем... Наши дни и ночи, наполненные любовью и спокойствием. Уверенность в том, что так будет всегда. Всегда! Потому что, получив уровень Абсолюта, Кейн выпал из Колеса Перерождений. Если, конечно, его жизнь не оборвется по неестественной причине, но ведь я не позволю!

...Дальше уже не смотрела... Потому что и так знаю, что у нас с ним все будет хорошо, ведь мы — вместе!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net